МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НОВЫЙ ГУМАНИТАРНЫЙ ИНСТИТУТ

Молодежь и наука

Материалы межвузовской научной конференции студентов 11 апреля 2008 года

Электросталь 2008

Печатается по решению

Ученого совета Нового гуманитарного института

ББК 80

Молодежь и наука: Материалы межвузовской научной конференции студентов 11 апреля 2008г. – Электросталь: Новый гуманитарный институт, 2008. – 256 с. – Вып.3.

Сборник научных работ студентов подготовлен по материалам межвузовской научной конференции студентов Нового гуманитарного института, которая состоялась 11 апреля 2008 года.

Сборник содержит тезисы студенческих докладов, посвященных разным аспектам современной науки. В работах студентов рассматриваются вопросы, связанные с общими и прикладными лингвистическими аспектами, межкультурной коммуникацией, теорией и практикой перевода, страноведением Великобритании и Франции, психолого-педагогическими и культурологическими проблемами.

Сборник предназначен для студентов, учащихся старших классов общеобразовательных учреждений, аспирантов и молодых ученых факультетов лингвистики и социально-гуманитарных дисциплин.

Редакционная коллегия

И.А.Башкирова и М.Н.Николаева (Отв.редактор)

РАЗДЕЛ I Прикладные аспекты иностранных языков

Балашова Александра

студентка 4 курса факультета иностранных языков НГИ (г. Электросталь)

Научный руководитель: канд. филол. наук, доцент **Николаева М.Н.**

Структурные особенности коллоквиализмовсубстантивов в английском языке

Стилистическая дифференциация затруднена тем, что границы стилей весьма расплывчаты. Стилистически установить общую характеристику стилей возможно, однако отдельные разговорные слова в своей стилистической характеристике еще подвижнее, чем слова других стилей, поэтому некоторые издания словаря Webster вообще не употребляют пометку colloquial, мотивируя это тем, что о разговорности слова вообще нельзя судить.

Разговорный стиль порожден устной формой речи, и специфические его особенности в значительной степени зависят именно от устной речи. Но формы и стиль речи, и возможность их использования разговорного стиля в письменной форме не исключена. Он встречается, например, в частной переписке, рекламе, молодежных газетах, журналах ит.д.

Для начала рассмотрим общую классификацию разговорных слов, предложенную И.Р. Гальпериным: а) сленговые слова; б) жаргонизмы; профессионализмы; г) журнализмы; д) диалектные слова; вульгаризмы; e) ж) коллоквиальные неологизмы.

Сленговые слова. Существует много определений термина «сленг». Согласно "New English dictionary", сленг «включает в себя слова, выражения и значения, которые являются разговорными и используются людьми, которые хорошо знают друг друга или имеют одинаковые интересы».

Согласно Эрику Партриджу, существуют различные виды сленга: кокни, театральный, коммерческий, военный, общественный и т.д. Автор делает вывод, что существует стандартный сленг (standard slang) – сленг, который используется всеми.

Hung-up – If you have a hung-up about something, you have a feeling of fear, anxiety, or embarrassment about it.

Vegetable – if someone refers to a brain-damaged person as a vegetable, they mean that the person cannot move, think or speak.

Жаргонизмы – группа слов, чья цель – сохранить секретность в какой-либо социальной группе. Обычно жаргонизмы – старые слова, которые приобретают абсолютно новое значение. Большая часть жаргонизмов любого языка непонятна для людей, которые не относятся к той группе, где эти слова употребляется, например, *Grease* – money; loaf – head, hunter – a gambler.

Профессионализмы — слова, используемые людьми определенной профессии или объединенные одними интересами. Обычно они обозначают рабочий процесс или рабочие инструменты. Главная функция профессионализмов — техническая.

Профессионализмы не следует путать с жаргонизмами. Как и сленговые слова, профессионализмы не секретны. Они выполняют социально полезную функцию в общении: облегчение понимания быстрого и адекватного потока информации, например, **Block-buster** – a bomb especially designed to destroy blocks of buildings; **piper** – a specialist who decorates pastry with the use of a cream-pipe; **outer** – a knockout blow.

Диалектные слова – те слова, которые в процессе интеграции английского языка остались за литературными рамками, и их употребление обычно ограничено определенным регионом.

Вульгаризмы -1) эксплетивные слова, которые используются в восклицаниях: "damn", "bloody", "hell"; 2) неприличные, вульгарные слова, употребление которых запрещено. Вульгаризмы часто используются в разговорах, без осмысления их значения, для подражания тем, кто их использует, чтобы не казаться старомодными или чопорными.

Как известно, в английском языке много продуктивных суффиксов, с помощью которых образуются имена существительные. Мы постарались выделить суффиксы, которые являются наиболее продуктивными именно для образования коллоквиализмовсубстантивов.

Наиболее продуктивным является суффикс **-er**, который имеет значение «человек, который производит какое-либо действие» или «предмет, используемый для выполнения какой-либо работы».

Baby-boomer is someone who was born during a baby boom, especially during the years after the end of the Second World War.

Backhander is an amount of money that is illegally paid to someone in a position of authority in order to encourage them to do something.

Boozer 1) is a pub. She once caught him in a boozer with another woman; 2) is a person who drinks a lot of alcohol. We always thought he was a bit of a boozer.

Также в образовании существительных в разговорной речи часто используется уменьшительно-ласкательный суффикс -у (ie). Как показывает анализ, этот суффикс служит как для образования новых слов, так и для образования сокращений.

Baddy – is a person in a story or film who is considered to be evil or wicked, or who is fighting on the wrong side. You can also refer to biddies in the real life. All the characters, even the baddies, are a little too nice.

Bevvie – if you have a few bevvies, you have a few alcoholic drinks. It was just one of those things that happen after a few bevies.

Biggie – people sometimes refer to something or someone successful, well-known, or big as a biggie.

Ярким примером разговорности является наличие сокращенных слов, которые чаще употребляются в речи, так как всякое высказывание стремится к лаконичности и быстроте донесения информации.

Mo – is a very short length of time. It is short for moment. Hang a mo.

Chute – is a parachute. You can release the chute with either hand, but it is easier to do it with the left.

Изучив существительные в "New Oxford English Dictionary", мы пришли к выводу, что многие из них получают иную интерпретацию на основе переноса основного значения.

Например: **chunk** – a chunk of something is a large amount or large part of it. *The company owns a chunk of farmland near Gatwick Airport*. Первое значение этого слова – «thick solid pieces of something»; **dirt** – if you say that you have a dirt on something you say that you have information that could harm their reputation. Первоначальное значение этого слова – "dust, mud"; **peanuts** – is a very small sum of money. Первоначальное значение этого слова – "small nuts that grow under the ground.

Как известно, среди слов, относящихся к разговорному стилю, много глаголов с постфиксами. Некоторые постфиксы можно обнаружить и среди существительных, но этот тип словообразования не распространен среди этой части речи. **Balls-up** — if you make a balls-up from something, you do it very badly and make a lot of noise. *He was in danger of making real balls-up of it;* **bust-up** — is a serious quarrel, often resulting in the end of a relationship. *She had had this bust-up with her family*.

Брянцева Яна

студентка 4 курса факультета иностранных языков НГИ (г. Электросталь)

Научный руководитель: *ст. преподаватель Кочедыкова Л.Г.*

Фразеологическая омонимия французского языка

Омонимия как лингвистическое явление вытекает из факта противоречивости языкового знака, обусловленной сложным внутренним соотношением между означающей и означаемой сторонами.

Омонимии не всегда придавали статус закономерного языкового явления. Известно, что к омонимам относились как к болезни языка, которую следует лечить, как к дефекту языка, как к курьезу, случайности, не имеющей никакого отношения к системе языка.

В современной лингвистике все более утверждается мысль, что омонимия не противоречит естественным тенденциям языка и не носит характера аномалии. Исследователи подчеркивают, что язык — это сложная и противоречивая система, в которой фиксация неуклонно возрастающих единиц мыслительной деятельности человека осуществляется не только за счет количественного увеличения единиц плана выражения, но и вследствие уплотнения единиц плана содержания, группирующихся вокруг тождественных языковых компонентов.

Итак, учитывая вышеизложенное, представляется целесообразным принять точку зрения, в соответствии с которой омонимия, составляющая отличие всякого естественного языка, представляет собой явление закономерное, неизбежное, а следовательно, может быть отнесена к числу абсолютных лингвистических универсалий.

Внутрифразеологическая омонимия отражает определенный характер соотношения между отдельными фразеологизмами, единицами фразеологического уровня (под фразеологическим уровнем понимается такой аспект рассмотрения фразеологической системы и ее единиц, когда они изучаются с точки зрения иерархического соотношения и взаимодействия с другими частными системами и их единицами).

Этот аспект омонимических соответствий наименее изучен. Кроме В.В.Виноградова, об омонимии ФЕ (на материале чешского языка) упоминал Л.И.Ройзезнон. Однако исследование внутрифразеологической омонимии начинается с появлением тезисов доклада В.Л.Архангельского «Вопрос о нейтрализации фразеологических противопоставлений».

Автор считает, что термин «омоним» не применим к ФЕ, но под «нейтрализацией противопоставлений» (этот термин он заимствует из «Основ фонологии» Н.С.Трубецкого) понимает именно омонимию ФЕ (нейтрализация противопоставлений — это звуковое тождество двух или нескольких единиц языка разных уровней или одного уровня языковой структуры). Особого внимания

заслуживает положение В.Л. Архангельского о том, что омонимия во фразеологии, как и в лексике, может быть случайной и семантически обусловленной, когда происходит расщепление одной и той же многозначной ФЕ на две или несколько единиц с разными значениями, например: 1. *Поднимать на ноги* — а) придавать стоячее положение; б) будить ото сна; в) побуждать к энергичным действиям; 2. *Поднимать на ноги* — вырастить (детей).

М.И. Сидоренко дает характеристику основных типов внутрифразеологических омонимов современного французского языка.

Типы внутрифразеологических омонимов:

I. **По происхождению** фразеологизмы-омонимы подразделяются на гомогенные и гетерогенные.

К гомогенным омонимам мы относим ΦE , которые имеют общий источник происхождения — определенное исходное словосочетание. Так, ΦE омонимы, образованные в результате параллельной и независимой фразеологии одного переменного словосочетания, представляют собой пример гомогенных омонимов: — fermer les yeux — умереть; сознательно не замечать чего-либо; — fermer les yeux a qn — присутствовать при чей-либо кончине; — tendre la main — просить милостыню, побираться; — tendre la main a qn — протянуть руку помощи, помочь; — montrer son derriere — показать пятки, улепетывать; — montrer son derriere — носить рваную одежду.

В отличие от гомогенных, гетерогенные омонимы происходят из разных источников, то есть имеют в качестве исходных словосочетаний, различающиеся семантикой слова. К этой группе относятся ФЕ, омонимия которых является:

- а) результатом лексической омонимии и полисемии: *grand air* свежий, вольный воздух; *grand air* внушительная наружность, величавость, пышность; *vivre de l'air du temps* жить святым духом, не иметь средств к существованию; *vivre de l'air du temps* идти в ногу со временем;
- б) Эллипсиса компонентов ΦE : en avoir son sac j'en ai mon sac мне это осточертело; en avoir son sac быть хитрым.
- в) ложной мотивации: *nager entre deux eaux* служить и нашим и вашим; *nager entre deux eaux* плыть под водой.
 - II. **По степени полноты омонимии** различают полные и частичные омонимы.

Полные омонимы — это Φ Е, совпадающие по звучанию во всех формах: — *couleur du temps* — 1) пожелтевший от времени, выгоревший; 2) небесно-голубой; *Parler gras* — 1) картавить; 2) говорить сальности.

Частичные — совпадают по звучанию лишь в части своих форм, например: **Souffler sa chandelle** -1) умереть; 2) сморкаться.

III. **По характеру синтаксической связи со словами в предложении** фразеологические омонимы подразделяются на синтаксически эквивалентные и синтаксически неэквивалентные.

Синтаксически эквивалентные ΦE омонимы имеют одинаковую синтаксическую сочетаемость: *tirer le Rideau (sur qch)* — не упоминать, обойти молчанием; сорвать покров, обнажить; *faire le gros dos* — угодливо кланяться; важничать.

Синтаксически неэквивалентным омонимам свойственно расхождение в характере синтаксической связи со словами в предложении. Один из фразеологозимовомонимов может употребляться абсолютивно, другой – с предлогом, выполняющим связующую функцию:

- *faire la planche* лежать на спине (в воде);
- a qn помочь кому-либо, способствовать успеху;
- *ouvrir les yeux* появиться на свет;
- $a \, qn$ открыть кому-либо глаза на что-либо.

В других случаях ΦE омонимы этого типа сочетаются со словами в предложении посредством различных предлогов:

- *en avoir pour* быть занятым (в течение какого то времени);
- *en avoir a, contre, après qn* сердиться на кого-либо;
- *en donner a qn* обмануть, одурачить кого-либо;
- en donner pour лезть из кожи вон, стараться изо всех сил.

Обращает на себя тот факт, что ΦE , совпадающие по звучанию, но различающиеся характером синтаксической сочетаемости, подаются в словарях поразному: или как самостоятельные единицы в разных словарных статьях, или в одной статье как значения полисемантичного фразеологизма. При этом семантическая близость или отдаленность значений ΦE , по-видимому, играет второстепенную роль. Так, фразеологизмы *lever boutique de* — хвастать чем-либо, **lever boutique** — открыть торговлю, близкие в смысловом отношении, но синтаксически неэквивалентные.

IV. По стилистической характеристике внутрифразеологические омонимы подразделяются на стилистически равноценные и неравноценные. Известно, что стилистическая характеристика ФЕ складывается из функционально-стилевой принадлежности и эмоционально-экспрессивной окраски. Поэтому стилистически равноценные фразеологические омонимы — это ФЕ, относящиеся к одной сфере употребления и имеющие одинаковую экспрессивно-эмоциональную тональность.

Среди стилистически равноценных фразеологизмов-омонимов различаются:

- 1) нейтральные ФЕ (отсутствие каких-либо стилистических помет в словарях):
- *le prendre de haut* проявить высокомерие; выбирать трудный путь.
- *faire la roue* важничать, красоваться; кувыркаться, ходить колесом.
- 2) разговорные ФЕ (помета «разг.»):
- faire de l'eau бездельничать; мочиться.
- avoir du coffre быть сильным; тяжело дышать.
- 3) просторечные ФЕ (прост.):
- se la donner драться; убежать, уйти; не доверять.
- 4) ФЕ арготического происхождения (арго):
- siffler la linotte обучать своего сообщника; сидеть в тюрьме.
- jouer de la harpe мошенничать в картах; сидеть в тюрьме.

Таким образом, омонимичные фразеологизмы встречаются практически во всех речевых сферах.

Стилистически неравноценные фразеологизмы-омонимы имеют разные сферы функционирования или разное эмоционально-экспрессивное звучание, например:

Prendre un jeton - arg. **Regarder sans etre vu** - подглядывать в глазок.

Pop. Recevoir un coup de poing – получить удар кулаком.

En avoir – (*upoн*.) – получить взбучку; (pop., arg.) быть храбрым, мужественным.

Таким образом, внутрифразеологическая омонимия отражает определенный характер отношений между отдельными фразеологизмами, единицами фразеологического уровня.

Дядищева Нина

студентка 4 курса факультета иностранных языков НГИ (г. Электросталь)

Научный руководитель: канд. филол. наук, доцент **Николаева М.Н.**

Американский студенческий сленг

В наше время существует много определений сленга, но, на мой взгляд, наиболее детально высказался по поводу дефиниции термина «сленг» автор словаря

сленга Р. Спирс. Он отмечает, что термин «сленг» первоначально использовался для обозначения британского криминального жаргона в качестве синонима слову «кэнт» (cant). С годами «сленг» расширяет свое значение и в настоящее время включает в себя различные виды нелитературной лексики: жаргон, просторечия, диалекты и даже вульгарные слова. Концепция Р. Спирса позволяет вывести сленг из криминального жаргона, но он подчеркивает, что в это понятие входит целый список различных видов нелитературной лексики.

Также необходимо рассмотреть языковые источники сленга. Флекснер выделяет следующие источники:

Языковые источники сленга

Из этой схемы видно, за счет каких групп населения в основном происходит развитие и обогащение сленга. Но необходимо подчеркнуть, что сленг обогащается не только за счет указанных в схеме источников. Практически сленг образуется во всех сферах жизни.

Студенческий сленг обычно включается в специальный сленг, противопоставляемый общему сленгу. Студенческий сленг, как правило, объединяет коллективы его носителей внутригрупповыми связями.

Также студенческий сленг вызывает значительные трудности в понимании. Это обусловлено рядом причин:

- 1. Стремлением установить непринужденное общение.
- 2. Неподготовленностью речи.
- 3. Тенденцией снижения влияния *American Standard English* и повышением статуса разновидностей языка.
- 4. Увеличением разрыва между академическим языком, образцовым и тем, который используется в повседневном общении.

Рассмотрим некоторые особенности студенческого сленга. Значительную часть единиц студенческого сленга представляют те лексические единицы, которые фактически являются дублетами нейтральных или разговорных единиц.

Они не актуальны для официального общения.

Это сниженные дублеты-синонимы:

Bank, yen, duckets, spent, bones, loot = money – деньги; бабки, зеленые;

 $Buttons = remote\ control\ device\ for\ TV$ — пульт дистанционного управления для телевизора;

To bum = ask - просить;

 $Buzz\ crusher=killjoy=$ зануда, человек, отравляющий удовольствие другим, брюзга;

Jammed = upset, irritated – расстроенный, раздраженный;

Janky = unattractive, not stylish – непривлекательный;

Jewels = a very nice pair of shoes – красивая пара туфлей;

 $To \ lunch = to go \ crazy - cвихнуться.$

Особого внимания заслуживает та часть студенческого сленга, которая представляет собой эмоционально окрашенную лексику чаще всего с насмешливой, иронической или пародийной коннотацией. Ср., например, сленговые образования:

Beef-problem — разногласие, проблема; Mule with a broom — a very ugly girl — очень некрасивая девушка; Business class — fat, too large to fit in a normal—sized seat — слишком толстый, чтобы разместиться на обычном сидении; Dark side — the student neighborhood — студенческий район; Seed-offspring, child — отпрыск, ребенок; Jump on the grenade — дословно — бросаться на гранату. Означает развлекать некрасивую девушку, чтобы дать возможность своему другу развлекаться с ее красивой подругой; Walk of shame — возвращение в одиночестве домой на виду у всех соседей после ночного рандеву.

Как видно из вышеприведенных примеров, в образовании этих единиц значительную роль играет метафорический перенос.

Студенческие коллективы черпают свои инновации в лексиконах пользующихся популярностью групп, служащих для них поведенческим ориентиром. Так, немало жаргонизмов было почерпнуто из лексикона наркоманов:

Hooch, tree, buddak, cripps, doobie, hronik, smokey treat — марихуана; To get one's johny, blaze(on), burn, pull tubes, play monopoly — курить марихуану; Fiend — находиться в зависимости от марихуаны; hypertweaked — зависимый от кокаина; Blew out — находящийся в состоянии опьянения или возбуждения под воздействием марихуаны; Geeka — находящийся в зависимости от марихуаны.

Студенческая молодежь ввела около 30% сленгизмов, относящися к табуизированной лексике.

Большую группу студенческого сленга составляет лексика, связанная с употреблением алкоголя и вечеринками: Chill – расслабиться; $Have\ arms,\ chizzil$ – устроить вечеринку; $Raize\ da\ roof$ – хорошо провести время; A-buzz, $as\ good\ conditioned\ as\ a\ puppy$ – пьяный; $Kill\ a\ short,\ kiss\ the\ baby$ – пить вино.

Как видно из вышеприведенных примеров, преобладают сленгизмы с доминантами «наркотики», «алкоголь», в то время как сленгизмы с доминантой «учеба» составляют незначительное число — (1%), например: Bush — список неуспевающих студентов; Quill — жаловаться на плохое поведение студента; Find — исключать ученика за плохую успеваемость.

Особо следует остановиться на различных видах аббревиатур и усеченных форм, которые широко используются в студенческом сленге. Некоторые из них употребляются с конспиративной функцией, например, тогда, когда используется табуизированная лексика. Иногда они используются в целях языковой экономии:

B.D.S.< Big Dick Syndrome — самонадеянный; I.T.Z. — doing well — дела идут хорошо; I's — ID — водительские права; sco — let's go — пошли; T.P.T. — trailer park trash = a white poor person who lives in a trailer — бедный белый, проживающий в автоприцепе; P. — parent — родитель.

Следует также отметить значительное число сленговых образований, в состав которых входят числительные и десятичные дроби:

2,5 — университетский полицейский или охранник; 5,0 — полицейский; 42 — хиповый, клевый; 86 — избавляться, выбрасывать.

Особое место среди единиц сленга занимает довольно обширная группа сленгизмов, представленная междометиями, которые придают экспрессивную окраску высказыванию и служат для непосредственного выражения чувств и волеизъявления. Чаще всего они представляют собой короткие выкрики или звукоподражания и выражают различные степени удивления: Bonk!, chyaa!, eesh!, flip mode!, oh my goshness!, shnikies; согласие: Bet! dude! shoots for real!, ah... ja!; несогласие: Dig that! cool! score! damm right!; смущение: Bet! dude!, negotary! ta huh!; одобрение: Sqeebs!, erf!; выражение радости — Woopty-woo!; способы привлечения внимания — Yo! и т.д.

Общеизвестно, что эмоциональность сленга может выражаться путем создания неологизмов и окказионализмов (слово, образованное в какой-либо временной момент, применительно к какому-либо случаю, как одна из разновидностей неологизмов). Например: Rentals — родители; Digethead — тот, кто много работает с компьютером; Floppy disc — зубрила; Iron pimp — школьный автобус; Metal mouth — подросток, носящий металлический протез для исправления зубов и т.д.

Как видно из вышесказанного, студенческий сленг представляет собой далеко не гомогенное образование. Фактически он состоит помимо общей части из нескольких микросистем: 1) сленг, относящийся к общеобиходной лексике; 2) сленговые образования, описывающие человека; 3) описание состояния и ощущений человека (очень часто после приема алкоголя, наркотиков, различных состояний стресса); 4) деньги; 5) автотранспортные средства; 6) одежда; 7) социальные отношения; 8) эмоции; 9) общение; 10) мораль и религия; 11) учеба.

Студенческий сленг является одним из источников пополнения лексики американского варианта литературного языка и одним из элементов американской культуры. Языковые процессы, развертывающиеся в студенческом сленге буквально на наших глазах, делают его естественной экспериментальной лабораторией для наблюдения над языковыми изменениями в социальном контексте.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Волков A. Грани слова. M., 2001.
- 2. Маковский М.М. Современный английский сленг. М., 2007.
- 3. Швейцер А.Д. Социальная дифференциация английского языка в США. М., 1983.

Зайцева Ксения

студентка 3 курса факультета иностранных языков МГОПИ (г. Орехово-Зуево)

Научный руководитель: канд. филол. наук, доцент **Букина В.А.**

Estuary English: to the roots of the phenomenon

The British are well-known for being extremely sensitive about how they and others speak the English language. Accent differences seem to receive more attention here than anywhere in the world, including other English-speaking countries. It may be for this reason that native and non-native teachers of English view the matter with considerable interest. Additionally, their own pronunciation is important because it is the model for their students to imitate. The teacher of British English as a foreign language typically chooses Received Pronunciation as the model (or BBC English, Standard English, Queen's English or Oxford English as it is sometimes called). RP (for short) is the most widely understood pronunciation

of those in the world who use British English as their reference accent. It is also the type of British English pronunciation that Americans find easiest to understand. It seems, however, that the pronunciation of British English is changing quite rapidly (An often cited statistic has it that in Britain RP speakers constitute only 3% of the population). So the term Estuary English may now and for the foreseeable future be the strongest native influence upon RP. If the region of origin of R.P. is the south-east of England, then this is as vague as it needs to be, in the same way as Estuary English is equally vague but refers practically to the same area. It is thus not surprising that any change in what can be considered the national language should have its origin here. "Estuary English" is a variety of modified regional speech. The term appeared in 1980s — it is a mixture of non-regional and local south-eastern English pronunciation and intonation. If one imagines a continuum with RP and London speech at either end, "Estuary English" speakers are to be found grouped in the middle ground. They are "between Cockney and the Queen" in the words of the headline of the article on Estuary English which *The Sunday Times* carried in its Wordpower supplement on 28 March 1993.

There are different points of view on the problem; I dare say it is a topic of confrontation. Reading the articles about Estuary, English I was scared: the number of opinions made me sick. All authors consider their investigation the only correct one, so making us, readers, being greatly puzzled. For instance, here is an extract from the work "Estuary English: Hybrid or Hype?" made by J.A. Maidment: "What exactly is EE? Is it an accent of English or is it a dialect? To be fair to Rosewarne he does say that EE pronunciation is generally accompanied by certain vocabulary items, suggesting that he does make a distinction between accent and dialect, but then he makes the claim that EE is marked by a greater use of question tags. This is definitely a matter of syntax and not pronunciation and as such should be a feature of dialect and not accent. Coggle's book is full of examples of supposed EE features which are dialect-based and nothing to do with accent and the confusion can be summed up by quoting one sentence from page 70:

It should now be clear that Estuary English cannot be pinned down to a rigid set of rules regarding specific features of pronunciation, grammar and special phrases.

A much more worrying feature of the description of EE by Rosewarne is its naivety..."

The problem was investigated by David Rosewarne, a graduate of Oxford University, and developed by other scholars (Coggle, Wells...). Articles were published in *The Sunday Times* and then in the major British daily papers, voiced by B.B.C. and the World Service, L.B.C. (London Broadcasting Corporation). Estuary English was illustrated by the "British National Corpus of Spoken English" and introduced by Della Summers from the dictionaries division of Longman Publishers... I do not try to reveal truth; I just want to summaries the facts and attract students' attention to the very theme.

On the level of individual sounds, or phonemes, "Estuary English" is a mixture of "London" and General RP forms. Although there are individual differences resulting from the speech background and choices of pronunciation made by the speaker, there is a general pattern. Estuary English (EE) is like RP, but unlike Cockney, in being associated with standard grammar and usage; it is like Cockney, but unlike RP (as traditionally described), in being characterized by tendencies towards, for example:

vocalization of preconsonantal/final /l/, perhaps with various vowel mergers before striking allophony in GOAT (> [QU] before dark /l/ or its reflex), leading perhaps to a phonemic split (wholly holy)

use of [?] for traditional [t] in many non-initial positions (take i' off)

diphthong shift, particularly of the FACE, PRICE and GOAT vowels (*wotshor nime?*) yod coalescence even before a stressed /u:/ (*Chooseday*)

Phonetically EE differs from Cockney in usually not being characterized by, for example,

h-dropping ('and on 'eart)

TH fronting (*I fink*)

monophthongal realization of the MOUTH vowel (Sahfend).

Vowel qualities in "Estuary English" are a compromise between unmodified regional forms and those of General RP. For example, vowels in final position in "Estuary English" such as the /i:/ in "me" and the second / i:/ in city, are longer than normally found in RP and may tend towards the quality of a diphthong. A caricature of this was used in a recent British television advertisement for "Philadelphia chees-spread' in which the length of the final vowel in *lovely* is exaggerated for effect. An Estuary-speaking character uttered the following: "You think you're veree funnee, but I think you're prettee sillee".

The intonation of "Estuary English" is characterized by frequent prominence being given to prepositions and auxiliary verbs which are not normally stressed in General RP. This prominence is often marked to the extent that the nuclear tone (the syllable highlighted by pitch movement) can fall on prepositions. An example of this would be: "Let us get TO the point". This can cause the problem of communication. An Estuary English interviewee on LBC recently said "Totters have been in operation FOR years". It was clear from the response of the interviewer that *four*, rather than the intended *for* had been perceived. There is a rise fall intonation which is characteristic of "Estuary English" as is a greater use of question tags such is "isn't it?" and "don't I?" than in RP. The pitch of intonation patterns in "Estuary English" appears to be in a narrower frequency band than RP. In particular, rises often do not reach as high a pitch as they would in RP. The overall effect might be interpreted as one of deliberateness and even an apparent lack of enthusiasm.

As the gap between the standard speech and the non-standard speech is narrowing, the division between classes in England may also narrow. As it with other variants, Estuary English can be most clearly heard in comfortable situation like around one family members and closest friends, and less when talking to strangers. One can also find speakers of Estuary English in the House of Commons and it is also used by some members of Lords. As Haenni noted, Estuary English "is not only widespread among students, but it can be heard right across the academic career structure, spoken by professors, deans, even vice chancellors'. Estuary English can more successfully to a certain target audience than an RP accent. I can say, is it a good tendency or not, but the phenomena exists and we should be more informed in the question.

LITERATURE

- 1. Altendorf, Ulrik. "Estuary English: is English Going Cockney?" Moderna Sprak (1999) 12 June-July 2006.
- 2. Asccherson, Neil. "Britain's Crumbling Ruling Class is Losing the Accent of Authority." Independent on Sunday (1994). 10 June-July 2006.
 - 3. Coggle, Paul. "Do You Speak Estuary?" London: Bloomsbury, 1993.

Казаку Виктория

студентка 2 курса факультета иностранных языков НГИ (г. Электросталь)

Научный руководитель: канд. филол. наук **Пучкова И.Н.**

Лексико-семантическая группа «одежда» в английском языке XII-XIII веков

Наш доклад посвящен исследованию лексико-семантической группы «одежда» в английском языке XII-XIII веков.

Средневековая цивилизация – цивилизация символов. Слова, жесты, привычки – все имело как явный, так и скрытый смысл. Одежде, также как еде и жилищу,

придавалось социальное значение. Обычно одевались в соответствии со своим положением или сословием¹.

Мы выбрали именно этот временной отрезок, потому что в XII веке произошло то, что можно назвать рождением моды. Забота о внешнем облике: внешность манер следовало обязательно соединять с элегантностью костюма. О людях теперь все чаще судили по их одежде.

К 1140 году исчезли последние черты германского костюма, принесенного в V веке варварами-завоевателями². Мужчины, также как и женщины, стали носить длинное платье, вместо того чтобы стричь волосы и бриться, они стали отращивать бороду и локоны и завивать их щипцами. И у мужчин, и у женщин блио (bliaud) и плащи спадали чуть ли не до земли; рукава сделались шире и длиннее, закрывая иногда даже кисти рук; на ногах носили экстравагантные туфли из мягкой кожи с огромными загнутыми носками, набитыми конским волосом, - **pigache**, остававшиеся в моде вплоть до последних лет правления Людовика VII. Широко распространилось пристрастие к аксессуарам, мягким, шелковистым тканям, ярким цветам и покрою, подчеркивавшему формы тела. В 1220 году, а в южных областях даже несколько раньше, произошло другое важное изменение: исчезло блио и появилось сюрко (surcot), похожее на тунику без рукавов, одевавшееся поверх платья, или котт (cotte). У женщин в моду вошли плотно облегающая одежда, высокая и небольшая грудь, спрятанные под головной убор волосы; у мужчин модным считалось брить лицо и носить короткие волосы, начесанные вперед, искусно завитые на висках и собранные шнуром на затылке. В XII и XIII веках, как и в наши дни, одежда изменялась под веянием моды и больше зависела от времени, чем от географии.

Самыми распространенными были полотняные ткани местного производства: кэнсил (cansil), бумазея (fustian, flannelette).

Шерстяные ткани производились только в отдельных областях (в Центральной и Восточной Англии). Их качество не оставило бы равнодушным и современного кутюрье: это и обычные простыни из саржи (serge), и превосходный камлот (camlet). Также были популярны дамаст (damask), сиглатон (siglaton). Наиболее изысканными считались парча (brocade), пэль (paille), муслин (muslin). Появление моды на меха, так же, как на шёлковые ткани, связано с развитием торговли. Из Сибири, Армении, Норвегии и Германии экспортировали самые роскошные меха: куницу- marten , бобра- beaver, соболей- sable fur, медведя- bear, горностая- ermine и белку- squirrel.

Остановимся подробнее на мужском костюме той эпохи. Утром сеньор последовательно надевал брэ (braies), рубашку (myrta), шоссы (chosses), туфли (shoes), пелиссон (pelisson) и блио (bliaud). Если он собирался уезжать, то к этому добавлялись плащ, головной убор и сапоги. Отправляясь на войну, поверх обычной одежды он облачался в военное снаряжение. Брэ (единственная исключительно мужская деталь костюма) — штаны из тонкого полотна длиной до лодыжек; штанины могли быть прямыми, с напуском или присборенными. Древний обычай красить их в красный цвет исчез в течение XII века с появлением моды на шелковые и кожаные брэ. Брэ затягивались на талии кожаным или тканым поясом, к которому привязывали кошелек и ключи и иногда прикрепляли подвязки, державшие шоссы. Шоссы чем-то напоминали мягкие чулки до середины бедра, плотно обтягивавшие ногу.

Рубашка представляла собой глухую нижнюю тунику с двумя разрезами внизу – спереди и сзади, закрывавшую **брэ** и **шоссы** до середины икры; обычно она была белая или некрашенная; ее длинные рукава стягивались на запястье. В XIII веке широкое

 $^{^{1}}$ Пастуро М. Жизнь Англии и Франции во времена рыцарей Круглого стола. — М.: Молодая гвардия, 2001.

² Комиссаржевский Ф. История костюма. – Минск: Современный литератор, 2000.

распространение получила льняная рубашка, став короче и более облегающей. Зимой между рубашкой и **блио** надевали что-то вроде длинного жилета без рукавов: **пелиссон** из меха, вшитого между двумя слоями ткани. Он считался роскошной одеждой, теплой и удобной.

Блио — это шерстяное или шелковое платье с глубоким вырезом, одевавшееся через голову, с полудлинными и очень объемными рукавами, с широкой юбкой в складку с разрезами спереди и сзади, спадавшей до пят. Его подвязывали поясом, позволявшим делать напуск, как у блузы. К концу правления Филиппа Августа **блио** постепенно заменило **котт** — шерстяное платье, несколько короче, более облегающего силуэта, с длинными и узкими рукавами. На выход поверх **котт** надевали **сюрко,** платье того же покроя, но без рукавов и длиной до колена. Его шили из роскошных тканей (парчи, муслина, пэль) яркого цвета, контрастного с цветом котт.

Плащ (cape; cloak), как и **блио**, также считался одеждой для дворян. Он мог быть разной формы, но чаще шили круглый, без рукавов и с разрезом на боку; на плече он застегивался пряжкой или завязывался шнурами. Во время путешествия или дождя его заменял **шап (chape)** с капюшоном, надевавшейся как **шазюбль (chasuble).**

Обувь можно разделить на две категории: туфли и башмаки. Рыцари предпочитали **краги (leggings),** высокие непромокаемые сапоги из мягкой кожи красного или черного цвета.

Головные уборы также поражают своим многообразием. Прежде всего, каль (cale) (носили дома), калотт (calotte) (летом). В праздничные дни голову обвязывали шапелью (chapelle). Наконец, костюм завершали перчатки, бывшие тогда в большом ходу у всех сословий. Они плотно обтягивали кисть руки, становились свободнее у запястья и закрывали большую часть предплечья.

Переходим к описанию женского костюма. **Брэ** женщины не носили, зато они ловко умели использовать кисейное покрывало в качестве корсета. Сверху они надевали присборенную **рубашку (myrta)**, спускавшуюся до лодыжек, обязательно ослепительно белую. Роль верхней одежды выполняло **блио (обычное блио** – простая туника до середины икры, и **сложное блио**, появившееся в 1180 году и состоявшее из **лифа (bodice)**, широкой **ленты (ribbon)**, акцентировавшей талию, и длинной **юбки (skirt)** с разрезами по бокам). Иногда **блио** заменяли платья из муслина (muslin) или камлота, более просторные, со **шлейфом (train)** (между прочим, шлейф церковь считала вещью недопустимой и бесстыдной), более изысканных покроев и лучше подчеркивавшие фигуру. Как **котт** у мужчин, платья и **сюрко** постепенно вытеснили **блио** и окончательно закрепились в первой половине 13 века. Но что бы ни надевала женщина, непременным аксессуаром оставался очень длинный **пояс (waistband)** – плетеный кожаный ремешок, витой шелковый или льняной шнур.

Дамские **шоссы** отличались от мужских лишь тем, что всегда держались на обычных подвязках по причине отсутствия специального пояса. Туфли носили и высокие, и низкие, и закрытые, и с разрезом, и с язычком, и без него, из кожи, фетра, сукна, подбитые мехом, но всегда на невысоком каблуке, ведь модными считались крошечные ножки и плавная, тщательно отработанная походка.

Женским плащом называлась полукруглая накидка, застегивающаяся не на плече, как у мужчин, а на груди при помощи различных застежек (fastener; clasp, buckle) и шнурков (lace). Более тонкую и мягкую одежду застегивали булавками (pin), похожими на современные, но больших размеров, или на пуговицы (button). Пуговицы получили особое распространение в конце XII века, они были парными и продевались сразу в две петли.

Перед тем как выйти из дома или войти в церковь, голову покрывали **накидкой** (mantelet, pelerine) из кисеи (muslin), льна (flax) или шелка (silk). Женщины постарше собирали волосы в большой пучок, надевали кувр-шеф (couvre-chef), напоминавший шарф, и завязывали его двойным узлом под подбородком. Вдовы и

монахини носили **апостольник (wimple)** – головной убор из легкой ткани, полностью скрывавший волосы, виски, плечи и даже верхнюю часть груди.

Отличительной особенностью лексико-семантической группы "одежда" данного периода было то, что она была представлена в основном словами французского происхождения, что видно из вышеприведённых примеров.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мерцалова М.Н. Костюм разных времен и народов. Том 1. – М.: Академия моды, 1993.

Интернет-источники:

- 1. http://www.fictionbook.ru/author/pasturo_mishel.
- 2. http://soviduplo.narod.ru/zamok2003/kostum.htm.

Кленова Евгения

студентка 4 курса факультета иностранных языков НГИ (г. Электросталь)

Научный руководитель: ст. преподаватель: **Кочедыкова Л.Г.**

К проблеме обогащения словарного состава французского языка

Политические, экономические, социальные изменения, научно-техническая революция 20 века постоянно вызывают появление новых понятий, а вместе с ними и новых слов или переосмысление старых понятий.

Словарный состав — наиболее проницаемая, изменчивая и подвижная сторона языка, которая «непосредственно реагирует на то, что происходит в мире реалий», в ней непосредственно отражаются наши представления о различных явлениях внеязыковой деятельности». Характерной особенностью словаря является его способность бесконечно разрастаться за счёт новых слов и новых значений, которые образуются различными путями. Создание неологизмов — свидетельство жизни языка, его стремление выразить всё богатство человеческих знаний, прогресс цивилизации.

Неологизмы (греч. – neos – «новый» и logos – «слово») – новые слова, возникающие в языке в связи с развитием общественной жизни и возникновением новых понятий.

Анализ неологизмов показывает, что пополнение словаря современного французского языка происходит следующими путями: 1) морфологическим — в результате аффиксального преобразования; 2) семантическим — в результате переосмысления имеющегося значения слова; 3) путём сложения; 4) путём аббревиации; 5) заимствования.

Нужно отметить, что во французском научном тексте термины выражены, главным образом, существительными, глаголами, прилагательными, реже наречиями. Суффиксация — очень распространённое явление в языке. Некоторые суффиксы дают большое число терминологических единиц: -ite, -isme, -ence, -ure, -tien, -iste, etc.

Суффикс –ité обычно присоединяется к основам прилагательных, обозначая качество, средство. Его основное значение – предметность качества: **reductible-reductibilité** – уменьшаемый, сохраняемый – уменьшаемость, сохраняемость.

Суффиксы –isme, -iste дают одновременные парные образования: antimilitariste-antimilitarisme – антимилитарист-антимилитаризм.

Суффиксы -tion, -ation, кроме обозначения действия и результативности, часто обозначают состояние: **décurtation** — усыхание верхушек деревьев, **reaction** — противодействие, **coagulation** — свёртывание, **évaporation** — испарение.

Префиксацией называется такой аффиксальный способ словообразования, при котором словообразовательное значение выражается с помощью префиксов. Префиксы, имеющие чёткое словообразовательное значение, более зависимы от производящей основы, чем суффиксы. Отсюда возможность лексикализации (т.е. самостоятельного употребления префиксов в качестве слов): ultra (m) — ультра, сверх-реакционер; super — наивысший, высшего качества.

Отметим, что и в современном французском языке некоторые префиксы пишутся, как и сложные слова, через дефис; ср.: cache-nez и extra-fin, ex-député.

Обогащение словаря может происходить путём изменения значений уже существующих слов за счёт расширения их значения. Под расширением значения понимается такое развитие, при котором слово, обозначающее первоначально 1 понятие, большей частью конкретное и частное, начинает обозначать понятие более общее.

Все имена существительные, значение которых переосмысливается, можно разделить на 3 группы, характеризующиеся различными свойствами.

- 1) Слова, значение которых изменяется только в сочетании с определённым словом: parapluie (m) зонтик; parapluie noir чёрный занавес фашизма; parapluie atomatique атомная защита (занавес); parapluie onusien под защитой ООН.
- 2) Слова, которые употребляются независимо от следующего за ними, компонента. Это определённая группа куда входят:
- а) слова, приобретающие в связи с переосмыслением (расширение значения) новое политическое значение: $categorie\ (f)$ категория- класс; $visa\ (m)$ виза (перен.) полная свобода действий журналисту; $occultation\ (f)$ затмение завуалирование чегото от народных масс;
- б) конкретные слова начинают обозначать абстрактные понятия: $dossier\ (m)$ дело- проблема; $seuil\ (m)$ порог возрастной предел (психология);
- в) некоторая группа слов, переосмысливаясь, приобретает новое содержание: suite(f) ряд, вереница, связь проходная комната; console(f) столик с выгнутыми ножками совокупность всей телекоммуникативной аппаратуры;
- Γ) метаморфическое переосмысление слов: *cactus* (*m*) преграда, неприятность-колючка; *omelette* (*f*) омлет- политическая неразбериха (фам.).
- 3) Слова, переосмысленные в научные термины (как правило, бытовое значение): $banque\ (m)\ -\$ банк $-\$ $banque\$ $de\$ $mots,\$ $banque\$ $de\$ $terminologie\$ лингвистический термин; $flottement\$ $(m)\$ финансовый термин; $classe\$ $(f)\$ статистический термин.

Сочинительная связь существует в тех случаях, когда соединяются два существительных, из которых каждое можно рассматривать как приложение к другому. Именно так образованы сложные слова-неологизмы: *chemise-veste* (*m*), *portrait-robot* (*m*), *heure-cerveau* (*m*), *moine-meager* (*m*). Более многочисленна группа сложных существительных с самой разнообразной подчинительной связью:

- a) существительное +de+существительное: rez-de-jardin;
- б) усечённое существительное на «о»+существительное: écosysteme (m), clinocar (m), pyrodrame (m), logotype (m), video-gramme (m);
 - в) глагол +существительное: mange-disques(m);
- г) прилагательное +существительное: national-petrilisme (m), cornelo-rasinisme (m);
 - д) субстантивированная часть предложения: tout-en-un (m), prêt-a-porter (m).

Рассмотрение семантики сложных слов показывает, что большинство новых существительных представляют собой термины: a) медицинские: *clinocar* (*m*),

criminogenese (f), schisophrene (m); б) технические: optoelectronique (f), distribanque (m), lunambule (m), mange-disques (m); в) общественно-политические: national-petrolisme (m), femme-obget (f), moine-menager (m), greve-bouchon (f); Γ) бытовые: electromenagiste (m), unisexe (m), sexplosion (f), chemise-veste (f); Π) научные: heure-cerveau (m), cornelorasinisme (m).

Следующий способ обогащения словарного состава — заимствование из других языков. Расширение экономических и культурных связей, развитие науки и техники приводит к появлению новых понятий и слов, заимствований из других языков. Исследованный материал свидетельствует о том, что шире всего представлены заимствования из английского языка.

Заимствуют, прежде всего, слова в определённых сочетаниях:

- a) экономические термины: auditeur interne, buisiness school, credibilite gap, shampooing, buisiness-game, l'audit (m), merchandising (m), basemen (m), couponing (m);
- б) бытовые термины: kit (m), schoping (m), padding (m), deodorant (m), gadjet (m), charter (m);
- в) общественно-политические термины: sponsoring (m), mailing (m), staff (m), busing (m), senseur (m).

Заимствуются также и сложные слова, которые можно сгруппировать по структурному составу следующим образом:

- а) субстантированная часть предложения: mix-and-match (m);
- б) существительное + существительное: aid-man (m), cash-flow (m), lip-service (m), cover-baby (m);
 - в) глагол + предложный постпозитив: teach-in(m), sit-in(m).

По своему семантическому составу сложные слова, заимствованные из английского языка, представляют собой термины:

- a) коммерческие, экономические: cash-flow (m), shopping-center (m);
- б) бытовые: mix-and-match (m), baby-food (m);
- в) общественно-политические: aid-man (m), lip-service (m), teach-in (m), talent-scout (m).

Наблюдаются заимствования из других языков: греческого: praxis (f); арабского: baraka (m); канадского: tobogann (m); скандинавского (шведского): aubudsman (m).

Многие заимствования во французском языке расширили своё значение или изменили свой первоначальный смысл. Так, например, *tobogann* (*m*) — публичный аттракцион с санками, катанье на санках получило новое значение — металлическое приспособление для беспрепятственного проезда автомашин на перекрёстке.

Все заимствованные слова можно разделить на четыре группы:

- 1. Слова, употребляемые для обозначения понятий, свойственных только той стране, из языка которой они заимствуются: $aid\ man\ (m)$ врач, помогавший американцам во Въетнаме; $kid\ (m)$ фуражка с длинным козырьком по имени американского героя из фильма Ч.Чаплина.
- 2. Слова, которые расширили значение: lip-serice (m) устное обещание заверения; sportswear (m) спортивная мода; living (m) жильё общая комната, мебель.
- 3. Слова, которые приобрели новый смысл: *fad* (*m*) каприз прихоть моды; *gadjet* (*m*) безделушка яркая наклейка на одежде.
- 4. Заимствованные слова вводят новые понятия: brushing (m) намыливание; cash-flow (m) сидячая забастовка.

Образование существительных-неологизмов посредством сокращения, или аббревиацией, отражает тенденцию экономии языковых средств. Особенное развитие это явление получило в XX в.

Следует различать: 1) сокращение слов путём усечения – морфологический способ словообразования; преимущественно многосложные книжные слова при их

широком употреблении в разговорной речи: m'etropolitain - m'etro, microphone - micro, television - t'el'e; 2) сокращение словосочетаний, в результате которого создаются инициальные сложносокращенные слова: HLM (Habitation à loyer modéré), SIDA (syndrome d'immunodécit approprié); 3) словослияния - это такой способ словообразования, при котором часть одного слова сливается, чтобы образовать единое целое с частью другого слова или с целым словом: minibus = mini + autobus; prop'art = propagande + l'art; Benelux = belgo + n'eerlando + luxembourgeois. По своей структуре слова-слитки могут состоять из таких частей, как например: 1) начальная часть 1-го слова + целое второе слово: <math>restaurant + route = restauroute; 2) начальная части 1-го и 2-го слова: plastique + solide = plastisol; 3) начальная часть 1-го + конечная часть 2-го слова: stagnation + inflation = stagflation и др.

Образование существительных-неологизмов посредством звукоподражания или омонотопеи представлено всего двумя примерами: *tralalère*, *brain-drain*.

Итак, образование неологизмов в современном французском языке представляет собой активный процесс пополнения словарного состава. Причём особенно много неологизмов появляется в терминологической лексике в результате бурного прогресса науки и техники. Одна из трудностей состоит в отставании словарей в фиксации неологизмов. Во-вторых, одними способами образования новых слов являются префиксация. Однако к активным явлениям И образования существительных неологизмов можно отнести: переосмысление слов (11,1% от количества всех неологизмов); заимствования, среди которых преобладают английские экономическую терминологию; означающие большинство имён существительных относится к бытовой лексике; различные способы сокращения, которые отражают тенденцию экономии языковых средств.

Плюто Ольга

студентка 5 курса факультета иностранных языков НГИ (г. Электросталь)

Научный руководитель: канд. филол. наук, доцент **Николаева М.Н.**

Англоязычные топонимы-прозвища

Прозвище – *англ*. «піскпате» (от an ekename < М.Е. ekename «дополнительное, добавочное имя»). Ряд прозвищ, входящих в фоновые значения носителей английского языка, представляет интерес для изучающих язык, т.к. смысл прозвищ, используемых в сфере повседневного человеческого общения, важен для понимания жизни коллектива, использующего эти прозвища, его истории, традиций и обычаев, характера взаимоотношений между людьми и т.д.

Среди прозвищ можно выделить две наиболее обширные группы:

- Прозвища, относящиеся к людям.
- Прозвища, относящиеся к географическим объектам.

Прозвища, относящиеся к географическим объектам, называются топонимамипрозвищами.

Топонимика изучает географические названия морей, рек, озер, болот, гор, холмов, лесов, городов, селений, земельных угодий и других географических объектов. В свою очередь, *ойконимия* (от греч. **Oikos** – дом, жилище), раздел топонимики, занимающийся изучением названием населенных пунктов.

Специфика географических названий заключается, прежде всего, в том, что имя, определяемое социальными и историческими факторами развития общества, одновременно призвано определять и называть объект. Велика познавательная и

воспитательная роль географических названий: они имеют исключительно важное политическое, практическое и научное значение.

Топографическое имя практически никогда не бывает случайным и лишенным значения. В нем по большей части выражается или какой-нибудь признак самого урочища, или характерная черта местности, или намек на происхождения предмета, или, наконец, какое-нибудь обстоятельство более или менее любопытное для ума и воображения.

Несмотря на то, что в трудах российских и зарубежных ученых (в частности, Г.Д. Томахина и О.А. Леонович) встречаются попытки классифицировать топонимы на основе определенных признаков, в лингвистической литературе практически нет работ, посвященных детальному исследованию топонимов-прозвищ. Обнаруженные топонимы-прозвища были распределены по группам на основании следующих классификаций:

1. Лингвистическая классификация

В основе данной классификации лежит деление топонимов-прозвищ согласно типу лексики, участвующей в их образовании. В создании топонимов-прозвищ могут участвовать:

- стилистически нейтральная лексика;
- разговорная лексика;
- формальная лексика;
- заимствованная лексика;
- имена собственные.

Наибольшую распространенность получили прозвища с использованием **стилистически нейтральной**, повсеместно употребляемой лексики, обозначающей реалии повседневной жизни (названия предметов быта, растений, животных и т.д.) Данные прозвища не несут стилистической нагрузки и не выполняют оценочную функцию:

The Alligator State – «штат аллигаторов», прозвище штата Флорида. В основе прозвища лежит название животного «an alligator» (аллигатор), распространенного на территории этого штата.

Granite City – «Гранитный город», прозвище г. Абердин, многие здания которого построены из гранита.

The Rice State — «рисовый штат», прозвище штата Южная Каролина. За основу взято название с/х культуры «rice», активно выращиваемой в данном штате.

Garden of England – «Сад Англии», прозвище графства Кент, славящегося своими фруктовыми садами.

Land of Cakes – «Страна лепешек», прозвище Шотландии, славящейся своими овсяными лепешками.

Нередким при образовании прозвищ является использование **заимствованной лексики**. Ярким примером подобного заимствования является прозвище штата Северная Дакота **The Sioux State** – «штат племени Сиу». Прозвище было заимствовано из языка индейцев племени Сиу. **The Apache State** – «штат апачей». В основе лежит название индейского племени Апачи («Apache»). **The Eureka State** – «штат-Эврика», прозвище штата Калифорния. В основе прозвища лежит древнегреческое слово «Eureka» (Эврика), которое является девизом штата.

При образовании прозвища возможно также употребление **разговорной лексики**, как, например, в случае со штатом Индианой, получившим официальное название **The Hoosier State** – «штат-мужлан».

Подобным образом было образованно прозвище Оклахома **The Boomers' State** – «штат легкой наживы»; **The Aloha State** – «гостеприимный штат». Официальное

название штата Гавайи. Название произошло от «aloha» – разновидность приветствия в данном штате.

Встречаются также прозвища, образованные с использованием формальной (официальной) лексики. Подобным случаем является **The Constitution State** – «штат Конституции» – прозвище штата Коннектикут, в котором были приняты «фундаментальные положения», послужившие основой для Конституции.

Широкое распространение получили топонимы-прозвища, в основе которых лежат **имена собственные** (названия географических объектов, имена и фамилии людей и т.п.).

Arnold Bennett Country — «Край Арнольда Беннетта» — прозвище индустриального района г. Сток-он-Трент, графство Стаффординг, где родился и работал писатель А. Бенннетт. **Brontë Country** — «Край сестер Бронте», прозвище живописного района графства Йоркшир, где родились и работали сестры-писательницы Бронте: Шарлотта, Эмили и Анна. К прозвищам подобного типа также относится **The Green mountain State** — «штат Зеленых гор», прозвище штата Вермонт, расположенного в Зеленых горах; **The Modern Athens** — прозвище столицы Шотландии Эдинбурга, славящегося своей архитектурой.

2. Классификация по цели использования прозвищ

Следует отметить, что в большинстве случаев прозвище, данное тому или иному населенному пункту, выполняет определенную функцию (оценочную, рекламную и т.д.). Таким образом, можно выделить следующие группы прозвищ:

- официальные прозвища;
- прозвища рекламного характера;
- пренебрежительные /шутливые прозвища;
- поэтические прозвища.

Большинство городов и штатов в США имеют, как правило, хотя бы одно официальное прозвище — прозвище, закрепленное за ними (как это очевидно из названия) исторически. Данное прозвище нередко ассоциируется с памятным событием в жизни данного города или какой-либо характерной лишь для него отличительной черты, особенности. Например, The Silver State — «Серебряный штат» — официальное прозвище, данное штату Невада, в котором произошло открытие Комстотского месторождения серебра и золота, породившее «золотую лихорадку» 1859 года; The Bay State — «штат у залива», официальное прозвище штата Массачусетс, расположенного по побережью залива того же названия; The Sunflower State — «штат подсолнухов» — официальное прозвище штата Канзас (Подсолнух — официальный цветок штата, хотя сейчас его посевы незначительны).

Наиболее широкое распространение получили прозвища так называемого рекламного характера, создаваемые, очевидно, с целью привлечь внимание к данному месту. Так, например, штат Невада имеет прозвище The Vacation State - «штат Отдыха»; и действительно, значительное место в экономике штата занимает обслуживание состоятельных туристов, поскольку именно в Неваде находится Лас-Вегас – город, занимающий ведущее место по количеству игорных домов, казино и развлечений. The Peace Garden State _ «штат-сад» умиротворенности», рекламное прозвище штата Северная Дакота, самого сельского из всех штатов, большую часть населения которого занимают сельские жители. Тhe Monumental City – «город монументов» – рекламное прозвище Балтимора. Пользуясь близостью мраморных карьеров, балтиморцы соорудили у себя больше памятников, чем любой другой город США.

Возможно также выделение группы так называемых **пренебрежительных или шутливых прозвищ**, данных с целью высмеять какую-либо деятельность города или произошедшее в нем событие. В большинстве случаев данные прозвища сопровождаются негативной оценкой. Подобное прозвище получил штат Канзас — **The**

Grasshopper State — «штат саранчи». Это презрительное прозвище было получено из-за распространенной здесь разновидности саранчи — так называемой «Саранчи Скалистых гор», которая уничтожает огромную часть посевов. The Lizard State — «штат ящериц», пренебрежительное прозвище штата Алабама, жители которого, подобно ящерицам, селились лишь возле водоемов или в лесах, расположенных около водоемов. The Tarheel State — «штат чернопятых» — шутливое прозвище штата Северная Каролина, жители которого во время Гражданской войны не смогли удержать позиций и обратились в бегство. Занимавшие оборону рядом с ними миссисипцы высмеяли горевояк, объяснив это тем, что северокаролинцы забыли в тот день как обычно смазать пятки смолой, чтобы устоять на месте.

Некоторые города получили **поэтические, возвышенные прозвища**, как, например, **The North Star State** — «штат Северной звезды» — официальное поэтическое прозвище штата Миннесота, расположенного на севере страны. **The Polar Star State** — «штат Полярной звезды» — поэтическое название штата Мэн, расположенного на крайнем северо-востоке США, на границе с Канадой. **City of Dreaming Spires** — «Город дремлющих /спящих шпилей» — поэтическое прозвище города Оксфорд, где много церквей и капелл при колледжах.

3. Структурно-грамматическая классификация

В ходе исследования нами было отмечено, что топонимы-прозвища имеют различную грамматическую структуру. На основе этого критерия можно выделить следующие группы топонимов:

- предложные прозвища;
- беспредложные прозвища.

Среди предложных топонимов-прозвищ встречаются прозвища, имеющие в своем составе предлог «об». Например, **The Athens of America** — «Афины Америки» — прозвище Бостона, **The Breadbasket of the Nation** — «житница страны» — рекламное прозвище штата Канзас, **The Crossroads of America** — «Перекресток Америки» — официальное прозвище штата Индиана. **The Mother of States** — «Мать штатов» — прозвище штата Виргиния /Виржиния.

Некоторые прозвища напротив образуются беспредложным способом: **Motor City** – «Город моторов»/«Автомобильный город» – прозвище Детройта, штат Мичиган; **The Big City** – «Большой город» – разговорное прозвище Лондона; **Black Country** – «Черная страна» – прозвище района каменно-угольной промышленности с центром в г. Бирмингем; **The Clam State** – «Устричный штат» – прозвище штата Нью-Джерси.

Еще одной особенностью грамматической структуры является наличие или отсутствие детерминанта, в частности определенного артикля «the» перед названиями-прозвищами американских штатов и городов. Так, большинство прозвищ американских штатов и городов употребляются с определенным артиклем: **The North Star State** – «штат Северной звезды» – официальное поэтическое прозвище штата Миннесота; **The Sunflower State** – «штат подсолнухов», официальное прозвище штата Канзас; **The Monumental City** – «город монументов», рекламное прозвище Балтимора.

Британские же топонимы-прозвища часто не имеют артикля: **City of Dreaming Spires** – «Город дремлющих шпилей» – поэтическое прозвище города Оксфорд; **Black Country** – «Черная страна» – прозвище района каменно-угольной промышленности с центром в г.Бирмингем; **Modern Athens** – прозвище Эдинбурга.

Анализируя языковой материал, мы заметили, что употребление или отсутствие определенного артикля с топонимами-прозвищами может служить сигналом языковой принадлежности к той или иной национально-культурной среде.

Топонимы-прозвища содержат большую лингвокультурологическую и лингвостилистическую информацию, понимание которой требует усилий по поиску и объяснению причин, приведших к появлению того или иного топонима-прозвища, сопровождаемого стилистическими коннотациями различного плана.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Томахин Γ . Д. Америка через американизмы. М.: Высшая школа, 1982. 256 с.
- 2. Томахин Г.Д. Лингвострановедческий словарь. М.: Русский язык, 2001. 576с.
- 3. Томахин Г.Д. Лингвострановедческий словарь (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии). М.: Аст-Пресс книга, 2003. 720 с.

Поляруш Алина

студентка 5 курса факультета иностранных языков ТГПУ им. Л.Н. Толстого (г. Тула)

Научный руководитель: канд. филол. наук, доцент **Батырева Л.П.**

Коммуникативно-синтаксические конструкции со значением следствия в совремнном французском языке и частотность их употребления

В настоящее время языкознание располагает огромным количеством лингвистических теорий. И особенно интенсивным стало рассмотрение синтаксиса, а точнее текста. Однако простое предложение было и остается основной единицей синтаксиса, так как именно в предложении находят выражение наиболее существенные функции языка: коммуникативная, познавательная и экспрессивная. Синтаксис предложения изучался известными французскими лингвистами, такими как Л. Теньер (исследование связей между словами в предложении), Шарль Балли – автор теории функциональной транспозиции. Не менее известны работы и отечественных исследователей, таких как Виноградова В.В., Потебни А.А., Гака В.Г. и многих других. Однако при всем множестве существующих подходов до сих пор так и не определен однозначно предмет синтаксиса, его основные единицы и многие другие аспекты.

В языкознании существуют не менее трехсот определений предложения, что уже само по себе говорит о сложности и противоречивости этого понятия.

Предложение — минимальная коммуникативная единица языка. В отличие от слова, которое является единицей номинации, то есть обозначения элемента действительности, предложение осуществляет наряду с функцией номинации и функцию коммуникации. Коммуникативная функция предложения заключается в том, что оно служит средством сообщения, передачи информации с целью общения, то есть выражения собственных мыслей и чувств или воздействия на собеседника.

Конструкции a+inf относительно редки во французском языке и чаще всего являются идиоматическими. Они резко сужают круг конкретных реализаций инфинитивных конструкций с предлогом a, что дает возможность проследить функционирование одной и той же конструкции в различных контекстах и выявить нюансы ее употребления в зависимости от характера слова, к которому она относится.

Синтаксические функции инфинитива. Инфинитив является одной из наиболее отвлеченных по значению формой глагола. Он сочетает свойства глагола и имени, но глагольные признаки в нем преобладают, в связи с чем он представляет собой глагольную форму и входит в парадигму глагола. Функции инфинитива могут быть самыми разнообразными. Инфинитив может относиться к глаголу ($la\ joie\ de\ vivre$); употребляться в первичных функциях N (что сближает его с именем) в качестве подлежащего и предикатива ($vouloir,\ c'est\ pouvoir$), дополнения ($il\ a\ acheve\ de\ lire=sa\ lecture$), выступать в роли сказуемого, обстоятельств, формировать отдельное предложение и зависимые комплексы, подобные придаточным предложениям.

Коммуникативно-синтаксическая конструкция со значением следствия (adj+a+infinitif). В данной конструкции пересекаются логическое и грамматическое начала, которые могут совпадать или вступать в противоречие. Но логикосемантическое содержание элемента структуры и его синтаксическая функция не одно и то же, и поэтому общее следственное значение, передаваемое компонентом предложения, еще не предопределяет для него с абсолютной точностью синтаксическую функцию обстоятельства в предложении. Синтаксические единицы неразрывно связаны с единицами сообщения, природа синтаксического факта тесно связана с его назначением в акте мысли. Суть члена предложениями состоит в том, какую коммуникативную функцию он призван выполнять в рамках того или иного структурного единства.

Модели, включающие элемент a+inf с указанным значением, неоднородны и позволяют выделить три основных типа: N+a+inf; Adj+a+inf; V+a+inf. Критериями, которые позволяют относить рассматриваемую конструкцию к обстоятельству следствия, являются следующие: возможность трансформации в придаточное следствия, не вызывающая изменений в смысловой структуре и коммуникативной направленности сообщения; восстановление местоимения еп-актуализатора причинного компонента; выражение данным элементом реального следствия, обусловленного и вызванного к жизни реальной причиной. В модели Adj+a+inf речь идет о примерах типа: triste a pleurer, malade a mourir, bete a manger du foin, etc. En effet, ils avaient Fair militaire a les prendre pour un corps d'elite de la vieille garde.

Причинно-следственная зависимость между элементами группы прослеживается уже на уровне словосочетания. Семантическим причинным компонентом является прилагательное, а следственным — инфинитивная конструкция: $etre\ belle\ -\ ravir$, $etre\ triste\ -\ pleurer$, $etre\ laid\ -\ faire\ peur$, $etre\ malade\ -\ mourir$.

Данная конструкция легко допускает трансформацию в СПП типа:

Adj+a+inf si tellement+Adj+que+sub-ee a ce point

Cette femme est si belle que tout le mondeen est ravi. Elle est tellement riche qu'elle pourrait en crever. Il est a ce point fou qu'il faut (faudrait) le lier.

Значение следствия может усиливаться благодаря целому ряду факторов, порождая в конструкции a+inf синкретизм двух синтаксических функций – обстоятельства степени и обстоятельства следствия. Одним из существенных моментов, ведущих к такому функциональному синкретизму, является реальность/ нереальность действия в следственном компоненте, например, malade a mourir – ennuyeux a mourir. Смерть может явиться следствием болезни в реальной жизни, но от скуки не умирают. Важным моментом является характер и соотношение субъектов причинного и следственного компонентов: Elle est lente a donner des crises de nerfs и Elle est lente a me donner des crises de nerfs — именно конкретизация субъекта во втором случае способствует проявлению в конструкции a+inf синтаксической функции обстоятельства следствия в дополнение к функции обстоятельства степени.

Коммуникативно-синтаксическая конструкция со значением следствия (V+a+infinitif). Причинно-следственная зависимость между элементами прослеживается даже на уровне словосочетания: courir-perdre haleine, avoir froid—pleurer, etc. Это доказывается, если ввести местоимение en перед инфинитивом courir a en perdre haleine и провести трансформацию с помощью причинного предлога a cause de и причинного союза parce que: il pleure a cause d'avoir froid, parce qu'il a froid. Данные конструкции в зависимости от семантики глагола могут быть подвергнуты двум типам трансформации:

I. V+a+inf – V+de maniere+que+subordonnee.

II. V+a+inf – V+tant (tellement, au point) +que+subordonnee.

Трансформация I свойственна глаголам, действие которых может быть охарактеризовано со стороны его качественных признаков. Для них характерна

сочетаемость с оценочными наречиями bien, mal и возможность постановки вопросов comment? de quelle maniere?: Chanter comment? — bien, mal, delicieusement, joliment, faux. Конструкция a+inf трансформируется в этом случае в придаточное образа действия: il chante a ravir — il chante de maniere que tout le monde est ravi; il s'habille a faire envie — il s'habille de maniere que tout le monde Fenvie.

Трансформация II свойственна глаголам, действие которых характеризуется в основном со стороны его количественных признаков, отвечая на вопросы: comment? combine? a quel point? Bonpoc de quelle maniere? и сочетаемость с оценочными наречиями bien, mal для этих глаголов, как правило, исключается: Comment? Combine? A quel point? — beaucoup, peu, tant; terriblement,fort, extremement,etc. Здесь конструкция a+inf трансформируется в придаточное степени: Elle s'ennuie a mourir — Elle s'ennuie au point qu'elle pourrait mourir. Можно выделить ещё одну группу глаголов, которым свойственны обе указанные трансформации. Они могут иметь при себе наречия качества и образа действия и отвечать на вопросы comment? de quelle maniere? (crier fort, gaiement, a tue-tete; applaudir de toutes ses forces, longuement, distraitement; pleurer doucement; etc).

Конструкцию a+inf также можно отнести к экспрессивным маркерам интенсивности. При этом она имеет свою специфику. Степени проявления данного признака могут располагаться по нарастающей, где каждое звено обладает "увеличительной" (большей) значимостью (valeur augmentative) по отношению к предыдущему: (un bruit) faible – fort – intense – enorme, monstrueux. В fort сема интенсивности представлена один раз, в intense – два раза (=tres fort), в enorme – три раза (=tres intense).

Таким образом, в тот момент, когда a+inf выполняет функцию обстоятельства следствия, она не всегда является первичной, так как обусловлена контекстом и выступает в роли обстоятельства образа действия.

Постнова Марина

студентка 5 курса факультета иностранных языков НГИ (г. Электросталь)

Научный руководитель: канд. филол. наук, доцент **Николаева М.Н.**

Функционирование каламбура в различных жанрах публицистического текста

Публицистический стиль занимает особое место в системе стилей литературного языка, поскольку во многих случаях он должен перерабатывать тексты, созданные в рамках других стилей. Научная и деловая речь ориентированы на интеллектуальное отражение действительности, художественная речь — на ее эмоциональное отражение. Публицистика играет особую роль — она стремится удовлетворить как интеллектуальные, так и эстетические потребности. Выдающийся французский лингвист III. Балли писал, что «научный язык — это язык идей, а художественная речь — язык чувств». К этому можно добавить, что публицистика — язык и мыслей, и чувств.

Важнейшие функции публицистического стиля — информационная и воздействующая.

Информационная функция публицистических текстов состоит в том, что авторы таких текстов имеют целью информировать как можно более широкий круг читателей, зрителей, слушателей о значимых для общества проблемах и о взглядах авторов на эти проблемы.

Информирование граждан о положении дел в общественно значимых сферах сопровождается в публицистических текстах осуществлением второй важнейшей функции этого стиля — функции воздействия. Цель публициста состоит не только в том, чтобы рассказать о положении дел в обществе, но и в том, чтобы убедить аудиторию в необходимости определенного отношения к излагаемым фактам и в необходимости определенного поведения. Публицистическому стилю присущи открытая тенденциозность, полемичность, эмоциональность, что как раз и вызвано стремлением публициста доказать правильность своей позиции.

Важность темы, освещаемой средствами массовой информации, требует основательных размышлений и соответствующих средств логического изложения мысли, а выражение авторского отношения к событиям невозможно без использования эмоциональных средств языка.

Среди главных языковых особенностей публицистического стиля следует назвать принципиальную неоднородность стилистических средств; использование специальной терминологии и эмоционально окрашенной лексики, сочетание стандартных и экспрессивных средств языка, использование различных стилистических приемов.

Из всего многообразия стилистических средств и приемов, используемых в публицистике, мы остановили наше внимание на стилистическом приеме, называемом каламбуром.

Происхождение слова «каламбур» не выяснено. Существует лишь ряд анекдотов, связывающих это слово то с названием города Калемберга, в котором будто бы жил во времена Лютера немецкий пастор Вейганд фон Тебен, славившийся шутками, то с различными анекдотическими личностями. Существует еще предположение, что словом каламбур мы обязаны вестфальскому барону Каленбергу, прославившемуся при дворе Людовика XV постоянными двусмысленными, невольными остротами: не владея в достаточной мере языком, он безбожно коверкал французскую речь. Французы жестоко отомстили барону, исковеркав его фамилию и завещав в таком виде поколениям. Но наиболее правдоподобным является предположение, что слово «каламбур» произошло от итальянского выражения «calamo burlare» – шутить пером.

Из всех обнаруженных нами определений этого приема наиболее полно и точно его сущность отражена в определении, содержащемся в Большой Советской Энциклопедии: каламбур — стилистический оборот речи, основанный на комическом использовании разных значений одинаково или сходно звучащих (графически оформленных) слов, а также на разных значениях одной и той же из названных единиц. Результатом такого использования являются семантически многоплановые тексты, отличающиеся юмористической или сатирической направленностью.

Актуальность изучения этой темы обусловлена следующим: всем известно выражение «английский юмор»; одни считают его «сухим» и непонятным, другие считают его верхом утонченности. Это объясняется тем, что большая часть английских шуток относится к лингвистическому юмору. Очень часто журналист украшает свою устную или письменную речь каламбуром не только в эстетических целях, но и чтобы привлечь внимание, вызвать определенное отношение у читателей или аудитории, передать свое отношение к проблеме или явлению, а зачастую и вкладывает в него основную мысль, являющуюся ключевой в понимании данного явления или проблемы. Для того чтобы узнавать такие приемы в устной и письменной публицистической речи, понимать их, уметь оценить их красоту и стилистическое многообразие, а также уметь правильно установить наиболее адекватные соответствия и возможные варианты передачи этого приема на другие языки, недостаточно лишь общих знаний языка, культуры и истории страны. Необходимо знать структурные компоненты каламбура, «технологии» его построения, его лингвистические, семантические, стилистические

особенности, а также особенности функционирования этого приема в различных публицистических жанрах.

Различные публицистические жанры обладают различными стилистическими особенностями, преследуют различные цели, характеризуются определенными способами организации речи, в которых большую роль играет образ автора.

В **статье** реализуются прежде всего информативные цели. «Авторское Я» сводится к минимуму, поэтому употребление каламбура здесь достаточно ограничено, но не исключено.

В данном случае из всех постоянных компонентов информации, входящих в семантическую структуру каламбура, предметно-логический компонент будет доминирующим.

Чаще всего каламбур, в частности **интродуктивный** каламбур, употребляется в начале статьи, подготавливая читателя к восприятию статьи, давая намек на ее содержание, круг проблем, рассматриваемых автором. **Резюмирующий** каламбур встречается в конце статьи, подводя читателя к определенным выводам и формируя определенное отношение к данной проблеме. В этом случае каламбур выполняет воздействующую и апелляционную функции.

Например, употребление следующего интродуктивного каламбура *Two "crack heads" came to blows over crack pipe for smoking cocaine*¹, не только готовит читателя к восприятию статьи, но и подчеркивает нелепость и трагизм ситуации. В этом каламбуре обыгрываются два значения слова *crack*, которое в сочетании со словом *head* может быть растолковано как *ненормальный*, *психически нездоровый человек*, *псих*, и одновременно означает название наркотического вещества. Употребление следующего интродуктивного каламбура *Once women were frozen out of hockey but now they can chase pucks* — *and their Olympic dreams*² не только дает читателю общее представление о содержании статьи, но и содержит некую интригу, возбуждая интерес читателя. Здесь обыгрываются два значения слова *frozen out* — 1) вымораживать, 2) вытеснять. Также здесь наблюдается прием зевгмы — chase pucks и chase Olympic dreams, а зевгма, как известно, также участвует в игре слов.

Часто автор использует резюмирующий каламбур, не только исходя из эстетических целей – для создания красивого завершения статьи, но и как средство выражения своего личного отношения к происходящему, и средство формирования определенного мнения у читателей. Здесь определяющим является экспрессивностилистический компонент.

Например, в статье, посвященной травме колена Билла Клинтона от 1997 года, автор использует следующий резюмирующий каламбур, чтобы выразить свое негативное отношение к поведению президента: But it's a painful reminder that even a sitting president must watch his step³, обыгрывая два значения выражения to watch one's step-1) ступать осторожно, и 2) действовать с оглядкой, неуверенно.

Очень часто можно встретить интродуктивный каламбур в заголовках статей, выполняющих функцию привлечения внимания, как в следующих примерах:

The Opening of Dragon Mart Drags On⁴.

В данном каламбуре обыгрывается схожее звучание слов Dragon — дракон (в данной статье название торгового комплекса) и сочетание $to\ drag\ on$ — тянуться, откладываться (о деле). В этой статье речь идет о некоторых проблемах, возникших при строительстве огромного торгового центра в Дубае.

_

¹ West and extra, 6 марта 1998. – С. 2.

² Newsweek, 24 марта 1997. – С. 67.

³ Newsweek, 24 mapma 1997. – C. 39

⁴ Business, 21 сентября 2004. – С. 36.

*The House the Prof Built*¹.

В данном каламбуре обыгрывается одинаковое сокращение от двух разных слов professor — профессор и professional — профессионал. В данной статье речь идет о строительстве дома для профессора математики. Так как дом по заказу профессора должен иметь специфическую форму и говорить о роде занятий его хозяина, за эту работу рискнул взяться известный архитектор, профессионал своего дела, прославившийся благодаря своим эпатажным проектам.

Real or Fake Fir?²

В данном случае каламбур построен на схожем звучании слов fir — ель и fur — мех. В статье говорится о нелегальной торговле живыми елками в канун новогодних праздников в Москве. Используя каламбур, автор статьи подчеркивает, что вопрос «Живая или искусственная елка?» с этической и экологической точек зрения так же важен, как и вопрос «Натуральный или искусственный мех?».

Нередко каламбур, используемый в заглавии статьи, носит скрытый характер, т.е. он незаметен с первого взгляда и раскрывается по ходу статьи. Например, о каламбуре в следующем заголовке: 'Caring' Cheaters можно догадаться, лишь ознакомившись с содержанием статьи. В нем обыгрывается схожее написание и произношение слов Cheaters и teachers, в которых можно переставить местами звуковые комплексы ch и t (звуки [t][t]), чтобы получились одинаковые слова. Таким образом, 'Caring' teachers — заботливые учителя — путем перестановки букв превращаются в 'Caring' cheaters — заботливых мошенников, которые подделывают тесты своих учеников.

В заметке и интервью в силу их стилистических и функциональных особенностей каламбур практически не употребляется. Так, для стиля заметки характерна устремленность на сообщение. Ее цель — точно выразить суть информации, лаконично сообщить о факте, событии без комментариев, выводов. Поэтому употребление этого стилистического приема в заметке не целесообразно.

Интервью в прессе — это письменный текст, передающий устный диалог журналиста и информатора. Основными стилистическими чертами интервью являются диалогическая форма изложения с некоторыми чертами спонтанной разговорной речи (эмоциональностью и менее строгими требованиями к построению высказываний). Употребление каламбура здесь было бы излишним и стилистически неоправданным.

Репортаж дает читателю наглядное представление о событии. Автором репортажа может быть только человек, сам наблюдавший или наблюдающий событие, а нередко и участвующий в нем. Отсюда — возможность и необходимость авторской оценки происходящего, личного отношения к изображаемым событиям, другими словами, использование всех многообразных средств, которые дают в результате эффект присутствия.

Но, тем не менее, «Авторское Я» полностью исключено из речевой структуры репортажа. Оно — в подтексте: в отборе синтаксических конструкций, в некоторой прерывистости речи (обилие присоединительных конструкций), в редких и немногословных репликах-оценках. Употребление каламбура в репортаже явление довольно редкое, т.к. форма каламбура совмещает по крайней мере два смысловых плана, а специфика репортажа не допускает двусмысленности, недосказанности и намеков. Все события излагаются четко, ясно, последовательно. Однако это не исключает использования в репортаже других стилистических приемов и выразительных средств, придающих образность и яркость языку автора. Употребление

¹ Real Estable, май 2005. – С. 5.

² Moscow news, 28 декабря 2007. – С. 8.

каламбура в репортаже возможно лишь в эстетических целях, с условием, что это не мешает правильному истолкованию событий, описываемых в репортаже.

Так, например, в репортаже о проекте Лоуренса Иссакксона (одного из самых успешных людей в Великобритании) под названием «Маленькая опера» автор употребляет следующий каламбур: In a quest to become a millionaire, I ask him for a top tip^1 .

Это так называемый **transpositional pun** – вид каламбура, который формируется на основе перестановки слов в известном высказывании или фразе. Фраза *top tip* дословно переводится как «важный совет, намек», но в оригинале фраза выглядит как *tip top* и означает самое лучшее, первоклассное, высшего класса. Здесь автор делает намек на принадлежность героя репортажа к классу преуспевающих людей.

Поскольку очерк – это произведение с высокой степенью обобщения жизненного материала, герой и событие рисуются автором в процессе анализа общественной проблемы. В очерке факт, событие не актуальной воспроизводится, но и служит поводом для авторских размышлений, обобщений, постановки каких-либо проблем. «Авторское Я» очерка несет в себе глубокое содержание, выполняет большую психологическую нагрузку, определяет стиль и Bce ЭТО обусловливает широкое тональность произведения. использование стилистических приемов, в том числе и каламбура. Стилистические особенности этого жанра публицистики позволяют использовать каламбур различных видов и в различных целях.

Так, например Дэвид Кэплан в своем очерке об открытии новой кометы в июле 1995г. дилетантом Аланом Хейлом, использует резюмирующий каламбур:

A. Hale has made about \$7,000 from speeches and a book, and is still trying to raise money for a research institute. Hail, then, to the humans who noticed it, and hail and farewell to a comet that won't return till 4397.²

Автор обыгрывает одинаковое звучание фамилии героя очерка Hale со словом hail — привет, здравствуй. Это каламбур ограниченного действия, он не играет роли в формировании темы очерка, автор использует его, скорее в эстетических целях, предлагая красивое завершение своему произведению. Этот каламбур также гармонирует с манерой повествования, т.к. сам очерк написан в легком, юмористическом ключе.

Фельетон от других публицистических жанров отличает сатирическое отражение действительности, сатирический анализ явлений, фактов и лиц. Сатира определяет и используемые речевые средства, такие как фразеологизмы, стилевой контраст, гипербола, каламбур.

Приведенный ниже фельетон (См. приложение) полностью построен на доминантном каламбуре, в котором обыгрывается многозначность слова $a\ bear-1$) медведь, 2) спекулянт, играющий на понижение (биржевой термин).

Если проанализировать этот фельетон, то можно заметить следующую особенность — оба значения слова bear реализуются сначала поочередно, а затем одновременно. Так в начале произведения на первый план выходит первое, основное значение этого слова медведь как животное (со слов They hear a growl), но затем внезапно ведущим становится второе значение этого слова — спекулянт, играющий на понижение, в тексте это обозначено, начиная со слов: A phone rings. All stop to figure out where the sound is coming from.

BEAR Stay there a moment, I gotta take this call.

¹ West and extra, 6 марта 1998. – С. 2.

² Newsweek, 24 марта 1997. – С. 59.

He steps away from them and pulls a phone from a previously unnoticed pocket, что и создает комичность ситуации. Далее оба значения реализуются одновременно, создавая комичный персонаж, наделенный качествами, присущими и животному, и человеку. Таким образом, автор создает пародию на категорию людей, принадлежащих к жестокому миру бизнеса и наделенных такими качествами, которые позволяют сравнивать их с безжалостными, голодными медведями-шатунами, не впавшими в зимнюю спячку.

Таким образом, можно отметить, что жанровая специфика публицистических текстов оказывает определенное влияние на функционирование стилистических приемов, в том числе и каламбура. Говоря о каламбуре, следует подчеркнуть, что жанр текста иногда предполагает тот или иной вид каламбура, в частности в фельетоне – это доминантный каламбур, в очерке чаще всего представлен резюмирующий каламбур. В статье может быть представлен как интродуктивный, так и резимирующий каламбур. Нередко автор статьи может употребить каламбур ограниченного действия, который не играет ведущей роли в формировании главенствующей темы статьи и не служит ключом к пониманию авторского замысла, а является лишь эстетически мотивированным компонентом.

Говоря о механизме построения того или иного каламбура, следует отметить, что чаще всего языковая игра основана на многозначности слова или омографии обыгрываемых слов. Подобный механизм создания каламбура объясняется в первую очередь спецификой газетно-публицистического жанра, связанной со зрительным восприятием содержащейся в тексте информации.

Седова Марина

студентка 5 курса факультета иностранных языков МГОПИ (г. Орехово-Зуево)

Научный руководитель: канд. филол. наук **Евстифеева М.В.**

Сущность, языковая и семантическая структура понятия «парфюмоним» в английском языке

Многообразие мира вещей отражается в сознании людей и получает свое выражение в номинации, т.е. составляет первичную основу для имен нарицательных, обобщающих аналогичные факты, и имен собственных, выделяющих отдельные предметы в ряду уже названных.

Номинация объектов действительности — сознательный процесс, при котором большая роль отводится целенаправленному выбору мотивировочного признака. Этот признак, входя в состав значения слова в виде его внутренней формы, выражает отношение именующего к предметам и явлениям действительности, а также воздействует на адресата.

Наименования парфюмерных ароматов могут быть отнесены к особым единицам ономастической лексики — парфюмонимам, т.к. они предназначены для словесного обозначения понятий (определенного типа косметических товаров данного автора или предприятия, юридически оформленных и предназначенных для продажи) и соотносятся с ними через предмет — носитель имени. Основное различие между двумя категориями имен может быть выражено следующим образом: любой парфюм (имя нарицательное) — этот парфюм (имя собственное).

Название дается именно определенному аромату или парфюмерной композиции, а не серии запахов или содержимому конкретного флакона, т.е. каждый парфюмоним

соотносится только с тем ароматом, за которым он закреплен. Следовательно, объект, подвергшийся номинации, строго определен – это конкретный парфюм, а его название выступает как имя собственное. Способность парфюмонимов именоваться в индивидуальном порядке и получать собственное имя определяется экстралингвистической значимостью именуемых объектов в повседневной жизни человека.

Значение парфюмонима как экстралингвистического понятия складывается из четырех компонентов: бытийного, классифицирующего, индивидуализирующего и прагматического. Первые три компонента семантической структуры представляют собой «свернутое» сообщение, содержащее эксплицитную и имплицитную информацию. Прагматический компонент парфюмонимов носит ярко выраженный адресный характер, так как он не только выражает набор признаков референта, достаточных для того, чтобы адресат (покупатель) понимал, чего ему ждать от продукта (товара), но и содержит дифференцирующую покупательский спрос информацию, включая гендерные пристрастия.

Многие лингвисты отмечают осложненность анализа понятийной структуры парфюмонимов.

Вследствие закрепления за определенным объектом становится очевидной функция парфюмонима как единичного обозначения объекта. Так, духи могут называться либо *Cool Water Deep*, либо *Cool Water Game*.

Однако связь «десигнат – денотат» (обозначающее – обозначаемое) в парфюмонимах реализуется не на основе одного слова, общего для всех объектов класса, а на основе множества различных денотатов одного экстралингвистического класса, например, класса парфюмерии для мужчин – одеколонов.

Поэтому наименование объекта в системе собственных имен рассматривается как единичный акт в пределах какого-то единого целого. Например, в основе имени одеколона «Jungle» денотат представлен конкретным парфюмерным ароматом.

Сигнификативный компонент в структуре парфюмонимов выступает в своеобразной форме. Названия парфюмерии классифицируются на основе учета существенных признаков разных реалий: парфюмерия — изделия для ароматизации кожи, волос, одежды. Следовательно, дополнительное понятийное содержание парфюмонима выступает в качестве признака, объединяющего разные объекты в составе одного класса. Так, у слов-десигнантов типа cologne, perfume, scent, sachet сигнификативная часть содержит отвлеченный признак «запах», связанный с функцией обозначаемых денотатов — ароматизировать.

В процессе анализа понятийной структуры парфюмонимов большую роль играет «мотивировочное значение», называемое указывающее признак, так способствующий выделению реалии в среде подобных. В целом, парфюмонимы можно отнести к именам, обладающим прозрачной внутренней формой, обусловленной словами-донорами. В качестве примера можно привести названия искусственно созданных ароматов, указывающие на характер запаха или его концептуальный образ (Green Tea, Iris, Aqua, Cool); степень интенсивности аромата (Midsummer, Touch of Sun, Touch of Spring, Touch of Pink); предназначение данного парфюма, либо посвящение какому-либо событию или явлению действительности (Love in Paris, Ibiza Happy, Magnetism for Men, Weekend for Women). Семантика парфюмонима реализует одну из составляющих его прагматического компонента, содержащегося в использовании значения слова в качестве имени товара для реализации соответствующей психологической установки. Товарный знак является как бы характеристикой товара, который он обозначает.

Будучи единицами языка, парфюмонимы также могут быть проанализированы с точки зрения их лингвистического оформления.

После закрепления за конкретным ароматом имя подвергается графическому оформлению. Как правило, орфография парфюмерных названий недвусмысленно подтверждает их принадлежность к именам собственным: торговый знак либо полностью пишется заглавными буквами, либо пишется с заглавной буквы (TENDER TOUCH, Obsession Night).

Подавляющее число парфюмонимов образовано от имен существительных (DESIRE). Наряду с ними существуют и названия парфюмерных ароматов, образованные от других частей речи: имен прилагательных (Chic, Red Delicious, Happy); числительных (N2U, 212, 1881, Hugo XX); глагольных словосочетаний или глаголов в изъявительной или повелительной форме (Be Delicious, Happy To Be, B*Men).

Интерес исследователей к изучению собственных имен парфюмерных изделий показывает, что в настоящий момент произошел качественный сдвиг в ономастическом пространстве английского языка. В связи с этим имена собственные стали получать не просто единичные объекты какого-то класса действительности (люди, животные, растения, города и т.д.), но и особые реалии, предназначенные для массовой продажи, а именно: товары повседневного спроса и потребления. Подобные имена собственные, подчиняясь общим законам языка и природе номинации, стали обладать и специфическими признаками в своей семантической структуре и функциональными особенностями, продиктованными такими экстралингвистическими факторами, как торговля, производство, спрос и предложение. Вследствие этого возникло языковое оформление товаров в форме имени собственного.

Семенова Ксения

студентка 5 курса факультета иностранных языков КГПУ (г. Петрозаводск)

Научный руководитель: канд. филол. наук**Павлов В.О.**

Семантика и синтаксис глаголов пешего перемещения

В числе актуальных проблем, рассматриваемых отечественными и зарубежными лексикологами, находится проблема функционирования лексико-семантических групп глаголов. Интерес к изучению данной темы обусловлен, прежде всего, тем, что в окружающих нас мире и природе нет процесса более распространенного, чем движение.

В настоящее время существует обширная литература, в которой представлены различные подходы к изучению глаголов движения в основных индоевропейских языках – английском, русском, немецком, французском (У.Чейф, Ch. Fillmore, L. Talmi, Г.Г. Сильницкий, М.М. Булынина, И.В. Сентенберг, А.Н. Злобин, И.В. Миронова, Н.А. Серебрянская, С.И.Жолобов, Л.П.Ковалева, Р.З.Назарова). Глаголы движения рассматривались в разных аспектах: синхроническом и диахроническом, структурном и семантическом. Однако до сих пор нет устойчивости в терминологии, не существует единого мнения по вопросу о принципах выделения и разграничения глаголов данной группы, по-разному устанавливается ее количественный состав.

Учитывая тот факт, что категория движения весьма глобальна, представляется необходимым выделение из всего множества глаголов движения группы глаголов перемещения и именно тех глагольных единиц, которые выражают те или иные

специфические особенности *пешего* перемещения в пространстве. Таким образом, в центре данного исследования находятся лексические единицы с инкорпорантом «ноги».

Настоящее исследование посвящено рассмотрению группы глаголов пешего перемещения (далее ГПП): определению количественного состава группы, выделению семантических подгрупп, выявлению способности глаголов пешего перемещения к семной инкорпорации во внутренней структуре, анализу особенностей их сочетаемости с аргументами (актантами).

Уровень семантики:

Компонентный анализ глагольных единиц, составивших группу ГПП, показал, что лексическое значение глаголов пешего перемещения состоит из нескольких составляющих. Прежде всего, для глагольных единиц анализируемой группы характерно наличие в их значении трех обязательных для каждой глагольной единицы сем: а именно: процессуальной семы (И.В. Сентенберг) (так как глагол как часть речи выражает действие, состояние, процесс); семы семантического субъекта (А.А.Уфимцева)) — уже по определению присущей лексическому значению любого глагола (так как подчеркивает связь между глаголом и субстанцией; адвербиальных сем (И.В.Сентенберг)), уточняющих пространственные, временные, качественные и количественные характеристики процесса.

Однако проведенный анализ примеров употребления ГПП (около 350 примеров), позволил вслед за Н.А. Дьяковой помимо упомянутых выше базовых составляющих лексического значения любой глагольной единицы выделить 35 потенциальных сем, непосредственно характерезующих пешее перемещение по разным параметрам. Очевидно, что все они по-разному выражаются в конкретных глагольных лексемах, так как в каждом конкретном случае говорящий выдвигает на первый план один или несколько параметров. Учитывая тот факт, что выделение каждой специфической особенности в отдельную сему, привело бы к тому, что основа лексического значения ГПП стала бы слишком громоздкой, представляется вполне разумным объединение выделенных сем по определенным категориям. Подобную категоризацию проделал в своих работах Л.Талми, разделив событие движения на 6 основных компонентов: Объект (Figure), который соответствует первому базовому элементу, Семантический субъект, движущийся по отношению к другому объекту или Основе (the reference object или Ground), Путь (Path), Движение (Motion) – второй базовый компонент – сема процессуальности, соответственно, Способ (Маппет), который сам по себе неограничен и может включать в себя, например, звук, скорость движения и т.д., и *Причина (Cause)*. В отечественной лингвистике идеи Л.Талми нашли отражение в классификации А.А.Поддубного, который в группе ГПП выделил восемь основных семантических подгрупп:

- 1. Пешее перемещение субъекта без утраты в какой-либо момент контакта с поверхностью: *foot, tread, step* и др.
- 2. Путешествие, странствие, скитание по суше субъекта в неограниченном пространстве: *roam, rove* и др.
 - 3. То же, но в ограниченном пространстве: *promenade*, *wander* и др.
 - 4. Праздное пешее перемещение субъекта: meander, gallivant, straggle и др.
- 5. Направленное пешее перемещение субъекта по вертикали: *climb*, *swarm* и др.
- 6. Быстрое, легкое, интенсивное пешее перемещение субъекта, включающее также перемещение при помощи прыжков: *bolt, dash, sprint* и др.
- 7. Медленное, тяжелое, лишенное интенсивности пешее перемещение субъекта, включающее также перемещение с препятствиями: *footslog*, *plod*, *trudge* и др.
- 8. Пешее перемещение субъекта, включающее сопутствующие признаки: *amble, stride, totter* и др.

На *уровне синтаксиса* нас интересовал, прежде всего, вопрос о том, к какому типу предикатов — акциональному или статальному — относятся конструкции с глаголами пешего перемещения, а также вопрос, какое количество актантов они способны к себе притягивать.

Основываясь на теоретических работах И.Б.Долининой (1982), Г.Г. Сильницкого (1974), А.А. Худякова (2005), мы установили, что предикаты конструкций, выраженные глаголами пешего перемещения, будут принадлежать к *акциональному* типу предикатов, так как они непосредственно отражают действие какого-то субъекта.

Для выявления валентностых характеристик ГПП и отнесения их к нольвалентному, одноместному, двуместному, трех- или многоместному типу был проведен анализ конструкций, предикаты которых выражены глагольными единицами данной группы. Уже на первой стадии анализа стало ясно, что предикаты, выраженные ГПП, не являются ноль-валентными (слишком специфический тип, встречается довольно редко). Также очевидно, что маловероятна возможность отнесения предикатов, выраженных ГПП, к одноместному типу (одноместными чаще всего являются статальные предикаты). Для отнесения исследуемой группы глаголов к двухместному и многоместному типу необходимо выяснить, какие актанты могут составлять пропозицию ГПП.

Представляется, что при предикате, выраженном ГПП, должны находиться несколько актантов. Прежде всего, необходимо отметить, что в конструкциях с предикатом, выраженным ГПП, обязательно встречается агентив/ агенс — актант, отражающий одушевленного участника ситуации, часто человека, сознательно и целенаправленно действующего в некоторой ситуации. Следующим, легко предсказуемым, актантом практически любой конструкции с предикатом, выраженным ГПП, является локатив — актант, отражающий место возникновения/ развертывания/ совершения/ бытия ситуации. В отличие от многих других глагольных единиц, для пропозиции большинства из которых локальные характеристики не являются существенными, в составе пропозиции ГПП данные характеристики становятся релевантными. Локатив, в свою очередь, может подразделяться на начальную и конечную точки, а также маршрут (Ю.Д. Апресян).

Таким образом, в результате проведенного исследования было установлено, что основу лексического значения ГПП составляют, как минимум, шесть элементов Объект (Figure), Основа (Ground), Путь (Path), Движение (Motion), Способ (Manner), Причина (Cause), на основе которых строится классификация ГПП. Семантикосинтаксический анализ группы ГПП показал, что большинство глаголов, составляющих данную группу, принадлежит к двухвалентным глаголам, в пропозиции которых встречаются как минимум два актанта – агентив/ агенс и локатив.

Солодкова Александра

студентка 4 курса факультета иностранных языков НГИ (г. Электросталь)

Научный руководитель: канд. филол. наук, доцент **Николаева М.Н.**

Анализ фразеологических единиц с лексемой "head"

Прежде чем приступить к анализу данных фразеологических единиц, следует обратить внимание на сам компонент "head". Ведущую роль в мотивации рассматриваемых фразеологических единиц играет именно этот семантический

компонент. Поскольку "head" — это голова, отвечающая за такие важные в жизни функции как рассуждение, понимание, говорение, за мыслительные процессы, память, внимание, осознанность и за многое другое, то можно предположить, что и тематическое многообразие фразеологических единиц будет непосредственно связано с основным лексическим значением слова "head".

отчётливо Чтобы представить себе процесс образования фразеологических единиц, покажем это на примерах. Для облегчения анализа мы распределили все фразеологические единицы по лексико-семантическим группам, критерием для чего выступало объединение ряда фразеологических единиц внутри фразеологического рассматриваемого ядра вокруг определённого семантической структуры знаменательной лексемы, то есть компонента "head". А также мы классифицировали все фразеологизмы с данной лексемой, опираясь на классификацию фразеологических единиц В.В.Виноградова. Следующим критерием для классификации фразеологизмов было взято переосмысление значения.

Для начала рассмотрим семантическую структуру лексической единицы "Head": Во-первых, рассмотрим главные значения слова "head":

- «голова» from head to foot (с головы до пят);
- «ум», «способности» he has a good head for mathematics (у него хорошие способности):
 - «глава», «руководитель» the head of the school (директор школы).

Во-вторых, обратим внимание на периферийные значения:

- «что-либо, напоминающее по форме голову» a head of cabbage (кочан капусты);
 - «человек» to count heads (подсчитывать число присутствующих);
- «рубрика», «заголовок» The question was treated under several heads (этот вопрос рассматривался в нескольких разделах);
 - «верхняя часть», «верхушка» the head of a mountain (вершина горы).

В-третьих, рассмотрим некоторые примеры фразеологизмов с лексемой "head":

- to be over heads in love быть по уши влюбленным;
- by head and shoulders above somebody намного сильнее, на голову выше;
- heads or tails орел или решка;
- to give a horse his head отпустить, дать свободу;

Теперь распределим анализируемые фразеологические единицы на группы, исходя из легшего в их основу в процессе формирования фразеосемы и характера произошедшего семантического сдвига.

I. Лексема "head" в значении «часть тела».

Данная лексема имеет свое непосредственно главное значение — «голова», и данное значение часто употребляется во фразеологических единицах в прямом значении: to hang one's head — «повесить голову», «загрустить» (имеется ввиду тот факт, что когда мы грустим, или у нас что-то не получается, то типичная реакция — это жест головой, мы ее опускаем или вешаем).

II. Лексема "head" в значении «ментальные и умственные процессы».

В данном значении происходит изменение фразеосемы в направлении приобретения семантикой фразеологического оборота и оценочного характера, и экспрессивности.

Значение «ум», «умственные способности», положительная оценка: to have an old head on young shoulders — «быть умным не по годам» (в данном случае мы говорим не о «старой голове», а об «умной голове», то есть об уме).

Значение «память»: to get something into someone's thick head / through someone's thick skin — «вбивать в голову», «стараться понять, усвоить какую-либо информацию» (в данном случае фразеологическая единица приобретает негативно окрашенную коннотацию).

Значение «понимание», причём оцениваемое часто негативно: $to\ go\ over\ someone's\ head\ -$ «быть выше чьего-либо понимания», «быть слишком тяжелым для чьего-либо восприятия» (будто информация пролетает над чьей-то головой, вместо того, чтобы войти в нее).

Значение «глупость». Ярко выраженная негативная оценка: headcase - «помешанный человек» (в данном случае фразеологизм состоит из одного слова, но из двух лексем, первая из которых -head — обозначает «ум», то есть отсутствие ума или глупость, а вторая — case — имеет значение «человек, личность»).

Значение «разум»: to have one's head screwed on the right way — «иметь голову на плечах», «ума палата».

Значение «мысли», «мыслительный процесс»: to have one's head in clouds — «не знать, что происходит вокруг», «летать в облаках» (в данном фразеологизме лексема "Head" имеет значение «мысли», так как если дословно перевести эту фразеологическую единицу, мы получим следующее: «иметь голову в облаках», то есть мыслить о чем-либо, задуматься, думать, мечтать).

Изменение фразеосемы в составе фразеологического единства в направлении большей экспрессивности, эмоциональной окрашенности: to be unable to / can not make heads or tails of something /somebody — «не понимать кого-либо, чего-либо», «не разбираться в чем-либо» (по причине неясности или запутанности), «быть не в состоянии что-либо сделать» (относится к охотнику, который видит дичь, но на таком расстоянии не может определить, в какую сторону повернуть голову). Данный фразеологический оборот представляет собой пример существенного переосмысления исходного переменного словосочетания посредством семантического сдвига, осуществлённого на уровне всего фразеологического образования.

III. Лексема "head" имеет пространственное значение.

Значение «верхняя часть, вершина»: *head and shoulders above someone / something* — «быть намного лучше кого-либо, чего-либо», «быть на голову выше» (данное значение лексемы head реализуется не только в пространственном значении, но и в ментальном).

Значение «передняя часть», «внешняя сторона», «лицевая сторона»: *the bulkheads* — «пуанты на борту корабля», то есть нос корабля.

Значение «конечная точка достижения чего-либо», «цель», «апогей»: hit the nail on the head — «попасть в яблочко», «не в бровь, а в глаз», то есть достичь своей цели, сделать то, что надо; сделать что-либо самым эффективным и продуктивным способом.

IV. Лексема head имеет значение «душевное состояние».

Часто происходит изменение фразеосемы в составе фразеологического единства в направлении большей экспрессивности, эмоциональной окрашенности:

Значение «душа»: at the back of one's head – «в глубине души».

Значение «совесть», часто с положительной оценкой: *on one's own head* — «на свой собственный страх и риск», то есть уметь что-то сделать, чтобы впоследствии не стыдиться, чтобы совесть не мучила (обычно о вине).

Значение «гордость»: $to\ hold\ /to\ carry\ one$'s $head\ up\ /\ high\ -$ «обладать чувством собственного достоинства».

Значение «упрямство, упорство»: to batter one's head against a brick /stone wall – «прошибать лбом стену».

V. Лексема "head" имеет значение «человек». Значение «человек, личность, индивидуальность»: head-hunter — «охотник за головами», раньше обозначало каннибала, собиравшего головы убитых как трофей, теперь имеет значение: человек, переманивающий из разных фирм квалифицированных рабочих.

Значение «человек, его социальный статус» (высокий социальный статус): better be the head of a dog, than the tail of a lion — «лучше быть первым среди последних, чем последним среди первых».

VI. Лексема "head" имеет значение «что-либо, напоминающее по форме голову» (данное значение основано на метонимии): look for a pin's head in a cartload of hay — «искать иголку в стоге сена».

VII. Случаи полного переосмысления значения знаменательного компонента "head" в составе фразеологического единства: to snatch baldheaded — «снимать стружку с кого-либо», то есть заботиться, ухаживать за кем-либо; to stake one's head on — «давать голову на отсечение», «божиться, каяться, уверять».

Таковы, на наш взгляд, основные группы, которые можно выделить на основании участия различных сем лексической единицы "head" в формировании фразеологических единиц.

Хотелось бы отметить, что одни фразеологические единицы с лексемой "head" имеют прямое значение, другие — переносное, а третьи могут употребляться в речи и в прямом, и в переносном значениях.

- 1. Фразеологизмы с прямым значением (прямое значение это основное непосредственное значение лексических единиц, которое дается в различных словарях): to have something hanging over one's head «висеть над чьей-либо головой»; to hold / to carry one's head up / high «высоко держать голову».
- 2. Фразеологизмы с переносным значением (переносное значение значение, возникшее на основе разных видов ассоциативных связей, посредством метафоры, метонимии и других семантических изменений):
- а) с метонимическим переосмыслением: *two heads are better than one* «одна голова хорошо, а две лучше». В данной фразеологической единице метонимия проявляется в лексеме "head", так как она обозначает не голову, а человека, которому принадлежит голова, то есть часть обозначает целое;
- б) с метафорическим переосмыслением: too much knowledge makes the head bald «много будешь знать, скоро состаришься». В данном фразеологизме метафорой является выражение the head bald, так как оно обозначает не «лысую голову», а «старость», то есть сравниваются и приравниваются друг к другу два процесса: старость и потеря волос, так как эти два процесса взаимосвязаны;
- в) с переосмыслением, основанным на сравнении: to run around like a chicken with its head cut off / run around in circles «носиться бесцельно», «быть в хаотичном состоянии», «бегать, как угорелая кошка». В данном случае сравниваются процесс, действие «бегать» у человека и у птицы перед смертью. Хотя можно сказать, что здесь присутствует также метафорическое осмысление, так как процесс хаотичного бега и процесс, когда курица бегает бесцельно после того, как ей отрубили голову, имеет схожие черты:
- Γ) с переосмыслением, основанным на перифразе. В данном случае хотелось бы отметить, что большая часть всех фразеологических единиц основана на перифразе, ведь их значение легко передать с помощью одного слова: to have eyes in the back of one's head = to see, to know everything.

Еще одним показателем для классификации фразеологизмов являются раздельнооформленность и цельноооформленность.

1. Раздельнооформленные или как их еще называют свободносвязанные фразеологизмы — это «особенность строения синтаксического единства, заключающаяся в том, что составляющие его единицы являются отдельные единицы» 1. Например, to have a(good) head on one's shoulders — «иметь голову на плечах». В данном случае к слову head можно вставить прилагательные, которые будут подчеркивать уровень умственных способностей, и придавать экспрессивность фразеологической единице.

_

¹ Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М., 1966. 376 с.

2. Цельноооформленность слова заключается в наличии общего грамматического оформления для всех составляющих его элементов. Стоит отметить, что цельнооформленными устойчивыми выражениями являются только пословицы и поговорки, так как они имеют устойчивую и неизменяемую структуру. Хотя бывают и исключения. Например, head cook and bottle-washer — «и швец, и жнец и на дуде игрец», «мастер на все руки».

Это, разумеется, не исчерпывающая характеристика, но она вполне может свидетельствовать о том, что фразеологическим единицам данной группы присуща раздельнооформленность, как и всему классу фразеологических единств в целом.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Амбражейчик А. 200 русских, 200 английских идиом, фразеологизмов и устойчивых словосочетаний. 2-е изд. МН: ООО «Попурри», 2005.
- 2. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. 3-е изд., испр. и доп. M., 1983.
- 3. Виноградов В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке //Академик А.А. Шахматов (1864 -1920): [Сб. ст.] / Под ред. СП. Обнорского. М.-Л., 1974.
- 4. Кунин А.В. Фразеология современного английского языка. Дубина: Изд. «Феникс», 2005.
- 5. Модестов В. Английские пословицы и поговорки и их русские эквиваленты. М., «Художественная литература», 2000.

Словари

- 1. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь. М.: Русский язык, 1984.
- 2. Литвинов П.П. Англо-русский словарь наиболее употребительных фразеологических выражений М.: Яхонт, 2001.
- 3. Oxford Dictionary of Current Idiomatic English, vol. 2. Oxford University Press, 1988.

Тимофеева Мария

студентка 3 курса факультета иностранных языков МГОПИ (г. Орехово-Зуево)

Научный руководитель:

канд. филол. наук, доцент Букина В.А.

Фонетические особенности австралийского варианта английского языка

Австралийский английский возник с началом колонизации Австралийского континента англичанами в XVIII веке. С постепенным уничтожением коренного населения английский язык занял главенствующую позицию на материке.

Австралийские лингвисты Митчел и Делбридж, которые провели значительные исследования в области австралийского произношения, считают что: 1) австралийский вариант английского языка по своему происхождению является так называемым «городским» языком, поскольку первые переселенцы-носители языка были в основном из городов; 2) это, прежде всего, язык рабочего класса, язык в большинстве своем необразованных и бедных людей; 3) австралийский вариант английского языка включает в себя особенности языка многих частей Англии, Шотландии, Уэльса и Ирландии.

Авторы делают вывод, что все эти формы языка были привезены в Австралию, и австралийский вариант — это не что иное, как обобщение всех языковых особенностей привезенных диалектов.

Сопоставляя австралийский и британский варианты английского языка, исследователи единодушно отмечают, что наибольшие расхождения проявляются в непринужденной устной речи повседневного бытового общения и в области фонетического строя и словарного состава двух вариантов английского языка. Грамматические расхождения немногочисленны.

Согласно данным исследований в области произношения, австралийский вариант английского языка отличается сравнительной однородностью.

В австралийском варианте английского языка на сегодняшний день можно выделить три вариации произношения: общий (General), культивированный (Cultivated) и просторечный (Broad). Эти вариации произношения не имеют определенной географической локализации, у них нет четко выделенных культурных ограничений между слоями населения, эти вариации в произношении можно наблюдать в пределах одного города или даже одной семьи. Наиболее характерной для Австралии вариацией является общая (General), на ней говорит более половины населения, в том числе члены парламента, и преподаватели школ и других учебных заведений.

Многие исследователи полагают, что три типа австралийского произношения обусловлены функционально-стилистическими причинами, и что по крайней мере 30% носителей языка владеют всеми тремя типами и могут, в зависимости от ситуации общения, менять тип произношения.

Несмотря на различия, существующие между тремя вариациями австралийской речи, они образуют единую систему, отличающуюся в целом от британского произносительного стандарта. Наиболее резко отличается Broad, ближе всего к нему — Cultivated. На основании этого и учитывая особенности развития английского языка в Австралии некоторые исследователи выдвинули гипотезу о том, что первичной для Австралии формой произношения является именно просторечная форма — результат слияния и эволюции просторечий, диалектов и жаргонов, на которых говорили первые белые поселенцы Австралии, о чем говорилось выше. *Broad* и особенно *Cultivated* возникли как более «престижные» формы путем сглаживания особенностей просторечия и сближения с британским английским.

Сравнительный анализ гласных общей вариации австралийского языка и британской варианта английского языка показывает, что общее число гласных фонем в обоих вариантах английского языка одинаковое.

В фонематической системе австралийского английского языка 12 простых гласных, 8 дифтонгов и 24 согласных, что в целом совпадает с британским вариантом английского языка. В отношении австралийских согласных существенных особенностей не отмечено.

Как говорилось ранее, в Австралии существует три произносительных разновидности General, Broad и Cultivated. Ниже приведены характерные особенности наиболее распространенного и являющегося нормативным диалекта Broad (просторечный).

- 1. В дифтонге [еі] первый звук урезается почти до нейтрального гласного.
- 2. Глайд [а] в [аі] несколько шире, чем в британском варианте.
- 3. Существует фонема [ае], отсутствующая в британском варианте.
- 4. [ai] и [ei] почти не различаются и смыслоразличительную функцию не выполняют.
 - 5. [а] также более широкий и несколько более выдвинут вперед.
 - 6. Нейтральный гласный заменяет [i] в конце слов "arches", "horses" etc.
- 7. [i] почти не встречается в чистом виде ни в одном из диалектов: в General это чаще всего дифтонгоизированный [Ii], в Broad в сочетании с нейтральным, как и в Cultivated. Так что "feel" слышится в речи носителя Broad как [f3il]. А центрирующий дифтонг [i3] превращается в трифтонг [3i3] "beer" [b3i3].

Ритм австралийской речи производит впечатление более ровного из-за более отчетливого, чем в британском варианте, произнесения безударных гласных и дифтонгов, и из-за уменьшения контраста между ударными и безударными слогами.

Интонация австралийского английского также характеризуется менее резкими повышениями и понижениями тона в пределах высказывания, благодаря чему интонация британского варианта представляется даже в высказываниях одного типа в целом более живой и эмоциональной, по сравнению с более ровной и монотонной австралийской.

В качестве особенностей артикуляционной базы австралийского английского языка называют относительно слабую работу губ, что приводит к более слабой лабиализации австралийских звуков по сравнению с соответствующими британскими, а также более частое использование носового резонатора при произнесении гласных (twang).

Все своеобразные черты австралийского английского наиболее последовательно проявляются в просторечной форме произношения, сочетаясь с многочисленными сокращениями.

Австралийский вариант английского весьма многообразен и несет в себе черты и американского, и британского вариантов. Кроме того, проблема осложняется наличием трех различных равноправных типов произношения. Хотя в большинстве случаев эта дифференциация не приводит к усложнению коммуникативного процесса, а является лишь критерием для определения социального статуса.

ЛИТЕРАТРУА

- 1. Орлов Г.А. Современный английский язык в Австралии. Москва, «Высшая школа», 1999.
 - 2. Шахбагова Д.А. Варианты и диалекты английского языка. Москва, 1980.
 - 3. Adams C. A Survey of Australian English Intonation, Sydney, 2004.
 - 4. Baker S.J. The Australian Language. Melbourne, 1989.
 - 5. Turner G.W. The English Language in Australia and New Zealand. London, 2002.

Чукалина Татьяна

студентка 4 курса факультета иностранных языков НГИ (г. Электросталь)

Научный руководитель: *ст. преподаватель Дудрова С.Н.*

Эксплицитное выражение эмоциональности в немецкой разговорной речи

Живая разговорная речь создается при участии множества эмоциональных конструкций. Говорящий употребляет слова, словосочетания. Простые предложения, сложные предложения, которые создают неповторимую ткань его высказывания. Поэтому необходимо формировать умение реализовать средствами языка свое эмоциональное и оценочное отношение к высказыванию, а вместе с тем эмоционально воздействовать на собеседника в соответствующей коммуникативной ситуации.

Человек, познавая окружающий мир, определенным образом относится к явлениям, предметам реальной действительности. Это отношение носит субъективный, личный характер и представлено в виде эмоций (переживания человеком его отношения к окружающему миру и к самому себе). В основе эмоций лежат оценки, которые базируются на обобщенном опыте, вследствие чего являются значимыми для соответствующих общественных групп. Эмоциональные процессы бывают

положительными и отрицательными в зависимости от того, в каком отношении (позитивном или негативном) находится действие человека к его взглядам и интересам.

Эмоциональность часто рассматривается как неязыковая категория, но, безусловно, эмоционально-оценочные значения входят в ряд информативных языковых значений и могут быть обнаружены как на лексическом, так и на грамматическом уровне. Эмоциональность составляет компонент значения семантической структуры как слова, так и других языковых единиц. Эмоциональность как семантическая функция есть величина, заложенная в языковой системе, находящая свое отражение в значении слова, поэтому чаще других функцию эмоциональной оценки выполняют два класса: прилагательные и существительные, реже — наречия и причастия.

Эмоциональное значение свойственно и предложению. Оно связано с модификацией модели предложения. В разговорной речи широко распространены эмоциональные конструкции типа: Gut, dass du gecommen bist! — Хорошо, что ты пришел! Nett, dass man dich wiedersieht! — Прекрасно, что тебя можно увидеть снова! Grossartig, wie das geklappt hat! — Чудесно, как это удалось!

В приведенных примерах эмоциональное значение составляет важный признак слова, словосочетания, простого и сложного предложения.

Слово как языковая единица определено двумя аспектами – денотативной (предметной соотнесенностью) и сигнификативной (соотнесенностью языка с понятием), который формирует знаковое значение слова.

Обычно значение слова представляют в виде набора компонентов – элементарных значений. Что же еще входит в значение слова?

Содержательная сторона слова может включать дополнительные, сопутствующие стилистические оттенки, которые накладываются на его основное содержание, служат для выражения разного рода экспрессивно-эмоционально-оценочных значений.

Эмоциональный компонент слова может быть приобретен в результате употребления в контексте (переносное значение слова в соответствующей коммуникативной ситуации). Например: Du Esel! – Ты козел!

Эмоциональное значение слов в языке «привязано» к словообразовательным морфемам. Полупрефикс Affen — придает либо уничижительное, либо усилительное значение: Das Affentheater — комедия; Das Afeenhitze — пекло, зверская жара; Das Affenschande — невероятная скорость. Полупрефикс aller- придает прилагательным значение предельного усиления, высшей степени качества: Allerliebst — прекрасно, очень мило или красиво; Allerschlimmst — наихудший. Полупрефикс vogel-(der vogel) — птица, обозначение лиц мужского пола, имеющих какие-то особенности: Der Spassvogel-неудачник; Der Spottvogel-зубоскал. Полупрефикс -tot (мертвый) придает глаголам значение усиления: sich totarbeiten — измучить себя работой; sich totlachen — смеяться до упаду. Полупрефикс Pfund(s)-das Pfund- талант придает словам экспрессивно-оценочное значение: Die Pfundsidee — прекрасная идея; Der Pfundskerl — замечательный парень; Das Pfundswetter — чудо-погода.

Словосочетание — это синтаксическое объединение, которое образуется сочетанием знаменательного слова и формы другого знаменательного слова. Пути создания эмоционального словосочетания различны.

- 1. Сочетание существительного с определенным прилагательным оценочного характера, например: *eine Leistung! удивительный успех*.
- 2. Обоим компонентам словосочетания прилагательному и существительному присуще эмоциональное значение, например: *verdammter Mist! черт возьми!*
- 3. Оба компонента словосочетания в эмоциональном отношении нейтральны, но в определенной коммуникативной ситуации эго словосочетание приобретает эмоциональное значение, например: *kluges Kind умненький ребенок!*

- 4. Определяемый компонент словосочетания имеет оценочное значение, а определяющее лишь эмоционально усиливает это значение: ein grosser Dussel! большой соня!
- 5. Словосочетание с эмоциональным значением с отрицательной оценкой создается при сочетании любого определяемого существительного, если присутствует указательное dieser: Dieser Lump Этот негодяй!; Dieser Larm этот шум!
- 6. Эмоциональное содержание словосочетания прилагательного и существительного создается с помощью ein(e) и предлогов durch und durch: Ein elender Schuft durch und durch! Настоящий негодяй!
- 7. Эмоциональное значение имеют словосочетания, содержащие образное cpaвнение wie: Plump wie ein Sack! неуклюжий, как медведь!; Schlank wie eine pappel! стройный, как тополь!

8. Eine Seele von Menschen! – душа-человек!

Ein Wrack von Menschen! – развалина, а не человек!

Говорящий отбирает из арсенала языковых средств (моделей предложений) ту конструкцию, которая наилучшим образом отражает его эмоциональное состояние, отвечает задачам коммуникации. Универсальным средством выражения эмоциональности значения является интонация. С помощью интонации любое высказывание может быть произнесено со всеми интонационно передаваемыми значениями: вопрос, восклицание, отказ, намек, недоумение, удивление и т.д.

Обратите внимание на... – Richten sie die Aufmerksamkeit auf/darauf

Я или ты? – Du oder ich?

Одно из двух – Einer von beiden

Вы слушаете? – Horen sie?

Прошу внимания! – Ich bitte um Aufmerksamkeit!

He maк ли? – Ist es nicht so?

Baше мнение? – Ihre Meinung, bitte!

Как у него со здоровьем? – Wie geht es ihm/ihr gesundheitlich?

Как бы это сказать? – Wie soll ich das sagen?

Как xomume. – Wie Sie wollen!

Вы не забудете? – Vergessen sie das nicht?

Я могу быть спокойна? – Kann ich unbesorgt sein?

A как же все-таки с ... – Und wie ist es mit.....

Это очень важно. – Das ist sehr wichtig!

Очень может быть – Sehr wahrscheinlich

Я не возражаю – ich widerspreche nicht.

Она кричала с яростью. – In Wut geraten rief sie.

Она говорила с юмором. – Sie sprach mit Humor.

Это была шутка. – Das ist /war ein witz!

Хуже некуда. – Schlimmer kann es nicht sein.

Точно не скажу. – Genau kann ich das nicht sagen.

Почему же? – Warum denn?

Hy и ладно. — Na gut.

He волнуйся! – Reg'dich nicht auf!

Вы ко мне? – Wollen Sie zu mir?

Очень кстати! – Sehr gelegen! Das kommt gerade recht!

Bnoлнe! – Durchaus!

Я тебя прошу! – Ich bitte dich!

Cmoum ли? – Lohnt es sich? Ob es sich nicht.

Очень жаль.... - Sehr schade....

Hесомненно. – Zweifellos!

He cmoum! – Keine ursache!

Bceгo хорошего! – Alles Gute!

Носителем эмоционального значения являются сложноподчиненные предложения с придаточным предикативным и субъективным, придаточные определительные и дополнительные. Schade, dass ich dich nie wiedersehe! – жаль, что я никогда больше не увижу тебя! Wie sie alles weiss! – Какэто она все знает! Du bist es? Der zeitig gekommen ist! – Это ведь ты, который во время пришел!

Эмоциональное значение обычно передается:

- препозицией главной части:
- наличием предикативного слова оценочного значения типа: gut, nett, herrlich.
- опущение главной части СПП.
- -- Grossartig, wie das mir geklappt hatte! великолепно, что это удалось!

Наивысшую степень эмоциональности имеют «псевдопридаточные предложения»: Dass du gekommen bist! – Здорово, что ты пришел!

Широкое распространение получили в немецкой речи эмоциональные предложения с препозицией dass и повелительным значением: Dass du bald zu Hause bist! – чтоб ты скоро был дома!

Эмоциональными являются предложения с препозицией придаточного предложения и с was в придаточном Unsinn, was er hier plaudert! – чушь, что он здесь болтает.

Dass du nicht so spat kommst! — чтоб ты не приходил так поздно! Wie du das geschafft hast, wunderbar! — удивительно, как ты этого добился! Dass du alles genau notierst! — Чтоб ты все точно записал! Nicht, dass er mir vor die Augen kommt! — чтоб он мне на глаза не показывался!

Шевякова Наталия

студентка 5 курса факультета иностранных языков НГИ (г. Электросталь)

Научный руководитель: канд. филол. наук, доцент **Николаева М.Н.**

Стратегии современного английского речевого этикета

Одно из самых больших достояний человечества и самых больших удовольствий человека — общаться с себе подобными. Речевой этикет помогает человеку достичь значительных целей в общении. Этикет — слово французского происхождения (etiquette), обозначающее принятую в данной культуре совокупность требований к форме, содержанию, порядку, характеру и ситуативной уместности высказываний.

Известный исследователь речевого этикета Н.И.Формановская дает такое определение: «Под речевым этикетом понимаются регулирующие правила речевого поведения, система национально специфичных стереотипных, устойчивых формул общения, принятых и предписанных обществом для установления контакта собеседников, поддержания и прерывания контакта в избранной тональности». В этом определении содержится указание на внешнее проявление отношения к людям. Однако внешнее проявление, как правило, отражает внутреннюю суть отношений, которые в идеале должны быть взаимно доброжелательными. Этикет определяет поведение любого человека. Это не только те правила, которым необходимо следовать за столом или в гостях, он включает в себя все нормы человеческих взаимоотношений.

Широкое понятие культуры непременно включает в себя то, что называют культурой общения, культурой речевого поведения. Чтобы владеть ею, важно понимать сущность речевого этикета.

В настоящее время существует очень много версий, касающихся вопроса о том, где зарождался этикет. Многие утверждают, что Англия и Франция — классические страны этикета. Однако родиной этикета назвать их нельзя. Для подтверждения данного утверждения необходимо обратиться к истории этих стран. В XV столетии грубость нравов, невежество, поклонение грубой силе господствовали в обеих странах. Исключением является Италия того времени, где уже в XIV веке наблюдается облагораживание нравов итальянского общества: человек переходил от феодальных нравов к эпохе нового времени, и этот переход начался в Италии раньше чем в других странах. Италию XV века отличает от других стран Европы более высокая степень образованности, богатства, способность украшать свою жизнь. Возвращаясь к Англии, следует отметить, что до середины XVI века она остаётся страной варваров. Что касается Франции, то она была порабощена и опустошена англичанами, поэтому не признавала никаких заслуг, кроме военных. Италия в то время была страной новой культуры, поэтому можно сделать вывод о том, что именно эта страна была родиной этикета.

Английский речевой этикет — это совокупность специальных слов и выражений, придающих вежливую форму английской речи, а также правила, согласно которым эти слова и выражения употребляются на практике в различных ситуациях общения, это одна из составляющих сил искусства располагать к себе людей.

Особенностью английского речевого этикета является вежливость и тактичность. Даже если англичанин в чем-то не согласен со своим собеседником, он никогда открыто и в грубой форме это не скажет, а постарается как можно тактичнее и вежливее аргументировать свою точку зрения.

Выражения вежливости усваиваются и используются англичанами с раннего детства почти машинально. Это привносит в межличностное общение ощущение взаимного уважения, теплоты, доброжелательности. Напротив, неумение своевременно адекватно отреагировать или вежливо ответить в той или иной ситуации общения, может нарушить процесс коммуникации и отрицательно повлиять на взаимоотношение собеседников.

Еще одной отличительной чертой английского речевого поведения является бесконфликтность. Например, беседа проводится так, чтобы всячески избегать несогласия и тем более открытого столкновения мнений. Англичане всегда умеют выслушать собеседника, не возражая ему, но это совсем не означает, что они соглашаются.

Англичане в разговоре соблюдают табу на определенные темы, в частности, в отличие от представителей других народов они не затрагивают в разговоре темы, связанные с деньгами и личной жизнью.

В нашей работе речевой этикет понимается как социально обусловленная и исторически изменчивая языковая подсистема, состоящая из ряда формул и правил их употребления, регулирующих речевое поведение в определенной национальной среде.

Английская речевой этикет имеет следующую направленность: она является адресатно-ориентированной (быть вежливым значит демонстрировать внимание к другим), она направлена на собеседника и выполняет большую коммуникативную функцию.

Речевой этикет представляет собой сложное социально-культурное явление, и рассматривать его можно только в контексте социально-культурных отношений, ядром которых является социальная (горизонтальная) и статусная (вертикальная) дистанции.

Категория вежливости представляет собой национально-специфическую коммуникативную категорию, основным содержанием которой является система

стратегий, направленных на достижение гармоничного, бесконфликтного общения и определяющих выбор наиболее оптимальных коммуникативных средств. Выделяется два основных типа стратегий, имеющих противоположную направленность: сближение и отдаление, предпочтительность и частотность той или иной стратегии определяется типом культуры.

Речевой этикет непосредственно связан с вежливостью: этикет отражает вежливость, а вежливость в свою очередь включает в себя этикет.

С позиций коммуникативного подхода речевой этикет представляет собой национально-специфический коммуникативный акт, содержанием которого является система определённых стратегий, направленных на гармоничное общение и соблюдение общественно-принятых норм.

Стратегию отдаления или негативный речевой этикет английские исследователи Браун и Левинсон называют основой уважительного поведения. Такая стратегия является демонстрацией собеседнику признания его независимости, личной автономии.

К основным стратегиям отдаления относятся следующие:

• Выражайтесь косвенно:

Could you possibly pass me the salt (please)?

Could you tell me, who you want to speak to, please?

• Будьте уклончивым при ответе на вопрос:

How far is it? – Well? It's too far to walk. I mean. You know. It's a long way.

Have another drink? – I think not. I find I have delayed too long as it is.

• Предоставляйте слушающему выбор, возможность не совершать действие:

It would be nice to have tea together, but I am sure you are very busy.

Would you like to come to dinner tomorrow morning?

• Будьте пессимистом:

I don't suppose you'd know the time, would you?

Is there any chance of borrowing your note-book?

• Извиняйтесь:

I'm sorry to trouble you; could you tell me the time?

Но следует отметить, что выделяются четыре способа для выражения сожаления: 1) признать факт посягательства на независимость адресата (e.g. I know this is a bore, but; I hope this is not going to bother you too much) 2) показать своё нежелание совершать действие (e.g. I hate to impose, but: I hope you don't mind my saying this, but) 3) привести убедительные причины вмешательства (e.g. I simply cannot manage to, I cannot think of anybody else who could) 4) попросить прощения (e.g. excuse me, but; would you forgive me)

• Используйте фамилии и титулы

Mr. Lee, there is a phone call for you.

Основными языковыми средствами смягчения воздействия являются:

- 1) Условное наклонение, обозначающее возможность или желание адресата совершить действие как гипотетическое, ирреальное действие.
- 2) Разнообразные средства субъективной модальности, среди них: модальные глаголы; модальные модификаторы (I think, I suppose, please, kindly, I'm afraid, probably, perhaps, maybe, possibly).
 - 3) Пассивный залог.
- 4) Смещение временного плана (I think it will be a good idea to invite Mrs. Sally I thought it would be a good idea to invite Mrs. Sally).

Для реализации данной стратегии рассмотрим следующие примеры:

-<u>I'm actually not quite sure</u> why I am allowed here. If he knows my work.

- -That is why I' am warning you. He asked me, I had to tell him. In case, he found out anyway.
 - -Oh Christ.
 - -Don't worry. He'll probably be satisfied with 1 or 2 mean digs.
 - -I <u>suspect</u>. I'm being a bloody nuisance. Or:
- -One's racked one's brain. Naturally. But I can still hardly believe what's happened. And as for trying to find a reason.
 - -An inspired guess?
 - -You did drive yourself very hard.
 - -I wonder if you are really hinting on...
- -<u>I really shouldn't be saying this</u>. It's the purest speculation. But you ran away. I'm sure you'd have realized what you'd done in a very few days. But then, you did set yourself such very high standards, <u>perhaps</u> you would have read all the newspaper reports. I think...
 - -Really?
 - -<u>I'm only guessing</u>, but <u>I suppose</u> you might have been.

В приведённых выше примерах мы видим актуализацию практически всех языковых средств и приемов, отмеченных нами, а именно: смещение временного плана, использование средств субъективной модальности, косвенные вопросы, условное наклонение. Как мы видим из примеров, данные стратегии непосредственно нацелены на дистанцирование, на создание коммуникативных барьеров, границ, с целью не допустить вторжения в личное пространство и подобным образом продемонстрировать взаимное уважение.

Тот факт, что категория отдаления составляет основу английской вежливости, не является случайным для английской культуры, в которой личная автономия — одна из важнейших культурных ценностей.

Лингвистическая реализация позитивной вежливости наблюдается среди близких людей, которые в повседневном общении проявляют интерес друг к другу. Данная категория также направлена на уменьшение дистанции, на взаимность, сотрудничество, взаимопонимание.

Маркером позитивной вежливости, который отсутствует в обычном повседневном общении близких людей, является преувеличение. В преувеличении, как известно, подчёркивается элемент неискренности. Именно поэтому англичане, постоянно преувеличивающие что-либо, в глазах представителей многих других культур, кажутся неискренними. Основная функция элемента преувеличения – поддержать расположенность партнёра по коммуникации, другими словами сохранить позитивное лицо (I want you to feel good) и в этом желании он искренен. В высказывании (How absolutely marvelous) говорящий преувеличивает интерес, и в этом преувеличении содержится элемент неискренности, хотя, вдумываясь в смысл самого высказывания, можно заметить, что в данном выражении скрыто искреннее желание говорящего сделать приятное собеседнику.

Основные стратегии категории сближения:

• Уделяйте внимание слушающему

How are you?

Have a nice day

• Преувеличивайте смысл высказывания

I am delighted you are coming.

I love your ring, it's gorgeous.

• Будьте оптимистом

I'm well, I'm very well

• Обращайтесь по имени

My name is Dr. Sarah, you may call me Sarah

• Утверждайте общую точку зрения

I am sorry. – Yes, I know you are.

He isn't coming, is he? (данный вопрос не требует ответа)

• Используйте язык, на котором говорит собеседник.

Для реализации данной стратегии рассмотрим следующий пример:

- -Then <u>I'll show you where you are</u>?
- -If you are sure.
- -No problems.
- -Oh, marvelous room.
- -The bathroom is next door.
- -Lovely. I'll just go and fetch my car.

В приведённых выше примерах мы находим отображение основных стратегий, которые используются при позитивном речевом акте, а именно: преувеличение, попытку говорящего помочь почувствовать собеседнику себя более комфортно, употребление окрашенной лексики.

Существует мнение, что в культурах индивидуалистического типа коммуниканты делают больший акцент на стратегии негативной вежливости, то есть основной целью является демонстрация уважения к личной автономии собеседника, в то время как стратегии позитивной вежливости, стратегии позитивного речевого этикета, более характерны для культур коллективного типа.

Анализ языкового материала в нашем исследовании позволяет нам утверждать, что английская коммуникативная культура выработала целый комплекс стратегий, направленных на демонстрацию уважения личной автономии собеседника, его зоны независимости. Для реализации стратегий дистанцирования английский язык предлагает широкий спектр языковых средств, важнейшую роль среди которых играют средства модальности, представляющие собой одну из характерных особенностей английской языковой системы. Регулярное использование стратегий позитивного речевого этикета приводит к выработке специфического коммуникативного поведения (непрямолинейность, косвенность).

Знание коммуникативных особенностей поведения представителей разных наций, а также понимание социально-культурных причин, обуславливающих эти особенности, имеют большое значение для успешной коммуникации, так как позволяет адекватно понимать поведение собеседника и строить собственные высказывания в соответствии с коммуникативными нормами и традициями данной культуры.

РАЗДЕЛ II Общие вопросы языкознания и перевода

Кренделева Лия

студентка 4 курса факультета иностранных языков НГИ (г. Электросталь)

Научный руководитель: канд. филол. наук **Измайлов А.З.**

Парцелляция как средство выражения эмфазы

На сегодняшний день одним из основных источников получения и передачи информации по-прежнему являются книги. А что, собственно, мы находим в книгах? На этот вопрос можно ответить по-разному, но в действительности мы видим в них слова, собранные в текст. Текст — это упорядоченный набор предложений, характеризующийся связностью и целостностью, предназначенный для того, чтобы выразить некий смысл. Но текст — это не только слова, связанные между собой в предложения по смыслу и грамматически, текст передает смысл, чувства, эмоции и даже интонацию. Но для того чтобы передать все это, текст должен содержать в себе различные стилистические приемы и методы. Для того чтобы лучше понять текст и его особенности, необходимо обратиться к стилистике.

Итак, объектом изучения данной работы является парцелляция как способ, который делает письменную речь более экспрессивной и яркой и приближает ее к живой разговорной речи.

Целью работы является:

- Определение парцелляции как явления в целом.
- Определение функции парцелляции в предложении.
- Определение проблем парцелляции.
- Определение парцелляции в разных синтаксических конструкциях.
- Рассмотрение парцелляции как стилистического приема, используемого при переводе с английского языка на русский.
- 1. В определениях парцелляции разные авторы учитывают различные аспекты Например, Ю.Н.Ванников синтаксического процесса. парцелляцию как средство речевого членения предложения, относя ее тем самым к области синтагматического синтаксиса. По его определению, парцелляция – это речевое дробление грамматической модели предложения или, другими словами, речевая реализация предложения в интонационно-смысловых единствах. Подобный подход, представляющийся наиболее целесообразным, предполагает наличие некоей абстрактной синтаксической модели, которая подвергалась определенным преобразованиям при речевой реализации.
- 2. По определению Е.А.Иванчиковой, парцеллированные конструкции представляют собой расчлененное, разорванное, рассеченное единство, в котором «линия разрыва проходит через место соединения, синтаксической связи частей конструкции»: связь искусственно «разрывается», чем создается определенный экспрессивный эффект.

Два названных подхода не противоречат, а дополняют друг друга, поскольку в первом отражается внутренняя природа этого синтаксического процесса, а во втором – картина синтаксических связей в конструкции – результат парцелляции.

В лингвистической литературе употребляются два термина для обозначения экспрессивного разбиения состава предложения: парцелляция и сепаратизация. Первый из этих терминов в основном употребляется в исследованиях русского синтаксиса, второй — в исследованиях западноевропейских языков. Термин «парцелляция» представляется более удачным, чем термин «сепаратизация» по следующим причинам. Семантическая структура слова «сепаратизация» акцентирует момент отделения, раздельности, в то время как в семантической структуре термина «парцелляция» акцентируется момент членения целого на части, что более соответствует сущности анализируемого явления. По этой причине мы будем использовать термин «парцелляция».

Парцелляции могут подвергать предложения любой грамматической структуры, и, кроме этого, словосочетания в составе предложения. Широта применения парцелляции обусловлена членимостью языковых единиц.

Парцеллированные конструкции независимо от структурного типа исходной конструкции делятся на основную (базовую) часть или структуру и отчлененную часть – парцеллят; эти две части являются «сочленными компонентами речевого единства». При решении вопроса о структурно-смысловых связях частей парцеллированного предложения в литературе отмечается тесная смысловая и грамматическая спаянность частей парцеллированного предложения, так как в нем сохраняются смысловые и структурные связи, полностью соответствующие связям исходного непарцеллированного предложения.

Характеристика смысловых связей частей парцеллированного сложного предложения и парцеллированного простого предложения имеет свои специфические черты. При анализе сложноподчиненного предложения Е.В. Гулыга отмечает возможность сепаратизации придаточного предложения наличием в главном и придаточном семантических ядер, что допускает самостоятельное функционирование придаточного предложения, которое при этом все же не превращается в полностью самостоятельное. Автор указывает на возможность контактного и дистантного расположения сепаратизированных придаточных частей, а также отмечает, что этот процесс ведет к созданию еще большей коммуникативной нагрузки и экспрессивной окраски.

В противоположность этому специфика парцелляции простого предложения заключается в том, что парцеллят не содержит семантического ядра и, следовательно, его можно охарактеризовать как коммуникативно и структурно несамостоятельную единицу. Следовательно, можно утверждать, что смысловые и грамматические связи внутри парцеллированного простого предложения более тесные, чем в парцеллированном сложном предложении.

Практически любой член предложения может оказаться парцеллированным:

1) Подлежащее — «В нем [Чехове] соединились все лучшие качества русского национального характера: ум — широкий, свободный, независимый, гордый; правдолюбие — неугасимое стремление к истине; горячая любовь к своей родине и к своему народу, бескорыстное подвижническое служение этому народу. И, конечно, — поразительный талант» [1].

В данном примере парцелляция служит перечислением, что позволяет автору избегать повтора непарцеллированной части предложения, а также помогает связать два предложения, не прибегая к повтору сказуемого. Такое оформление однородного ряда психологически создает иллюзию нескончаемости перечисления, что, в свою очередь, несет змоциональную окраску.

2) Сказуемое — «Ему эта встреча **действовала на нервы**. И **мешала начать** деловой **разговор**, из-за которого он и зашел сюда» [2].

В данном примере парцелляция выражена глаголом-сказуемым, что позволяет связать предложения, не повторяя подлежащего, и подчеркнуть значение первого предложения.

3) Дополнение – «Можно было бы **о нем** говорить бесконечно. И **о его** друзьях» [3].

Парцеллированные части предложения в функции дополнения усиливают эмоциональность высказывания и приближают текст к разговорной форме языка.

4) Определение – «Мамочке купил **теплый** платок. **Пуховый**» [4].

В данном примере парцелляция, выраженная определением, имеет функцию уточнения, что делает речь более выразительной.

Такие члены, оторванные от основного предложения, стоят после длительной паузы и выделяются по смыслу и интонационно. Каждый из последующих элементов высказывания как бы возникает в сознании не сразу, а в процессе раздумья, словно «не умещается в одну смысловую плоскость» [5].

Получается, что мысль в сообщении подается отдельными порциями, что создает прерывистость интонации и имитирует естественность и непосредственность живой речи. Стыки этих смысловых «порций» и фиксируются точками.

Среди проблем, связанных с изучением парцелляции, можно выделить следующие:

Определение и характеристика структурно-смысловых частей парцеллированного предложения.

Изучение структурно-смысловых связей между частями парцеллированной конструкции.

Рассмотрение особенностей отчлененной части, определяемой как парцеллят.

Выделение в рамках сложного целого (макроконтекста) парцеллированных предложений и их коммуникативно-функциональная оценка.

На основе рассмотрения предложений, взятых их художественных произведений и журнальных статей, можно выделить следующие функции парцелляции:

В предложении может выступать в роли любого члена.

Служит повышению выразительности речи.

Является средством акцентного выделения текста.

Придает высказыванию оттенок приподнятости и эмоционального напряжения.

Служит средством придания интонации в письменной речи в художественных произведениях.

Изучив данный вопрос, можно сделать вывод о том, что эмоциональность и экспрессивность находят свое выражение в определенных линейно-синтагматических речевых последовательностях. Особенно ярко данные категории проявляются в парцеллированных конструкциях. Парцеллированные конструкции занимают соответствующее место в языке, представляя одну из тенденций развития синтаксиса современного языка.

Парцеллирование тесно связано с общим изменением ритмомелодии современного текста, обнаруживающего тенденцию к сжатости, экономности высказывания и емкости информационной и эмоциональной насыщенности.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Катаев В. Алмазный мой венец. М., 1978. C.30.
- 2. Рекемчук А. Мальчики. Рассказы. М., 1971. С.27.
- 3. Чаковский А. Мирные дни. М., 1947. С. 13.
- 4. Ильина Н. Дороги и судьбы. M., 1991. C. 41.
- 5. Виноградов В.В. Грамматическое учение о слове. M., 1989. C. 584.

Кукушкина Лариса

студентка 5 курса вечернего отделения факультета иностранных языков НГИ (г. Электросталь)

Научный руководитель: канд. филол. наук **Измайлов А.З.**

Психологический метод исследования в типологии языков

Многообразие функций языка в обществе и тесный характер его (языка) связи с мышлением и с психической деятельностью человека делает весьма гибким взаимодействие языкознания с соответствующими социальными и психологическими науками. Особенно тесны связи языкознания с психологией, что уже в XIX веке вызвало внедрение психологических методов и идей в языкознание. Так появилось психологическое направление в науке о языке.

В 50-х годах XX века образовалась новая пограничная с языкознанием наука — психолингвистика. Она возникла в связи с необходимостью дать теоретическое осмысление ряду практических задач, для решения которых чисто лингвистический подход, связанный, прежде всего, с анализом текста, а не говорящего человека, оказался недостаточным. Именно эти прикладные задачи послужили непосредственным толчком к возникновению психолингвистики и к выделению ее в самостоятельную научную область.

Собственно термин «психолингвистика» вошел в научный обиход с 1954 года после того, как в США была опубликована одноименная коллективная работа под редакцией Ч.Э.Осгуда и Т.А.Себеока. Но идеи, близкие к проблемам психолингвистики, возникли и развивались значительно раньше. Можно считать, что психолингвистический ракурс изучения языка и речи фактически существовал задолго до того, как группа американских ученых ввела в обиход термин «психолингвистика». Предтечей психолингвистики А.А. Леонтьев называет немецкого философа и лингвиста Вильгельма фон Гумбольдта, так как именно ему принадлежит «идея речевой деятельности и понимание языка как связующего звена между социумом («общественностью») и человеком».

Отечественная традиция психолингвистического подхода к феномену языка восходит к И.А. Бодуэну де Куртенэ (1845–1929), русскому и польскому лингвисту, основателю Казанской школы языкознания. Именно Бодуэн де Куртенэ говорил о языке как о «психосоциальной сущности», а лингвистику предлагал числить среди наук «психолого-социологических». Ученики И.А.Бодуэна де Куртенэ – В.А.Богородицкий и Л.В. Щерба регулярно использовали экспериментальные методы для изучения речевой деятельности. Разумеется, Щерба не говорил о психолингвистике, ведь этот термин в отечественном языкознании закрепился лишь после появления в 1967 году монографии А.А. Леонтьева с таким названием.

В Советской России развитие собственно психолингвистики началось с середины 60-х годов XX века, прежде всего в Институте языкознания АН СССР (Москва), работа велась также в институтах других городов страны. Каждые 2-3 года проводились всесоюзные симпозиумы ПО психолингвистике. психолингвистика опиралась на материалистическую психологию школы Л.С.Выготского (прежде всего на понятие деятельности) и на лингвистическое наследие Л.В.Щербы и его школы, в особенности на его трактовку активной грамматики. С конца 1970-х годов проблемное поле психолингвистики развивалось под

влиянием состояния дел как внутри лингвистики, так и в науках, со временем ставших для лингвистики – а тем самым и для психолингвистики – смежными. Это, прежде всего комплекс наук о знаниях как таковых и о характере и динамике познавательных (когнитивных) процессов. Для большинства американских и англоязычных психолингвистов (по образованию, как правило, психологов) в качестве эталонной науки о языке обычно выступает наиболее влиятельная в США лингвистическая теория - генеративная грамматика Н. Хомского в разных ее вариантах. Соответственно психолингвистика в американской традиции сосредоточена на попытках проверить, в какой мере психологические гипотезы, основанные на идеях Хомского, соответствуют наблюдаемому речевому поведению. С этих позиций одни авторы рассматривают речь ребенка, другие - роль языка в социальных взаимодействиях, третьи - взаимосвязь языка и познавательных процессов. По своему предмету психолингвистика чрезвычайно близка к лингвистике (языкознанию). Главные тенденции в развитии современного языкознания вполне сопоставимы c тенденциями психолингвистики и сводятся к следующим:

Во-первых, изменилось само понимание языка: если раньше в центре интересов лингвиста стояли сами языковые средства (фонетические, грамматические, лексические), то теперь ясно осознано, что все эти языковые средства суть только формальные операторы, с помощью которых человек осуществляет процесс общения;

Во-вторых, лингвистика последних десятилетий все большее внимание уделяет изучению текста.

И психолингвистика все больше интересуется именно текстами, их специфической структурой, вариантностью, функциональной специализацией.

Таким образом, очевидно, что психолингвистика имеет наиболее тесные связи с общим языкознанием (общей лингвистикой). Кроме того, она постоянно взаимодействует с социолингвистикой, этнолингвистикой и прикладной лингвистикой, в последние годы — в особенности с лингвистикой компьютерной. Психолингвистику не следует рассматривать как отчасти лингвистику и отчасти психологию. Это комплексная наука, которая относится к дисциплинам лингвистическим, поскольку изучает язык, и к дисциплинам психологическим, поскольку изучает его в определенном аспекте — как психический феномен. А раз язык — это знаковая система, обслуживающая социум, то психолингвистика входит и в круг дисциплин, изучающих социальные коммуникации, в том числе оформление и передачу знаний.

1) **Объект психолингвистики**. Объект психолингвистики в различных ее школах и направлениях определяется по-разному. Но практически во всех определениях представлены такие характеристики, как процессуальность, субъект, объект и адресат речи, цель, мотив или потребность, содержание речевого общения, языковые средства.

Остановимся на определении объекта психолингвистики, приведенном A.A.Леонтьевым:

«Объектом психолингвистики ... всегда является совокупность речевых событий или речевых ситуаций».

- 2) **Предмет психолингвистики**. «Предметом психолингвистики является соотношение личности со структурой и функциями речевой деятельности, с одной стороны, и языком как главной «образующей» образа мира человека, с другой».
- 3) **Методы психолингвистики**. Свои методы психолингвистика, прежде всего, унаследовала из психологии. В первую очередь, это экспериментальные методы. Кроме того, в психолингвистике часто используется метод наблюдения и самонаблюдения. Из общего языкознания в психолингвистику «пришел» метод лингвистического эксперимента. Лингвистический эксперимент, применяемый и в психолингвистике, разработал Л.В. Щерба.

Эксперимент, традиционно считающийся самым объективным исследовательским методом, в психолингвистике имеет свою специфику. В психолингвистике доля прямых экспериментальных методик (когда регистрируемые изменения непосредственно отображают исследуемый феномен) невелика. Зато распространены так называемые косвенные методики, где выводы делаются опосредованно, что снижает эффективность эксперимента.

Таким образом, психолингвистика — это наука о закономерностях порождения и восприятия речевых высказываний. Она изучает процессы речеобразования, а также восприятия и формирования речи в их соотнесенности с системой языка. Психолингвистика по предмету исследования близка к лингвистике, а по методам исследования ближе к психологии. Психолингвистика как область лингвистики изучает язык, прежде всего как феномен психики.

последние три десятилетия, 10-15 особенно последние В «традиционной» заметно лингвистической среде растет интерес психолингвистической проблематике. Не случайно с 1985 года в официальной специальностей, Высшей номенклатуре лингвистических утвержденной аттестационной комиссией, есть специальность, определенная как «Общее языкознание, социолингвистика, психолингвистика». Многие лингвисты, исчерпав возможности традиционных подходов к изучению языка, именно в психолингвистике ищут ответы на волнующие их вопросы. Глобализация мировых культурных процессов, массовые миграции расширение ареалов регулярного взаимопроникновения разных языков и культур (мультикультурализм), появление мировых компьютерных сетей – эти факторы придали особый вес исследованиям процессов и механизмов овладения чужим языком.

Все перечисленные моменты существенно расширили представления об областях знания, исследовательские интересы которых пересекаются с психолингвистикой.

Лепешкина Юлия

студентка 4 курса факультета иностранных языков НГИ (г. Электросталь)

Научный руководитель: канд. филол. наук **Измайлов А.З.**

Конденсированные относительные конструкции как способ выражения эмфазы в английском языке

Эмоциональная окрашенность и экспрессивность как устной, так и письменной речи в значительной степени создаётся различными эмфатическими средствами – грамматическими и лексическими – а иногда и теми и другими вместе. Разные средства выражения эмфазы встречаются даже в тех стилях письменной речи, которые не обладают эмоциональной окрашенностью: таковы, например, стиль научной прозы или официально-деловой стиль. Но, конечно, особенно часто встречается эмфаза в художественной литературе, в ораторском и газетно-публицистическом стилях.

Эмфаза есть выделение какого-то элемента высказывания. Эмфатические модели – конструкции, обороты, сочетания лексико-грамматических элементов – естественно воспринимаются как таковые в противопоставлении с нейтральными. Они отнюдь не должны рассматриваться как отступление от нормы или ее нарушение, а как закономерное явление экспрессивной и эмоционально окрашенной речи. Эмфатические модели не только могут подчеркивать отдельные члены предложения, но и придавать

экспрессивную окраску всему предложению в целом. Эмфатические модели возможны благодаря тому, что грамматическая форма обладает и денотативным, и коннотативным значением. По определению Е.И. Шендельс, денотативное значение — это весь объем значений формы, за исключением ее эмоционально-экспрессивной окраски. Коннотативное значение — это ряд различного рода субъективных значений формы — экспрессивности, интенсификации (образности, метафоричности), эмоционального эффекта.

Эмфаза – это одна из категорий коммуникативной структуры предложения. Эмфаза связана с выражением сильных чувств говорящего по поводу ненормативных явлений жизни. Выражение сильных чувств может воплощаться в отдельном речевом акте – восклицании, а может соединяться с речевым актом другого типа – сообщением, вопросом или повелительным предложением; в последнем случае происходит образование эмфатического коммуникативного компонента: эмфатической ремы, эмфатической темы, эмфатического вопросительного компонента вопроса. Эмфаза естественно сочетается только с ремой и вопросительным компонентом вопроса, а сочетание эмфазы с темой и императивом затруднено. Там, где оно оказывается возможным, оно поддержано эмфатическими лексемами такой и самый.

Среди способов выражения эмфазы в английском языке особое место занимает использование конденсированных относительных конструкций с союзом what, расположенном в самом начале предложения. Стоит заметить, что эмфаза в английском языке создается как грамматическими, так и лексическими средствами, а иногда одновременно и теми, и другими.

Под эмфазой в лингвистике принято понимать выделение какого-либо элемента высказывания.

Рассмотрим различные подгруппы относительных придаточных, которые, начинаясь с what, служат целям эмфатического выделения и тема-рематического членения. Существует особая тематическая структура, в которой два или более элементов придаточного эксплицитно объединены, образуя единый компонент тематической структуры, обычно функционирующий как тема, но иногда и как рема. Это типичный пример относительного придаточного, который является разновидностью идентифицирующих придаточных [1]. В тематическом относительном придаточном все элементы образуют два компонента, затем эти два компонента соединяются отношениями идентификации, что является, в принципе, разновидностью знака равенства. Эти отношения выражены, как правило, одной из форм глагола to be. Например: What the Duke gave to my aunt (mema) was a teapot (pema).

Форма What the Duke gave to my aunt представляет собой структурную особенность, известную как номинализация, где элементы или группы элементов принимают функцию номинативной группы (nominal group) в придаточном предложении. Любая номинализация, таким образом, образует единый элемент структуры сообщения.

В данном случае номинализация служит тематическим целям. Структура тематического относительного придаточного позволяет различные дистрибуции частей придаточного между темой и ремой, например: What happened was that the duke gave my aunt that teapot, где тема What happened означает желание рассказать о чем-либо, а остальные составляющие относятся к реме.

Идентифицирующее придаточное с выраженной тематической номинализацией обладает той функцией, что выражает тема-рематическую структуру так, чтобы тема могла включать в себя любое количество элементов придаточного. Этим и объясняется

существование подобных придаточных — они развились в английском языке в качестве тематического ресурса таким образом, чтобы сообщение могло иметь любую структуру по выбору пишущего или говорящего.

Тематическое относительное предложение имеет две выраженные семантические особенности, заложенные в понятие «идентифицировать». С одной стороны, это придаточное идентифицирует тему, с другой стороны, оно соотносит тему с ремой. Второй признак добавляет семантическим компонентам оттенок эксклюзивности, то есть значение «это и только это». Например: What the duke gave to my aunt was a teapot — Он дал чайник и ничего больше.

Таким образом, даже когда тема не выходит за рамки одного элемента, ее идентифицирующая структура дополняет смысловую нагрузку сообщения, придавая оттенок исключительности. Очень многие простые выражения несут в себе эту маркированную нагрузку тематического относительного придаточного (с номинализацией темы), в том числе that 's what, that 's why etc.

Однако существует ситуация, когда один из видов придаточных используется метафорически для обозначения другого, или, точнее, выступает в роли семантической конфигурации, когда ситуация, которая могла бы быть описана неметафорическим образом одним из придаточных, передается метафорически другим видом придаточного, то есть мы имеем дело с грамматической метафорой. Например: What the duke gave to my aunt was teapot — метафора для the duke gave to my aunt the teapot (в терминах транзитивности — случай использования идентифицирующего придаточного вместо придаточного «материального процесса»). И выбор этот обоснован, так как с точки зрения грамматики метафорические формы никогда не являются синонимами тех метафор, которые они замещают, поскольку помимо тема-рематической структуры они несут ещё и дополнительные семантические признаки.

В то же время в грамматических метафорах не могут использоваться глаголы, обозначающие некоторое умственное действие, а также чувства и ощущения, например: What John did was know the answer. Таким образом, конструкция соотносится с материальными действиями над предметами.

Глагольная, наречная и номинальная группы могут быть выражены как словесный комплекс (word complex), то есть стержневое слово в совокупности с другими словами, которые модифицируют его.

Есть, однако, структуры, в которых стержневое предложение слито с относительным элементом в придаточном. Это происходит с what, означающим «that which» в предложении what we want. В результате подобного слияния (fusion) придаточное начинает функционировать в качестве стержневого. Таким образом, видно, что, по мнению М.А.К. Халлидей, относительные предложения с союзом what играют роль грамматической метафоры и обладают функциями выделения (относительные предложения, начинающиеся с what), что служит для темарематического деления.

1. В русском языке эквивалентом данной конструкции будет служить также конденсированное относительное придаточное, начинающееся с местоимения «что», или, что более характерно для книжного стиля, «то, что». Как правило, данная конструкция занимает препозитивное положение относительно остальных членов предложения. Таким образом, логическое ударение приходится именно на конструкцию уже вследствие порядка слов в предложении, однако это не всегда означает инверсию. В данной функции конденсированная относительная конструкция зачастую выступает в роли подлежащего. Например: — То, что в нем есть не более как естественное явление, законный ход его необыкновенного организма, состояние временное духа, может показаться другим людям верховною точкою, до которой следует всем дойти; — То, что они говорили о сечении и о христианстве, я хорошо

понял, — но для меня совершенно было темно тогда, что такое значили слова: своего, его жеребенка... (Гоголь H.B) [цит по: 1]

При переводе данных конструкций с английского языка на русский необходимо учитывать их эмфатический характер, который не отмечается в грамматических пособиях [2]. Однако, несмотря на кажущуюся близость подобных конструкций в английском и русском языках, они при переводе не являются абсолютными эквивалентами. Так, например, Т.И. Левицкая и А. Фитерман предлагают прибегать к лексическим способам передачи эмфазы: -What is needed now is a straight increase in the present sales of unemployment and sickness pay which parliament could put through quickly without delay. — Значительное увеличение существующего размера пособий по безработице и болезни, которое парламент мог бы осуществить без промедления, — вот что сейчас необходимо.

При переводе также следует иметь ввиду, что если в английском языке конденсированные относительные придаточные относятся к разговорному стилю, то в русском подобные конструкции относится к книжному стилю. В целом же надо отметить, что вопрос функциональных особенностей конденсированных относительных конструкций как в английском, так и в русском языках, ещё недостаточно рассмотрен и требует специального исследования.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Левицкая Т., Фитерман А. Тетради переводчика. М.: Международные отношения, С. 36-37.
- 2. Кобрина Н., Корнеева Е. Грамматика английского языка. М., 1999.

Редькина Юлия

студентка 5 курса факультета русской филологии ТГПУ им. Л.Н. Толстого (г. Тула)

Научный руководитель: канд. филол. наук, доцент **Головина И.В.**

Прилагательные с суффиксами -еньк-/-оньк- и их соответствия в немецких текстах (на материале повестей А.С. Пушкина)

Грамматические системы русского и немецкого языков неодинаковы. Вследствие существующих различий могут возникать трудности точного перевода текста с одного языка на другой. Иногда невозможно передать оттенки значения слова средствами другого языка. В ряде случаев эти оттенки выражаются с помощью иной языковой модели (причем на разных уровнях языка). Для переводчиков эта проблема очень актуальна. Одним из вопросов, вызывающих трудности, является перевод с русского языка на немецкий прилагательных с суффиксами -еньк-/-оньк-, которые в русском языке имеют значения степени качества и оценки, например: серенький, миленький, сладенький.

Цель нашего исследования состоит в рассмотрении способов перевода с русского языка на немецкий прилагательных с суффиксами -еньк-/-оньк-, встречающихся в произведениях художественной литературы.

Материалом для исследования послужили повести А.С. Пушкина «Дубровский», «Капитанская дочка», «Повести покойного Ивана Петровича Белкина» на языке оригинала и их перевод на немецком языке. В текстах не встретились прилагательные с суффиксом -оньк- (это вариант суффикса -еньк-), поэтому **предметом** исследования стали прилагательные с суффиксом -еньк- в упомянутых

выше произведениях художественной литературы и их соответствия в немецких текстах.

В ходе исследования были получены следующие данные.

Большая часть прилагательных с суффиксом -еньк-, а именно: 69 % от общего количества проанализированных примеров, переводится на немецкий язык прилагательным, соответствующим по значению производящей основе прилагательного из текста оригинала, в результате чего теряется оттенок значения степени качества или оценки, например:

- 1. Как не прозябнуть в одном худеньком армяке! [1, 593].
- Wie soll man nicht frieren in dem dünnen Überrock! [2, 401].
- 2. Я вошел в чистенькую комнатку, убранную по-старинному [1, 596].

Ich trat in ein <u>sauberes</u> Zimmerchen, das in altväterischer Weise ausgestattet war [2, 408].

- 3. ... я стал глядеть в <u>узенькое</u> окошко [1, 598].
- ... ich schaute aus dem <u>schmalen</u> Fensterchen [2, 410].
- 4. ... мы увидели на площадке человек двадцать <u>стареньких</u> инвалидов с длинными косами и в треугольных шляпах [1, 598].
- ... sahen wir auf dem Platze davor gegen zwanzig <u>alte</u> Invaliden mit langen Zöpfen und in dreieckigen Hüten [2, 411].
 - 5. ... но <u>узенькие</u> глаза его сверкали еще огнем [1, 617].
 - ... aber in den <u>schmalen</u> Augen glimmte noch ein gefährliches Feuer [2, 445].
 - 6. <u>Миленькие</u> вдовушки в девках не сидят! [1, 638].

Eine <u>hübsche</u> Witwe bleibt nicht alte Jungfer! [2, 485].

7. Привыкнув не церемониться с хорошенькими поселянками, он было хотел обнять её... [1, 455].

Da es seine Gewohnheit war, mit <u>hübschen</u> Bauernmädchen nicht erst lange Umstände zu machen, wollte er sie umarmen [2, 227].

- 8. ... на ее месте явилась новая, <u>серенькая</u> с белыми колонками дорического ордена... [1, 438].
- ... erstand auf der gleichen Stelle ein neues Häuschen, grau mit weisen Kolonnen im dorischen Stile... [2, 191].
 - 9. ... коего лицо казалось в красненьком сафьянном переплете... [1, 439].
 - ... dessen Antlitz wie in <u>roten Saffian gebunden schien</u>... [2, 193].
- 10. Много их в Петербурге, молоденьких дур, сегодня в атласе да в бархате, а завтра, поглядишь, метут улицу вместе с голью кабацкою [1, 449].

Viele solcher <u>jungen</u> Närrinnen gibt es in Petersburg. Heute gehen sie in Atlas und Samt, aber schon morgen kehren sie die Straße gemeinsam mit dem Abschaum aus den Kneipen [2, 214].

- 12,5 % от общего количества проанализированных примеров составляют прилагательные с суффиксом -еньк-, которые переведены на немецкий язык прилагательными, образованными путем сложения основ слов, например:
 - 1. Серенькие тучи покрывали небо [1, 449].

Blaßgraue Wolken zogen am Himmel [2, 214].

2. Ты и позабыл того пьяницу, который выманил у тебя тулуп на постоялом дворе? Заячий тулупчик совсем новёшенький [1, 626].

Hast du den Saufbruder vergessen, der im Wirthaus den Pelz abgebettelt hat? Den nagelneuen Hasenpelz [2, 462].

Такое же количество, а именно: 12,5 % от общего числа проанализированных примеров, составляют прилагательные с суффиксом -еньк-, которые переводятся описательным оборотом, например:

Заячий тулуп почти новёшенький! [1, 594].

Der Hasenpelz ist noch so gut wie neu! [2, 404].

6 % составляют примеры, в которых при переводе на немецкий язык значение степени качества или оценки прилагательных переносится на существительные путем прибавления к ним уменьшительно-ласкательных суффиксов -chen или -lein, при этом сами прилагательные не обнаруживают дополнительного оттенка значения степени качества или оценки, например:

- 1. ... барышня наша такая беленькая, такая щеголиха! [1, 461].
- ... unser Fräulein hat so weißes Gesichtchen und ist so schön geputzt! [2, 239].
- 2. Выехав из деревни, поднялись они на гору, и Владимир увидел березовую рощу и влево на открытом месте <u>серенький</u> домик с красною кровлею... [1, 499].

Als sie das Gut hinter sich hatten und einen Hügel hinaufgefahren waren und Wladimir ein Birkenwäldchen und links davon ein kleines graues Häuschen mit rotem Dache erblickte... [2, 264].

В ходе проведенного анализа прилагательных с суффиксом -еньк-, встречающихся в повестях А.С. Пушкина «Дубровский», «Капитанская дочка», «Повести покойного Ивана Петровича Белкина», были выявлены основные способы их перевода на немецкий язык. Результаты исследования показали, что в большинстве случаев при переводе на немецкий язык оттенки значений, заключенных в суффиксе -еньк-, теряются, вследствие чего можно предположить, что в немецком языке недостаточно языковых средств для выражения значений степени качества и оценки. Эти значения при переводе не выражаются вообще, выражены слабо или с незначительным искажением смысла русского текста, что ни в коем случае нельзя считать следствием непрофессионализма переводчика. Подобные явления могут наблюдаться при переводе произведений художественной литературы и с других языков, поэтому их лучше читать на языке оригинала.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Пушкин, А.С. Евгений Онегин. Драматические произведения. Романы. Повести. Библиотека всемирной литературы. Серия вторая, том 104. М.: Художественная литература, 1977. 735 с.
- 2. Puschkin, A. Ausgewählte Werke. 1. Band. Moskau: Verlaggenossenschaft ausländischer Arbeiter in der UdSSR, 1938. 543 p.
- 3. Современный русский литературный язык. Учеб. для филол. спец. пед. ин-тов под ред. П.А. Леканта. М.: Высшая школа, 1988. 416 с.

Сайфулина Дарья

студентка 3 курса факультета иностранных языков НГИ (г. Электросталь)

Научный руководитель: канд. филол. наук **Измайлов** А.З.

Квантитативный подход к морфологической типологии языков

Американский лингвист Джозеф Гринберг (Greenberg, Joseph Harold) (1915—2001) родился 28 мая 1915 в Нью-Йорке. Джозеф Гринберг изучал социальную антропологию в Колумбийском университете (Нью-Йорк), который окончил в 1936г.

В лингвистике второй половины XX в. Гринберг занимает особое место. Один из самых известных результатов Гринберга — классификация африканских языков, разработанная им в 1950-х годах и опубликованная в виде журнальной статьи в 1955 г. и в виде книги «Языки Африки» (Languages of Africa) в 1963 г. Тремя десятилетиями позже аналогичная работа (с использованием тех же методов) была завершена им для

языков Америки. Книга «Языки Северной и Южной Америки» (Languages in the Americas) увидела свет в 1987г. и вызвала еще более бурную дискуссию. В 2000г. Гринберг опубликовал первый том книги «Индоевропейский язык и его ближайшие родственники: евразийская языковая семья» (Indo-European and Its Closes Relatives: The Eurasiatic Language Family). Второй том был завершен ученым за полгода до смерти.

Квантитативная типология, предложенная Гринбергом, стала одним из наиболее заметных вкладов, внесенных в морфологическую типологию языков после Э. Сепира.

В основу классификации Гринберга положено пять признаков, и устанавливается ряд из одного или более индексов для определения места того или иного языка в отношении каждого из них. Первый из этих параметров – степень синтеза или общая сложность слова. Например, англ. sing-ing "пение" содержит две морфемы, но образует одно слово. Отношение М/W, где М — число морфем, а W — число слов [ср. англ. word «слово»], является мерой синтеза и может быть названо индексом синтетичности.

Второй параметр относится к способам связи. На одном полюсе здесь находятся языки, в которых значимые элементы, соединяясь, не изменяются совсем или изменяются незначительно. Таково классическое определение агглютинации. Явление, противоположное агглютинации, - взаимная модификация или слияние элементов. Используя современную терминологию, можно сказать, что имеется в виду степень морфофонематических альтернаций. Значимые отрезки, реально обнаруживаемые в высказывании, называются «морфами». Ряд сходных морфов подводится под одну основную единицу - морфему. Различные морфы, следовательно, находятся в отношении альтернации. Например, в английском языке мы связываем морфу lijf (leaf «лист») с морфой lijv-, которая встречается только в сочетании с морфой множественного числа -z и образует lijvz (leaves «листья»). Lijf и lijv- – это морфы, альтернирующие в пределах одной и той же морфологической единицы. Правила констатации подобного альтернирования относятся к морфофонематической части описания английского языка. В тех случаях, когда среди морфов, составляющих морфему, варьирования не наблюдается или когда варьирование происходит автоматически, о самой морфеме говорят, что она автоматична. Под автоматической альтернацией понимается такая альтернация, при которой все альтернанты можно образовать от основной формы, зная ряд правил сочетаемости, сохраняющих в данном языке силу для всех аналогичных случаев. Если оба морфа в какой-либо конструкции относятся к морфемам, являющимся автоматическими, конструкция называется агглютинативной.

Индекс агглютинации — это отношение числа агглютинативных конструкций к числу морфных швов. Число морфных швов в слове всегда на единицу меньше, чем число морфов. Так, в leaves два морфа, но только один морфный шов. Индекс агглютинации — A/J, где A равно числу агглютинативных конструкций, а J — числу швов между морфемами [англ. juncture, «стык, шов»]. Язык с высоким индексом агглютинации является агглютинирующим, а язык, имеющий малый по величине индекс, — фузионным.

Третий параметр — это наличие или отсутствие деривационных и конкретнореляционных понятий. В настоящем исследовании мы исходим из существующего деления морфем на три класса — корневые, деривационные и словоизменительные. Каждое слово должно содержать, по крайней мере, одну корневую морфему, и многие слова во многих языках больше ничего и не содержат. Наличие в слове более чем одной корневой морфемы называется словосложением (compounding). Это важный признак, благодаря которому языки существенно отличаются друг от друга. В некоторых языках словосложение либо вообще отсутствует, либо встречается очень редко. Другие, напротив, широко используют словосложение. Однако большинство языков занимает в этом отношении промежуточное положение. Указанное явление можно легко измерить при помощи структурного индекса (compositional index) R/W, где R равно числу корневых морфем [ср. англ. root «корень»), а W равно числу слов. Второй класс морфем – деривационные морфемы. Примерами деривационных морфем в английском языке могут служить re- в re-make «пере-делать», -ess в lion-ess «львица», -er в lead-er «предводи-тель». Деривационный индекс D/W – отношение числа derivational "словообразовательный, деривационных морфем cp. англ. деривационный". – перев.] к числу слов. Языки с высоким D/W принадлежат к сложным. Словоизменительные морфемы образуют третий класс. Примеры из английского языка: -s в eats «ест» и -es в houses «дома». Словоизменительный индекс I/W есть отношение числа словоизменительных морфем [ср. англ. inflectional «словоизменительный»] к числу слов.

Четвертый параметр — это порядок следования подчиненных элементов по отношению к корню. Основным различием здесь является различие между использованием префиксов и суффиксов. Префиксальный индекс P/W представляет собой отношение числа префиксов к числу слов, а суффиксальный индекс S/W — отношение числа суффиксов к числу слов. Существует неопределенное число и других возможных типов положения подчиненных элементов по отношению к корню, например обрамление (containment), как у арабского имперфективного префикса второго лица женского рода, который окружает глагольную морфему в taqtuli' «ты (ж. р.) убиваешь», где морфемой второго лица женского рода является ta- — -i-, в то время как «убивать» передается при помощи -q-t-l, а «имперфектное время» — через -u-. Точно также существует и вставка (intercalation), обнаруживаемая опять-таки в семитских языках, при которой часть подчиненного элемента предшествует корню или следует за ним, а другая часть вставляется внутрь. Все эти способы, встречаются настолько редко, что, по крайней мере, для изученных нами языков, вычислять их индексы не имело смысла.

Последний параметр имеет дело со способами, используемыми в различных языках для установления связи между словами. Он, следовательно, вводит критерии как синтаксического, так и морфологического порядка. Существуют три способа, которые языки могут использовать: словоизменение без согласования, значимый порядок слов и согласование.

Языки, применяющие первые два способа, принадлежат к чисто реляционной категории, в то время как языки, применяющие согласование, являются смешаннореляционными. Словоизменительный индекс, рассмотренный выше, будет включать как несогласуемые, так и согласуемые словоизменительные морфемы. Существует, однако, ряд осложнений, препятствующих осуществлению этого параметра. Во многих языках, в частности в латыни, согласуемые и несогласуемые явления сливаются в одной и той же словоизменительной морфеме. Так, -ит латинских прилагательных мужского рода винительного падежа единственного числа имеет два согласуемых признака – род и число – и один чисто словоизменительный – падеж. В подобных случаях наша методика заключается в том, что одну и ту же морфему мы считаем обычно несколько раз, т.е. столько, сколько в ней дифференциальных признаков. Другая трудность возникает в связи с порядком следования элементов. Порядок, повидимому, всегда имеет известное значение для установления связи между элементами даже там, где существует словоизменение. Мы связываем винительный падеж с ближайшим глаголом даже при наличии нефиксированного порядка слов. Порядок может быть фиксированным даже тогда, когда в наличии имеются и другие средства, указывающие на то, какие слова входят в конструкцию. В целом это, например, справедливо в отношении немецкого языка. Значимый порядок придется ограничить такими случаями, при которых изменение порядка элементов вызывает изменение значения конструкции. Использованный здесь критерий ближе всего к этому последнему, но более легко применим. Отсутствие словоизменительной морфемы в том или ином слове принималось за указание на то, что связь осуществлялась при помощи порядка. Если назвать каждый случай использования того или иного принципа указания отношений между словами в предложении нексусом (nexus), то можно вычислить три индекса — O/N, Pi/N и Co/N, где O — порядок (order), Pi — чистое словоизменение (pure inflection), Co — согласование (concord) и N — нексус.

Таким образом, в общей сложности были охарактеризованы следующие типологические индексы:

- 1) M/W индекс синтеза.
- 2) А/Ј индекс агглютинации.
- 3) R/W индекс словосложения.
- 4) D/W индекс деривации.
- 5) I/W индекс преобладающего словоизменения.
- 6) P/W индекс префиксации.
- 7) S/W индекс суффиксации.
- 8) О/N индекс изоляции.
- 9) Рі/N индекс словоизменения в чистом виде.
- 10) Со/N индекс согласования.

Ценность данных индексов заключается в том, что с их помощью мы можем определить использованные величины последовательно и таким образом они окажутся применимыми ко всем языкам. В действительности почти все величины, употребленные в приведенных выше формулах, допускают несколько определений. Предпочтение, оказанное здесь тем или иным определениям, обусловлено конкретными задачами исследования. С помощью данного метода можно изучить общее направление исторических изменений в языке за длительный период времени. Совпадения, наблюдаемые в санскрите и англосаксонском языках, с одной стороны, и персидском и английском — с другой, поразительны: направление изменений при переходе от более древнего языка к современному буквально для каждого индекса одно и то же. Может быть, при выборе более консервативных индоевропейских языков, например славянских, результаты были бы иными.

Ужастова Наталия

студентка 4 курса факультета иностранных языков НГИ (г. Электросталь)

Научный руководитель: *ст. преподаватель Разумовская Н.А.*

Система универсальной переводческой скорописи

В эпоху господства информационных технологий умение владеть информацией, обработать ее и обратить в свою пользу – гарантия успешного перевода, особенно в деловой и научно-технической областях.

Переводческая деятельность — это разновидность обработки поступающей информации, синтез и анализ, передача ее средствами другого языка. Результат этого сложнейшего процесса, который может быть достаточно длительным при письменном переводе и мгновенным при устном, является вторичной информацией, отвечающей требованиям адекватности перевода.

Информация в ходе устного перевода должна стать подспорьем для переводящего. Желательно сконцентрировать ее до удобного для запоминания минимума, поддающегося мгновенной расшифровке. Наиболее приемлемый профессиональный вариант — использование универсальной *переводческой скорописи* (interpreter's notation).

Пример умелой и остроумной обработки (сжатия) информации можно найти в истории, задолго до наступления информационно-компьютерной эпохи. Виктор Гюго, желая узнать, как идет продажа его новой книги, направил своему издателю ОТКРЫТКУ, на которой был изображен лишь вопросительный знак? Через день он получил ответ. На чистом листе бумаги гордо красовался знак восклицательный! Участникам коммуникации все было ясно без слов, разумеется, благодаря знанию особенностей данной конкретной ситуации.

Универсальная переводческая скоропись (УПС) предназначена для оптимизации процесса устного перевода и повышения его адекватности до 95-98%.

УПС индивидуальна, но имеет ряд общих закономерностей и характеристик.

- 1. Ступенчато-диагональное расположение:
- а) группа подлежащего; (обстоятельства места, времени)
- б) группа сказуемого;
- в) прямое/косвенное дополнение;
- г) однородные члены предложения.

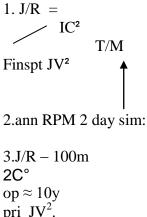
«Говорящие» символы:

● – встреча, съезд, конгресс (круглый стол);

- 2. *УПС* это опора памяти на основе системы знаков/символов, удобных для записи и поддающихся мгновенной расшифровке в данном контексте, как лингвистическом, так и широком (обстановка и место ведения переговоров/беседы).
- 3. $V\Pi C$ отражает не отдельные слова, а мысли и суждения, ведется как на английском (60%), так и на русском языках.
- 4. УПС желательно применять, прежде всего, для записи **прецизионной лексики** (цифры, даты, имена собственные, названия) в любом виде устного перевода.
- 5. УПС основывается на сокращениях (аббревиатурах), как **общепринятых: UK, UN, IMF, RF** etc., так и **индивидуальных,** которые пользователь УПС разрабатывает в процессе обучения и применения.

```
6. Логические связи отражаются при помощи символов:
: - сказать, заявить, отметить и пр.;
ОК – одобрить, поддержать, выступить в поддержку;
отрицание обозначается зачеркиванием отрицаемого:
\emptysetK – отклонить, не принять, быть против;
будущее (подъем, улучшение) – ↑
прошлое (спад, ухудшение) – ↓
сомнение – ?
усиление – !
множественное число — знаком квадрата N^2 «самый» — знаком куба N^3
повторение – R больше – >
меньше – <
отъезд - \rightarrow
прибытие – ←
7.
      Модальность:
\mathbf{d} – долженствование;
\mathbf{m} – возможность;
n (need) – необходимость;
«бы» – сослагательное наклонение;
8. Числительные:
t (тыс.);
m (млн.);
b (млрд.);
tr (трилл.) e.g. 18bU =18 миллиардов долларов США;
U - USD).
```

- **←** агрессия, напряженность;
- х конфликт, война (скрещенные мечи).
- 10. Изъятие гласных для ускорения записи названий и имен собственных (экономия до 25-40% времени).
- <u>1. Japan</u> and <u>Russia</u> are to <u>establish investment firms</u> in <u>Tokyo</u> and <u>Moscow</u> to <u>financially support joint ventures</u> between the two countries, a daily said Friday.
- 2. The project will be <u>announced</u> when <u>Russian Prime Minister</u> makes a <u>two-day trip</u> to Japan, the newspaper Mainichi Shimbun said.
- 3. The two governments will <u>provide</u> \$100 minillion for the two firms whose <u>operation</u> to <u>support private</u>-sector <u>joint ventures</u> will last <u>10 years</u>, the newspaper said.

Объективные трудности УП связаны с тем, что информация в процессе устного перевода является дематериализованной, т.е. существует в виде звуковых волн и не отражена на каком-либо носителе (бумага, дисплей, пленка, дискета и т.д.).

Вызванные этим сложности УП усугубляются субъективными факторами: спецификой общей ситуации и модели УП, особенностями речи отправителя и получателя информации, а также личными профессиональными и психолингвистическими свойствами переводящего, и т.д.

Облегчить задачу может использование переводческой скорописи (УПС), которая материализует информацию, создавая опору для памяти и базу для анализа и синтеза полученных данных, тем самым, облегчая процесс перевода.

УПС может пригодиться на занятиях по аудированию, так как идет большой поток информации, которую необходимо запомнить, пленку прервать невозможно, а человеческая память не в состоянии удерживать цифры, даты и имена собственные, в особенности, встретившиеся в первый раз.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Чужакин А.П. Мир перевода-2. Practicum. М.: Валент, 1997.
- 2. Чужакин А.П. Мир перевода-3. Practicum+. М.: Валент. 1999.
- 3. Ермолович Д.И. Основы профессионального перевода. М.: РОУ, 1996.
- 4. Комиссаров В.Н. Лингвистика перевода. М.: Междунар. отношения, 1980.

Шеремет Оксана

студентка 1 курса факультета иностранных языков НГИ (г. Электросталь)

Научный руководитель: канд. филол. наук, доцент Юдов В.С.

История славянской письменности от первых памятников культуры до конца XII века

Письмо — знаковая система фиксации речи, позволяющая с помощью начертательных (графических) элементов передавать информацию на расстоянии и закреплять её во времени.

Первоначально для передачи информации применялись другие способы, например пиктографическое (рисуночное) письмо, бирки, зарубки. Система письма характеризуется постоянным составом знаков, причём каждый знак передает либо целое слово, либо последовательность звуков, либо отдельный звук речи. Для классификации видов письма важна не форма знаков, а характер передачи знаками элементов речи. Существует четыре основных типа письма: идеографический, словесно-слоговой (логографически-силлабический), собственно силлабический и буквенно-звуковой (алфавитный).

Самый древний и самый простой способ письма появился, как считается, еще в палеолите — «рассказ в картинках», так называемое *пиктографическое письмо* (от латинского *pictus* — нарисованный и от греческого *grapho* — пишу). Пиктографическим письмом и в наше время еще пользуются некоторые американские индейцы.

В дальнейшем возникают варианты письма восточно-греческого и западно-греческого, различавшиеся формой и употреблением некоторых букв.

Из двух вариантов письма, возникших у славян, глаголица в какой-то мере связана с греческим минускулом (скорописью), но в ряде отношений самостоятельна и, в общем, представляет собой очень продуманную и тонко разработанную систему.

Славянские руны. Обращаясь собственно к славянским рунам, следует отметить, что на протяжении последних двух тысячелетий существовала не одна система славянского письма, а несколько таких систем, развивавшихся независимо и принципиально отличающихся друг от друга. Одной из таких систем была собственно руническая письменность. В качестве примера другой, независимой системы письма можно привести письменность, исследованную М.Л.Серяковым и названную им «исконной русской». Этот автор рассматривает целый ряд памятников, выполненных, по его мнению, одними и теми же знаками, родственными древнеиндийскому письму Брахми.

Велесовица. Под термином «Велесова книга» подразумевают, прежде всего, священные тексты волхвов, спасенные полковником белой армии, Али Изенбеком в 1919 году. Находка представляла собой около сорока буковых дощечек приблизительно одного размера 38 х 22 х 1 см. На каждой дощечке было просверлено по два отверстия для крепления шнуром, одни соединялись, как книга, другие – как альбом. На дощечках были нарисованы прямые параллельные линии, строго под которыми размещались буквы, как в санскрите или хинди – письмена вдавлены в древесину острым стило, и во вдавленные места втерта краска, и затем все было покрыто чем-то вроде лака. Буквы плотно прижимались друг к другу без интервала. Орфография «Велесовой книги» так приближена к особенностям слогового письма, что ее можно рассматривать как переходную между слоговой и буквенной. Иными словами, велесовица вообще не вполне азбука, а силлабо-фонетическая система, то есть ее отличие от кириллицы, в первую очередь, не графическое, а типологическое. Таким образом, эту азбуку можно считать наиболее ранней кириллицей.

Глаголица. Глаголица была создана почти в то же самое время, что и кириллица. И наиболее вероятно, что в ее основе уже было создано деление славянской речи на звуки. Возможной причиной создания глаголицы было преследование немецко-католическими монахами славянских книг, т.к. они были написаны азбукой, похожей на греческую, т.е. византийским письмом. Это азбука, сильно отличающаяся от кириллицы и не похожая на греческую. Буквы глаголицы выглядят более

искусственными и не очень удобны для написания. Это создает впечатление, что эта азбука создавалась в течение короткого промежутка времени и не прошла обработку временем. Кириллица же, наоборот, была создана полностью на основе греческого письма, которое уже прошло через века и приняло удобный для написания вид. Большее удобство кириллицы и позволило ей со временем вытеснить глаголицу.

Кириллица. Кирилл и Мефодий, создав славянскую азбуку, перевели на славянский язык практически все важнейшие церковные книги и молитвы. Но до наших дней дошла не одна славянская азбука, а две: глаголица и кириллица. Обе существовали в IX-X веках. В обеих для передачи звуков, отражающих особенности славянского языка, были введены специальные знаки, а не сочетания двух или трех основных, как практиковалось в алфавитах западноевропейских народов. Глаголица и кириллица почти совпадают по буквам. Порядок букв тоже практически один и тот же.

РАЗДЕЛ III Особенности функционально-стилевых разновидностей языка

Акопова Алла

студентка 4 курса факультета иностранных языков НГИ (г. Электросталь)

Научный руководитель: канд. филол. наук, доцент **Николаева М.Н.**

Языковые средства выражения оценочности в «Ярмарке тщестлавия» У.Теккерея

Оценочность — это компонент в семантической структуре языковой единицы, информация о положительной или отрицательной характеристике объекта, об одобрительном или неодобрительном отношении к объекту, это оценка, выраженная средствами языка. В структуру оценки входят три обязательных компонента: субъект — оценка — объект. «Результат процесса оценивания — оценочное высказывание — имеет объектно-субъектный характер».

Учитывая то, что произведение У. Теккерея «Ярмарка тщеславия» относится к работам сатирического жанра, мы попытались выявить языковые средства реализации оценочности на 3-х основных уровнях языка: лексическом, грамматическом и фонетическом. (Необходимо подчеркнуть, что одна из задач работы связана с подтверждением или опровержением тезиса о проявлении оценочности на фонетическом уровне).

Как уже было сказано выше, нет точного ответа на вопрос, возможно ли выразить оценку в английском языке с помощью фонетических средств. Попытаемся найти ответ на данный вопрос, исходя из следующего примера:

• "*Pooh, pooh*, Miss Sharp", said he, pulling up his shirt collars; "the danger makes the sport only the pleasanter" (p.40, W.M. Thackeray "Vanity Fair", OXFORD University Press).

В данном случае мы обращаем внимание на междометие *pooh* (уф; тьфу), которое даже вне контекста содержит оценочную коннотацию нетерпения, раздражения или презрения.

В данном случае у междометия наблюдается актуализация двух значений — нетерпения (Джозеф перебивает свою собеседницу Ребекку) и легкого презрения. С одной стороны, *pooh*, *pooh* — это 'звуковое' выражение своего отношения к обсуждаемой теме, но, с другой стороны, междометие является служебной частью речи, а значит, этот пример легко можно отнести к грамматическому уровню, в раздел морфологии, где речь идет о частях речи, содержащих в себе эмоционально-оценочные коннотации.

На лексическом уровне рассматриваются оценочные коннотации отдельно взятых лексических единиц.

В процессе анализа данного произведения нам удалось выявить достаточно большой ряд слов, содержащих оценочные коннотации. Рассмотрим некоторые из них.

• "I never have seen the individual who has dared in my own house to question my authority; I have nourished a *viper* in my bosom" (p. 20, W. M. Thackeray "Vanity Fair", OXFORD University Press).

В данном случае мы говорим о значении слова *viper*, имеющего оценочный компонент в своем значении. Ср.: англ. snake-viper: слово *snake* (змея) само по себе уже содержит негативную оценку, но не все змеи ядовиты, согласно определению толкового словаря. Что же касается слова *viper* (гадюка), оно в данном случае включает в себя оценочную сему 'ядовитая', укус этой змеи всегда смертелен. Более того, толковый словарь дает переносное значение данного слова: 'злая, ехидная женщина'. Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что слово *viper* в данном высказывании реализует оценочный компонент и участвует в создании негативной характеристики главной героини Ребекки.

Рассматривая произведение, мы отметили так называемые говорящие фамилии главных героинь, которые, безусловно, можно отнести к средствам выражения оценки. Но возникает вопрос, на каком уровне следует рассматривать данные примеры. Мы посчитали возможным рассмотреть этот прием на лексическом уровне, а не на грамматическом (морфологическом), так как нашей целью является не просто определение частей речи, которыми обозначены данные фамилии, а сопоставление лексических значений данных слов с характерами двух героинь.

Главными героинями являются Rebecca Sharp и Amelia Sedley. Слово *sharp* не вызывает никаких вопросов, т.к. в этой форме оно существует в английском языке. А вот с фамилией *Sedley* возникает проблема. Такой лексической единицы не существует в словарном составе английского языка, но по нормам произношения оно совпадает со словом *sadly* (русск. «печально»). Мы предположили, что автор сделал это намеренно, создав звуковую омонимию, поэтому ниже мы будем рассматривать Sedley=sadly. Таким образом, мы в очередной раз наблюдаем возможность выражения оценки на фонетическом уровне. Данный пример служит подтверждением ранее обозначенного тезиса, а именно выражение оценочности возможно и на фонетическом уровне, но данное явление встречается крайне редко. Рассмотрим значения данных слов в толковом словаре английского языка. Слово *sharp* имеет ряд значений. Среди них для нас представляют интрес следующие:

Значения прилагательного sharp: 1) moving and acting quickly and efficiently; 2) mentally acute; 3) clearly defined; 4) sly or artful, clever in an underhand way.

Значение наречия sadly: feeling sorrowfully and mournfully.

Итак, все указанные значения слова *sharp* могут, несомненно, характеризовать антигероиню романа Ребекку Шарп. Вокруг нее постоянно развиваются события, она активна, остроумна, предприимчива, хитра, порой лицемерна, бесстыдна и жестока на пути к своим целям.

Фамилия Эмили Сэдли тоже точно совпадает с ее характером. Она чрезмерно кротка, совершенно беззлобна и безобидна, сентиментальна и меланхолична, в некоторых ситуациях печальна и достойна сожаления и сочувствия окружающих.

Грамматический уровень языка представляет собой сложную систему, поэтому на этом уровне мы рассматриваем средства выражения оценки с морфологической точки зрения (части речи и суффиксы, участвующие в создании оценки); с синтаксической точки зрения (предложения и словосочетания).

Морфологический уровень: *Суффиксы*.

• '...we have made her a **bow-pot**.'

'Say a *bouquet*, sister Jemima, 'tis more genteel.'

'Well, a booky...' (p.4, W.M. Thackeray "Vanity Fair", OXFORD University Press).

Как уже было сказано выше, об оценочной семантике можно говорить применительно к суффиксам. Ср. *bouquet* – *booky*: слово *bouquet* (букет), характеризует

речь грамотного и образованного человека и скорее относится к литературному языку, а вот его контекстуальный синоним **booky** (букетик) указывает на незнание литературных слов, оно является исключительно разговорным, так же, как и слово **bow-pot** (букетик). Здесь в основе выражения оценочности задействован показатель «образованность – необразованность говорящего», т.е. оценка формируется с учетом ценностной картины восприятия факта.

Синтаксический уровень:

Рассмотрим сначала уровень предложений:

• "You'll go in and say good-bye to Miss Pinkerton!" said Miss Jemima to a young lady of whom nobody took any notice... (p. 9, W.M. Thackeray "Vanity Fair", OXFORD University Press).

Данный пример содержит средство выражения модальности долженствования. Но в силу того, что эта оценка не определяется ориентацией на норму и является субъективной, мы не можем определить, какова коннотация данного выражения положительная или отрицательная. Более того, в данном предложении отсутствуют Но слова. есть контекст, в котором это предложение имеет соответствующий отрицательный смысл – Мисс Джемима рассматривает лишь один вариант – немедленный отъезд Ребекки Шарп. Но важно подчеркнуть, что поскольку предписание включает и модальный субъект (Мисс Джемима), и модальный объект воздействия (Ребекка Шарп), которые оценивают действие кардинально по-разному, то действие со знаком '+' для приписывающего субъекта имеет знак '-' для субъекта действия, т.к. в данном случае оно противоречит воле и желанию Ребекки Шарп.

• "Look at my brother Pitt; look at the Huddlestones, who have been here since Henry II; look at poor Bute at the personage; – are anyone of them equal to you in intelligence or breeding? Equal to you..." (p.127, W.M. Thackeray "Vanity Fair", OXFORD University Press).

Это предложение особенно интересно, т.к. здесь нет ни слов с оценочной коннотацией, ни модальных слов. Но на протяжении всего высказывания Ребекку пытаются сравнить с несколькими людьми и в конце приходят к выводу, что ее не сравнить ни с одним из них. А как мы уже отмечали выше, в ситуациях сравнения один из участников всегда приобретает положительные оценочные коннотации, другой – отрицательные. Таким образом, в данном примере подчеркивается исключительный ум и порода Ребекки Шарп.

Рассмотрим уровень словосочетаний:

- "...and how she laughed at the stories of Scotch aides de camp, and called Mr. Sedley a *sad wicked satirical creature*..." (p.40, W.M. Thackeray "Vanity Fair", OXFORD University Press).
- "Oh, you *droll creature*! Do let me hear you sing it" (p.44, W.M. Thackeray "Vanity Fair", OXFORD University Press).

В данном случае наше внимание привлекает словосочетание *sad wicked satirical creature* (жалкое, злобное, сатирическое создание). Безусловно, это словосочетание несет в себе как явную, так и скрытую оценочную коннотацию, т.к. прилагательные характеризуют как истории, рассказанные Джозефом, так и самого героя. Более того, употребив существительное *creature*, автор подчеркивает отношение Ребекки Шарп к этому персонажу. Она не воспринимает его как мужчину *(man)*. Ср. англ. *creature – man*: в английском толковом словаре дается следующее определение слову *creature*: «а human being, used as a term of scorn or pity», в русском же – это просто существо. Таким образом, можно сделать вывод, что Джозеф для Ребекки – существо ср.р. и в нем, как в мужчине, она не заинтересована. Что же касается слова *man*, то английский толковый словарь дает такое определение: «ап adult male human being, as distinguished from a woman», но применительно к Джозефу, по мнению Ребекки, это слово неуместно.

И в следующем примере-словосочетании мы в очередной раз находим подтверждение нашему мнению о несерьезном отношении Ребекки к Джозефу. Помимо того, что она называет его *creature* (существом), она сопровождает это прилагательным *droll* (забавный) (amusing in a quaint or odd manner). Стоит отметить, что оценочное существительное *creature* неоднократно упоминается в отношении к Джозефу.

Таким образом, в данном произведении в реализации оценочности и создании оценки участвуют языковые средства практически всех уровней языковой системы, даже фонетического уровня. Объяснением подобного использования языковых средств разных уровней для выражения оценки поведения героев является цель, поставленная автором, а именно высмеять, подвергнуть резкой критике негативное поведение ряда персонажей, и, прежде всего, Ребекки Шарп.

Афанасьева Екатерина

студентка 5 курса факультета иностранных языков КГПУ (г. Петрозаводск)

> Научный руководитель: доцент Цыпкин Э.И.

Лев Копелев о творчестве Генриха Белля

Между Россией и Германией в XX веке было много культурных посредников. Один из известнейших — литературовед и правозащитник Лев Копелев. Профессиональный филолог-германист, исследователь творчества Брехта и Белля [1].

Лев Копелев внес огромный вклад в развитие российской германистики, им написано большое количество критических статей. Так хорошо знал историю и литературу Германии, наверное, только он один. Естественно, что германист Лев Копелев просто не мог разминуться с романистом Генрихом Бёллем. Их знакомство почти тотчас же переросло в крепкую, ничем не омраченную дружбу, которая длилась до самой смерти Бёлля в 1985 году. Позже Лев Копелев напишет в своем произведении "Утоли мои печали" благодарность Генриху Беллю: «Благодарю Генриха Белля, художника, человека, друга; его утверждение «Слово — прибежище свободы», его мысли и сердце христианина, всегда способного понять и полюбить инакомыслящего, инаковерующего, помогли мне найти путь к той религии братства, которую буду исповедовать до конца жизни» [2; 331].

Для России Генрих Бёлль — фигура знаковая не меньше, чем для Германии. Долгое время в открытой печати русские авторы не могли высказать своего отношения к тоталитаризму, и романы Бёлля нам много чего сказали о возможности противостояния государственному насилию.

В своей статье «Генрих Белль ищет и спрашивает» Лев Копелев называет Генриха Белля самым значительным писателем послевоенного периода в Западной Германии.

Белль опубликовал свои первые рассказы в 1947 году в год смерти Борхерта. Между первыми рассказами и романами Белля критик проводит параллель с творчеством Борхерта; их общая черта — это страстная, мучительная, болезненная и непримиримая ненависть к войне.

Память о людях на войне, память о бессилии, обреченности людей, захваченных чудовищными, бессмысленно-губительными механизмами войны; мысли о возможности сопротивления одного человека; живые силы человечности, дружбы и милосердия, радость любви и просто радость жизни — всем этим наполнены и первые, и последние произведения Белля: рассказы, очерки, романы: «Billard um halbzehn»,

«Ansichten eines Clowns», «Gruppenbild mit Dame», «Fьrsorgliche Belagerung», «Die verlorene Ehre der Katharina Blum», «Frauen vor Flußlandschaft» [3; 219].

Исследователи стараются определить место Г.Белля в литературном процессе. Его заносят в рубрики «литература развалин», «новый реализм», «литература сплошной вырубки», заключают в «критические моралисты». Часто отмечается то обстоятельство, что Г. Белль начал публиковать свои произведения в 1947 году, когда умер Вольфганг Борхерт, молодой писатель, загубленный солдатчиной, фронтом, военной тюрьмой и послевоенной нищетой. Г.Белль принял от него эстафету непримиримой ненависти к национализму и военщине. В том же году возникла «Группа 47» — свободное содружество литераторов-антифашистов и антимилитаристов. Все эти совпадения были не случайны, как отмечает Лев Копелев, однако творчество Генриха Белля критик не укладывает ни в какие групповые рамки, ни в какие рубрики «измов», «школ» или «течений» [3; 218].

Творчество Г.Белля Л. Копелев сравнивает с творчеством Достоевского: интерес к людям и событиям, восприятие человеческих страданий, беспощадная правдивость в раскрытии «подпочвы» человеческих мыслей и чувств роднят этих двух великих писателей. Белль в большей степени, чем кто-либо другой на Западе, приближается к трагическому мироощущению «боли о человеке», которым проникнуто все творчество великого русского писателя.

Совесть Генриха Белля, по мнению Льва Копелева, была его соавтором, его главным редактором и главным критиком. Совесть как нравственно-творческий закон, сознание ответственности за каждое слово определяют все его творчество. Именно этим, как отметил критик, Г. Белль так близок тем традициям, которые развивались в творчестве писателей, казалось бы, совершенно различных, — таких, как Герцен и Достоевский, Щедрин и Лев Толстой [3:218].

Стиль повествования Г. Белля напоминает Льву Копелеву стиль повествования Хемингуэя. Однако, в отличие от своих предшественников – Борхерта и Достоевского, великий немецкий писатель «не зовет, ничего не проповедует», а в отличие от Хемингуэя «не старается сдерживаться, ничего не скрывает, не прячет под трагической маской мужественной обреченности своих болей и тревог, своих исканий и запросов». Он изображает живую любовь и живую ненависть в своих произведениях, он любит своих героев – грешных и несчастных «маленьких людей», без жалостливости и без романтического «приподнимания», и он ненавидит тех, кто причиняет им страдания, кто поддерживает войну [1; 415].

В 1958 году Генрих Белль впервые выступил «как воинствующий сатирикобличитель» современной западнонемецкой действительности и издал сборник рассказов «Doktor Murkes gesammeltes Schweigen und andere Satiren». Позже Копелев напишет об этом сборнике, что даже в самом подборе произведений проявилась «откровенная целеустремленность писателя». По замечанию критика, сатира Г.Белля очень своеобразна и самобытна — «неулыбчива, сдержанна, на первый взгляд чуть ли не бесстрастна, но беспощадна и подлинно реалистична». Как и все творчество Г. Белля, его сатира и юмор «отличаются своеобразным наивным реализмом». Он никогда не прибегает к гротеску, не гонится за «пуантой» — главной центральной комичной ситуацией или кульминационной шуткой, ради которой затеваются рассказ или новелла. «Главное место в его сатирическом арсенале занимают два орудия: сочетание контрастов и... упрямое повторение одного и того же». Л.Копелев определил, что Г.Белль связывает между собой совершенно реальные, но вместе с тем совершенно противоположные элементы. Благодаря неожиданному сопоставлению, именно в сочетании они становятся сатирой и дают комический эффект [2; 417].

При чтении книг Г.Белля, как считает Л. Копелев, можно понять, насколько религиозен немецкий писатель. В развитии сюжетов и системы образов, в описании

событий и характеристиках персонажей воплощено, прежде всего, мироощущение художника, всеми корнями связанное с посюсторонним, земным миром.

Лев Копелев отмечает, что в своих исканиях Г. Белль приходит к конкретному образу матери-труженицы. Простые женщины: матери и жены, великая половина трудящегося человечества являются животворной силой, непримиримо противоборствующей войне и всему, что порождает войну.

Неотъемлемыми чертами мироощущения Белля были безоговорочная честность и наивное стремление к истине «во что бы то ни стало». Именно этими чертами и определяет творческое своеобразие Генриха Белля Лев Копелев.

С первозданным наивным любопытством и тщательностью Генрих Белль рассказывает о событиях, описывает людей, обстановку, воспроизводит речь и передает мысли своих героев. Белль действительно близок Хемингуэю: он также незаметно, но властно участвует в жизни своих персонажей, ничего им не навязывая, никак не комментируя их поступков, речей и размышлений, но уже самим подбором фактов и образов, подчеркиванием определенных контрастов или совпадений недвусмысленно выражает свое отношение к тому, о чем и о ком пишет.

С точки зрения Льва Копелева, Белль очень музыкален. Его герои так или иначе связаны с музыкой. В значительные минуты их жизни музыка становится необходимым средством отстранения от враждебной действительности или преодоления ее. Самые простые, непосредственные, чувственные восприятия его героев и те отмечены «своеобразной музыкально-аналитической остротой».

В композиции, в общей тональности его книг, как подчеркивал критик, внятно ощутима чисто музыкальная архитектоника, и «светлая мелодия надежды все чаще, все внятнее звучит в творчестве Генриха Белля».

Имя Льва Копелева связано с культурой, гуманизмом, взаимопониманием между народами и особенно с российско-немецкой дружбой. Главным научным трудом Копелева стал «Вуппертальский проект», который посвящён богатой переменами тысячелетней истории развития взглядов на Россию у немцев и на Германию у русских. Это было первое в науке подобное исследование русско-немецких взаимоотражений.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Л. Копелев о Генрихе Белле: Критика / Иностранная литература.-1988.-N12.-C.2182.
 - 3. http://de.wikipedia.org/wiki/Lew_Sinowjewitsch_Kopelew
- 4. Копелев Л.З. Утоли мои печали: Мемуары /Лев Копелев. М.: Ex libris изд-во сов. брит. совмест. предприятия «Слово», 1991. 332. [2] с:

Беспалько Юлия

студентка 4 курса факультета иностранных языков НГИ (г. Электросталь)

Научный руководитель: канд. филол. наук, доцент **Николаева М.Н.**

Специфика жанра эссе

В настоящее время жанр эссе является одним из наиболее популярных художественно-публицистических жанров. Жанр эссе, будучи на сегодняшний день одним из самых продуктивных жанров английской, американской, французской и других зарубежных литератур, а также объектом достаточного числа критических работ, посвященных отдельным эссеистам, несправедливо оказывается обойденным в

теории лингвистики. Более или менее целостной концепции жанра эссе до сих пор не существует, воззрения на эссе крайне противоречивы.

Краткая литературная энциклопедия определяет эссе как «прозаическое сочинение небольшого объема и свободной композиции, трактующее частную тему и представляющее попытку передать индивидуальные впечатления и соображения, так или иначе с нею связанные. Внося индивидуализирующие тенденции в различные жанры (не обязательно только литературные), сочетая аргументы и термины разных дисциплин, ΜΟΓΥΤ иметь философский, историко-биографический, эссе публицистический, литературно-критический И беллетристический Эссеистический стиль отличается образностью, афористичностью, подчеркнутой субъективностью и установкой на воспроизведение разговорной речи. Нередко присущ сочинениям, имеющим строго научный или научно-популярный характер»¹.

С французского «эссе» («essai») переводится как «попытка», «опыт», «набросок», «испытание», оно происходит от латинского «exagium» – «взвешивание».

И жанр, и само его название — «эссе» появились во Франции на закате эпохи Возрождения. В 1580 году в Бордо Мишель Монтень — «отец» европейского эссе — выпустил литературный труд под названием «Les Essais»: «Опыты». Появление этого труда весьма показательный момент: конец ломки практически всех основ общества совпал с появлением нового, необычного для европейской традиции жанра, который вместе с развитием новых общественных отношений и новой научной картины мира становился все более влиятельным и популярным. В своем произведении «Опыты» Монтень обращается к собственной персоне, избирая ее в качестве «предмета» исследования: «Призыв «познай самого себя» приобретает существеннейшее значение в это время. Для своих нравоучений и назиданий Монтень (а его книга первоначально задумывалась как учебник придворного этикета для молодых дворян, отправлявшихся служить королю, то есть дидактическое начало декларировалось открыто и прямо) избирает особый путь. Он отказывается от явного учительства в пользу высказывания своих мыслей в «частном порядке», «для себя» — как то, во что он верит сам, а не во что должно верить всем: «Я отнюдь не поучаю, я только рассказываю»².

Своим сочинениям, изданным в виде книг в 1597, 1612 и 1625 гг., английский философ Фрэнсис Бэкон впервые в английской литературе дал английское название *essays*. Английский поэт и драматург Бен Джонсон впервые использовал слово эссеист (англ. *essayist*) в 1609.

Кроме того, подобный жанр появился в совершенно другой культуре – в Японии, причем гораздо намного раньше – в X веке – и под другим названием – «дзуйхицу»³. Этот жанр ведет свою родословную от китайского «суйби», что означает «по следам кисти». В нем главное – это стремление к чистоте чувства, незамутненные созерцательности, медитативности. Это переживания, максимального самораскрытия автора, восприятие мира сквозь призму субъективного мироощущения, сквозь «стекло» чувствования. Целью становится переживание особой экзальтации, чувства слияния с природой и «понимание» ее как живого существа. Здесь «основательницей» считают Сэй Сёнагон – фрейлину императорской свиты, назвавшую свое произведение «Записки у изголовья». Сэй Сёнагон не задавалась целью подробно и в деталях описывать дворцовую жизнь. Ее занимали не сами события, а впечатления от этих событий. Главное место в книге заняли мысли и наблюдения, по-новому (с неожиданной, субъективной точки зрения) раскрывавшие привычные (обыденно-бытовые) вещи, явления, события. Японская писательница

-

¹ Краткая литературная энциклопедия: В 9 т. – М., 1975. Т. 8. Ст. «Эссе».

² Монтень М. Опыты. Кн. III. Гл. II. С. 26.

 $^{^{3}}$ Горегляд В.Н. Дневники и эссе в японской литературе X-XIII веков. — М., 1975. С. 3.

отмечала наиболее значимые, взволновавшие ее события окружающей жизни — от ночного визита любовника, до понравившихся гор, храмов, природных явлений, забавных случаев, черт людей, мыслей, ощущений, стихотворных экспромтов и т.д.

В XVIII–XIX веках эссе становится одним из ведущих жанров английской и французской журналистики. Развитию эссеистики содействовали в Англии Дж. Аддисон, Ричард Стил, Генри Филдинг, во Франции – Дидро и Вольтер, в Германии – Лессинг и Гердер. Эссе было основной формой философско-эстетической полемики у романтиков и романтических философов (Г.Гейне, Р. У. Эмерсон, Г.Д. Торо).

Жанр эссе глубоко укоренился в английской литературе: Т.Карлейль, В. Хэзлитт, М.Арнолд (XIX век); М.Бирбом, Г.К.Честертон (XX век). В XX веке эссеистика переживает расцвет: к жанру эссе обращались крупнейшие философы, прозаики, поэты (Р.Роллан, Б.Шоу, Г.Уэллс, Дж. Оруэлл, Т.Манн, А.Моруа, Ж.П.Сартр).

Для русской литературы жанр эссе не был характерен. Единичные примеры эссеистического стиля обнаруживаются у А.С. Пушкина («Путешествие из Москвы в Петербург»), А.И. Герцена («С того берега»), Ф.М.Достоевского («Дневник писателя»). К XX веку роман, по мнению уже Льва Толстого, перестает адекватно выполнять свою функцию, и в 1893г. классик этого жанра замечает в своем дневнике: «Форма романа не только не вечна, но она проходит. Совестно писать неправду, что было то, чего не было. Если хочешь что сказать, скажи прямо». Через несколько лет, в 1909 г., появляется уточняющая фраза: «Напрашивается то, чтобы писать вне всякой формы: не как статьи, рассуждения и не как художественное, а высказывать, выливать, как можешь, то, что сильно чувствуешь» 1. Не составляет труда понять, *что* (выделено нами Ю.Б.). Толстой имел в виду под «писать без всякой формы», «высказывать то, что сильно чувствуешь». Таким требованиям отвечает именно эссеистика. И XX век показал правильность того направления, которое намечал для себя великий русский писатель: эссеизм медленно, но неуклонно проникал во все области литературы - от больших (роман) до малых (журналистских) форм. В XX веке к жанру эссе обращались В.И. Иванов, Д.С. Мережковский, Андрей Белый, Лев Шестов, В.В. Розанов, позднее – Илья Эренбург, Юрий Олеша, Виктор Шкловский, Константин Паустовский. Литературно-критические оценки современных критиков, как правило, воплощаются в разновидности жанра эссе.

Рассмотрев определения жанра эссе, историю его возникновения и развития, обратимся к теоретическим работам, посвященным эссе, Среди них «Английское эссе и эссеисты» Х. Уолкера, «Разновидности эссе» Д. Друри, «Прошлое и настоящее эссе» Д. Пристли, «Главные свойства эссе» Р. Майлза и др. ² Авторы этих работ выделяют следующие особенности и специфику жанра: 1) подчеркнуто индивидуальную позицию автора, индивидуальный взгляд, субъективность в трактовке предмета; 2) самый широкий содержательно-тематический разброс — от науки до беллетристики (но при этом материалом произведения становятся лишь экзистенциально окрашенные впечатления и размышления автора — результат самоанализа); 3) свободную

¹ Дмитренко С. «Прозу люблю почти так же, как и стихи...» //Цветаева М.И. Проза. — М., 2001. С. 5. — Нельзя не отметить и отношение самой Цветаевой — а она признанный эссеист — к собственной прозе, которая заявляла: «Вся моя проза — автобиографическая». А в предисловии к сборнику «Из двух книг» призывала: «Пишите, пишите больше! Закрепляйте каждое мгновение, каждый жест, каждый вздох!... Цвет ваших глаз и вашего абажура, резательный нож и узор на обоях, драгоценный камень на любимом кольце — все это будет телом вашей оставленной в огромном мире бедной, бедной души» (там же).

² Scholes K., Klaus C. Elements of the essay. New York; Oxford, 1969; Drury D. Varieties of the essay. Traditional and modern. Belmont (Cal), 1968; Walker H. The English essay and essayist. London, 1966; Priestley J.B. Essayiests past and present. New York, 1967; Thompson E.N.S. The 17-th century English essay. New York, 1967.

композицию; 4) стиль, ориентированный на бытовую, разговорно-непринужденную речь.

Поскольку суть жанра — в попытке высказаться, «выговорить» созревшие на душе мысли, постольку *содержанием* становится все экзистенциально окрашенное — то, что сильно и давно интересует автора. Каждое эссе — это опыт осмысления важности или неважности для собственного экзистенциального опыта того или иного поступка, идеи, чувства (ощущения) или переживания. Каждое эссе — это попытка вписать в индивидуально-мифологическую картину мира (в которую включен и сам автор) то или иное явление, действие и т.д., попытка определить их место и значение в собственной системе ценностей.

Горлова Елена

студентка 5 курса факультета иностранных языков НГИ (г. Электросталь)

Научный руководитель: канд. филол. наук **Пучкова И.Н.**

Специфика реализации категории падежа в современном английском языке на примере романа Т.Капоте «Завтрак у Тиффани»

Сообщение посвящёно специфике реализации категории падежа в современном английском языке на примере романа Трумана Капоте «Завтрак у Тиффани».

Грамматическая категория – одно из основных понятий любого, в том числе и английского, языка. Грамматическая категория – объединение двух или более грамматических форм, противопоставленных или соотнесенных по грамматическому значению. Данное грамматическое значение закреплено за данным набором форм (парадигмой). Вне постоянных формальных показателей грамматической категории не существует. Грамматическая категория включает не менее двух противопоставленных форм, но возможно и большее их количество.

Под категорией падежа понимается грамматическая категория, представляющая собой единство значения отношения обозначаемого предмета к другим предметам, действиям, признакам и средств его материального, языкового выражения.

Категория падежа была объектом многочисленных исследований, как в русистике, так и в общем языкознании. Вместе с тем существование в современной науке большого количества различных, нередко прямопротивоположных взглядов на падеж в целом и на отдельные аспекты данной категории, наличие «узких мест» во всех известных падежных доктринах заставляет языковедов вновь и вновь возвращаться к проблеме падежа и искать пути совершенствования имеющихся теорий или вырабатывать собственные.

Для анализа функционирования падежей в английском языке нами был выбран роман Трумана Капоте «Завтрак у Тиффани», который отражает в себе состояние английского языка на период второй половины XX века и является ярким примером современного литературного языка. В ходе проведённых исследований были выявлены примеры функционирования английских предлогов, образующих предложно-падежные формы.

Русские предложно-падежные распространители и английские сочетания предлогов и существительных в общем падеже выступают в функции детерминантов; причем их детерминирующая роль усиливается, если они располагаются в препозиции по отношению к грамматической основе предложения, и ослабевает в других позициях.

В качестве этих детерминантов выступают разнообразные предлоги (производные и непроизводные), которые образуют предложно-падежные и предложно-именные формы с существительными.

1) Модель «из-за + родительный падеж»	1)
соотносится с английскими конструкциями	
«because of + существительное», «owing to +	
существительное» и «through + существительное».	
Even so, my spirits heightened whenever I felt in	Но все равно, стоило мне нащупать в
my pocket the key to this apartment; with all its	кармане ключ, как на душе у меня
gloom	становилось веселее
Since he lived on the top floor, his voice fell	Он жил на верхнем этаже, и голос его,
through the whole house, exasperated and stern.	строгий и сердитый, разносился по всему
Whenever I read in the paper about an old man	дому.
disgracing himself, I know it's because of this	И каждый раз, когда в газетах пишут, как
burden.	опозорился какой-нибудь старик, я знаю:
	все от таких мыслей.
2) Модель «c + родительный падеж» является	2)
синонимичной по выражаемым семантическим	
отношениям модели «with + существительное»	
It is a street with trees that in the summer make	H
cool patterns on the pavement; but now the leaves were yellowed and mostly down, and the rain had	На этой улице растут деревья, от которых
made them slippery, they skidded underfoot.	летом на тротуаре лежат прохладные узорчатые тени; но теперь листья были
made them suppery, they skidded undertoot.	желтые, почти все облетели и, раскиснув от
	дождя, скользили под ногами.
3) С моделью «от + родительный падеж»	3)
соотносится предложно-именная форма «from +	
существительное»	
The voice that came back, welling up from the	Ребячливый, беззаботно-веселый голос
bottom of the stairs, was silly-young and self-	ответил снизу.
amused.	
4) Модель «за + творительный падеж» является	4)
синонимичной в структурно-семантическом	
отношении английской модели «for +	
существительное»	
I mean the old ones and the really poor ones too, they make the dearest effort to look nice and smell	даже старые и совсем бедные, они стараются хорошо выглядеть и чтобы от
nice too, and I love them for it.	них хорошо пахло, и я их за это люблю.
5) Модель «под + творительный падеж»	5)
соответствует английской модели «under +	
существительное»	
She was on her knees poking <u>under</u> the bed.	Стоя на коленях, она шарила под кроватью.

Почти общепринятой считается точка зрения, согласно которой в составе существительных имеется класс слов, изменяющихся по двум падежам – именительному и притяжательному, оформленному морфемой 's. Это класс существительных одушевленных и существительных семантического поля «время». Таким образом, с точки зрения типологической характеристики категории падежа в имени существительном мы можем отметить, что в английском языке все существительные делятся на два класса: слова, обозначающие предметы неживые, не имеющие категории падежа, и слова, обозначающие предметы живые и время, имеющие два падежа — общий и притяжательный. Семы притяжательного падежа следующие: предметность, одушевленность, притяжательность, субъектность и объектность.

Постепенно, однако, чисто конкретное употребление падежей было утрачено, главным образом ввиду появления предлогов, обозначавших локальные и другие отношения более отчетливо, чем уступающие им по численности падежи; и, таким образом, падежи стали излишними.

С течением времени количество падежей постоянно уменьшалось, особенно потому, что более твердого порядка слов оказывалось часто вполне достаточно для того, чтобы охарактеризовать роль слова в предложении. Однако ни один язык нашей семьи никогда не обладал такой падежной системой, которая была бы основана на точной и последовательной системе значений; иначе говоря, падеж есть категория чисто грамматическая, а не понятийная в настоящем смысле слова. Основные значения падежей следующие:

Обращение – звательный.

Подлежащее – именительный.

Предикатив – специального падежа нет.

Дополнение – винительный или дательный.

Связь – родительный.

Место и время, много различных отношений – местный и т.д.

Мера – специального падежа нет.

Образ действия – специального падежа нет.

Орудие – творительный.

	Т	
1) Обращение (звательный)	1)	
" <u>H-H-Holly</u> ," she said, wagging a finger as she	- Х-Х-Холли , $-$ сказала она, грозя пальцем, $-$	
advanced, "you miserable h-h-hoarder.	ах ты темнила несчастная.	
2) Подлежащее (именительный)	2)	
Mag Wildwood couldn't understand it, the abrupt	Вернувшись, Мэг Уайлдвуд не могла понять,	
absence of warmth on her return; the	почему в отношении к ней вдруг появился	
conversations she began behaved like green logs,	такой холодок; разговоры, которые она	
they fumed but would not fire.	заводила, дымили, словно сырые поленья, и	
	не желали разгораться.	
3) Дополнение (винительный)	3)	
I didn't trust my voice to tell the news; as soon as	Я не доверял своему голосу, боясь, что он	
she came to the door, her eyes squinty with sleep,	задрожит, и, как только она открыла дверь,	
I thrust the letter at her.	щурясь со сна, я просто сунул ей письмо.	
4) Дополнение (дательный)	4)	
Her bedroom was consistent with her <u>parlor</u> : it	Спальня ее была под стать гостиной, в ней	
perpetuated the same camping-out atmosphere;	царил тот же бивачный дух: чемоданы,	
crates and suitcases, everything packed and ready	коробки – все упаковано и готово в дорогу,	
to go, like the belongings of a criminal who feels	как пожитки преступника, за которым гонятся	
the law not far behind.	по пятам власти.	
5) Связь (родительный)	5)	
As a quartet, they struck an unmusical note,	Квартет этот звучал неслаженно, и главным	
primarily the fault of Ybarra-Jaegar, who seemed	образом по вине <u>Ибарры-Егара</u> , который	
as out of place in their company as a violin in a	выглядел столь же неуместно в их компании,	
jazz band.	как скрипка в джазе.	
6) Место и время (родительный)	6)	
Late one afternoon, while waiting for a Fifth	Однажды в конце дня, ожидая автобуса до	
Avenue bus, I noticed a taxi stop across the street	Пятой авеню, я увидел, что на другой стороне	
to let out a girl who ran up the steps of the Forty-	улицы остановилось такси, из него вылезла	
second Street public library.	девушка и взбежала по ступенькам	
	Публичной библиотеки.	
7) Орудие (творительный)	7)	
I had one for her, too: a small package in my	Для нее я тоже припас маленький пакет,	

pocket that felt even smaller when I saw, square		
on the bed and wrapped with a red <u>ribbon</u> , the		
beautiful bird cage.		

который показался мне еще меньше, когда я увидел на кровати обвязанную красной <u>лентой</u> диво-клетку.

Многие понятия, однако, очень трудно определить, и они незаметно переходят одно в другое. Падежи представляют собой одну из наименее рациональных частей языка в целом. Таким образом, мы приходим к выводу, что категория падежа является именно синтаксической категорией, не имеющей практически никаких морфологических показателей. В романе самыми распространёнными являются предложные конструкции с «from», «of» и «with». Наиболее часто в данном произведении реализуются семы субъектности, объектности и притяжательности.

ЛИТЕРАТУРА

- I. Бархударов Л. С. Очерки по морфологии современного английского языка. M., 1975.
 - 2. Берман И.М. Грамматика английского языка. М.: Высшая школа, 1994.
- 3. Есперсен О. Философия грамматики. М.: Издательство иностранной литературы, 1958.
 - 4. Кацнельсон С.Д. Типология языка и речевое мышление. Л.: Наука, 1972.
- 5. Леденев Ю.Ю. Явление изофункциональности в синтаксисе языка. Ставрополь: СГУ, 2001. 168 с.
- 6. Мухин А.М. О категории падежа в современном английском языке //Вопросы языкознания. -1957. -№ 2. -1972.
 - 7. Филмор Ч. Теория семантических падежей. М.: Высшая школа, 1981.
- 8. Deutschbein M. Grammatik der englischen Sprache auf wissenschaftlicher Grundlage. Heidelberg, 1957.

Горлова Ольга

студентка 5 курса факультета иностранных языков НГИ (г. Электросталь)

Научный руководитель: канд. филол. наук **Пучкова И.Н.**

Функции имен собственных в серии романов Дж.Роулинг о Гарри Поттере

Прежде всего, нам хотелось бы дать определение науке, занимающейся изучением имен собственных. Ономастика (от греч. ὀνομαστική – искусство давать имена) – раздел лингвистики, изучающий собственные имена, историю их возникновения и преобразования в результате длительного употребления в языке-источнике или в связи с заимствованием в другие языки. В более узком смысле ономастика – собственные имена различных типов (ономастическая лексика).

Ономастика в соответствии с обозначаемыми объектами делится на антропонимику, топонимику, зоонимику (клички животных), астронимику, космонимику (название зон и частей Вселенной), теонимику (имена богов) и др.

Антропонимика (греч. *anthropos* – человек, опута – имя) – раздел ономастики, изучающий антропонимы – имена людей и их отдельные составляющие (личные имена, отчества, фамилии, прозвища, псевдонимы и т.п.), их происхождение, эволюцию, закономерности их функционирования.

Нас заинтересовали антропонимы известной серии романов Джоан Роулинг о Гарри Поттере. Книга в одночасье стала второй самой продаваемой книгой в мире, была экранизирована и приобрела миллионы фанатов по всему миру. Это история о

мальчике, который в один прекрасный день узнает, что он волшебник. Новый мир открывается Гарри Поттеру. Прекрасный и одновременно ужасающий злом, таящимся в нем, Гарри находит друзей и борется против несправедливости.

Казалось бы, ничем не примечательная история борьбы добра со злом, но семи книгам о юном волшебнике удалось не только стать бестселлерами, они превратились в культ волшебного мира, придуманного Джоан Роулинг. Так в чем же секрет столь оглушительного успеха? На первый взгляд, книга не может быть интересна для взрослого читателя, но эта «сказка для всех» покорила не только детей, но и их родителей. Джоан Роулинг сотворила мир, продуманный настолько детально и правдоподобно, что волей-неволей начинаешь верить в его реальное существование. Немалое внимание автор романов уделяет именам своих героев. Каждый из ее героев имеет имя, среднее имя или фамилию, точно описывающие его характер, поведение или внешность. Рассмотрим некоторые из них:

Альбус Персиваль Вулфрик Брайн Дамблдор (Albus Percival Wulfric Brian Dumbledore) – директор школы чародейства и волшебства Хогвартс.

<u>Альбус</u> – в переводе с латыни означает «белый». Также это имя можно сравнить с белым цветом волос Дамблдора, который не раз описывает Джоан Роулинг, а также соотнести белизну с почти «святостью» Дамблдора. Блестящий ученик, великий волшебник (считается даже, что самый могущественный) через тернии к звездам, он с юности старался отличать зло от добра. И погиб Дамблдор во имя идеи спасения волшебного мира, защищая жизнь Гарри Поттера.

<u>Персиваль</u> – второе имя Дамблдора, доставшееся ему от отца. Персиваль – рыцарь круглого стола Короля Артура. Вот какова этимология этого имени: "Персеваль" (Регсег a val, то есть "пробиваться, идти напролом, прямо к цели". А.Д. Михайлов в статье "Артуровские легенды и их эволюция" дает такое объяснение: "тот, кто проникает – регсе – в тайну долины – val", где находится Чудесный Замок, где хранится волшебный Грааль. Последние годы своей жизни Дамблдор посвятил поиску крестражей – волшебных предметов, хранящих части души самого опасного волшебника магического мира – Волан де Морта. Здесь его судьба как искателя пересекается с судьбой рыцаря короля Артура.

<u>Вулфрик</u> – в переводе с англо-саксонского – «волчья сила» или «вожак волков». Недаром отряд, который в тайне от школьного руководства создает Гарри в отсутствии Альбуса, называется «Отряд Дамблдора». Даже изгнанный из школы директор вдохновляет своих учеников на борьбу с несправедливостью. Именно как «вожак стаи» и погибает Дамблдор, защищая Гарри Потера. Он всегда говорил: «Пока я здесь директор, каждый, кому нужна помощь, сможет найти ее». Мудрость Дамблдора не покидает Хогвартс и после его смерти.

Проанализируем фамилию директора школы чародейства и волшебства.

<u>Дамблдор</u> — фамилия является английским словом, обозначающим «bumblebee» (шмель), и сама Джоан Роулинг признается, что представляет Дамблдора, бродящего по замку и бормочущего что-то себе под нос в точности, как жужжит шмель.

Такое количество имен директора школы чародейства и волшебства несет значительную функциональную нагрузку. Несмотря на то, что чаще всего директора называют по фамилии — Дамблдор, остальные его имена выполняют не менее значимые функции: номинативную, оценочную и дескриптивную. Мы очень мало узнаем о Дамблдоре в первых книгах романа, но вместе с упоминанием всех его имен Джоан Роулинг раскрывает нам его прошлое и ранее не примечательные черты характера. Альбус — имя, берущее на себя оценочную функцию, показывает нам отношение автора к своему персонажу. Белый цвет в большинстве мировых религий и культур означает «добро», «свет», отсюда мы сразу же понимаем, что Роулинг на стороне своего персонажа с таким именем. В то же время все имена несут четко выраженную дескриптивную функцию: это и белизна седых волос Дамблдора, и описание черт его

характера, и поступки, которые он совершал или совершит. Наличие же такого большого количества имен несет в себе так называемую иллюзорную функцию – функцию, погружающую нас в вымышленный сказочный мир, где течение времени, кажется, на несколько сотен лет отстает от реального. В наше время наличие такого количества имен считается признаком королевского благородства и почитания древних традиций.

Подобно тому, как Альбус Дамболдор считался самым великим волшебником из ныне живущих в волшебном мире, так и Лорд Волдеморт считал себя таковым и пытался всем это доказать. Лорд Волдеморт – воплощение зла магического сообщества. Рассмотрим этимологию этого имени.

<u>Лорд Волдеморт/Волан де Mopt(Lord Voldemort)</u> — «темный лорд», он же «тот-кого-нельзя-назвать». При рождении ему было дано имя Том Марволо Риддл (Тот Marvolo Riddle), но еще в школе он переставил буквы в своем имени и стал Лордом Волдемортом (I am Lord Voldemort); именно по этой причине есть расхождение в реальном имени темного лорда и имени, данном ему русскими переводчиками. Порусски он не Лорд Волдеморт, а Лорд Волан де Морт. Если поменять буквы местами, то получится Том Нарволо Реддл. Темный лорд, на самом деле, сам дал себе это имя, он верил, что оно поможет ему стать величайшим волшебником из когда-либо существовавших. Этот персонаж Джоан Роулинг — одно из прямых доказательств значимости имен в ее серии романов о Гарри Поттере.

Волдеморт – с латыни части этого имени переводятся как vol – от «volatus» – «полет», de – от «de» – «от», «далеко от», mort – от «mort» – «смерть», то есть имя дословно означает «полет от смерти». Имя Волдеморт выдумано Джоан Роулинг и произносится как «vol-duh-more». Интересно значение переведенного на русский язык имени Волдеморта, как «Волан де Морт». Нельзя не заметить, как схоже это имя с известным персонажем «Мастера и Маргариты» Булгакова – Воландом. Оба эти героя – олицетворение зла. Воланд – само зло, Люцифер, Дьявол; Волан да Морт стремится к этим определениям, доказывая свое предназначение быть великим ужасными пытками и убийствами.

Имя «Темного Лорда», как называет его автор, выполняет важную эмоционально-стилистическую функцию, потому что заранее несет в себе резко отрицательную экспрессию, так как ассоциируется у английских читателей со словом смерть: "Voldemort", а у русских – с именем сатаны из романа Михаила Булгакова.

Интересно проанализировать имя еще одной героини серии романов:

Гермиона Джин Грейнджер (Hermione Jean Granger) – подруга Гарри Поттера. По праву, самая умная ученица Хогвартса, строго придерживается правил, настоящий «книжный червь».

В своих интервью Дж.К.Роулинг называла две причины, по которым главная героиня цикла получила имя Гермиона. Во-первых, ей представлялось, что пара врачейстоматологов могла назвать свою единственную дочь столь экзотическим именем, дабы подчеркнуть свою образованность. Во-вторых, Роулинг не хотелось, чтобы всезнаек с большими зубами дразнили, и поэтому она выбрала достаточно редкое имя.

В древнегреческой мифологии Гермиона — дочь Менелая и Елены, чье имя некоторые источники связывают с именем вестника Гермеса. Во время взятия Трои Гермиона была обещана Неоптолему. Согласно послегомеровским мифам, до этого Гермиона была помолвлена с Орестом, который, стремясь отобрать ее у Неоптолема, уговорил дельфийцев убить ее жениха. Если следовать другому сказанию, Гермиона была женой Ореста, которую похитил Неоптолем, убитый впоследствии Орестом в Дельфах. В честь этой Гермионы была названа одна из малых планет.

В христианской традиции святая Гермиона (в православии известная как святая Ермиония) – дочь апостола Филиппа, врачевательница, ученица св. Петрония (ученика апостола Павла), претерпевшая муки при императоре Адриане в 117 году. Перед

смертью святой были явлены чудеса: вначале она была брошена в котел с кипящей смолой, но осталась невредимой; затем она была помещена на раскаленную сковороду, но ангел Господень разбросал угли; после этого святая сделала вид, что желает принести жертву языческим богам, и была отведена в капище, где после ее молитвы идолы были разрушены. Разъяренный император повелел отрубить святой голову, но у слуг, должных это исполнить, отсохли руки, после чего и они уверовали. Память святой отмечается православной церковью 4 (17) сентября, католической – 4 сентября. День рождения Гермионы Грэнжер – 19 сентября.

Наиболее вероятной предшественницей героини Роулинг является сицилийская королева из "Зимней сказки" Шекспира. Как говорит один из персонажей, Мамиллий, зиме подобает грустная сказка и эту грустную сказку о любви, ревности, времени и рассказывает Шекспир в одной из своих последних пьес (1610-1611), основанной на романтической новелле Роберта Грина (Robert Greene, 1588). Параллелей с жизнью Гермионы Грэнжер довольно много. Так же, как и королева, она неправедно была обвинена самыми близкими ей людьми, она превращалась в камень и воскресала, ну и наконец тема времени нашла свое отражение в опыте Гермионы с маховиком времени.

Интересно произношение имени Гермиона. В идеале оно должно звучать как «Her-MY-oh-knee».

Джин – среднее имя Гермионы. В начале имя должно было быть Джейн (Jane), но еще одна героиня романов Долорес Амбридж, которая будет упомянута позже, имеет такое же имя, а так как Амбридж – отрицательный персонаж, Джоан Роулинг не хотела этого сходства. Джин же – одно из средних имен дочери Роуллинг – Макензи.

Рассмотрим этимологию фамилии Гермионы, ведь порой в романе ее называют именно по фамилии.

Гренджер — от «grange» — то же самое, что «ферма». Гермиона долгое время остается связующим звеном между старой и новой жизнью Гарри. «Ферма» тут скорее значит дом, неволшебный, магловский, как назвала его Джоан Роулинг, мир, в котором жил Гарри, не зная о существовании мира волшебного. Если Рон родился и вырос в волшебном мире, а Гарри в мире маглов, то из троих друзей только Гермиона знала все о волшебном мире из книг, но жила в обычной семье.

Итак, редкое имя одной из главных героинь серии романов о Гарри Поттере выполняет прежде всего номинативную и иллюзорную функции, так как, по признанию автора, это и было ее главной задумкой — назвать девочку из обычной семьи необычным, редким именем, чтобы подчеркнуть ее отличие от всех остальных, чтобы выделить ту самую связь между простым и волшебным мирами, которую осуществляет Гермиона, с самого начала прекрасно чувствующая себя в обоих мирах.

Итак, личные имена в романах Дж. Роулинг выполняют следующие функции: номинативную (именуют персонажа), дескриптивную (описывают особенности его внешности или характера, а также оценочную (выражают отношение автора к герою).

Продолжать можно еще очень долго, но лучше вам самим попробовать погрузиться в волшебные миры Гарри Поттера и попробовать отыскать в них нечто большее, чем просто сказку.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. М., 1978.
- 2. Pыбакин A.И. Словарь английских личных имен. -M., 2000.
- 3. Сперанская А.В. Структура имени собственного. М., 1983.

Цитируемые источники:

- 1. Дж. К. Роулинг Гарри Поттер и философский камень. М., Росмэн, 2002.
- 2. Дж. К. Роулинг Гарри Поттер и Тайная комната. М., Росмэн, 2002.
- 3. Дж. К. Роулинг Гарри Поттер и узник Азкабана. М., Росмэн, 2002.
- 4. Дж. К. Роулинг Гарри Поттер и Кубок огня. М., Росмэн, 2002.
- 5. Дж. К. Роулинг Гарри Поттер и Орден Феникса. М., Росмэн, 2004.

- 6. Дж. К. Роулинг Гарри Поттер и Принц-полукровка. М., Росмэн, 2005.
- 7. Дж. К. Роулинг Гарри Поттер и Дары смерти. М., Росмэн, 2007.

Гусева Юлия

студентка 2 курса факультета иностранных языков МГОПИ (г. Орехово-Зуево)

Научный руководитель: *ст. преподаватель Ларина С.Г.*

Трагедия индивидуалиста в романе Джека Лондона «Мартин Иден»

Произведения Джека Лондона, известного американского писателя, полны жизненной правды. Они захватывают читателя целиком не только интересным сюжетом, но и удивительными характерами людей. Рассказы Джека Лондона глубоко реалистичны, в них нет сверхъестественного, но более всего меня привлекло то, что этот писатель умеет показать поразительные высоты, на которые способен подняться человек. В борьбе с силами природы и социальными условиями герой его проявляет бесстрашие, огромную волю, присутствие духа.

Проблемы, поднятые писателем, современны и сегодня. Не могут не привлекать герои Джека Лондона своими цельными характерами, пафосом приключений, победой благородных и высоких чувств, которые торжествуют у молодого Лондона. В своих книгах писатель рассказывает о суровых и сильных людях севера, восхищается их умением дружить, доверять друг другу. Его герои учат несокрушимой физической и духовной силе. В жестокой жизненной борьбе эти смелые люди проявляют высокие человеческие качества; они привлекают нас своей неодолимой силой жизни, упорством в достижении цели, бесстрашием перед миром любых опасностей, верностью в любви, бескорыстием и преданностью в дружбе.

На произведения Джека Лондона повлияли жизненные условия, в которых находился писатель. Север, суровая природа, нравы золотоискателей и индейцев дали Лондону богатый и свежий материал для многих его произведений, которые он создает, вернувшись на родину. Появляются сборники его рассказов о жизни золотоискателей и индейцев севера, затем — о путешествиях и приключениях в южных морях. Эти рассказы имеют большой успех. Лондон становится профессиональным писателем. Северные и морские рассказы Лондона составляют ряд сборников: «Сын волка», «Дети мороза», «Сказки южных морей» и др.

Дж. Лондон прославляет человека, побеждающего "белое безмолвие", суровую природу. Но своих героев — золотоискателей и охотников — Лондон изображает крайними индивидуалистами, которые стоят выше других. Их исключительность, превосходство ума, воли, физической силы помогают побеждать и подчинять себе не только природу и животных, но и людей более слабых.

Роман Лондона «Мартин Идеен» во многом автобиографичен. Он посвящен трагедии талантливого писателя из народа в буржуазном обществе. Герой романа Мартин Иден — выходец из рабочей среды, матрос, испытавший, несмотря на молодость, много лишений. Человек исключительно одаренный и сильный, он задумывается над жизнью, стремится к знаниям. Большая любовь к Руфи Морз — образованной девушке из буржуазной среды, стремление стать равным с любимой становятся стимулом для Мартина. Он с титанической энергией, работая по 19 часов в сутки, жадно учится и благодаря своим редким способностям быстро достигает цели.

Все действие романа протекает в двух планах: личном – любовь Мартина к Руфи и их отношения, и общественном – борьба Мартина за то, чтобы буржуазное общество признало его талант писателя.

Иден вначале питает иллюзии по отношению к буржуазному обществу, к его культуре. Но, соприкоснувшись ближе с миром Морзов, он понимает, что "университетское образование и истинное знание далеко не одно и то же". Мартин видит под внешним лоском корыстолюбие, мещанство, убожество мыслей и чувств.

Лондон недаром подчеркивал, что его роман — "вторая атака на буржуазию" (после "Железной пяты"). Действительно, велика в романе сила критики и презрения писателя и его героя Мартина Идена к миру американских собственников: от преуспевающих дельцов вроде Морза, Батлера, судьи Блоунта, до грубых мещан, мелких лавочников, подобных зятьям Идена Хиггинботему и Шмидту. В мире бизнеса ценность человека, отношение к нему определяются чековой книжкой, умением «делать деньги».

Любимая Иденом, идеализируемая им долгое время Руфь Морз целиком подчинена представлениям буржуазной среды. По-своему любя Мартина, она не понимает его стремлений. Ее пугают его внутренняя свобода, презрение к буржуазным предрассудкам. Руфь не верила в талант Мартина, пока его не признало буржуазное общество и пока он не получил денег за свои произведения. Предавая любовь, порывая с Мартином в трудное для него время, Руфь готова вернуться к Мартину — известному писателю и богатому человеку. Сцена, изображающая последнее свидание Мартина с Руфью, полна горького презрения к буржуазной морали, которая определяла, в конечном счете, отношение Руфи к Мартину.

В образах главных и второстепенных героев из народной среды обнаруживается демократизм Лондона. Не говоря уже о самом Мартине Идене, который возвышается над миром интеллектуальных и моральных пигмеев, насколько человечнее, бескорыстнее в любви и дружбе такие люди, как работница Лиззи Коннолли, его товарищи Джо и Джимми, квартирная хозяйка, прачка и другие люди труда в романе.

Лондон, который всегда любил изображать сильных, волевых, незаурядных людей и на этот раз в своем романе создает образ выдающегося человека. Мартин Иден наделен не только физической силой, упорством, душевным богатством в любви, внутренней свободой, но и большим талантом писателя. Он стремится создавать произведения, полные правды жизни, а не такие, в которых «прославлялись всевозможные мистеры Батлеры, жалкие охотники за долларами, изображались любовные треволнения ничтожных людишек».

Трагедия героя в том, что буржуазное общество безразлично к таланту плебея без имени и протекции. Оно вообще равнодушно к настоящему искусству. Истощая внутренние и физические силы в борьбе за успех, за признание, от которого зависит и его личное счастье, Мартин все сильнее ощущает отвращение к обществу и буржуазной публике, признания которой он добивается. И когда, наконец, в результате случайности к Идену приходят слава и богатство, когда он становится «своим» в буржуазном обществе, Мартин не испытывает ничего, кроме опустошенности и безразличия. Герой Лондона ищет выхода в вечном покое смерти.

Джек Лондон наделил своего героя чертами ярого индивидуалиста, поклонника философии Ницше. Ненавидя буржуазное общество, Мартин является в то же время противником социализма, в котором видит философию рабов. «Я верю, что в беге побеждает сильнейший. Эту истину я почерпнул из биологии. Повторяю, что я индивидуалист, а индивидуалисты вечные, исконные враги социалистов».

Конечно, не следует полностью отождествлять взгляды Лондона с взглядами его героя. Но идейный кризис, пессимистические настроения были свойственны самому Лондону в период работы над романом.

Судьба Мартина Идена — это трагедия подлинного художника, сломленного буржуазным обществом. Но есть и другая причина трагедии героя. Презирая буржуазию, Мартин порывает и с народной средой, ощущает личное и социальное одиночество — «он отошел от друзей, их жизнь была ему противна. Он слишком далеко ушел. Тысячи книг, как стена, разделили их. Он сам обрек себя на изгнание». Говоря словами американских критиков, роман Лондона — это, прежде всего «трагическая национальная история успеха».

Каземирова Вероника

студентка 2 курса факультета иностранных языков НГИ (г. Электросталь)

Научный руководитель: канд. филол. наук, доцент **Пучкова И.Н.**

«Беовульф» - памятник англо-саксонского эпоса. Происхождение и художественные особенности

«Беовульф» является самой длинной поэмой на древнеанглийском языке — примерно 10% англосаксонской литературы. Единственная рукопись «Беовульфа», датируемая концом X в., входит в Коттонское собрание. Поэма получила своё название «Беовульф» только в начале XIX-го века. В более поздние века поэму спас сказочный сюжет: она уцелела среди прочих текстов о «деяниях чудовищ». В 1731 г. рукопись пострадала от пожара. В 1786-1787 гг. исландец Торкелин сделал два оттиска с поэмы. С тех пор «Беовульф» издавался около двадцати раз целиком, примерно столько же раз переводился на английский.

Поэма рисует действительность со специфической точки зрения: мир «Беовульфа» – это мир королей и дружинников, мир пиров, битв и поединков.

Текст поэмы разделен на 44 главы. Иногда новая глава начинается внутри сложного предложения. Вместо вступления рассказывается о легендарном родоначальнике датских королей Скильде Скефинге. Правнук Скильда, король Хротгар, был удачлив в воинах и скопил большие богатства. Он воздвиг палату для пиров – «Хеорт».

Беовульф, молодой витязь из народа гаутов отправляется за море чтобы помочь Хротгару уничтожить Гренделя. Затем в новом единоборстве Беовульф убивает мать Гренделя, которая пыталась отомстить за смерть сына.

Во второй части поэмы Беовульф представлен уже стариком. После смерти Хигелака он мирно царствует над гитами на протяжении 50 зим.

Беовульф вступает в схватку с драконом, который разгневан покушением на охраняемый им древний клад. Беовульфу удается победить и это чудовище, но ценою собственной жизни.

Фантастические подвиги перенесены, однако, из ирреального мира сказки на историческую почву и происходят среди народов Северной Европы: в «Беовульфе» фигурируют датчане, шведы, гауты, названы короли, которые некогда действительно ими правили. Сам Беовульф не имел исторического прототипа.

Любопытно, что англосаксонский эпос игнорирует Англию. Эта черта не покажется столь разительной, если иметь в виду, что и в других произведениях англосаксонской поэзии [1] мы встречаем самые разные народы Европы (в «Беовульфе» фигурируют датчане, шведы, гауты).

Некоторые толкователи «Беовульфа» утверждали, что поэма возникла в результате объединения различных песен [2]. Высказывалась точка зрения, что

первоначально чисто языческая поэма была частично переработана в христианском духе, вследствие чего в ней и возникло переплетение двух мировоззрений [2].

Затем большинство исследователей стало считать, что переход от устных песен к «книжному эпосу» не сводился к простой их фиксации; эти ученые рассматривали «Беовульф» как единое произведение, «редактор» которого по-своему объединил и переработал имевшийся в его распоряжении материал, изложив традиционные сюжеты более пространно [3].

Фольклорные мотивы. Скильд Скеванг — «найденыш». Впоследствии Скильд стал правителем Дании и основал династию. Великаны, с которыми сражается Беовульф, сродни великанам скандинавской мифологии. В юности Беовульф был ленив и не отличался доблестями (не напоминает ли это Илью Муромца?), испытание доблести героя, нарушение героем запрета, помощник в единоборстве героя с врагом, три боя,- все это элементы волшебной сказки. Но трагический финал и исторический фон отличают поэму от сказки, — это признаки героического эпоса.

Представители «мифологической школы» [4] в литературоведении прошлого века пытались расшифровать этот эпос: чудовища олицетворяют бури Северного моря; Беовульф — доброе божество, обуздывающее стихии; его мирное правление — благодатное лето, а его смерть — наступление зимы. Таким образом, в эпосе символически изображены контрасты природы, рост и увядание, подъем и упадок, юность и старость.

Символическому и аллегорическому толкованию поэмы не чужды и те исследователи, которые вообще отрицают ее эпический характер и считают ее сочинением клирика или монаха, знавшего и использовавшего раннехристианскую литературу [3]. Эти толкования в значительной мере упираются в вопрос о том, выражен ли в «Беовульфе» «дух христианства», либо перед нами — памятник языческого сознания [2].

В новейшей критике заметна тенденция к перемещению внимания с анализа содержания поэмы на изучение ее фактуры и стилистики [5].

В пылу научных споров подчас забывают, что средневековой аудиторией она воспринималась как нечто целое. Это касается и композиции «Беовульфа», и трактовки в нем религии. Автор и его герои часто поминают Господа Бога; в эпопее встречаются намеки на библейские сюжеты, видимо, понятные тогдашней «публике»; язычество явно осуждается («Lange hwile; him thaes Lif-frea, Wuldres Wealdend, worold-are forgeaf» пер.: «Долгое время; ему Господь, Небес правитель, земную славу дал.») («...сwaeth thaet se Aelmihtiga eorthan worhte...» пер.: «...сказал, как Всемогущий землю создал...» (...преданье //повел от начала, от миротворенъя... — Типичный пример песни на христианский сюжет (пересказ первых глав «Ветхого завета»). (Не рад был Каин... — Грендель, как и все великаны, возводится автором к родоначальнику всякого зла Каину). Вместе с тем «Беовульф» пестрит ссылками на Судьбу (Судьба от смерти //того спасает, кто сам бесстрашен), — гармоничная комбинация двух, на первый взгляд, несовместимых реалий очень точно отражает дух эпохи.

На первый взгляд, сцены поединков героя с чудовищами можно назвать «банальными». Но эти схватки поставлены в центре поэмы вполне правомерно, — они выражают главное ее содержание.

Мир культуры, который олицетворяется в «Беовульфе» Хеоротом, радостный и многоцветный. Это объясняется тем, что «Беовульф» — героический эпос, который сложился в дружинной среде.

Хеороту противостоят дикие и полные ужаса скалы. Контрасту радости и страха соответствует в этом противоположении контраст света и мрака. Пиры и веселье в сияющем золотом зале происходят при свете дня, — великаны выходят на поиски кровавой добычи под покровом ночи. («Dha com of more under misthleothum» пер.: «Затем пришел с болот под туманными холмами» («...пришелец мрачный, живший в

болотах, скрывавшийся в топях, выходец края, в котором осели все великаны с начала времен»).

Жажда славы, добычи и княжеских наград — вот высшие ценности для германского героя («Каждого смертного ждет кончина! — //пусть же, кто может, вживе заслужит //вечную славу! Ибо для воина //лучшая плата-память достойная!»). Таково кредо Беовульфа. Когда он должен нанести решительный удар своему противнику, он сосредоточивается на мысли о славе. («Так врукопашную// должно воителю идти, дабы славу //стяжать всевечную, не заботясь о жизни!») («Уж лучше воину //уйти из жизни, чем жить с позором!»).

Не меньше славы воины домогаются подарков вождя («He beot ne aleh, beagas daelde, sinc aet symle»,. nep. дословный: «Он обещаний не нарушил, кольца раздал, сокровища на пиру» (пер.литературный): «...там золотые дарил он кольца //всем пирующим»).

Современного читателя, пожалуй, удручат описания и перечисления наград и сокровищ («Мадта таепідо, tha him mid scoldon// Billum ond byrnum; him on bearme laeg» пер.дословный.: «Мечами и кольчугами; ему на грудь положили //Сокровища большие, которые с ним должны были»). («Tha gyt hi him asetton segen geldenne». пер.дословный: «Еще ему поставили знамя золотое») («...остролезвый клинок, благородный меч») («где златовышитые на стенах ткани и дивные вещи ласкали зренье землерожденным»). Но он может быть уверен: средневековую аудиторию рассказы о дарах нисколько не утомляли и находили в ней живейший отклик.

Точное воспроизведение *поэтических особенностей* "Беовульфа" противоречило бы нормам современной поэтики. Главная из этих особенностей -аллитерация. (Hwaet! We Gar-Dena in gear-dagum, theod-cyninga, thrym gefrunon, hu tha aethelingas ellen fremedon! nep.: Истинно! Исстари слово мы слышим о доблести данов, о конунгах датских чья слава в битвах была добыта!) (рус. перев. с сохранением аллитерации: «призВАл ДерЖавный Делить с ДруЖиной уДары сражений», «сЛуЖили им ЛоЖами»...). Русскому (также как и современному английскому и немецкому) читателю древнеанглийские стихи кажутся прозой. Аллитерация для него не более чем второстепенное украшение текста, подобно тому, как для древнеанглийского поэта была рифма.

Строки в «Беовульфе» очень длинны и конец строки часто не совпадает с концом предложения; полустих же краток и динамичен. Исландцы, которые понимают свои древние памятники без перевода, печатают «Старшую Эдду» только полустроками.

Oft Scyld Scefing sceapena preatum,	Первый — Скильд Скевинг, войсководитель,
monegum mægþum,	не раз отрывавший
meodosetla ofteah,	вражьи дружины
egsode eorlas.	от скамей бражных.
Syððan ærest wearð	За все, что он выстрадал

Современный читатель напрасно стал бы искать в «Беовульфе» привычные ему приемы: в поэме мало сравнений, эпитеты довольно условны, а метафор нет вовсе. Есть масса необиходных поэтических слов и поражающее обилие синонимов, связанных с княжеской властью, мореходством и войной («...стяг златотканый //высоко над ложем //на мачте упрочив //они поручили //челн теченьям»).

Основной сюжет все время прерывается отступлениями, и эти отступления сами составляют свой собственный сюжет (история о «найденыше» Скильде Скефинге).

Из «Беовульфа» узнавали об этике и этикете германцев, об их религии, времяпрепровождении и быте («...thaer wase hearpan sweg, swutol sang scopes. Saegde,

se the cythe frumsceaft fira feorran reccan...» nep.: «...там apфa пела //и голос ясный //necносказителя, //что преданье //nовел от начала»). Лишь сравнительно недавно к специалистам пришло откровенье, что перед ними не литературное ископаемое, а прекрасные стихи.

В работах двух американских фольклористов М. Раггу, А.В. Lord М.Пэрри [6] пришел к выводу, что текст героических поэм не выучивается певцом наизусть, а импровизируется, но импровизируется по определенным правилам: певец без перерыва комбинирует словесные формулы и все время использует традиционные темы, т.е. привычные для этого жанра группы идей (приезд героя, отъезд героя, прибытие посла и т.п.). Его теория приобрела особенно широкую известность после выхода книги А.-Б. Лорда «Певец-сказитель» (A.B. Lord «Singer of Tales») [6], в которой были развиты эти Пэрри-Лорда противостоит в английской филологии утверждающая, что «Беовульф» имел определенного автора [3].

Борьба за славу и драгоценности, верность вождю, кровавая месть как императив поведения, зависимость человека от царящей в мире Судьбы и мужественная встреча с нею, трагическая гибель героя – все это определяющие темы не одного только «Беовульфа», но и других памятников германского эпоса.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Беовульф. Старшая Эдда. Песнь о Нибелунгах /Вступ. ст. А.Гуревича. М., 1975.
- 2. Klaeber Fr. Beowulf and The Fight at Finnsburg. D.C. Heath and Company. Lexington, Massachusetts, 1950.
- 3. Беовульф: Эпос /Примечания А.Либерман (Смирницкая О.А.). СПб.: Азбука-классик, 2005.
- 4. Жирмунский В.Н. Народный и героический эпос. Сравнительно-исторические очерки. - М.- Л., 1962.
- 5 Dobbie E. van K. Beowulf and Judith. //The Anglo-Saxon Poetic Records, IV. New York, Columbia University Press, 1953.
 - 6. Lord A.B. Singer of Tales. М.:Аст-Фолио, 2003.
- 7. История зарубежной литературы. Средние века и Возрождение: Учебн. для филол. спец. вузов. – М.: Высш.шк., 1987.

Электронные источники:

1. www.fbit.ru/free/myth/texty/beowulf/home.htm

Кошелева Наталия

студентка 5 курса факультета иностранных языков ТГПУ им. Л.Н. Толстого (г. Тула)

Научный руководитель:

канд. филол. наук, доцент Бобок О.А.

Концепция литературного героя Джона Голсуорси и пути ее реализации в трилогии «Сага о Форсайтах»

Проблема героя никогда не сходила с повестки дня действующей литературы, и вполне естественно, что постоянно возникали дискуссии под разными вывесками и рубриками, но будь они о стиле, поэтике и т.д., в конечном счете, они все возвращались к герою. Тем самым подтверждается старая истина о том, что в центре литературного произведения всегда стоит человек.

Литература как средство художественно-эмоционального осмысления действительности обладает довольно изменчивой натурой, что, прежде всего, проявляется в проблеме героя. И неудивительно то, что, развиваясь, как и всякая динамическая структура, литература не могла оставаться внутренне консервативной. Ей, как живому организму, свойственно естественное саморазвитие, в результате чего в различные периоды развития общества литература вырабатывала ту или иную концепцию героя, которая, естественно, не могла оставаться застывшей, не поддающейся изменениям. Её основные аспекты зависели от направлений, школ и литературной практики.

При разных исторических обстоятельствах литература создавала своих героев. Реализм XIX века создал новую структуру персонажа и ознаменовал появление новой концепции героя, в которой писатель отразил своё реалистическое видение мира. Последовательным сторонником реалистической концепции искусства в английской литературе конца XIX — начала XX века стал выдающийся писатель-гуманист Джон Голсуорси. Его имя вошло в историю мировой литературы. Как большой художник он отразил особенности своей эпохи, её проблемы и противоречия и, обладая огромной силой художественного обобщения и выражения, был критиком буржуазной действительности.

Однако оценка творчества Д.Голсуорси в зарубежном и отечественном литературоведении не всегда была однозначной. Его книги возбуждали споры, вызывали острую борьбу мнений и идей при самом своём появлении. Книги остаются объектом разноречивых суждений и сейчас. В центре дискуссий исследователей творчества писателя оказываются такие проблемы, как место Д.Голсуорси в современном литературном процессе; соотношение образа автора и героя; проблема положительного героя; творческая эволюция писателя, рассматриваемая в связи с эволюцией образа Сомса Форсайта в одном из наиболее значительных произведений Л.Голсуорси «Сага о Форсайтах», в котором запечатлена определённая эпоха в жизни английского общества и дан анализ определённых социальных слоёв, характерных для этой эпохи. «Голсуорси стремился к эпическому охвату жизни, развёртывал события и лепил характеры с той монументальной неторопливостью, какая типична для классиков реализма прошлого столетия. Как и в романах классиков критического реализма, в его форсайтовском цикле образы нанизываются один на другой, и постепенно создаются большие и значительные обобщения» [1: 83]. Действительно, форсайтовская серия романов отличается богатством жизненного материала, высоким мастерством его художественной обработки, глубиной авторского проникновения в сущность изображаемых процессов и явлений. Новых высот достигает Голсуорси и в области психологического анализа, в раскрытии «диалектики души» героев, которые в рамках эпопеи естественно обретают большую подвижность и глубину.

Считая характер основой романа, Голсуорси в «Саге о Форсайтах» создаёт жизненные индивидуальные и многогранные характеры. Глубоко убеждённый в том, что «художник может изобразить только то или похожее на то, что он сам пережил» [2: 486], Голсуорси придерживается этого принципа и в создании характеры. «Характеры удаются (мне, по крайней мере), 1) если в тебе самом достаточно общего с ними, 2) если имеешь возможность наблюдать их» [2: 485], - писал он. Действительно, семья писателя, его родственники и факты собственной биографии лежат в основе сказания о Форсайтах. Сам Голсуорси не отрицал, что прототипом Ирэн была его жена Ада Голсуорси, прототипом старого Джолиона послужил отец писателя, Суизина и тёти Энн – брат и сестра отца и т.д. Однако то, что Голсуорси наблюдал в своей собственной семье, было настолько характерным для всего класса английской буржуазии и для Англии в целом, что позволило писателю обобщить наиболее типические черты английской действительности. Потому настоящим «героем» трилогии является само семейство, клан Форсайтов, а также все те, чья «жизнь автоматически подчинена механизму накопления» [4: 52]. Однако наряду с типизацией героев автор, следуя концепции героя реалистического, выделяет у них и глубоко индивидуальные черты.

Для того чтобы создать характер, наделённый индивидуальной жизнью, писатель должен, во-первых, осветить его ярко со всех сторон, раскрыть во всей многогранности. «Есть ли во всей художественной литературе хоть один персонаж, который захватывает нас и чарует, если наряду с его добродетелями автор не увидел и не изобразил также и его слабости?» [2: 353], — писал Голсуорси в предисловии к роману Диккенса «Холодный дом». Во-вторых, элементом характера всегда должен быть юмор, помогающий делать характер более живым, а «жизненность характеров — это ключ к долговечности всякой биографии, пьесы или романа» [2: 457].

Кроме того, Голсуорси была «нестерпима сама идея безупречного героя», она ему казалась банальной, пошлой, а главное — явно не философской. «Возможно, даже вероятно, это недостаток, но это так, и ничего с этим не поделаешь, — пишет он в письме к сестре. — Я не могу принимать человека до такой степени всерьёз. Кое-что в людях мне нравится, кое-что меня восхищает, но если я берусь писать о них, то будь уверена, что я не обойду молчанием их тёмные стороны. Таков мой жанр. Иначе я не могу» [2: 483]. Голсуорси считает, что для писателя, в частности для него самого, нестерпимо «стремление доказать правоту того или иного человека», для него главное — убедить читателя в правильности той или иной идеи философского порядка [2: 483].

Проблема истинного отношения Голсуорси к своим героям (в частности к Сомсу Форсайту) не находит однозначного решения в литературоведческих исследованиях творчества писателя. Многие исследователи склонны говорить об эволюции взглядов Голсуорси, который невольно сочувствует главному герою трилогии Сомсу Форсайту, хотя и изначально задумывал порицать его, как «Форсайта без всяких примесей и причуд» [3:194]. Однако Голсуорси отрицает саму возможность подобных «невольных» метаморфоз в восприятии автором героя поскольку, по его мнению, процесс создания характера всегда подчинён целеустремлённости автора, «ибо ни один образ не может преступить границ природы своего «создателя» или увести его за пределы его тайного чувства формы. Даже если это чувство формы — всего лишь прославление бесформенности, всё же оно есть, и за пределы его образ не может выйти» [2: 468].

Именно в этом плане надо рассматривать все образы «Саги о Форсайтах». Считая характер основой литературного произведения, стремясь поэтому создать правдивые и глубоко убедительные образы, Голсуорси вслед за Толстым идёт по трём направлениям в создании их, последовательно выясняя, что данный персонаж думает о себе, как его оценивают окружающие люди и, наконец, каков он есть на самом деле. Главными средствами в осуществлении этого становятся у него портрет, внутренняя речь, диалог, деталь, подтекст, обстановка. При этом основное назначение каждого образа — наиболее полное раскрытие центральной темы форсайтовского цикла — упадок могущественной и сильной английской буржуазии, крушение некогда прочного уклада её жизни.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Ивашева В. В. Литература Великобритании XX в.: Учебник для ст-ов филол. спец. вузов. М.: Высшая школа, 1984.
 - 2. Голсуорси Д. Собр. соч. В 16-ти т. М.: Правда, 1962.
 - 3. Тугушева М П. Джон Голсуорси. М.: Терра книжный клуб, 2000.

Маслова Мария

студентка 1 курса факультета иностранных языков НГИ (г. Электросталь)

Научный руководитель: доктор филол. наук, профессор **Монина Т.С.**

Научный стиль речи

Научный стиль речи не ограничивается лишь сообщением или передачей информации. Понятие «сообщение» слишком широкое, чтобы можно было приписать его какому-либо одному стилю.

Самой общей специфической чертой этого стиля речи является логичность изложения. Этим качеством должно обладать любое связное высказывание. Но научный текст отличается подчеркнутой, строгой логичностью. Все части в нем жестко связаны по смыслу и располагаются строго последовательно; выводы вытекают из фактов, излагаемых в тексте. Для научной речи типична связь предложений при помощи повторяющихся существительных, часто в сочетании с указательным местоимением. На последовательность развития мысли указывают и наречия: сначала, прежде всего, потом, затем, далее; а также вводные слова: во-первых, во-вторых, втретьих, наконец, итак, следовательно, наоборот; союзы: так как, потому что, чтобы, поэтому.

Другим типичным признаком научного стиля речи является точность. Смысловая точность (однозначность) достигается тщательным подбором слов, использованием слов в их прямом значении, широким употреблением терминов и специальной лексики. В научном стиле считается нормой повторение ключевых слов.

Отвлеченность и обобщенность непременно пронизывают каждый научный текст. Поэтому здесь широко используются абстрактные понятия, которые трудно представить, увидеть, ощутить. В таких текстах часто встречаются слова с отвлеченным значением, например: пустота, скорость, время, сила, количество, качество, закон, число, предел; нередко используются формулы, символы, условные обозначения, графики, таблицы, диаграммы, схемы, чертежи.

Для научного стиля речи характерно множественное число об абстрактных и вещественных существительных: длины, величины, частоты; частое употребление слов среднего рода: образование, свойство, значение.

Не только существительные, но и глаголы обычно используются в контексте научной речи не в своих основных и конкретных значениях, а в обобщенно-отвлеченном значении. Слова идти, следовать, привести, составлять, указывать и т.д. обозначают не собственно движение, но нечто иное, отвлеченное:

 Идти лесом
 речь идет о проблемах

 Следуйте за мной
 отсюда следует вывод

Привести друга привести к общему знаменателю

В научной литературе, особенно математической, форма будущего времени часто лишена своего грамматического значения: будет = есть, является.

Глаголы настоящего времени тоже не всегда получают значение конкретности: регулярно применяют; всегда указывают. Широко употребляются формы несовершенного вида.

Для научной речи характерно: преобладание местоимений 3-го лица, значение лица при этом ослаблено; частое употребление кратких прилагательных.

Однако обобщенность и отвлеченность текстов научного стиля речи не говорят о том, что в них отсутствует эмоциональность, экспрессивность. В этом случае они не достигли бы своей цели. Экспрессивность научной речи отличается от экспрессивности художественной речи тем, что она связана, прежде всего, с точностью употребления слов, логичностью изложения, его убедительностью. Чаще всего используются образные средства в научно-популярной литературе.

Для усиления выразительности в научном стиле речи, в особенности в научнопопулярной литературе, в произведениях полемического характера, в дискуссионных статьях, используются: усилительные частицы, местоимения, наречия: лишь, абсолютно, только; прилагательные типа колоссальное, одно из величайших, труднейшая; «проблемные» вопросы: в самом деле, какие тела находит...клеточка в окружающей среде?, какая же этому причина?

Объективность – еще один признак научного стиля речи. Научные теории и законы, научные факты, явления, эксперименты и их результаты – все это излагается в текстах, относящихся к научному стилю речи. И все это требует количественных и качественных характеристик, объективных, достоверных. Поэтому восклицательные предложения используются очень редко. В научном тексте не допустимо личное, субъективное мнение, в нем не принято использовать местоимение «я» и глаголы в 1-м лице единственного числа. Здесь чаще используются предложения неопределенноличные «считают, что...», безличные «известно, что...», определенно-личные «рассмотрим проблему....

Морева Мария

студентка 5 курса факультета иностранных языков ТГПУ им. Л.Н. Толстого (г. Тула)

Научный руководитель: канд. филол. наук, доцент **Булаева Н.Е.**

Лингвостилистические средства создания настроения ужаса в произведениях американских авторов XX века (на примере рассказов Говарда Лавкрафта)

По мнению М. Холлидея, текст является операционной единицей языка, как и предложение, будучи его синтаксической единицей; текст может быть письменным и устным; он включает как специфическую разновидность литературно-художественного текста, будь то хайку или гомеровский эпос. Объектом же стилистического исследования является именно текст, поскольку текст - это понятие функциональносемантическое и размером не определяется [1]. Сам текст включает в себя несколько графический, звуковой, лексический факультативно уровней: И стилистических приемов, уровень образов, уровень типов выдвижения. В работах Говарда Лавкрафта наибольший интерес, на наш взгляд, представляет изучение лексического уровня, уровня стилистических приемов и образов, поскольку именно с помощью данных уровней может быть выявлена прагматическая сущность и коммуникативное назначение определенного художественного произведения.

Следует отметить, что в последние годы ужасы как жанр набирает все большую и большую популярность, как в литературе, так и в кино. Этот жанр не новый, его истоки восходят к глубокой древности. Основателем жанра считается англичанин Хорас Уолпол. Основоположником же современной литературы ужасов стал Эдгар Аллан По. При этом жанр считается малоизученным, и существует крайне мало исследований, посвященных ему. Название самого жанра также не определено. Наиболее распространенным является название «ужасы», но более полным, мы полагаем, будет английское название «хоррор», так как термин «ужасы» можно считать подразделом жанра хоррор. Для этого жанра характерно нагнетание напряженного ожидания чего-то сверхъестественного, выходящего за рамки реального проявления жизни. Также для жанра характерна гнетущая атмосфера и мрачные тона. Авторы стараются представить мир как нечто обреченное на смерть, а человека — как существо, предназначенное жертвоприношению.

Одним из основных вопросов, возникающих перед исследователями, при изучении этого жанра становится причина, по которой интерес к данному жанру столь

высок. Так или иначе, люди читают хоррор в поисках настроения страха, ужаса. Основной причиной этому считается то, что страх вымышленный помогает справиться с ужасами реальной жизни [3]. Чтобы вызвать у читателя необходимое настроение, автору необходимо подобрать то, что обязательно напугает его, учитывать его психологические особенности. Наиболее часто современные авторы произведений в жанре хоррор используют новые фобии, связанные с повседневной жизнью читателя, так называемые «общественные фобии» [3].

Из всех писателей «черной» фантастики, на наш взгляд, Говард Филлипс Лавкрафт заслуживает особого внимания, поскольку является не только одним из ярчайших представителей жанра хоррор, но и создателем своего собственного поджанра, который, согласно энциклопедии фантастики, именуется «мифологией ужаса» [4]. Во многом Г.Лавкрафт разработал каноны жанра хоррор, по которым построены многие современные произведения. При создании настроения ужаса Г.Лавкрафт, в первую очередь, старается убедить читателя в правдивости рассказа. С этой целью, он частично посвящает вступление своих рассказов описанию реальных мест, указывает точные даты.

Наиболее часто используемым стилистическим приемом является повтор. Его можно считать основным стилистическим приемом Γ . Лавкрафта. Такой вывод можно сделать из частотности его употребления, так, например, при описании склепа в рассказе The Tomb Лавкрафт называет его: vault, sepulture, tomb [2]. Часто Γ . Лавкрафт не дает детального описания своих монстров и ужасов, но лишь вскользь затрагивает их, утверждая, что один их вид может свести человека с ума. Для этого он неоднократно подчеркивает их чудовищность повторением таких эпитетов, как monstrous, ominous, hideous и многократным, встречающимся почти в каждом его рассказе повторением прилагательного horrible. Эти и многие другие слова, относящиеся к семантическому полю страха, выстраиваются у Γ . Лавкрафта в длинные синонимические ряды и неоднократно повторяются в тексте.

Причиной же невероятной яркости и выразительности создаваемых образов является то, что Г.Лавкрафт не просто перечисляет эпитеты, в описании он уделяет внимание восприятию всеми органами чувств, таким образом, как бы создавая более полную картину происходящего. Г.Лавкрафт всегда огромное внимание уделяет звукам: cracking, braying, rattling, whining, chanting, cries, поэтому образ, создаваемый им, весьма многогранен и объемен. Читатель может воспринимать описываемые события как нечто реальное, стать их частью, забыть, что перед ним только книга, и вступить в созданный Г.Лавкрафтом мир ужаса и тайн.

Исходя из проведенного исследования, мы пришли к выводу о том, что при создании настроения ужаса авторы выбирают для себя какое-то одно основное стилистическое средство, прием, на который они, прежде всего, опираются при создании настроения ужаса. Другие же стилистические средства и приемы являются для данного автора вспомогательными. Он использует их гораздо реже, они необходимы ему лишь для создания более полной, яркой картины, однако несут меньшую смысловую нагрузку и играют меньшую роль в создании общего настроения данного произведения. Так, для Говарда Лавкрафта таким основным средством являются синонимические повторы. Эти средства встречаются во многих его произведениях и способствуют созданию той или иной атмосферы непосредственно настроения ужаса.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Holliday M.A.K. Linguistic Function and Literary Style. In: Explorations in the functions of language. London
 - 2. Lovecraft H. P. The Tomb. New York; Ballanite Books, 2002
 - 3. Stephen King. Danse Macabre. New York; Berkley Books, 2006
 - 4. Энциклопедии фантастики. М., 1997

Мочалкина Наталья

студентка 5 курса факультета иностранных языков ТГПУ им. Л.Н. Толстого (г. Тула)

Научный руководитель: канд. филол. наук, доцент **Александрова Л.И.**

Оценочная категоризация мира в публицистическом тексте (на материале американской и британской кинематографической критики)

Как отмечается в ряде современных исследований в области когнитивной лингвистики и лингвистической семантики, оценочные категории – ключ к пониманию восприятия мира (картины мира) представителями разных культур [1, 2].

В процессе познания мира человек выражает свое отношение к окружающей действительности через оценку и членит объективный мир с точки зрения каких-либо ценностей (добра—зла, пользы—вреда, интереса, удовольствия и т.п.). Результатом этого процесса является категоризация мира.

Категоризация мира определяется Е.С.Кубряковой как «результат когнитивной деятельности человека, итог классификации окружающего его мира и вычленение отдельных единиц в произведенной классификации, когда конечным итогом указанной деятельности оказывается формирование особой категории, позволяющей увидеть мир в главных атрибутах его бытия и функционирования» [1: 276].

Категории участвуют в формировании картины мира, которая является отражением окружающего мира в сознании человека. Картина мира обязательно несет на себе: а) национально-культурный отпечаток: ценности, являющиеся критериями для категоризации, различны у представителей разных наций; б) субъективно-личностный, т.к. каждый человек располагает своей системой ценностей, в соответствии с которой он оценивает и категоризирует мир. Таким образом, понятие категории связано с понятием оценки [3].

Необходимо отметить, что национально-культурные особенности неизбежно накладывают свой отпечаток на субъективную картину мира индивида и являются поэтому совокупностью субъективных представлений индивидов – представителей той или иной нации, культуры.

Это социально и культурно обусловленное членение на категории находит отражение в языковых структурах как совокупность знаний о мире, запечатленных в лексике, фразеологии, которая способна влиять на формирование отношения человека к миру.

Проведенное исследование имело целью выявить и сравнить оценочные категории, отражаемые в кинематографической критике рецензентами Великобритании и США, и выяснить особенности картин мира, характерных для представителей этих двух стран.

Выявленные в американских и британских рецензиях оценочные категории эмоций и психологических характеристик позволяют нам охарактеризовать

американцев и британцев с точки зрения их эмоциональности и особенностей психологического портрета.

Сопоставив категории эмоциональности в американских и британских рецензиях, мы выяснили, что американские рецензии более насыщены эмоционально-окрашенной лексикой, чем британские. Лексические единицы с семой «эмоции» в американской кинокритике составляют 2/5, в британских рецензиях — 1/6 от объема всех оценочных единиц.

Лексические единицы со значением положительных эмоций, например, счастья и радости, можно найти и в американской, и в британской критике, но в британских статьях их количество в 4 раза меньше, чем в американских.

В американских статьях превалирует положительная эмоция радости, а доминирующей эмоцией в британских рецензиях является печаль: *The movie need not the dreary touch that it otherwise gets*. Впечатление от фильма как унылого и безрадостного выражено британским критиком эмоционально-оценочным прилагательным «dreary»: «dull and depressing».

Различается и спектр эмоций, выражаемых американцами и британцами: на страницах американских рецензий отрицательные эмоции представлены большим разнообразием, чем в британских источниках. Помимо эмоций печали и гнева, присутствующих в рецензиях обеих стран, американцы при оценивании фильмов проявляют такие эмоции, как страх и отвращение.

Например, Gene Wilder is really <u>scary</u> that makes things worse. Негативная оценка игры актера выражена прилагательным, содержащим в значении сему страха: «causing to suddenly feel <u>afraid</u>, anxious, or nervous» и эксплицируется словосочетанием, также передающим отрицательную оценку: «to become more unpleasant or unsatisfactory».

Наборы ценностных психологических характеристик, представленные в материалах американской и британской критики, обнаруживают значительные различия.

Так, в проанализированных американских статьях положительно оцениваются: а) дружелюбие, б) сочувствие, в) отсутствие тщеславия, г) скромность, д) чувствительность.

Например, <u>Enjoy</u> this <u>genial</u> movie! Положительная оценка дружелюбия («genial» – «<u>kind</u> and <u>friendly</u>») выражена глаголом «to enjoy» – «to find <u>pleasure</u> in smth».

В британской выборке выявлены следующие позитивно оцениваемые характеристики: а) сдержанность, б) уравновешенность, в) справедливость, г) смелость, д) самокритика.

Например, *Jeremy a disarmingly <u>bold</u> character*. Положительная оценка смелости («bold»: «<u>fearless</u> before danger») эксплицируется наречием с закрепленной на уровне семантики корня позитивной оценкой: «disarmingly» – «making feel less angry or hostile».

Сопоставив положительно оцениваемые критиками двух стран качества, мы видим, что американцы одобряют качества, характеризующие их обладателя как гуманного, открытого для эмоционального восприятия, легкого в общении. Психологический портрет британцев, напротив, отличается отсутствием эмоциональности, склонностью к самоанализу, решимостью и справедливостью.

Отношение к категории интеллекта у американцев и британцев не совпадает. Несмотря на то, что в рецензиях обеих стран встречается почти одинаковое количество лексических единиц со значением «умно» /«глупо», в американской выборке данная категория представлена большим разнообразием экспрессивно-окрашенных единиц (в соотношении 1: 2 с нейтральными единицами).

Например, *So, Ephron produced another <u>brain-dead</u> film.* Прилагательное, несущее в семантике оценочность и сему экспрессивности, выражает сильное недовольство критика: «absolutely unintelligent, silly».

В британских рецензиях, напротив, оценочные слова данной категории нейтральны по эмоционально-экспрессивной окраске: Ferrel's performance as an over-exploited dad is <u>foolish</u>. Негативная оценка эксплицируется на уровне корня прилагательного: «<u>lacking</u> good sense or judgement».

Как известно, многообразие оценочных слов, особенно с ярко выраженным оценочным признаком, характеризующих оценочную категорию, обусловлено тем, насколько ценностная характеристика, лежащая в основе категории, важна для субъекта оценки [Никитин, 1988]. Из этого мы делаем вывод о том, что американцы придают больше значения категории интеллекта, чем британцы, которые относятся к ней нейтрально. Американцы также склонны проявлять больше положительных эмоций, чем британцы.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. *Кубрякова Е.С. Язык и знание/ Е.С. Кубрякова. М., 2004.*
- 2. Никитин М.В. Основы лингвистической теории значения /М.В. Никитин.-М.,1988.
- 3. Красных В.В. Основы психолингвистики и теории коммуникации /В.В. Красных.-М., 2001.

Пахомова Екатерина

студентка 5 курса факультета иностранных языков КГПУ (г. Петрозаводск)

Научный руководитель: канд. филол. наук, доцент **Крылова Н.В.**

Неологизмы и окказионализмы в современной английской прессе

Язык — это сложная динамическая система, которая находится в постоянном движении, непрерывно развивается и имеет свое прошлое, настоящее и будущее. Ярким свидетельством динамического характера языка служит его способность обогащать свой словарный состав новыми лексическими единицами.

В настоящее время английский язык переживает неологический бум. Согласно подсчётам Р. Берчфильда, ежегодно в языке появляется около 800 слов, необходимость регистрации и описания которых вызвала появление нового раздела лексикологии — неологии — науки о новых словах.

Для обретения «законного» статуса в языке слово должно пройти стадии социализации (закрепления в обществе) и лексикализации (закрепления в языке). При этом процесс лексикализации предусматривает как наличие навыков использования неологизма, так и выявление условий и противопоказаний для его употребления в различных контекстах.

Первым же письменным источником, фиксирующим появление новых слов, значений и выражений, претендующих на вхождение в общеупотребительную лексику как правило становится газета. Она как один из видов массовой коммуникации разносторонне и быстро отражает события каждого нового дня. Кроме того, именно в газете возникают и определяются многие важнейшие тенденции развития современного английского языка.

Поэтому источником языкового материала в данной работе также является язык периодической печати. Ведь, согласно наблюдениям, проведенным во время написания данной работы, только в одном номере газеты можно найти по крайней мере двадцать новообразований, не зарегистрированных в каких-либо словарях и картотеках.

Следовательно, предметом нашего исследования являются новообразования, извлеченные из периодической печати за последние восемь лет, а точнее неологизмы и окказионализмы.

Термин «неологизм», как указывает Э.М.Дубенец, впервые появился в 1755 году во французском языке, откуда после 1800 года он был заимствован в английский язык в значении «употребление новых слов, инновации в языке, а также как новое слово или выражение». Этимология этого термина восходит к греческому языку: néos – «новый» и lógos – «слово».

В лингвистической литературе понятие «неологизм» трактуется неоднозначно. Отсутствие единого определения базового понятия «неологизм» объясняется различием выдвигаемых критериев.

Так, такие исследователи, как В.Г. Гак, Л.В. Сахарный, Е.Я. Городецкая считают главным временной критерий и определяют неологизмы как «новые слова, возникающие на памяти применяющего их поколения». То есть неологизмы — это слова, появившиеся в языке позднее какого-то периода, принятого за исходный.

Наиболее распространенной точкой зрения на определение неологизма как слова является обозначение нового явления или понятия. Именно как «слово или оборот речи, созданное для обозначения нового предмета или выражения нового понятия» определяют неологизм Д.Э. Розенталь, М.А. Теленкова, О.С. Ахманова, А.И. Гальперин и др.

С другой стороны, такие лингвисты, как И.В.Арнольд, В.И.Заботкина и Н.Г.Котелова рассматривают понятие «неологизм» сквозь призму критерия «ощущения новизны» или «эффекта новизны».

Следовательно, в настоящее время нет четкого и общепринятого понятия «неологизм», а присутствие различных трактовок основной единицы неологии подтверждает широту выбора направлений изучения данного явления, как, например, разграничение понятий «неологизм» и «окказионализм».

Под термином «окказионализм» понимаются речевые явления, возникающие под влиянием контекста для выражения смысла, необходимого в данном конкретном контексте, индивидуально-стилистические или авторские.

В лингвистической литературе существуют различные названия окказиональных слов, но большинство авторов, занимающихся этим вопросом (Дегтярь И.Г., Кривенко Б.В., Лопатин В.В.), выделяют следующие характерные для речевых авторских новообразований черты:

- 1) как правило, создаются для одноразового употребления и существуют только в сиюминутном контексте;
- 2) порождаются установкой на создание нового слова, связанной с потребностью индивидуума в словотворчестве;
- 3) несут большую смысловую и эмоциональную нагрузку, чем обычные, общеупотребительные слова;
 - 4) в большинстве случаев не соответствуют норме языка.

Другими словами, окказиональные слова появляются в речи как выразительные средства и существуют лишь как неотъемлемая часть того контекста, в котором они появились. Например, новообразование Min-ogle в статье под названием «One Last Minogle for the Lads», напечатанной в январском номере The Sun, является неоспоримым окказионализмом, так как за пределами статьи, т.е. контекста, едва ли можно понять, что речь идет о последнем мировом турне Кайли Миноуг (Kylie Minogue). Окказионализм Min-ogle не только образован по созвучию с фамилией певицы, но и с целью подчеркнуть сексуальную привлекательность знаменитости для противоположного пола, так как глагол to ogle означает «бросать влюбленные взгляды», «пялиться».

Таким образом, окказионализмы появляются в речи говорящего или пишущего в данной речевой ситуации, создаются художником слова в данном тексте и не рассчитаны на широкое распространение и закрепление в узусе, тогда как неологизмы создаются для наименования нового предмета или явления внеязыковой действительности и рассчитаны на последующее закрепление в лексической системе языка.

По своей структуре и способу образования неологизмы в языке газеты представлены несколькими вариантами. Наиболее характерными способами образования неологизмов в языке английской газеты являются словообразование (словосложение, аффиксация, конверсия, сокращения), изменение значений слов и заимствования из других языков.

Словосложение является одним из наиболее древних, универсальных и распространенных способов словообразования в английском языке, не утративших своей активности и в настоящее время: более одной трети всех новообразований в современном английском языке — сложные слова. Для сложных английских слов наиболее частотными являются образования, состоящие из двух основ. В последнее время в языке английских и особенно американских газет появилось множество имен существительных, образованных по конверсии способом словосложения из сочетаний глагола и наречия, существительного и существительного. Например, описывая выставку необычных скульптур, сделанных из хлебного мякиша, автор изобретает неологизм anarchitecture (anarchie+architecture), подчеркивая тем самым странность увиденного (The Independent, April, 2002). Или, например, человек, описывая бурную дискуссию, употребляет новообразование — ideologue (idea+dialogue) (The Sun, May, 2005).

Сокращение – еще один тип словообразования, также являющийся источником неологизмов. Сокращения являются наиболее продуктивным в последние десятилетия и регулярным способом образования морфологических неологизмов. Этот способ является наглядным примером, отражающим тенденцию к рационализации языка, к экономии языковых усилий. Обилие сокращенных слов, особенно часто встречающихся в заголовках, – характерная черта языка газеты. Например, довольно популярный на сегодняшний день неологизм FU money – расшифровывается как fuck you money, а означает деньги, отложенные на черный день. Другими словами, если Вас вдруг уволят, Вы сможете с легкостью поставить свое руководство на место.

Продуктивное словообразование находится в полном соответствии с общими тенденциями продуктивного словообразования современного английского языка. Преимущественно используются морфологические способы словообразования – транспозиция, суффиксация, словосложение – для создания неповторимых авторских лексических единиц.

Таким образом, неологизм и окказионализм представляют собой новое слово, инновацию, созданную по необходимости, только одни относятся к фактам языка (неологизм), а другие (окказионализм и потенциальное слово) — к фактам речи. Характерными чертами реализации нового слова являются: социальная потребность, время появления (временной фактор), наличие творца, прикрепленность к контексту, наличие языковой модели и коммуникативная ценность. Именно благодаря изменениям язык может оставаться вечно живым и функциональным, люди образно переосмысливают свой опыт, реализуя происходящие изменения и стремясь к новизне в форме выражения, т.е. замене ставших привычными слов.

Попова Елена

студентка 4 курса факультета журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова (г. Москва)

Франкоязычные СМИ Швейцарии. Пресса Женевы

За последние годы в мире швейцарской прессы произошли важные изменения. В 70-е годы она пережила принудительную концентрацию. В конце 90-х начале 2000 годов в результате исчезновения и слияния различных изданий изменился традиционный рынок швейцарской прессы, который насчитывал 120 ежедневных газет, по меньшей мере, для 7 миллионов жителей. И это не говоря о сельских газетах, которые выходили 2-4 раза в неделю, и большая часть которых перестала существовать.

Современное состояние франкоязычной прессы Швейцарии представляет интересную область для исследования.

Мир швейцарской прессы делится на три рынка печатной продукции. Самый большой рынок образуют немецкоязычные СМИ, его центры – Цюрих, Базиль, Берн, Люцерн. Самый маленький рынок швейцарской прессы – итальянский (около трех ежедневных изданий).

Рынок франкоязычной прессы Швейцарии занимает второе место. По тиражу лидируют «24 heures» (103 000 экз.), Le Temps (100 000 экз.), бульварная «Matin» (76 000 экз.), «Tribune de Geneve» (73 018 экз.). Во франкоязычной Швейцарии два центра прессы – Лозанна и Женева.

Несколько слов о крупных газетах Лозанны. В Лозанне выходит крупная ежедневная газета – «24 heures». Это одно из самых старых изданий Швейцарии, основанное в 1762г. Le Matin – иллюстрированное издание бульварного типа, газета распространяется и за границами округа. С осени 2001 года Le Matin выходит в формате таблоида. Эти две газеты издаются группой Edipresse. Важно отметить и три региональных ежедневных издания округа Во: Le Cote (Нион), La Presse Riviera (Монтро) и La Presse Nord Vaudois (Ивердон). Первые два появились в результате объединения нескольких мелких локальных изданий региона. В июле 2001 года газету «Le Cote» приобрела французская группа компаний Hersant, две другие газеты принадлежат Edipresse.

В Женеве издается газета «Le Temps». Она образовалась в 1998 году в результате объединения Nouveau quotidian, Journal de Geneve и Gazette de Lausanne. Le Temps заявило себя как информационный орган международного масштаба, который стал «своеобразной «платформой» для дискуссий по поводу будущего «швейцарской модели» CMИ»¹.

В начале нового столетия газета испытывала некоторые экономические трудности, связанные с падением доходов от печатных изданий. «Такие проблемы подстерегают большинство наших собратьев по цеху»², – простодушно признавался главный редактор газеты. Чтобы сохранить свои позиции в мире Швейцарской прессы в 2001 году, издание Le Temps было вынуждено принять ряд радикальных мер³:

- В ноябре 2001г. в результате увольнений в редакции от 153 осталось 103 сотрудника. В целях экономии было сокращено и рабочее время.
- В начале 2002г. перестали издаваться два приложения: субботнее «Le temps de vivre» и приложение «Sience & multimedia», которое выходило в среду, его содержание стало частью раздела непосредственно самого ежедневного издания Le Temps. Три

³ Там же.

Статья «Le Temps, quotidien Suisse Romande» 2002 перевод франц.. www.acrimed.org/article940.html

² Там же.

других приложения продолжали выходить – «Sortir» по четвергам, «Samedi culturel» и «Teletemps» в субботу.

- Некоторые рубрики газеты были реорганизованы. «Большое внимание уделяется рубрике «Экономика и финансы», мы хотим давать всеобъемлющую информацию в этой области, для нас это одно из важнейших направлений для развития. Также, при участии нашей корреспондентской сети и поддержке журналистов «Monde» была расширена рубрика «В мире» («Internationale»)», – объяснял главный редактор Le Temps.

Сегодня Le Temps распространяется по Швейцарии и Франции. Le Temps является лидером во многих областях, таких как швейцарская и мировая политика, экономика и культура. На официальном сайте Le Temps политика издания определяется так: «Le Temps — это строгая подача информации, компетентная аналитика, разнообразие мнений».

Учредитель газеты — Давид де Пюри (David de Pury), главный редактор — Жан-Жак Рот (Jean-Jacques Roth).

Сегодня в газете работает около сотни журналистов. Центральная редакция находится в Женеве, также работают редакции в Лузанне, Берне и Цюрихе. Издание располагает региональной корреспондентской сетью и международной корреспондентской сетью. Кроме того, Le Temps сотрудничает с французскими ежедневными изданиями Le Monde et La Tribune, и бельгийской газетой «Le Soir».

Целевая аудитория Le Temps — франкоязычное население Швейцарии с высшим образованием и высокой покупательской способностью.

По данным 2006г., ежедневно продается 45 970 экземпляров Le Temps, из них 87 процентов распространяется по подписке. Число читателей приближается к 139 000 человек, из которых 14 000 – немецкоязычное население Швейцарии.

Рубрики: Editorial, Zooms, Temps fort, International, Suisse, Régions, Economie, Finance, Sports, Société, Culture, Eclairages, Courrier des lecteurs, Meteo. Еженедельные приложения: Понедельник – Финансы, Мультимедия, вторник – Инновационные технологии, среда – кино, четверг – Досуг, пятница – Карьера, суббота – Культура.

Вместе с приложением газета состоит из 44 полос. Газета представляет широкий спектр информации. Наибольшее внимание уделяет внешней и внутренней политике, экономике и финансам. В соответствующих рубриках (zooms, International) представлены различные жанры. Помимо новостей, газета предлагает интервью и аналитические статьи на актуальные темы.

Сайт в Интернете работает со времени основания газеты. Тут представлено полное содержание издания, как в веб-форме (бесплатно), так и в формате pdf или ePaper (по подписке). Веб-сайт позволяет следить за обновлениями новостей или же обратиться к архивам газеты.

Le Temps является членом организаций «Ассоциация Европейских Онлайнизданий», «Швейцарская пресса», «Хартия швейцарской прессы».

Tribune de Geneve — ежедневное франкоязычное издание, выходит с 1 февраля 1879 года. Газета была основана Джеймсом Т. Бэйтсом — полковником северо-американской армии в отставке. В 1875 году он купил Continental Herald и Suisse Times, газету для британцев, проживающих в Женеве. Бэйтс переименовал издание в Geneva Times. В 1879 г. газета стала франкоязычной и получила название Tribune de Geneve. В 1895 году она поднялась до второго места среди Швейцарских ежедневных изданий.

В 1971г. Tribune de Geneve стала первым цветным иллюстрированным Швейцарским изданием, которое печаталось офсетным способом.

Tribune de Geneve входит в группу Edipresse с 1991 года. Частично газета была объединена с изданием «24 Heures», которое также принадлежит Edipresse.

После падения своего конкурента – La Suisse – в 1994 году Tribune de Geneve стал единственным популярным ежедневным изданием Женевы. Сегодня редактором издания является Пьер Рюэчи (Pierre Ruetchi).

Рубрики: La Une, 5 minutes, L'evenement, Enjeux, Geneve, Opinion, Dialogue, Deces, Sports, Meteo, Multimedia, Culture, Guide, Cinema, Television.

Третье женевское издание – Le Courrier.

Le Courrier — ежедневное издание, информационно-аналитическое, не принадлежащее какой бы то ни было партии, ассоциации или синдикату. Девиз издания — сообщать, размышлять, противостоять («Relater, Réfléchir, Résister»¹).

Первый номер Le Courrier появился 5 января 1868 года в Женеве. В то время газета выходила по воскресеньям и была озаглавлена «Религиозное национальное издание» ("Feuille religieuse et nationale").

Le Courrier стал издаваться ежедневно с января 1892 года. Тираж колебался между 3-4 тысячами экземпляров. Газета состояла из 6 полос. В начале столетия тираж упал до тысячи экземпляров. Несмотря на ожесточенную войну между католической и протестантской конфессиями в Женеве, Le Courrier оставался консервативным изданием. После разделения церкви ситуация в стране нормализировалась. И газета в качестве печатного органа сопротивления потеряла свою значимость.

В 1923г. Рене Ливраз – новый редактор газеты. Он развивает социальную направленность издания, благодаря которой число подписчиков к 1932 году достигло 5700 человек.

В 1935г. Рене Ливраз был смещен с поста редактора за крайне левые политические взгляды. После его ухода газета вновь стала чисто религиозным печатным органом. Число абонентов резко сократилось до 3000.

Во время Второй мировой войны Le Courrier – антикоммунистическое издание, однако его позиция двойственная. Оно объявляет антисемитизм, но не знает, кого предпочесть: Гитлера или Сталина?

1945 — переломный год для Courrier. В этом году полностью обновлен штат сотрудников. Рене Ливраз вновь возглавил редакцию. Он ввел новые рубрики: «Спорт», «Культура», «Наука». Общество интересуется острыми вопросами современности — ядерное оружие, экологические проблемы, экономика, права женщин и др. Le Courrier откликается на потребности общества и вносит свой вклад в обсуждения актуальных тем, приобретая тем самым новых читателей. Количество абонентов к 1947 году выросло до 5300, а в 60-е годы — до 8000 человек.

В 1970г. Le Courrier испытывает финансовые трудности. Единственный доход издание получает от подписки. Чтобы решить проблемы, редакция Le Courrier начинает работать совместно с газетой La Liberté. Редакции сотрудничают и сегодня.

В 1980г. главным редактором становится Пьер Дюфресн. У газеты всего 4000 подписчиков. Католическая церковь Женевы по-прежнему финансово поддерживает издание. Le Courrier считает себя христианской газетой, но в отношениях с церковью держит дистанцию.

Под влиянием нового редактора газета выбирает социальную направленность. Le Courrier позиционирует себя как журнал мнений, «голос немых», который обращается к совести, к здравому смыслу.

1992г. – редактор Патрис Мюни. В 1993 году у журнала 5700 абонентов. Le Courrier держался на плаву благодаря субсидиям католической церкви и низким тарифам типографии Saint-Paul во Фрибурге. Le Courrier позиционирует себя как независимое гуманистическое, христианское издание, защищает социальные основы

_

¹ www.lecourrier.ch

жизни, внимательно следит за положением дел в Женеве во время экономического кризиса.

В 1996г. Le Courrier полностью разрывает отношения с католической церковью франкоязычной Швейцарии. И продолжает работу только благодаря своим читателям и поддержке некоторых близких ассоциаций.

Количество подписчиков к 1998г. достигает 8500 человек.

Католическая церковь требовала смещения Патриса Мюни с должности главного редактора, но Le Courrier не выполнил этого требования. Также следует отметить, что эти годы – время перемен в мире прессы. И в Женеве Le Courrier остался единственным изданием, не принадлежащим группе Edipresse.

1999 год – редактором назначен Manuel Grandjean. Le Courrier укрепляет свои позиции, по-прежнему остается независимым от партий, синдикатов и ассоциаций. Судя по критике, аналитическим материалам и предлагаемым решениями, газета поддерживает различные городские движения, которые противостоят глобализации. Издание поддерживает сотрудничество с другими газетами, которые разделяют ее мнение – Le Monde Diplomatique, Il Manifesto.

С января 2000г. Le Courrier печатается непосредственно в Женеве и укрепляет свою автономию.

В 2004г. редактором становится Марко Грегори. Столкнувшись с новыми техническими требованиями, с развитием сети Интернет и появлением во франкоязычной Швейцарии бесплатных ежедневных изданий, Le Courierre теряет позиции. Газета выпускает новый макет, продолжает сотрудничество с сильными партнерами и старается бороться за свою аудиторию.

Сегодня Le Courrier издается Новой Ассоциацией Courrier (NAC) не в коммерческих целях. Главный редактор Le Courrier – Фабио Ло Версо. Рубрики газеты: Женева, Во, Невшатель, Регионы, Швейцария, Солидарность, В мире, Культура, Религия, Актуально, Мнение, Дебаты, История, Le Courrier, Читатели.

В этом году была создана рубрика «Фокус» и расширены рубрики национальной и международной информации. Несколько раз в неделю появляется рубрика «Спорт». Новый Интернет-сайт издания предоставляет доступ к новостям и к архивам номеров.

В Швейцарии и сегодня Le Courrier считают оплотом свободной журналистики. Le Courrier делает ставку на свою независимость и, таким образом, старается привлечь к себе внимание. На официальном сайте издания есть целый раздел, посвященный новостям Le Courrier. Тут размещаются статьи о газете, судя по всему, это и материалы журналистов Le Courrier, и результаты мониторинга других СМИ. Большинство статей рассказывает о независимости прессы Швейцарии, о группах Edipresse, Hersard, о читателях, которые поддерживают газету Le Courrier.

Рынок печатной продукции динамично развивается. Le Courrier надеется получить новое поколение читателей, которое поможет решить финансовые проблемы. Классификация наиболее читаемых газет франкоязычной Швейцарии¹:

Газета	Аудитория (количество читателей)	Аудитория в %
Tribune de Geneve	169 000	46,5 %
Le Matine de Semaine	68 000	18,7 %
Le Temps	52 000	14,3 %
Le Courrier	19 000	5,4 %
24 heures	13 000	3,5 %

_

¹ Информация находится по адресу: http://www.tdg.ch/pages/home/tribune_de_geneve/nos_offres/cercle_des_lecteurs

Процесс концентрации франкоязычной прессы Швейцарии еще не завершен. Падение доходов от печатной продукции, конкуренция с аудиовизуальными СМИ и с Интернет-ресурсами могут повлечь за собой сужение газетного рынка. К этому прибавляется снижение интереса читателей к ежедневной прессе, что выражается в падении тиражей. Даже незначительное уменьшение тиража начинает беспокоить издателей. Но все это дополнительный стимул для развития прессы. Появляются новые проекты, которые призваны заинтересовать читателей, завоевать новую аудиторию. Огромную роль сегодня играют Интернет-версии ежедневных изданий. Продуманное сочетание бесплатной и платной информации позволяет изданиям повышать прибыль как от Интернет-ресурса, так и от печатного. Надо заметить, что первоначально pdf-версии газет были бесплатны и постепенно были переведены в платный абонемент.

О желании привлечь и удержать читателей говорят акции, проводимые изданиями, новые приложения, проекты и услуги (новости по мобильному телефону – Tribune de Geneve). На сайте каждой из женевских газет можно вступить в «Круг читателей», чтобы участвовать в жизни редакции. Тут обсуждаются все предложения, рассматриваются новые проекты. Некоторые издания даже организуют встречи с читателями и экскурсии в издательства. В Швейцарии продолжается активная борьба за аудиторию, за тиражи, за выживание на рынке современных СМИ. Кроме того, пресса идет в ногу со временем и предлагает все новые проекты для читателей, которые связаны с использованием новейших разработок в области мобильной телефонии, мобильного телевидения и сети Интернет.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Официальные сайты изданий: www.lecourrier.ch; www.letemps.ch; www.tdg.ch; www.lematin.ch
- 2. Статья «Le Temps, quotidien de Suisse Romande» 2002 год, перевод с французского. www.acrimed.org/article940.html
- 3. Эрнест Болинже (Ernest Bollinger) статья «La situation actuelle de la presse ecrite romande», La Gazette N_2106 , 2002 год. перевод с французского www.presse-francophone.org/gazette/gazette_106
- 4. www.fr.wikipedia.org статьи Edipresse, Le Temps, Tribune de Geneve, Le Courrier, Le Matin перевод с французского.

Чевская Ксения

студентка 5 курса факультета иностранных языков КГПУ (г. Петрозаводск)

Научный руководитель: канд. филол. наук, доцент **Горбель Н.В.**

Образ автора и структура типов повествователей в мемуарной литературе на примере воспоминаний Гюнтера Грасса «Счищая с луковицы шелуху»

Исследование, тезисы которого представляются, рассматривает речевые проявления автора и повествователя в мемуарной литературе. В любом литературном произведении отображенная действительность предстает в виде системы образов, которая в прозаическом произведении складывается из сюжета, образов действующих лиц и образа автора повествователя. Образ автора мы рассматриваем через преломление в структурных особенностях нарратива, объектом которого является художественный текст, передающий информацию о реальных или вымышленных событиях, происходящих во временной последовательности.

Имя Гюнтера Грасса, современного немецкого писателя, известно на весь мир. Лауреат Нобелевской премии по литературе «за то, что его игривые и мрачные притчи освещают забытый образ истории». Его имя вновь прозвучало с новой силой, после выхода в свет его мемуаров "Beim Häuten der Zwiebel", где он признает свое участие в войсках Ваффен-СС. Яростные дискуссии вокруг этой книги, в основном, были вызваны этими фрагментами. Но серьезное чтение этих мемуаров показывает, что удельный вес воспоминаний об СС весьма мал по сравнению с многослойным, сложным, неоднозначным образом автора. Структурирование его в этом произведении составляет интересную исследовательскую задачу.

Цель работы заключается в определение структуры типов повествователей и рассмотрение вопроса авторского присутствия в романе Г.Грасса «Счищая луковую шелуху». Эта — на первый взгляд только лингвистическая, лингвотекстологическая - цель в случае жанра мемуаров такого уровня имеет также выход в непосредственную практику межкультурной компетенции, восприятия другой культуры не в прорези традиционных стереотипов (СС — это предательство), а в понимании сложного пути познания и прозрения целого поколения, в осознании разноуровневых и разносторонних факторов становления личности в сложной эпохи исторического процесса. Актуальность исследования определяется значением художественного феномена Гюнтера Грасса в немецкой литературе, особой ролью образа автора и повествователя при анализе литературного произведения, отсутствием специальных лингвостилистических работ, посвященных исследованию речевых проявлений автора и повествователя» в автобиографии Гюнтера Грасса «Счищая с луковицы шелуху».

Мемуарная литература-это, субъективированная эпическая проза с рассказчиком, повествующим в форме 1-го лица, и является главным героем действия. Роль рассказчика активна в самом действии, он одновременно является и повествующим субъектом и объектом повествования. Постоянными признаками мемуарной литературы являются достоверность, наблюдение, реалистичность, описание повседневной жизни, фактографичность, использование техники ретроспективы, а также можно выделить такие особенности как апеллирование к жизненному опыту, свободное обращение с датами, отсутствие юмора.

Главным источником информации о происходивших событиях являлись наблюдения. Читателю не предоставлены ни факты или доказательства о реалистичности событий. Он может сам решать выдумка ли это писателя, либо реальность, соотнесением с другими фактами, их анализом. Однако неполнота фактов и неизбежная односторонность информации компенсируется непосредственностью восприятия или фактическими подробностями, что является по-своему ценным документом.

В книге мы видим переплетение двух типов повествователя: повествователь в форме «Я» и аукториальный повествователь.

Как известно, существует две формы повествователя «я»: объективная и субъективная. Здесь мы наблюдаем субъективного повествователя в форме «Я» – большая индивидуализированность, большая иллюзия реальности, большее ощущение индивидуального человека, чем в субъективной форме повествования. Повествователь является фигурой изображаемого мира. Он рассказывает то, что он переживает и наблюдает, являясь одновременно и действующим лицом и повествователем.

В современной литературе, если писатель отождествляет себя с героем книги и выступает в форме «Я», то это значит, что он хочет говорить искренне, взволновано, честно. Писатель исповедуется перед своим читателем, таким образом, он насыщает ткань произведения особой эмоциональностью и живой интонацией. Но, несмотря на эти преимущества у данной формы повествования есть недостатки. Повествователь может описать или рассказать читателю лишь о тех событиях, очевидцем или участником которых он был, либо о них ему кто-то рассказал. Он не может описывать

достоверные чувства, эмоции, мысли других персонажей, только свои. Эта форма связана не только с повествованием, но и с выражение состояния, настроения, переживания, она способна отразить душевные тончайшие нюансы.

Знание фабульных событий повествователем здесь никак не мотивируется, но читатель и не требует этого, он воспринимает ее как нечто естественное. Статус истинности дает автору возможность прямо высказывать свои оценки и суждения.

Мемуарная литература соотносит имя автора с конкретной личностью. Если на входе это имя для читателя имеет почти нулевую информацию, то на выходе, инициальное имя приобретает собственную ментально-психологическую и художественную структуру.

Личное имя автора является в произведении центром притяжения всего тематического и лингвостилистического материала, который служит цели раскрытия «я». Однако социальный характер личности обусловливает его эмоциональное воздействие с другими «Я» (отец, мать, друзья, сослуживцы, жена). Имя собственное в данном произведении является особым фенонимом и по частоте употребления, и по своим функциям. Конкретные имена творят культуру и историю. Эти образы составляют неотъемлемую часть сюжета и входят в микромир «Я» по праву не только как реально существовавшие, но и по праву его художественного творения.

Аукториальный повествователь — это незримый, необозначенный в тексте повествователь. Эта позиция характерна в первую очередь для различных документальных жанров, стоящих на периферии художественной литературы, таких, как мемуары, очерки. В данной повествовательной форме о герое говорится как о человеке, которого автор знал лично, ему известны все особенности внешнего и внутреннего мира героя, однако причастность повествователя к фабуле этим ограничивается. Повествователь выступает в роли объективного издателя, не принадлежит к действующим лицам художественного произведения, не вмешивается в повествование, а лишь иногда выступает со своими комментариями, чтобы показать читателю интересы, знания действительности, отношение к политическим, социальным и этическим проблемам героя. В таком построении проявляется стремление стереть грань между художественным вымыслом и документом.

Чистякова Ирина

студентка 5 курса факультета иностранных языков ТГПУ им. Л.Н. Толстого (г. Тула)

Научный руководитель: канд. филол. наук, доцент **Родионова И.В.**

Структурно-композиционный строй анекдота с позиций диктемной теории текста

Теория диктемы, разрабатываемая в работах М.Я. Блоха и последователей его школы, открывает новые перспективы для дальнейшего исследования механизма речевого воздействия и развития теории строя текста. Понятие диктемы было выдвинуто М.Я. Блохом в связи с научной дискуссией о коммуникативных единицах языка [1: 45]. Диктема строго отвечает принципу построения из «одной или нескольких единиц непосредственно нижележащего уровня», т.е. из одного или нескольких предложений. Диктема выделяется своей чёткой функцией, не сводимой к функциям нижележащих единиц, но вбирающей их в себя в рамках собственного, интегративнотекстового назначения выражать определённую тему. Вне диктемы текст как

непосредственный продукт речевой деятельности не существует, и существовать не может [2: 5].

Анекдот является текстом художественной коммуникации, структурно-композиционное строение которого зависит от художественного замысла автора, и может быть представлен как в письменной, так и в устной форме. В устной монологической речи каждая диктема отграничивается диктемно-долгой паузой вместе с диктемно-финальным просодическим тоном (повышение или понижение тона), что помогает слушающему правильно реагировать на анекдот, вычленяя его главный смысл. В диалогической речи диктема, как правило, представлена репликой.

Через диктему осуществляется действие текстовой пресуппозиции, обеспечивающей необходимое раскрытие всех импликативно передаваемых смыслов сообщений [3: 67].

Для анекдота огромное значение имеют зачин и финальная формула. Принимая во внимание диктемную теорию, композиционную структуру анекдота можно представить в виде трёх составляющих:

- 1) диктема-зачин;
- 2) диктема-развитие ситуации;
- 3) диктема-развязка.
- В общем информационном комплексе, содержащемся в диктеме, как непосредственной сегментной составляющей текста, насчитывается целый ряд рубрик информации, каждая из которых является важной с точки зрения когниции и коммуникации [1: 48].

Прагматическая установка первой стадии анекдота состоит в актуализации информации об описываемой ситуации, содержит указание на действующих лиц, характер ситуации, а также намёк на место действия. Таким образом, воспроизводится информация фактуального общего типа, отражающая диктемную ситуацию в рамках фактов и их отношений, а также информация фактуального специального типа, передающая разного рода реалии — этнические, социально-культурные, терминологические и т.д.

Согласно исследованиям О.М. Месроповой, на стадии зачина вводится первый из двух противоречивых сценариев, на которых строится анекдот. Развёртывание текста в основной его части строится с учётом тематики, разноплановых характеристик адресата, ситуации общения. Происходит дальнейшее развитие первого сценария, возможно также введение элементов второго сценария, противоречащего первому [4: 75]. Здесь представлена информация интеллективная, отражающая движение знающей и оценивающей мысли говорящего, а также информация эмотивная, связанная с непосредственным выражением чувств.

На заключительной стадии становится очевидным противоречие двух сценариев, которое адресат либо принимает в рамках игровой ситуации (при этом достигается комический эффект), либо нет (при не непонимании анекдота). На стадии диктемыразвязки происходит актуализация импрессивной информации, реализующей коннотацию целевого воздействия на слушающего и эстетической информации, формирующей аспект художественно-образного выражения сообщения.

Рассмотрим в качестве примера английский анекдот, высмеивающий правительство Великобритании:

Margaret Thatcher died, and a few days later the Devil dragged her by the hair to the pearly gates.

God asked him, "What do you think you're doing? I don't want her".

"Oh come on, do me a favour," replied the Devil, "I've only had her three days and she's already closed down four furnaces!"

Данный анекдот представляет диктемему, включающую в себя ряд диктем, каждая из которых репрезентирует обозначенные выше композиционные стадии

анекдота. К диктеме-зачину будет относиться диктема смерти М. Тэтчер, выраженная частью предложения: *Margaret Thatcher died*. Следующая стадия – развитие ситуации – строится несколькими диктемами, первая из которых с темой «неугодности М. Тэтчер в аду», представлена второй частью первого предложения: ... a few days later the Devil dragged her by the hair to the pearly gates, а вторая – с темой «неугодности М.Тэтчер в раю» – репликой Бога: God asked him, "What do you think you're doing? I don't want her". Они объединены общей темой неугодности. Диктемой-развязкой будет являться реплика дьявола с темой реформаторства. На стилистическом уровне данная диктема построена на гиперболе: "I've only had her three days and she's already closed down four furnaces!" Основной импрессивной информацией данного анекдота является ироническое отношение к политике бывшего премьер-министра М.Тэтчер, а именно: высмеивание чрезмерной настойчивости в выполнении задуманного.

Данные три стадии выделяются не во всех текстах анекдотов. Облигаторными являются диктема-завязка и диктема-развязка; диктема-развитие ситуации может быть усечённой или вовсе отсутствовать.

Финал анекдота, неожиданный, непредсказуемый, а зачастую ещё и оторванный от основного текста, как бы не вытекает из него, а противоречит ему. Очень часто завершающая реплика не заключает текст, а спорит с ним, переворачивает его, кардинально смещает акценты, поскольку происходит из совершенно иного эмоционально-психического измерения.

Например:

She: Do you love me with all your heart and soul?

He: Uh-huh.

She: Do you think I'm the most beautiful girl in the world, bar none?

He: Yeah.

She: Do you think my lips are like rose petals, my eyes like limpid pools, my hair like silk?

He: Yup.

She: Oh, you say the most beautiful things!

Реплики героев представляют собой отдельные диктемы со своими микротемами, связанными одной макротемой — «восхищение». Причём реплики со стороны *Не* представлены диктемой согласия с репликами со стороны *She*. В финале взамен ожидаемых слов любви от молодого человека последовала диктема-развязка, идущая вразрез с вышесказанным: "*Oh, you say the most beautiful things!*". Эта диктема и представляет суть анекдота, что обусловлено характером жанра и законом пуанты.

Таким образом, в анекдоте происходит не столько игра различными точками зрения, сколько столкновение несовпадающих друг с другом эмоционально-психологических структур. Диктемно-текстовой комплекс информации в анекдоте структурируется соответственно когнитивно-коммуникативному содержанию его составляющих, при этом эмотивность соответствует самовыражению говорящего, замыкается на первом лице речевой ситуации, а импрессивность соответствует апелляции к слушающему, отображает отношение "Я" к "ТЫ/ ВЫ", предполагает реакцию второго лица речевой ситуации.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Блох М.Я. Проблема основной единицы текста //Коммуникативные единицы языка. М., 1985.
- 2. Блох М.Я. Диктема в уровневой структуре языка //Вопросы языкознания, № 4, М., РАН наука, 2000.
- 3. Ленская И.С. Проблема невербализованного содержания текста //Проблемы вербальной коммуникации и представления знаний. Иркутск, 1998.
- 4. Месропова О.М. Структурные, прагматические и содержательные аспекты текстотипов «анекдот» и «шутка». М., 2002.

Филимонова О.С.

студентка 5 курса факультета иностранных языков ТГПУ им. Л.Н. Толстого (г. Тула)

Научный руководитель: канд. филол. наук, доцент **Фомичева Ж.Е.**

Фонетическое оформление англо-шотландской баллады

Под балладой обычно понимают лиро-эпический жанр англо-шотландской народной поэзии 14-16 веков, имеющий строфическую форму и предназначенный для пения, нередко сопровождающийся игрой на музыкальных инструментах. В отличие от средневековых романсов и рифмованных сказок баллада имеет сжатую драматическую структуру, позволяющую избегать таких деталей, как описание, акцентирования внимания на кульминационной сцене. Фрагментарность повествования, диалог, многочисленные эпитеты и разноуровневые языковые повторы, использование инверсии и эллипсиса, наличие архаизмов и историзмов как экспрессивных средств - вот далеко не полный список характерных черт англошотландской народной баллады.

Рассмотрим фонетический уровень исследуемого жанра на примере поздней шотландской баллады комическо-бытового характера «Get up and Bar the Door» (в русском варианте «А ну, закрой-ка дверь») и проанализируем ее характерные черты с точки зрения фонетического оформления. Приведем текст баллады:

It fell about the Martinmas time,

And a gay time it was then,

That our goodwife got puddings to mak'

And she boil'd them in the pan.

The wind sae cauld blew south and north,

And blew into the floor;

Quoth our goodman to our goodwife,

"Get up and bar the door."

"My hand is in my hussyfskep,

Goodman, as ye may see;

An it shou'd nae be barr'd this hundred year,

It's *n*e'er be bar*r'd by* me."

They made a paction 'tween them twa,

They made it firm and sure,

That the first word whaever spak,

Should rise and bar the door.

Than by there came twa gentlemen,

At twelve o'clock at night,

Whan they can see na ither house,

And at the door they light.

"Now whether is this a rich man's house, Or whether is it a poor?" But ne'er a word wad ane o' them speak, For barring of the door. And first they ate the white puddings, And syne they ate the black: Muckle thought the goodwife to hersell, Yet ne'er a word she spake. Then said the one unto the other, "Here, man, tak ye my knife; Do ye tak aff the auld man's beard, And I'll kiss the goodwife." "But there's nae water in the house, And what shall we do than?" "What ails ye at the pudding bree That boils into the pan?" O up then started our goodman, An angry man was he; "Will ye kiss my wife before my een, And scaud me wi' pudding bree?" O up then started our goodwife, Gied three skips on the floor; "Goodman, ye've spoken the foremost word; Get up and bar the door."

Прежде всего отметим, что каждая баллада содержит свой неповторимый ритмический рисунок, хотя размер формально может совпадать с другими лирическими жанрами.

Анализ текстов данного жанра показывает, что народные баллады в большинстве случаев пользуются семиударным балладным стихом – септенарием (4+3 ударения). Для указанного типа стиха характерно объединение двух соседних полустиший смежной цезурной рифмой, обыкновенно в нечетных стихах.

Данная баллада состоит из одиннадцати строф по четыре строки в каждой. В балладе рифмуются только вторая и четвертая строки четверостишия. Баллада написана ямбическим метром, при этом происходит чередование четырех- (первая и третья строки) и трехстопного ямба (вторая и четвертая строки). В четырехстопной строке дается основная информация, а следующая за ней трехстопная строка выполняет роль дополнения, пояснения или небольшого вывода. Благодаря этому текст приобретает логически правильное оформление и избегает монотонности звучания. По мнению Ю.М. Лотмана, каждый метр обладает собственным значением [1]. Данное суждение находит свое отражение и в данной балладе, где чередующийся четырех- и трехстопный ямб является организующей нормой.

Энергичное звучание баллады также достигается путем преобладания односложных слов. Из 282 слов баллады односложные составляют 226 слов, двусложные – 49 слов, трехсложные – всего 7 слов. Такое звучание баллады привлекает внимание читателя (слушателя), заставляет его ожидать новых событий в развитии сюжета.

К типичным фонетическим стилистическим особенностям шотландских баллад также следует отнести аллитерацию. Подобное повторение согласных звуков (преимущественно в начальной позиции) издавна используется в качестве стилистического приема для гармоничной организации поэтического произведения. Выбор звуков при этом не случаен.

Так, в первом четверостишии преобладают глухие звуки — фрикативные f, s, смычный t, а также сонант w, которые в совокупности задают тональность спокойствия и тишины. Однако присутствие сочетания conahm + sonkuu consumer consum

В последующих восьми строках (5-12) напряжение нарастает, появляются тревожные нотки. Это достигается в первую очередь сочетаниями сонант + звонкий согласный типа nd, dm, ld, или парой звонких согласных db (часто на стыке слов), многократным повторением звуков k, n, b, а также различными вариантами сочетаний с r.

K строкам 13-16 развитие сюжета достигает своего апогея. Семейная пара спорит и решает не говорить друг другу ни слова. Настойчивым повторением сонорных m и n передано упорство героев, сочетания типа с r свидетельствуют об их решительности не нарушать договора.

В последующих двух четверостишиях (строки 17-24) звуковое оформление привносит настроение постепенного успокоения, затихания, что достигается путем повторения глухих t, h, s и сонантов w, l. Вместе с тем сочетания с r не дают читателю полностью расслабиться, настраивая на новый поворот в развитии балладного сюжета — в дом забрались воры.

Далее, атмосфера снова накаляется. Это достигается сочетаниями сонант + звонкий согласный типа dn, nd, или парой звонких согласных db, а также различными вариантами сочетаний с r. До конца баллады ключевыми остаются именно эти звуки, которые передают напряженность описываемой ситуации. Четкая развязка в произведении отсутствует, что подтверждает один из характерных признаков данного жанра — обрывистое действие. Как следствие, баллада заканчивается неожиданно. Таким образом, структура повествования баллады также реализуется на фонетическом уровне, делая поэтический текст цельным и завершенным.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Лотман Ю.М. Анализ поэтического текста. Л.: Просвещение, 1972. 273 c.
- 2. Английская и шотландская народная баллада [Текст]: Сборник /Сост. Л.М. Аринштейн. – М.: Радуга, 1988.

Раздел IV

Межкультурная коммуникация в глобализующемся мире

Беркалова Диана

студентка 3 курса факультета иностранных языков НГИ (г. Электросталь)

Научный руководитель: *ст. преподаватель Егорова Н.А.*

Свадебные традиции в разных странах

В разных странах свадьбу отмечают по-разному в зависимости от ритуалов, обычаев, традиций. Я считаю, что эта тема очень интересна тем, что именно этот, на первый взгляд очень прозрачный для понимания обряд, скрывает в себе огромное количество особенностей той или иной страны. Различные обряды или ритуалы четко показывают национальный характер страны. Свадьба — это союз двух любящих людей. Для многих людей различных стран свадьба — это особенное событие, которое бывает один раз в жизни. Каждый человек относится к этому ритуалу с особенной щепетильностью и продумывает его до мельчайших деталей. Для того чтобы подробно рассмотреть этот обряд, я изучила правила, по которым проводят свадьбы в Индии, Англии, Ирландии, Америке и России и постараюсь выявить общие и различные черты.

В Индии свадьба для женщины — это очень важное событие, можно даже сказать, что главное в её жизни. Поэтому к выбору дня свадьбы индианки подходят очень серьезно. Часто бывает, что дату свадьбы назначают, руководствуясь расчетами местного астролога. Но, кроме этого, существует и так называемый сезон индийских свадеб. Он берет свое начало в декабре и заканчивается в марте. В это время золото на мировом рынке заметно повышается в цене. И это неудивительно, ведь население Индии сейчас превышает 1 млрд. человек, а ведь именно в этой стране, как нигде, к данному торжеству приобретается огромное количество золотых украшений.

Особенное внимание уделяется ожерелью, украшающему невесту. Его, по традиции, на свою будущую жену надевает жених. И что самое интересное, это то, что украшения не просто покупаются, а изготавливается местными ювелирами специально к свадьбе заказчика.

Каждое свадебное украшение в Индии несет в себе определенный смысл. Одно символизирует чистоту невесты, другие надеваются невесте во время самой свадьбы, а третьи изготавливаются для обрядов.

Сама свадьба проходит в доме будущей жены, поэтому количество приглашенных зависит от возможностей её семьи. Как все знают, индийские семьи многочисленны, а значит и гостей собирается немало.

Кстати, по законам Индии, невеста не имеет право отказаться выходить замуж, даже если жених ей не нравится, зато жених вполне может это себе позволить.

В настоящее время в Индии можно жениться после 18 лет, хотя есть еще штаты, где люди традиционно вступают в брак, будучи практически детьми. Закон не может это остановить, несмотря на то, что борьба с негативными индийскими свадебными традициями ведется активно.

В Ирландии к семейным ценностям относятся очень серьезно, поэтому и разводов в данной стране очень мало. А что касается возраста новобрачных, можно

сказать, что ирландцы не любят делать поспешных шагов. Невеста, которой уже исполнилось тридцать, вполне может считаться молодой. Дело в том, что в данной стране люди присматриваются к партнеру и соглашаются на брак только в том случае, если уверены, что с этим спутником проживут всю свою жизнь.

Для ирландцев важно не только хорошо отметить саму свадьбу, но также и мальчишник с девичником. Ведь это последние дни перед замужеством. Поэтому подготовка обоих мероприятий для ирландцев равнозначна.

Свадьба начинается с регистрации. Причем это можно сделать и в мэрии, и в церкви — все зависит от желания молодых. Кульминационный момент — зажжение свечи. Эта свеча для ирландцев — символ одного целого, в которое сливаются супруги, прощаясь с холостой жизнью. Молодожены должны взять ее в руки вместе. Кстати, эта романтичная традиция есть и в России, где она олицетворяет зажжение молодыми нового семейного очага.

После этой красивой церемонии начинается свадебный пир, но перед этим молодые должны получить родительское благословение. Гостей на свадьбу приглашают много, но при этом не беспокоятся за количество еды на столе. Веселье на свадьбе здесь не такое бурное, как, например, в Греции, и еды не так уж и много. Все ирландцы любят спорт, поэтому и развлечения на свадьбе спортивные. Заканчивается свадьба, по традиции, вывозом огромного и красивого свадебного торта.

Американцы к свадьбе относятся как к торжеству, на которое необходимо потратить приличную сумму денег. Все начинается с приобретения брачной лицензии. Далее по списку — свадебный координатор, после — клерк, либо священник. Далее — многочисленные услуги для свадьбы, на которые американцы не скупятся. Стоят они недешево, и выливается американская свадьба в итоге в копеечку.

Последняя статья расходов — это ресторан. Не стоит думать, что, будучи приглашенными на американскую свадьбу, в ресторане попируете на славу, как раз нет, все довольно скромно.

Кстати, платить за торжество приходится родителям невесты, хотя от помощи родственников жениха никто не отказывается. Что интересно, подарки выбирают для дарения молодым не гости, а сами молодожены.

Дело в том, что в крупных магазинах есть услуга, которая позволяет молодоженам выбрать понравившийся им товар и оставить в магазине как забронированный. А потом в приглашениях, рассылаемых гостям, они отмечают название магазина, куда они смогут прийти и купить отложенные подарки. Гости посещают указанный магазин и приобретают то, что им «по силам» (в денежном отношении).

Русский обычай гласит, что жених не должен видеть невесту накануне свадьбы. Сейчас это имеет смысл хотя бы для того, чтобы красиво забрать невесту из дома. Еще один красивый русский обычай: родители встречают молодожёнов хлебом да солью, преподнося им каравай на вышитом рушнике. Жених и невеста должны откусить от каравая по кусочку, не касаясь его руками. Считается, что тот, кто откусит больший кусок, тот и будет хозяином в доме. Также по старой русской тадиции девушка, выходящая замуж, бросала венок, ну а сейчас — свадебный букет незамужним подругам, и та, которая его поймает, по примете, выйдет замуж быстрее остальных подруг. Подобно тому, как невеста бросает свой букет незамужним подругам, жених бросает снятую с ножки невесты подвязку своим холостым друзьям. Женится первым тот, кто её поймает.

По старой викторианской традиции, английская невеста должна иметь Something old, something new. Something borrowed, something blue. Что-то старое, что-то новое, что-то взятое в долг и что-то голубое.

Что-то старое – это подтяжка для чулок, которую дает невесте женщина, счастливая в браке, передавая тем самым свое счастье новой семье.

Что-то новое (свадебный подарок) символизирует счастье и процветание в будущем.

Что-то взятое в долг – чаще всего ценный предмет, позаимствованный из семьи невесты. Позже невеста должна вернуть этот предмет, чтобы не спугнуть удачу.

Обычай надевать на свадьбу что-то голубое произошел из древнего Израиля, где невеста вплетала в волосы голубую ленту как символ верности. Сейчас английские невесты комбинируют два обычая и надевают на одну ногу подтяжку с голубой ленточкой, пикантно демонстрируя этот предмет перед фотокамерой.

Для будущего благосостояния невеста кладет в туфлю монетку.

Белое платье ввела в обиход королева Виктория, до которой доминирующим был серебристый цвет.

В Англии церковный брак имеет равные права с гражданским. В сопровождении органа невеста входит в церковь со своим отцом, который ведет ее под восхищенные взгляды гостей к алтарю, где ее дожидается жених с дружком. Священник правит службу, задает сакраментальные вопросы, жених и невеста торжественно клянутся в вечной любви и верности, священник молится. Периодически церковный хор и гости вместе поют гимны. Чтобы никто не забыл слова, каждый держит в руках программку с текстами и сценарием торжества. Под строгими готическими сводами протестантской церкви нет ни одной иконы или фрески, библейские сюжеты изображены только на витражах.

Выход из церкви сопровождается маршем Мендельсона, но не в записи, а снова под живой орган. Гости поздравляют новобрачных и посыпают их специальным свадебным конфетти. В лицо им летит облако сердечек, подковок, звездочек, бантиков, цветочков, колокольчиков — все это символы любви, процветания, удачи, родовитости. В прошлом на голову невесте сыпали крошки свадебного пирога.

Современные англичане празднуют свадьбу настолько, насколько им хватает фантазии и денег. Как правило, молодые люди встречаются или начинают жить вместе 1-2 года до того. Если решил вступить в брак всерьез и надолго, то к свадьбе надо готовиться с толком — с расстановкой и начинать этот процесс примерно за полтора года до предстоящего торжества. Современная свадьба все больше перемещается за пределы города — в окрестные замки, уединенные лесные отели или... в зоопарки. Арендовать такие места необходимо примерно за год, ибо очередь желающих выстраивается приличная. Список гостей утверждается, и приглашения рассылаются заблаговременно.

Фото-видеосессия проходит в разных интересных местах. Свадебный альбом у англичан – предмет соревнования и фамильной гордости. Кто-то предпочитает катание по городу или за городом на лошадях, кто-то – на лимузине или роллс-ройсе.

Меню свадебного застолья — любое на вкус и цвет. Но прежде чем вы начнете его вкушать, вы увидите на столах визитки или камушки с именами гостей, меню и маленькие белые велюровые мешочки, украшенные лебяжьими перьями. Внутри что-то приятно скользит. Это карамельки — изящно выраженная благодарность невесты гостям! Эта традиция не так давно началась в США, а позже передалась и в Англию.

По старой английской традиции, главное мясное блюдо – запеченная баранина с тушеными овощами. Почти круглый год пасущиеся на зеленых сочных лугах овечки имеют отменный вкус. Винная карта состоит, как правило, из белого и красного вина. На десерт – фруктовые фантазии, кофе, мятный шоколад. Тосты произносят не во время трапезы, как принято у нас, а после нее. Соответственно и шампанское пьют после тостов. Первый тост принадлежит дружку жениха. По-английски дружок называется best man. Его тост – это целая история о женихе и невесте, подготовленная заранее. К тому моменту, когда все свадебные тревоги позади, когда народ сыт и пьян, торжество переходит в настоящее веселье. Поэтому в тостах много юмора. В далекие времена дружку отводилась еще одна, весьма необычная и соблазнительная

обязанность — лишить невесту девственности, потому что настоящий английский джентльмен терпеть не мог вида крови на белой простыни. Вместо нашего «горько» кричат «Да здравствуют такие-то!».

После тостов следует перерыв в виде прогулки по окрестностям, а потом – заключительная часть – дискотека. Танцы до упаду или по последнего клиента.

Во время танцев никакой еды, а только напитки. И вдруг, когда уже многие устали и подумывают покинуть зал, наступает самый торжественный последний момент. Жених и невеста вместе хватают нож и заносят его над... трехэтажным белорозовым ажурным сооружением, украшенным цветами и жемчугом. Под толстой сахарной глазурью скрывается коричневое, фруктово-цукатно-заспиртованно-бисквитное тело свадебного торта. В девственном виде такой торт может храниться до шести и более месяцев. Незамужние девушки могут положить кусочки торта себе под подушку, чтобы поскорее выйти замуж. Верхушку торта часто хранили до крестин ребенка. Тем же, кто не смог приехать на свадьбу, сентиментальные англичане посылают маленькие кусочки торта по почте.

В Германии в день свадьбы женихи кладут себе в карманы немного зерна, которое, по их поверью, принесет богатство и удачу.

По постели молодоженов в Греции должны вначале побегать дети, дабы обеспечить молодой парочке здоровое потомство. Также в Греции на одежде друзей и подружек, молодых должен быть изображен глаз, который защитит молодую пару от неудач.

Завидев брачный кортеж в Венгрии, все машины на улице начинают сигналить, тем самым приветствуя и поздравляя жениха и невесту.

В Нигерии девушка должна хорошенько поправиться перед свадьбой, иначе ее вернут родителям.

Из Кении пошла традиция раскрашивать невесте руки и ногти ритуальными узорами черно-красного цвета; краска держится целый год, символизируя новый статус женщины. Еще одна замечательная традиция, существующая в Кении, предписывает мужу в течение первого месяца после свадьбы носить женскую одежду, дабы почувствовать всю тяжесть женской доли.

Из Китая к нам пришла традиция, когда жених и невеста во время свадебной церемонии пьют вино из бокалов, связанных красной лентой.

В некоторых странах к машине, на которой едут молодожены, привязывают пустые банки, чтобы их шум отгонял злых духов.

Во Франции молодожены придерживаются старой традиции и выпивают за свое счастье из большой чаши с двумя ручками.

В некоторых странах на молодоженов бросают что-нибудь, как гарантию благополучия, например рис или монеты.

Цветы являются неотъемлемым атрибутом свадьбы афроамериканцев. Женщины украшают себя цветами и ракушками в знак чистоты и непорочности, а потом прыгают со своим избранником через метлу, что знаменует начало семейной жизни.

Жители Бермудских островов украшают верхний ярус свадебного пирога крошечным молодым деревцем. После этого они сажают это деревце напротив своего дома в знак того, что их брак будет длиться, пока растет дерево.

Среди жителей племени Наваху, одного из крупнейших индейских народов США, традиционное платье невесты состоит из четырех цветов, каждый из которых представляет сторону света: черный цвет — север, синий — юг, оранжевый — запад, белый — восток. В течение церемонии пара стоит лицом на восток: по направлению туда, где восходит солнце, что символизирует начало новой жизни.

Во многих европейских странах обязательным предметом на свадебном торжестве является серебреный поднос, куда желающие потанцевать с невестой гости кладут деньги.

Немецкие женихи имели право вступать в брак после того, как им исполнялось 18, а невестой могла стать девушка, которой исполнилось 14. Кроме того, что будующие муж с женой могли познакомиться в школе, церкви или просто на улице, также проводились, так называемые «аукционы невест», где можно было суженую «приобрести». Никто не осуждал подобные действия, а даже наоборот. Но при всем этом молодой человек, даже «купив» невесту, жениться на ней мог только с её согласия.

Начиналось все со сватовства, потом должна была быть помолвка. Жених дарил будущей жене кольцо, а она, в свою очередь, обязалась хранить ему верность и покрывать голову платком.

За пару дней до торжества организовывались девичники и мальчишники. В это время жених и невеста должны были перебить как можно больше посуды «на удачу». Также можно было ознакомиться с приданым невесты. Утром гости съезжались к невесте, а после все следовали в ратушу. Затем было венчание.

А уже по окончании всех церемоний, гости и молодожены садились за стол. Стол был полон всяких яств. Свадьба не обходилась без обрядов. К примеру, красть невесту или ее туфельки – немецкая свадебная традиция.

Гости вручали свои подарки молодым в конце пиршества. В ответ они обязательно должны были забрать домой что-нибудь со свадебного стола. Поэтому самые предусмотрительные из них брали с собой на свадьбу горшочки.

Во Франции молодые девушки и парни часто знакомились на различных специально организуемых для этого мероприятиях. Если парню нравилась девушка, то отец парня приглашал её с родителями на ужин, и там уже выяснялось: состоится свадьба или нет. Если все были согласны, то девушка с того дня не имела права часто выходить в свет, ярко краситься и красиво одеваться. Если, например, ей хотелось пойти на танцы, то необходимо было взять с собой жениха. Жених же, в свою очередь, имел право приходить в дом невесты.

Когда наступал торжественный день, жениху приходилось выкупать невесту, проходя к милой через различные конкурсы и испытания. Венчание проходило очень интересно. Дело в том, что французы очень верили в приметы и старались заметить каждую мелочь. К примеру, если жених имел неосторожность наступить невесте на платье, значит, в будущем он будет главой в семье. После венчания молодожены шли к жениху, где заботливая свекровь надевала молодой жене фартук и дарила венок. По пути устраивались конкурсы, а главный приз за победу в них — это подвязка невесты. Во время встречи молодых все гости угощались караваем, который преподносила мать жениха.

Горлова Ольга

студентка 5 курса факультета иностранных языков НГИ (г. Электросталь)

Научный руководитель: доцент Шмелева А.Н.

К вопросу об эволюции французской ментальности (на примере анализа книги А.Гладилина «Жулики, добро пожаловать в Париж!»)

Вопрос об изменении мировоззрения и мировосприятия современного французского общества требует специального рассмотрения. Для начала определимся с понятиями ментальности и менталитета.

В традиционном значении «ментальность» синонимична «менталитету» (нем. *Mentalitét*) и подразумевает (как правило, в социологических контекстах) тот или иной «склад ума», то есть устойчивые интеллектуальные и эмоциональные особенности, присущие тому или иному индивиду (обычно как представителю некоторой социальной группы). Ментальность — способ видения мира, в котором мысль не отделена от эмоций.

Менталитет (фр. Mentalité) — образ мышления, мировосприятия, духовной настроенности, присущий индивиду или группе. В русской философии, культурологии и публицистике обычно употребляется для характеристики национальных особенностей народов, особенностей культуры. Менталитет культуры — глубинные структуры культуры, исторически и социально укорененные в сознании и поведении многих поколений людей, объединяющие в себе различные исторические эпохи в развитии национальной культуры. Менталитет определяет умонастроение и жизненную позицию.

Менталитет народа характеризует уровень общественного сознания, на котором мысль неотделима от эмоций, от исторически утвердившихся привычек, приемов сознания, которые используются людьми на подсознательном уровне. Это глубинный уровень коллективного и индивидуального сознания. Он представляет целостность норм мышления и ценностных представлений народа, нации; оказывает существенное воздействие на содержание и характер межчеловеческих отношений, мотивирует образ действий [1: 13].

Каждая культура В процессе исторического развития определенные системы норм, верования и убеждения, которые первично регулируют отношения между ЛЮДЬМИ определяют характер жизнеосуществления И жизнеустроения в гражданском обществе. Мысль о культурных стереотипах, складывающихся в процессе самоидентификации человека с определенным этносом, осознания себя как носителя национальной культуры, выступающих затем в качестве регуляторов поведения в различных сферах его деятельности, становятся аксиомой. Каждая культура имеет свои представления о значимости тех или иных фрагментов поведенческого стандарта. Именно эти стереотипы формируют национальный характер, его отличительные особенности.

Так что может поведать нам о национальном характере французов русский гражданин Франции, эмигрант, писатель Анатолий Гладилин? Какими глазами он смотрит на современную Францию и что хочет донести до читателя XXI века? Попробуем в этом разобраться.

«Жулики, добро пожаловать в Париж!» не первый его взгляд на ставшую второй родиной Францию. Его статьи для русских изданий резки и критичны, остается только понять, сколько в них субъективизма, и насколько велика доля объективной оценки происходящего в наши дни.

Франция, описанная Гладилиным – это Франция моих кошмаров. Утрируя и так уже основательно утрированное видение Анатолия Гладилина, можно сказать, что Париж – это почти что часть колониальной Африки с примесью черных американских кварталов и повсеместно царствующей анархией. Франция, по его словам, настолько погрязла в «борьбе с расизмом» и «политкорректности», что забота о судьбах коренных жителей страны стала для государства чуть ли не самой малозначительной задачей. Неужели французов мучает ничем неумолимое чувство вины за многовековую колониальную историю и не так давно (по мировым меркам) окончившуюся войну в Алжире? Может, «простых смертных» французов совсем и не мучает по той причине, что судьба государства решается не в их уютных гостиных, однако именно они испытывают все тяготы «политкорректности»:

«...Я вхожу в вагон метро. По вагону мечется огромный негр. Скачет, визжит, орет, расстегивает ширинку, демонстрирует причиндалы. Причем, это не

сумасшедший, речь его вполне осмысленна. Он требует, чтобы правительство легализовало всех подпольных иммигрантов. Он цепко улавливает недовольные взгляды, наклоняется над пассажиром и спрашивает в упор: «Ты расист?». Пассажир смущенно опускает глаза. Во Франции стыдно быть расистом. Во Франции никто не хочет быть расистом, особенно, когда двухметровый громила ставит вопрос ребром. Одна лишь хлипкая девчушка отважно вступает с ним в разговор – дескать, она против расизма, она на стороне нелегальных иммигрантов, но все-таки демонстрации нужно устраивать на улице. Буйный защитник обездоленных смеется ей в лицо: «Ты – белая б..., я тебе не верю». Вот это – символическая картина того, что сейчас происходит во Франции».

О проблемах расизма впервые громко заговорили в США. Демократия страны ковбоев Мальборо твердой поступью зашагала по свету, неся свои заветы в более молодые, но не так хорошо разбирающиеся в истинной власти народа страны. Постепенно Штаты стали законодателями мировой демократии благодаря собственной экономической стабильности и стремительному промышленному росту. Мода на «американский образ жизни» быстро захлестнула Старый Свет, и Франция не осталась в стороне. Принципы Европейского Союза берут за основу подражание и попытки превзойти основополагающие социальные характеристики Соединенных Штатов, и тем самым берут из такого примера не только преимущества, но и недостатки. В частности, маниакальную политкорректность. Африканец или любой другой представитель ранее угнетенного народа получает незаурядные права по сравнению с коренными, но всетаки ранее являвшимися колонизаторами, гражданами. Африканец не только не имеет права умереть в кинокартине (только за исключением героической смерти), но и не может быть не принятым на работу или остановлен для банальной проверки документов. Все отступления от перечисленных правил считаются разжиганием расовой дискриминации и несоблюдением прав человека, несмотря на то, что истинные коренные граждане страдают из-за возможности быть обвиненными в расизме. На самом же деле государство впадает из одной крайности в другую. Дискриминация – это одна сторона медали, борьба с которой привела опять же к дискриминации, только этот расизм - уже нетерпимость черного населения к белым. «Пусть страдают, как и мы страдали» – кажется, один из главных принципов бывших угнетенных.

Но все ли так «черно» во Франции, как описывает Анатолий Гладилин? Сам он пишет:

«Как ни странно, я считаю себя патриотом Франции. Мне жаль ту Францию, куда я с семьей приехал в 1976 году. Это была другая страна. Не маячили полицейские. Во всем Париже было два арабских квартала, где мирно торговали. Той Франции больше нет».

В этом высказывании, да и вообще во всей книге, тонкой ниточкой вьются две, на наш взгляд, очевидные мысли: «Франция для французов» и «О времена, о нравы...». Первая мысль довольно нехарактерна для эмигранта, но почти привычна для, увы, многих русских. Она передается слоганом «Россия для русских» и, видимо, распространяется на все, что русский человек начинает считать принадлежащим ему. И здесь намечается дискриминация по цвету кожи. Гладилин, как обладатель европейской внешности, считает себя в праве «притвориться» французом хотя бы потому, что не выделяется среди однородной белой, хотя и слегка чернеющей по краям массы. Но, надо отдать ему должное, как немногие эмигранты, он уважает и почитает историю и традиции Франции, как не каждый коренной житель, а уж тем более не каждый эмигрант:

«...Полиция старается сюда не заглядывать, коммерсанты отсюда бегут (им надоело, что их регулярно грабят), учителя жалуются, что дорогое оборудование в классах подвергается вандализму; ну а когда перед праздниками начинается обычная «иллюминация», то есть поджигают автомобили (горят машины не заезжих

миллионеров, а местных жителей), то пожарников, прибывших тушить, встречает град камней.

Кто же здесь бесчинствует? Татаро-монгольские полчища? Разбойники из темных лесов? Нет, это местная молодежь — на 95 процентов дети иммигрантов из арабских стран и Черной Африки — так своеобразно благодарят Францию за ее гостеприимство».

«...Мы донашивали старые отцовские пиджаки, молодежь «горячих пригородов» щеголяет в фирменных кожаных куртках... Извините, я опять вспоминаю мое послевоенное детство» — продолжает автор. «Скученные коммуналки с одним туалетом на 20 семей, двухчасовые очереди в общественные бани, скудный пищевой рацион, ночные стояние за мукой и хлебом... Мы в Москве видели помидоры и огурцы лишь по большим праздникам и не подозревали о существовании апельсинов и бананов, а тут это, извините, за еду не считают — настолько приелось».

Вторую же мысль можно оправдать все-таки национальностью автора и его жизненным опытом, если можно таковым назвать привитую в Советском Союзе нарочитую жадность до «простых радостей» и страх недоесть и недополучить... Но это уже история другого менталитета.

И вот мы видим книгу о Франции, написанную не французом, но как будто поднимающую насущные проблемы неродного для автора государства. Сам Гладилин пишет: «...если бы моя книга вышла во Франции, то действительно она вызвала бы грандиозный скандал». Так что же получается, сами французы не заинтересованы в прекращении описанного Гладилиным произвола или чересчур поглощены политкорректностью? Обратимся к тем чертам национального характера французов, которые чаще всего упоминаются в беллетристике и в научной литературе.

Острый ум, рационализм, тяготение французов к ясной, точной, логичной, изящно сформулированной мысли отмечали еще Матвеева А.А., автор первой русской книги о Франции, позднее Фонвизин Д.И., Карамзин Н.М., Блок А.А. О скептическом складе ума писали Декарт, Монтень, Бейль, Эренбург, д'Эстен. Скептицизм французов сочетается с сильно развитым вольнодумством и нонконформизмом, то есть нежеланием подчиняться властям, авторитетам и установленным нормам поведения.

Критика и самокритика являются во Франции «национальным спортом, если не хронической болезнью», — утверждает один из французских социологов. Особенно недоверчиво французы относятся к правительству и государству, о чем в свое время говорили многие французские президенты. «Француз рожден фрондером. Управлять им всегда было нелегко» — признавал президент четвертой республики Р. Коти, а президент пятой республики Ж. Помпиду связывал склонность французов к критике и протесту с их индивидуализмом, «крайним эгоцентризмом», лежащим, по его мнению, в основе «глубокой природной неприспособленности к подчинению государственной власти». В подтверждение мысли о том, что эту черту национального характера французы скорее всего унаследовали от свободолюбивых и воинственных франков, Смирнов В.П. приводит цитату В.Ж. д'Эстена: «Склонность французов к неповиновению и свободомыслию берет начало от 'галльского индивидуализма и пыла франкских племен'» [2: 121].

И где же теперь этот индивидуализм и это свободолюбие? Франция, кажется, поглощена эпохой глобализма. Быть Старым Светом немодно, невыгодно. Евросоюз – это уже попытка воскресить умирающую Европу, и у истоков создания этого международного образования стояла, опять-таки, Франция. Может быть, это передышка французского народа перед очередным жестом неповиновения?

Старая Франция никуда не делась. Провинции так и живут своей тихой, размеренной жизнью, с одной лишь разницей, что теперь жить им стало легче, благодаря современным коммуникациям и технологиям. Но что самое важное в жизни провинций — это сохранение традиций и давно сложившихся устоев. Может быть,

Франция начнет бунтовать, когда некоренное население подойдет к границам загородных ферм и поместий, где еще бродят привидения давно умерших первых фрондеров?

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Вопросы культурологи, №8, М. Просвещение, 2007.
- 2. Диалог языков и культур в современном мире. М. МГОУ, 2007.
- 3. Гладилин Анатолий. Жулики, добро пожаловать в Париж». М.: Глагол 2007.
- 4. Ник Япп, Мишель Сиретт. Эти странные французы. М.: Эгмонт Россия Лтд. 1999.

Дроздова Ольга

студентка 5 курса факультета иностранных языков НГИ (г. Электросталь)

Научный руководитель: канд. филол. наук **Пучкова И.Н.**

Языковые средства выражения концепта «ненависть» в английском языке

Данная работа представляет собой исследование, посвященное изучению особенностей концепта «ненависть» в английском языке и языковым средствам его выражения.

Целью данной работы является комплексное описание национального концепта «ненависть», а также определение особенностей организации указанного концепта в английском языке, его структур и языковых средств его выражения.

Объектом исследования в настоящей работе является английская лексика и фразеология, служащие средством выражения концепта «ненависть».

Материалом для исследования послужили английские лексемы, в совокупности полностью представляющие данный концепт в английском языке.

В качестве определения концепта мы берем определение, сформулированное 3.Д.Поповой и И.А.Стерниным: «Концепт представляет собой мыслительное образование, которое объективируется в языке и речи. Причем язык, как правило, закрепляет общие характеристики того или иного концепта, выраженного словом. В речи же проявляются наиболее интересные для лигвистического и культурологического исследования концепта свойства [1: 191].

Проведя семантический анализ ассоциативных словарей и английских тезаурусов [1-4], мы построили модель концепта «ненависть» в английском языке:

Ядерная зона:

- 1) ненависть исключает положительное эмоциональное отношение к объекту (hatred approval, love, appreciation);
- 2) ненависть может быть вызвана определёнными свойствами или качествами объекта (hateful pessimist, cynic, doubter, ill wisher).

Базовый слой:

- 1) ненависть исключает заботу, направленную на объект (hated caring, grateful, to support);
- 2) ненависть может проявляться на физиологическом уровне (hatred disgust, physical revulsion);
- 3) ненависть может вызывать разнообразные отрицательные эмоции (hatred rage, bitterness, anger).

Ближняя периферия:

- 1) ненависть предполагает пожелание зла объекту (hatred death, the desire to hurt, to want the worst for someone);
- 2) ненависть влечёт за собой социальное игнорирование объекта (to hate to dishonor, outcast, isolated).

Дальняя периферия:

- 1) взаимная ненависть не является выходом из конфликтной ситуации (hatred no way out, not a solution, open conflict);
- 2) ненависть влечёт за собой крайне отрицательную оценку объекта (to hate to set low in estimation, to have a low opinion of smb's words and abilities, no appreciation).

Концепт как единица концептосферы может иметь словесное выражение, а может и не иметь его. Одно и то же слово может в разных коммуникативных условиях представлять в речи разные признаки концепта и даже разные концепты. Когда концепт получает языковое выражение, то те языковые средства, которые использованы для этого, выступают как средства вербализации, языковой репрезентации, языковой объективации концепта.

Когда концепт получает языковое выражение, то те языковые средства, которые использованы для этого, выступают как средства вербализации, языковой репрезентации, языкового представления концепта. Концепт репрезентируется в языке:

- 1) готовыми лексемами;
- 2) фразеологическими сочетаниями из состава лексико-фразеологической системы языка, имеющими «подходящие к случаю» семемы и отдельные семы разного ранга (архисемы, дифференциальные семы, интегральные семы);
 - 3) свободными словосочетаниями [2: 11].

Готовые лексемы, служащие языковым средством выражения данного концепта, – это лексемы enmity, hostility, dislike u hatred. Проанализируем их семный состав. Семы - это составляющие, семантические компоненты смысла слова. Сема является минимальной дискретной единицей смысла слова. Состав сем выявляется в сопоставительном анализе различных группировок слов по критерию сходства и различия в их смыслах. Рассмотрим лексемы enmity, hostility, dislike, hatred, которые являются языковым средством выражения концепта «ненависть» в английском языке. Семы, совпадающие в группе слов, называются интегральными, а семы, различающие слова по смыслу, — дифференциальными. Проведя семный анализ данных лексем, мы выделили интегральные семы, которые входят в состав этих лексем. В цепочке слов enmity – hostility – dislike мы обнаружили совпадающие (интегральные) семы: чувство, неприязнь. Стоит отметить, что при семном анализе данных лексем мы обнаружили дифференциальную сему: способность к действию. Так согласно словарю Crabb's English Synonyms (1982) в состав лексем enmity и hostility входит не только такой семантический признак, как «чувство», но и признак «действие», в то время как в лексемах dislike u hatered такого признака нами не было обнаружено. Также можно отметить еще одну дифференциальную сему: «интенсивность чувства». Так, согласно словарю Webster's New Dictionary of Synonyms (1978) в цепочке dislike - enmity hostility – hatred признак «интенсивность чувства» выражен наиболее сильно в лексеме hatred, в то время как лексема dislike включает в себя этот признак в меньшей степени. Мы также выделили наиболее общую, родовую сему (архисему) – «чувство», входящую в состав данных лексем.

Языковыми средствами выражения концепта «ненависть» также являются следующие свободные словосочетания: cold, intense hatred; to stir up, to feel hatred; to be distorted by hatred; to instill hatred; blind, deep-rooted, implacable, intense, profound, violent, virulent hatred.

Теперь перейдем к рассмотрению фразеологических сочетаний, которые являются также средством языкового выражения концепта «ненависть» в английском языке. Фразеологические единицы — это устойчивые сочетания слов с полностью или

частично переосмысленным значением [3: 210]. Классификация, предложенная профессором А.В. Куниным, является наиболее выдающимся достижением российской фразеологии. Классификация А.В. Кунина базируется на комбинированном структурно-семантическом признаке и также рассматривает коэффициент стабильности фразеологических единиц. Автор разделяет фразеологические единицы на:

- номинативные фразеологические единицы, которые представлены группой слов, включая и те, которые содержат в себе одно слово со значением, и сочинительные сочетания типа wear and tear, well and good.
- номинативно-коммуникативные фразеологические единицы включают в себя группы слов типа *to brake the ice the ice is broken*, являющиеся глагольными группами слов, которые могут быть трансформированы в предложение с глаголом в пассивном залоге.
- фразеологические единицы, которые не относятся ни к номинативным, ни к коммуникативным включают в себя восклицательные фразы.
- коммуникативные фразеологические единицы представлены пословицами и поговорками.

Проанализировав фразеологические единицы, представляющие концепт «ненависть» в английском языке, мы выделили четыре группы (согласно классификации А.В. Кунина):

- номинативные фразеологические единицы: to sat one's house inn order (разить врагов направо и налево), Kilkenny cat (смертельные враги), to put a spoke in smb's wheel (вставлять палки в колеса), the apple of distort (яблоко раздора), have smb's guts (ненавидеть кого-либо), grapes of wrath (гроздья гнева);
- номинативно-коммуникативные: *Beard the lion in his den* (напасть на опасного врага в его собственном жилище);
- фразеологические единицы: Act off my back! For crying out loud! Great Godfrey! Get off my back! (используется, чтобы выразить злость и раздражение).
- коммуникативно-номинативные: The greatest hate comes from the greatest love; If you hate a man, eat his bread, and if you love him, do the same; there is no medicine for hate; hate from hate is sure to grow.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Попова З.Д., Стернин И.А Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях. Воронеж, 2003.
 - 2. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М: Русские словари, 1997.
- 3. Кунин А.В. Английская фразеология (теоретический курс). М.: Высш. шк., 1970.

Кленова Евгения

студентка 4 курса факультета иностранных языков НГИ (г. Электросталь)

Научный руководитель: канд. филол. наук, доцент **Николаева М.Н.**

Этимология английских фамилий

Фамилия — «вид антропонима. Наследуемое официальное именование, указывающее на принадлежность человека к определенной семье. Фамилия прибавляется к имени личному для уточнения именуемого лица; исторически имя личное первично, фамилия — вторична; различие между личным именем и фамилией функциональное, социальное и отчасти структурное» [1].

Возникновение и развитие фамилии как общественно-исторической и языковой категории тесно связано с главными этапами социально-экономического развития человечества. До определенной ступени развития человечество не имело фамильных имен. В XI-XII вв. наиболее распространенными мужскими именами были William, Robert, Ralph, Richard. В конце XIV в. имя John было примерно у 25% всего мужского населения Англии.

В том случае, когда личное имя не в состоянии было индивидуализировать того или иного члена языкового коллектива, прибегали к помощи дополнительного индивидуализирующего знака-прозвища.

В результате первой английской переписи, данные которой были сведены в кадастровой «Книге судного дня» (Domesday Book) в 1085-86 гг., многие прозвища получили документальное закрепление (регистрацию).

Процесс превращения прозвища в наследственное фамильное имя был сам по себе продолжителен и неодинаков для разных социальных групп населения и для разных районов страны. Одним из основных факторов, способствовавших переходу прозвища в фамилию, была потеря его мотивировки, утрата информации о причинах его возникновения.

Закрепление наследственных фамильных имен в некоторых областях Англии и Шотландии шло до XVII в. Но в целом то, что было привилегией знати в XII в., стало необходимым для большинства людей в XVII в.

Анализ современных английских фамилий, проведенный исследователями, естественно, предполагает изучение этимологии тех прозвищ, которые легли в их основу. Он показал возможность разбить их на четыре основные группы:

- 1. Отантропонимические (генеалогические, патронимические).
- 2. По месту проживания.
- 3. По роду занятий (профессионально-должностные).
- 4. Описательные.
- 1. Отантропонимические фамилии

Прежде всего, отметим употребление в качестве фамилий личных имен, которые при этом переходе не претерпевают никаких изменений: Anthony, Allen, Baldwin, Cecil, Dennis, Godfrey, Henry, Neal, Owen, Reynolds, Thomas, Walter. Многие из патронимических фамилий, употреблявшихся до норманнского завоевания, связаны с тевтонской мифологией, именами богов (Good, Godwin, Goodiers, Godyears, Goddard), либо образованы от различных скандинавских личных имен (Swain, Swanson < сканд. Swain; Thurston, Thurlow, Thurkettle от имени бога Thor). Пришедшие с норманнским завоеванием имена легли в основу личных фамилий: Walters, Watts Watterson, Ralph, Hugh и др. Имя Roland дало фамилии Rowland, Rowlandson, от Richard пошли Richardson (в Уэльсе – Pritchard), Ritchie, Hitch, Rick, Hick, а также Dixon, Dickson, Rickett и др. Hudd (старое прозвище человека с именем Richard) дало Hudd или Hudson. В период позднего средневековья возрастает роль библейских имен, используемых в качестве фамилий. Так, от имени святого St Lawrence образовались фамилии Lawrence, Lawson, Larson, Larkin. Многие английские отантропонимические фамилии содержат в своем составе формант -son (Thompson), означающий «сын такого-то». Вставное -tговорит о северном происхождении носителя фамилии: Johnston - уроженец севера Англии, Johnson – живет на юге страны. Отмечается сокращение этого форманта до -s, и наряду с Matthewson встречаем Matthews. Следует, правда, отметить, что наличие -s в фамилиях могло означать не только родственные отношения: Abbotson = Abbot's son 'сын Эббота', но и 'тот, кто работал на него или принадлежал к домовладению'. Жители шотландского нагорья (Highlands) употребляют префикс Mac- 'сын': MacDonald, Maccarthy, MacGregor. Этот же фамильный префикс распространен и среди ирландского населения, но в Ирландии также сильна традиция создавать фамилию по имени деда с помощью префикса О: O'Hara, O'Neal.

Ряд фамилий образуется при помощи префикса Fitz- (искаж. норманнское Fils 'сын': Fitzwilliam, Fitz-Gilber, Fitz-Hugh. По-валлийски 'сын' -ар, отсюда пошли фамилии Powell (от Ap-Howell), Pritchard (от Ap-Richard), Bunyan (от Ap-Onion), Blood (от Ap-Lloyd). В прежние времена нередко можно было встретить валлийца, с гордостью произносящего свое имя: Evan-ap-Griffith-ap-David-ap-Jenkin 'Эван, сын Гриффита сын Дэйвида сын Дженкина'. Это дало повод для появления многочисленных английских анекдотов о пристрастии валлийцев к подобным фамилиям. Приведем один из них:

Многие фамилии возникли из сокращенных имен родителей. В средние века имя David часто сокращалось в Dawe, отсюда фамилии Dawe и Dawson. От Anthony пошли фамилии Tonkin, Tonson, Tonson; от Robert (и его форм Robin, Rob, Dob, Hob) — фамилии Robbins, Roberts, Robinson, Dobbs, Dobson, Hobbes, Hobson, Hopps, Hopkins и др. Ряд фамилий возник от ласкательных или уменьшительных имен, которые образовывались путем добавления суффиксов -kin, -cock (-cox), -ot /-et, -kin (ср. lambkin 'ягненочек'); Simpkin, Tomkinson; Haycock, Haycox, Wilcox; Hewett ('маленький Хью').

2. Местные фамилии

Это самая обширная группа английских фамильных имен, охватывающая примерно 50% всех английских фамилий. Исходя из значения прозвищ, от которых они произошли, местные фамилии можно разделить на следующие подгруппы:

- 1) Фамилии, образованные от прозвищ, которые, в свою очередь, указывали на происхождение их владельцев из определенной местности, города или страны. Известно, что Соединенное Королевство состояло из Англии, Шотландии, Уэльса и При перемещении жителей соответствующих районов возникала необходимость в создании определенного словесного знака, отражавшего наиболее заметные признаки переселенцев, который впоследствии закрепился за ними в виде фамилии. Так появилась фамилия Scott, носителей которой в Англии и сейчас гораздо больше, чем в Шотландии. Таковы также фамилии England, English, шотландцы изменили их в Ingle, Ingleman, Langley (последнее, возможно, пришло через Францию или Америку – от фр. L'Angleys). Отметим также фамилии Irish, Wales, Welsh, Welshman, Wallace. Много фамилий от названий стран и районов Западной Европы: Germain, France, Spain, Norman, Champagne, Portwine; от названий графств: Cornish, Cornwall, Kent, - здесь мы встречаем практически все графства Англии. Прозвища выходцев от различных городов и селений Англии образуют основную массу фамилий данной подгруппы. Возникновение этих прозвищ (а затем и фамилий) связано с переселением жителей мелких городов и селений в Лондон и другие крупные города Великобритании: York, Longford, Westley, Norleigh, Sutton, Sudley и др. В стране насчитываются сотни мест с подобными названиями, и фамилии тысяч людей связаны с этими именами.
- 2) Вторая подгруппа включает в себя фамилии, образованные от прозвищ, в которых нашли свое отражение топографически примечательные пункты определенной местности: Brook, Hill, Cliff, Dale, Fell, Moore, Fields. Человек, живущий в непосредственной близости от какого-нибудь примечательного объекта сельского ландшафта, мог получить подобное прозвище. Нередки фамилии, отражающие особенности растительного мира: Beech, Birch, Holly, Shrub, Wood, Tree, Shaw, Meadowcroft, Bancroft (croft 'поле, пастбище'). К местным именам следует отнести также фамилии, образованные от названий рек: Tees, Cherwell, Teems, Calder, Becker, Warbeck, Brook, Brooker и т.д. Добавим сюда также фамилии, в основах которых лежат слова, обозначающие предметы и явления, связанные с деятельностью человека: Green (от village green 'деревенский луг, лужайка'), Ford, Bridgman; живущий возле дороги (гоаd) мог претендовать на прозвище, а в дальнейшем фамилию, Rodd, Rodes, Rhodes; Lane. Фамилии, происходящие от прозвищ горожан, имеют в своей основе названия примечательных пунктов города улиц, рынков, площадей и т.п.: Gateman, Townsend, Hall, Church, Churcher, Churchgate.

Особое место среди местных фамилий занимают имена, происходящие от знаков-вывесок, изображавших животных или растения и служивших как для распознавания домов на улицах средневековых английских городов, так и для обозначения мастерских, лавок, гостиниц, таверн, постоялых дворов. Необходимо помнить, что в те времена вывески были совершенно необходимы, чтобы неграмотные могли отыскать, что им нужно. Неудивительно поэтому, что многие английские фамилии восходят к изображениям различных животных, растений и других предметов, служивших домовыми знаками: Bull, Bush, Bell, Angel, Swan, Lyon, Griffin, Greenman. Многие из носящих фамилию Long не подозревают, что их предок мог быть владельцем таверны Long Arms.

В старинных записях сохранились имена некоторых таких владельцев: Thomas at the Dolphin, Will at the Bull, George at the Whitehouse.

3. Профессионально-должностные английские фамилии

Очень широко в английских фамилиях представлено лексическое поле названий различных профессий и должностей. Они входят в состав примерно 20% всех фамильных имен.

Этимологический анализ английских профессионально-должностных фамилий позволяет воссоздать всю социально-экономическую структуру английского общества XI-XV вв. именно того периода, когда формировалась основа современной английской фамильной ономастики. В основном, эти фамилии происходят от прозвищ, обозначавших должность, профессию или ремесло их носителей. Здесь также можно выделить ряд подгрупп: 1) фамилии от названий должностей; 2) фамилии от названий профессий, связанных с сельским хозяйством, сельскохозяйственными работами; 3) фамилии от названий профессий, связанных с городскими ремеслами; 4) фамилии от названий, связанных с торговлей сукном.

- 1) В этой группе представлены фамилии, восходящие к различным титулам, чинам и должностям, носители которых в средневековой Англии занимались непосредственным обслуживанием короля, членов королевской семьи – привилегия, которой пользовался круг лиц, занимавших высокое положение в обществе. Здесь мы встречаем: Stewart, или Stuart ('королевский сенешаль'), Wardrop ('смотритель гардероба'). Barber, Spencer ('управляющий'), Page (подавал полотенце), Spooners, ('дворецкий', первоначально 'виночерпий'), Pottinger (готовил королевский суп, в старинных записях встречаем Robert le Potager, Walter le Potager); Kitchener (поворачивал вертел), Says или Sayers (пробовал еду, прежде чем ее подавали на королевский стол, проверяя, не отравлена ли она). Гостей сопровождал Marshall ('мажордом'). Пережив на несколько веков титулы и должности, их породившие, эти фамилии являются едва ли не единственными памятниками давно прошедших традиций и обычаев. Социальные характеристики человека находим в основах следующих фамилий: Knight, Squire, Gent, Sheriff, Justice, Corner (Coroner), Judge, Burgess, Bailiff, Mayor (Meir), Cryer, или Crier (последний часто был единственным источником новостей в средневековых городах), Checker, Trumper, Clark/Clerk. Среди английских фамилий немало и принадлежащих церковной иерархии: Palmer ('паломник, вернувшийся с пальмовым листом из «святой земли»), Abbot, Bishop, Canon, Deacon, Dean, Priest, Parson и др. Parker, Forester, Foster смотрели за королевскими парками и лесными угодьями. Ranger и Falconer отвечали за королевскую охоту.
- 2) Фамилии, связанные с сельскохозяйственными профессиями. Здесь, прежде всего, отметим ряд фамилий с основами, относящимися к уходу за животными. Так, на севере страны нередки фамилии Hurd, Hird, Heard, происходящие от herd 'пастух'. Herd становится -ard в Coward (от Cow-herd) или –art в Swinnart (от Swine-herd). Hoggart и Porcher ухаживали за свиньями, Goddart (goat-herd) за козами, Gozzard пас гусей, Shepherd овец. Раскта на своей лошади (packhorse) отвозил продукты в город. От

соttager получили фамилии Cotman, Cotter, Cotterell. К наиболее распространенным фамилиям относятся Farmer, Ditcher, Baker, Bricker, Mason, Waller, а также Tyler, Slater, Carpenter, Painter, Fielder, Plowman, Hedge, Gardener, Orchard, или Honeyman, Nutter ('сборщик орехов'). Естественно, что чаще всего сейчас встречаются фамилии, первые обладатели которых были самыми нужными, самыми необходимыми мастерами, например: Miller (от старой формы Milner пошла фамилия Milnes), Baker (женщина-пекарь была Baxter), Brewer, Butcher, Shearer, Skinner.

Smith (кузнец) — самая распространенная в Англии и США фамилия. Она первоначально означала «работник по металлу»; входит в состав таких сложных фамилий, как Brownsmith, Blacksmith, Greensmith, Whitesmith, Redsmith, Goldsmith, носители которых, соответственно, имели дело с медью, железом, свинцом, оловом или золотом.

Фамилии, оканчивающиеся на -wright, восходят к профессиям людей, работающих по дереву, отсюда Cartwright, Wainwright, Boatwright, Wheelwright.

- 3) Многочисленны фамилии, связанные с различными отраслями ремесленного производства, что объясняется характерной для хозяйственной системы эпохи феодализма узкой специализацией отраслей производства, жестко ограниченной цехами и гильдиями. Например, список гильдий и торговых компаний города Честера в 1339г. насчитывал следующее:
 - 1. Barkers & Tanners.
 - 2. Drapers & Hosiers.
 - 3. Barbers, Chandlers & Leeches.
 - 4. Pynners.
 - 5. Wrights, Slaters, Tyiers, Daubers, Thatchers.
 - 6. Paynters, Glasiers.
 - 7. Vintners, Merchants.
 - 8. Mercers, Spicers.

Практически от всех этих названий произошли соответствующие фамилии. Мегсет торговал в розницу, Grosser — оптом. Chapman пошло от cheapman 'тот, кто торговал дешево' (ср. с названием рынка Cheapside в Лондоне). Единственно грамотным человеком в то время мог быть Clarke. Некоторые английские фамилии ведут свое происхождение от почти забытых или совсем исчезнувших средневековых профессий и должностей. Среди них такие, как Archer, Arrowsmith, Bowman, Stringer, Fletcher ('мастер, изготовлявший стрелы'), Lardner, Beller, Plater, Smoker и др. Barker работал с корой для обработки седел, Стоскег делал горшки, Reader /Reeder клал тростниковые крыши, Horner изготовлял рога для питья, Wakeman ('сторож') будил людей.

4) После сельского хозяйства и ремесел производство и торговля сукном являются наиболее богатым источником создания профессионально-должностных английских фамилий. Здесь мы встречаем Woollen, Woolley, Packer (от woolpacker), Sherman (от shear-man), Walker, Fuller, Tucker ('сукновал'), Seamer, Teazle, Comber, Webber, Tailor, Dyer, Quitter, Weaver, Webster и мн. др.

4. Описательные английские фамилии

Начнем с фамилий, отражающих биологические особенности человека. Как и большинство фамилий данной группы, они в своем большинстве происходят от прозвищ, характеризовавших своих носителей по наиболее примечательным физическим или духовным качествам. Физические и физиологические характеристики человека нашли свое отражение в следующих фамилиях: Bigg, Strong, High, Low, Little, Longman, Strongman, Littler, Younger, Elder, Small; Strongitharm, Sillitoe (в Йоркшире также известны варианты Shillito, Shillitto), Cudlipp ('заячья губа'); Kneebone, Cruikshank ('хромой'); Crump ('горбатый'; в известном детском стишке есть 'соw with a crumpled horn'); Cameron ('горбоносый'); Сатрыеll ('криворотый'). Такие фамилии могут

рассказать, какого цвета были волосы у родоначальника семьи: Black (вариант Blake)', White (варианты Hoar, Whiteman, Blunt); Grey (Grissel, Grizzle), Brown (Brunet, Brunell). Обладатель рыжих (red) волос мог в дальнейшем называться Reid, Reed, Read или Redman, а в Корнуолле его бы звали Rouse, Russell или Ross. Knott означал 'выбритый', Ball часто происходил от bald 'лысый'.

Характеристики моральных качеств и умственных способностей человека отразились в таких фамилиях, как Bad, Good, Wise, Gay, Makepeace, Friend, Trueman, Gentle, Sweet, Doughty. Purefoy, Purfey пошли от 'pure faith'; Bone, Boon от 'le Bon' (норман. 'хороший'); Love, Fullalove, Bland, Merry, Grant (от grand); Moody ('смелый, храбрый'), Sad ('непоколебимый, стойкий'), Bragg ('храбрый'), Silly (Seeley, Seelie, Sealey) (первоначально 'очаровательный, невинный'). Многие описательные фамилии пошли от прозвищ, отражающих условия жизни их носителей: Poore, Rich, Ragman (от гаgged man 'человек в обносках'), Masterman, Master мог быть слугой местного богатея (master). В английской антропонимии слова, относящиеся к одежде, представлены небольшим числом единиц: Shorthose ('короткий плащ'); Hood ('капюшон'); Bracegirdle ('тот, кто проявлял экстравагантность в одежде, любил носить украшения').

К описательным относятся фамилии, образованные от прозвищ участников ежегодных мистерий (Mistery Plays), которые устраивались на улицах и площадях средневековых городов Англии. Они были частым явлением в жизни страны, и принимать участие в этих постановках считалось почетным делом, требующим серьезного отношения. Зачастую участник мог играть одну и ту же роль из года в год, роль становилась его прозвищем, а отсюда уже легко объяснить происхождение многих фамилий, не входящих ни в один из рассмотренных выше классов: King, Baron, Earl, Lord, Cardinal, Legate, Count, Duke, Caesar, Pope, Queen, Angel, Cain, Satan и др. Описательные фамилии нередко происходят от прозвищ, даваемых «от противного». Так, один из ближайших друзей Робин Гуда Little John был огромного роста.

Не все просто в попытках установить верную этимологию той или иной фамилии. Зачастую одна и та же фамилия может возникнуть в результате самых различных процессов, из совершенно разных источников. Рассмотрим, к примеру, фамилию Legg/Legge. Вот перечень возможных источников ее происхождения:

- а) по месту проживания ее носителя: at a leg or neck of land;
- б) от древнескандинавского имени Legg (сокращенное от Legard);
- в) от устарелой формы слова Leigh/Ley;
- г) от прозвища проворного, ловкого человека (ср. выражение to show a leg);
- д) от профессии торговца чулками и бельем (традиционно на вывеске была изображена нога):
 - е) от вывески паба-пивной, которую часто посещали эти торговцы.

Часто встречающийся в английских фамилиях элемент -cock мог происходить:

- а) от валлийского соск 'красный';
- б) от прозвища рано встающего человека (The Cocke of Westminster);
- в) от одного из самых старых традиционных изображений на вывесках таверн, постоялых дворов и магазинов, владельцев которых называли, например, John или Walter atte Cock. Отсюда фамилии Adcock, Atcock, Acock;
 - г) от староанглийского имени Сосса (наиболее часто встречающийся случай);
 - д) в результате ошибочной аналогии с Cook.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. М., 1978.
- 2. Smith-Bannister. Surnames and Naming Patterns in England, 1538-1700. Oxford, 1992.

Метелкина Ирина

учащаяся 10 «Б» класса гимназии № 17 (г. Электросталь)

Научный руководитель: учитель английского языка **Новикова О.А.**

The theme of xenophobia in J.K. Rowling's fiction series "Harry Potter"

The facts of Xenophobia exist in our modern society. We can hear and watch about its deferent displays on television, and read in the Internet and newspapers. Although the laws in most countries give equal rights to people of different races, nationalities, religions, sometimes they can be killed just walking along the street because they are strangers. As far as such shameful ideas as Race, Ethnic, National, Language, Age and Gender discriminations are alive in the world, they should be drawn attention to, discussed, laughed at and realized.

Xenophobia is a fear or contempt of that which is foreign or unknown, especially of strangers or foreign people. It comes from the Greek words $\xi \dot{\epsilon} vo \zeta$ (xenos), meaning "foreigner", "stranger", and $\phi \dot{\delta} \beta o \zeta$ (phobos), meaning "fear." The term is typically used to describe fear or dislike of foreigners or in general of people different from one's self.

In various contexts, the terms "xenophobia" and "racism" seem to be used interchangeably, though they have wholly different meanings (xenophobia being based on place of birth, racism being based on ancestry). For example: to dislike a black person from France because they are French is xenophobic, but to dislike them because they are black is racist.

There are two main objects of the xenophobia. The first is a population group present within a society that is not considered part of that society. This form of xenophobia can bring out hostile and violent reactions, such as mass discharge of immigrants, or in the worst case, genocide. The second form of xenophobia is mainly cultural, and the objects of the phobia are cultural elements which are considered alien. It rarely leads to aggression against individual persons, but can result in political campaigns for cultural or linguistic purification. Additionally, in the world of science fiction, xenophobia may refer to a fear or hatred of extraterrestrial cultures or beings.

The effects of xenophobia (dislike against the genetically dissimilar out-group and nepotistic favoritism towards the genetically similar in-group) are analyzed by many sociobiological researchers. More than two hundred social psychological experiments have confirmed the intimate connection between familiarity and fondness.

Xenophobia is closely connected with discrimination. In general, 'discrimination' is the recognition of the differences between things. Direct discrimination involves treating someone less favorably because of their possession of an attribute (e.g., gender, age, race, religion, family status, national origin, military status, disability), compared with someone without that attribute in the same circumstances. An example of direct discrimination would be not giving a woman a job because she is more likely to take maternity leave.

The most common types of discrimination are:

• Race discrimination

Racism has many definitions, the most common and widely accepted being that members of one race are intrinsically superior or inferior to members of other races. 'Racism' most commonly denotes race-based prejudice, violence, discrimination, or oppression. According to the Oxford English Dictionary, racism is a belief or ideology that all members of each race possess characteristics or abilities specific to that race, especially to distinguish it as being either superior or inferior to another race or races. The Merriam-Webster's Dictionary defines racism as a belief that race is the primary determinant of human traits and

capacities and that racial differences produce an inherent superiority of a particular race, and that it is also the prejudice based on such a belief.

• Age discrimination

Age discrimination is discrimination against a person or group on the grounds of age. It usually comes in one of three forms: discrimination against youth, which is also called 'adultism'; discrimination against those 40 years old or older, and; discrimination against elderly people.

Gender discrimination

Gender discrimination is discrimination against a person or group on the grounds of sex or gender identity.

• Language discrimination

People are sometimes subjected to different treatment because their preferred language is associated with a particular group, class or category. Commonly, the preferred language is just another attribute of separate ethnic groups. They are bright examples of Language discrimination in former USSR republics such as Ukraine and Baltic States.

Disability discrimination

People with disabilities face discrimination in all levels of society. The attitude that disabled individuals are inferior to non-disabled individuals is called "ableism". Disabled people may also face discrimination by employers.

Discrimination is generally illegal in most Western democracies. Great Britain is a bright representative of the Western democracies. Still it has problems related to discrimination in many ways. For instance Irish and Scottish problems have deep religious roots. During the 1970s, successive British governments faced difficulties in Ireland and Scotland. A civil rights movement supporting social equality for the Roman Catholic minority in Northern Ireland clashed violently with Protestant extremists. In 1969 the British government sent troops to keep order, and in 1972 it abolished Northern Ireland's autonomous parliament. A campaign of terrorism by the Irish Republican Army (IRA) followed; its aim was to unite Northern Ireland with the Irish Republic in defiance of the wishes of a majority of the Northern Irish people. British measures gradually curbed but could not totally halt the wave of bombings and killings in Northern Ireland and England.

Today the UK represents a multi-cultural, multi-national and multi-religious society. For centuries it had been the largest Empire having its colonies in many parts of the world until the 1950s. Rudyard Kipling's glorification of the "Empire and extension" which gained its peak in the poem 'The White Man's Burden' (1899) became the symbol of belief in the blessings and superiority of the British rule, without questioning its basic nature:

Take up the White Man's burden Send forth the best ye breed Go bind your sons to exile To serve your captives' need; To wait in heavy harness On fluttered folk and wild Your new-caught, sullen peoples, Half devil and half child.¹

¹ Твой жребий – Бремя Белых! Как в изгнанье, пощли Своих сыновей на службу Темным сынам земли; На каторжную работу, Нету ее лютей, –

Править тупой толпою То дьяволов, то детей.

125

.

Nowadays the British reject the colonial idea to assimilate and culturally educate numerous immigrants who became their citizens and come to the idea of cultural diversity in all possible ways.

Strange it may sound; J.K. Rowling raised the problem of Xenophobia in her famous, extremely popular books about Harry Potter. Race, religious and national discrimination are absent in their usual form. Christian holidays constitute the only mention of religion in the book. Christmas and Easter are celebrated amongst wizards; Halloween seems to be held in higher esteem by wizards than Muggles, as it is the only holiday involving some realities of the wizarding way of life with its broomsticks, ghosts, witches and caldrons. We also know that Harry Potter was christened and has a godfather Sirius Black.

Christianity is not the only religion mentioned. The Hogwarts students (and twins) Parvati and Padma Patil have very traditional Hindu names. They also retain some cultural influences, including wearing something akin to a sari in the novel. Also in Goblet of Fire, a man named Ali Bashir is referee at the Quidditch World Cup; both his first and last names are common Arabic Muslim names in Islam (and it is hinted that he is from an Arab country), which suggests that Muslim wizards exist in the wizarding world. Another student, Anthony Goldstein is Jewish.

A person's most important capability – magical aptitude – does not depend on gender in the wizarding world. Similarly, racial equality seems highly advanced in the Wizarding world, with Hogwarts students featuring a wide range of racial and ethnic backgrounds and the black Kingsley Shacklebolt appointed Minister for Magic without any comment.

However, in other respects, prejudice and discrimination seem not only endemic to the Wizard world but in some cases ingrained to the level of apartheid. The most obvious example of wizard prejudice is a longstanding disregard (in some cases, genocidal hatred) for Muggles and wizards and witches of Muggle parentage (Muggle-borns, half-bloods). This has led to a eugenic philosophy among some of the older wizarding families, leading to a practice of "pure-blood" intermarriage that has exposed many of them (such as the Gaunt family) to the risks of mental instability.

Thus the xenophobian attitudes in the book are quite evident and complex. On the one hand we can see two different parallel worlds: the world of simple humans (Muggles) and the world of magic (wizards). It is evident that the Muggles who know about the wizards are afraid of them. After his parents' death Harry was brought by his mother's relatives who are a simple British family – the Dursleys. Uncle Vernon and Aunt Petunia are aware of the wizards' existance. Vernon's attitude to them is absolutely xenophobic. He despises his relatives – Harry's family who belong to another alien world, which is weird for 'normal' people like him. The Dursley's are ashamed of Harry for his being unusual and treat him and his 'mad' friends as strangers. For example they prefer lying that Harry attends a school for "difficult children" (juvenile criminals to be exact) to the telling that the boy have some unusual gifts.

On the other hand the wizarding society itself is full of traditions which can be viewed in connection with xenophobia and discrimination of different sorts. First of all the wizards are alien to the world of the muggles. Wizards feel superiority as they have some unique, powerful magic abilities. They don't value the genius achievements of human science and progress. Mr. Weasley, for instance, is despised by some wizards for his fondness of human devises (cars, underground, watch, telephones and etc). Why should the wizards be amazed by such 'unnecessary stuff' if they have a Floo Network helping them travel with the help of fireplaces, broomsticks, spells and magic portals?

Muggle-born is the term applied to wizards who come from Muggle parents. In the Harry Potter books, it has never been explained how Muggles are rarely able to produce

magical children. However Rowling revealed that Muggle-borns will have a magical ancestor in the genealogy, possible numerous generations back. Pure-blood supremacists refer to Muggle-borns with the offensive derogatory term Mudblood, a term analogous to racial and ethnic defenitions found in the non-magical world. Supremacists as well believe Muggleborns as magically impotential; however Hermione Granger and Lily Evans have proved to be exceptionally skilled in their classes. According to J.K. Rowling, the average Hogwarts annual intake for Muggle-borns is 25%.

Half-blood wizards and mudblood wizards are another side of the xenophobia. In spite of the fact that the contemporary wizarding society described by Rowling gives equal rights to "pure-blood" wizards (whose both parents are wizards), half-blood wizards (who have only one wizarding parent) and "mud-blood" wizards, the discrimination ideas have their place and are the bases of Death Eaters' ideology. The Death Eaters seek the total destruction of wizarding families of Muggle roots, and complete power and control over the entire wizarding world, restoring leadership in the magical community to the pure-bloods. The Death Eaters not only seek the restoration of pure-blood rule over the wizarding community, but also the eventual subjugation of the Muggle community under wizarding rule.

The Death Eaters are supporters of pure-blood heritage, or wizards who have no Muggle ancestors. Claims that Voldemort himself is a half-blood are dismissed because he is also Heir of Slytherin and in any case exercised complete control over the minds of his followers. It was also unlikely within the context of the books that all of them could be pure-bloods, as very few pure-blood wizards still exist; J.K. Rowling has stated on her website that there are no true pure-blood families left, but that those who call themselves such simply strike Muggles, Squibs and Half-bloods from their family records.

Squib is the term applied to a child born of magical parents but possessing no magical ability; squibs are the opposite of Muggle-borns. Squib births are rare anomalies, and the Ministry of Magic does not keep records of them. Squibs share some things in common with wizards and they are aware of and comprehend the wizarding world. However, according to Ron Weasley's Aunt Muriel, the custom with Squibs has been to send them to Muggle schools and encourage them to integrate into the Muggle world, which is "much kinder" than keeping them in the magical world, where they will always be "second-class." Still we can feel that having a squib in a family is an unpleasant fact as if having a mentally handicapped relative. Thus even Albus Dumbledore never told about his squib sister.

One of the main characters of the book is Hermione Granger. Hermione is a Muggle-born Gryffindor student and the best friend of Harry Potter and Ron Weasley. The daughter of two dentists, she is an overachiever; she is book smart and is very good with logic. The girl is the most talented student of Hogwarts, but she is a "mud-blood", she feels contemptuous attitude of the Slytherin's pure-blood students. They don't care about her being gifted; the only thing they care about is her background.

The magic world itself consists of different races. Besides human wizards there are goblins, elves, squibs, centaurs, giants. These beings are rational and can make magic at their will. Their magic abilities are different though. Being discriminated herself Hermione has an acute feeling of injustice towards these beings. She was brought up in the modern British society which has admitted the necessity of multicultural and national diversity, that's why she cares so much about the exploitation of elves for the benefit of the wizards, who are also snobbish to goblins, giants and centaurs. Prejudiced wizards (such as Dolores Umbridge) often use the insulting term half-breed to refer to mixed-species wizard. This term is also used on werewolves, and to creatures like merpeople and centaurs because of their part-human, part-beast appearances.

House-elves are small humanoids (though their appearance differs markedly from that of humans) that are used by wizards as unpaid servants. Most house-elves spend their whole lives serving one family or institution; unless they are freed (which many house-elves view as shameful), their descendants will carry on their tasks. Though their condition shares

similarities to that of human slaves, house-elves take great pride in their hard work and fear being set free; some appear to be happy in their bondage, though their subservience guarantees their status as second-class citizens in the wizarding world.

The Society for the Promotion of Elfish Welfare, or S.P.E.W., is an organization created by Hermione Granger, who is also the only active member. Hermione forms the organization after seeing Winky abused and ultimately freed by Barty Crouch. Its goals are to secure house-elves fair wages and working conditions: "Our long-term aims include changing the law about non-wand-use, and trying to get an elf into the Department for the Regulation and Control of Magical Creatures, because they're shockingly under-represented".

The organisation is viewed by many students at Hogwarts as something of a joke, and by the Hogwarts house-elves as an insult: when Hermione begins knitting hats, scarves and other items of clothing for the Hogwarts house-elves and hiding them under rubbish, Harry learns from Dobby that the other house-elves refuse to clean Gryffindor Tower. Nevertheless, in Harry Potter and the Order of the Phoenix Hermione says that she wants to do something worthwhile like continuing with S.P.E.W. she continued to care deeply about Elfish rights, convincing Harry to treat Kreacher better in Harry Potter and the Deathly Hallows.

Centaurs in the Harry Potter universe are semi-wild creatures of intelligence supposedly greater than humans. Although sentient, they have not requested assignment as beings, preferring to remove themselves entirely from human affairs. Any centaur who decides to associate with humans, such as Firenze, who agreed to teach the Hogwarts students divination, is violently attacked by the other centaurs and banished. The Ministry of Magic's Department of Regulation and Control of Magical Creatures has a Centaur Liaison Office, but no centaur has ever used it. In the Ministry's parlance, "being sent to the Centaur office" is a euphemism for being fired. Like Chiron, centaurs are skilled in healing and astrology, and spend much of their time scouring the stars for portents. They live in forests, and their society consists of groups called herds. They do not appear to employ or need any technology more advanced than a bow and arrow. They are intensely proud and fiercely territorial, and one must be highly diplomatic in dealing with them. Not paying the proper respect to a herd of centaurs can have violent consequences, as Dolores Umbridge learned to her cost.

In the 5th book "The Order of the Phoenix" the heroes find themselves in the Ministry or Magic. There one can see a wonderful fountain, representing all magical races. The figure of the wizard dominates in this composition. The wizard is above the figures of other rational beings that are kneeled, he looks patronizing and haughty. This symbolic embodiment of the relations in the magic world makes Hermione indignant. The destruction of the fountain during the battle between Dumbledore and Voldemort- the ideologist of Death Eaters is also symbolic.

When the character of Tom Riddle began to use the name of Lord Voldemort and declared war on the wizarding world, Dumbledore attempted to take control of the situation by founding the Order of the Phoenix. Several characters joined the organization, seeking with this to prevent Voldemort taking over the wizarding world and establish a new world order. During this time, the Order sustained heavy loses. Voldemort's first reign of terror ended with the murders of James and Lily Potter, and the unsuccessful attempt to murder Harry Potter at the beginning of the series. This severely diminished Voldemort's power. Dumbledore was the Secret-Keeper for the Order; the Order led the underground fight against Voldemort as the Ministry of Magic first refused to accept that the Dark Lord had returned.

During Lord Voldemort's racist totalitarian government, Muggle-borns are lawfully required to register with the Muggle-born Registration Commission. Supposedly (really a ridiculous lie), the Department of Mysteries discovered that Muggle-borns acquired their magic by "stealing" magic and wands from real wizards. After the regime is eradicated, the head of the Commission (Dolores Umbridge) and the supporters of this idealogy are imprisoned for crimes against Muggle-borns.

The escape of Muggle-born and half-born magicians and goblins during the racist regime of Lord Voldemort is the obvious allusion to our contemporary society's national and religious conflicts with their refugees, fear and grief. Thus we follow the Weasleys, Remus Lupin, Sirius Black, giant Gurg, Nymphadora Tonks and others, during their flee and see their loses and deaths.

One of the most striking moments of the book is the death and the funeral of the house-elf Dobby who had been sent to protect Harry. Dobby succeeded in his task, but the Death Eater's knife hit him instead of Harry. Dobby's last words were "Harry Potter", his body was buried by Harry decorated with various pieces of the mourners' clothing symbolizing Dobby's freedom from elfish servitude even in death. Harry refused to use magic to complete the task, and laboriously dug Dobby a grave. Upon his tomb, using his wand, Harry marks "Here Lies Dobby, A Free Elf".

Goblin Griphook was impressed by such attitude to a simple elf. In fact Harry Potter was the first wizard known to him who treated such creatures like him with great esteem. Who knows, maybe particularly this scene influenced his decision to help the young wizards, though relations between goblins and wizards have been poor for centuries due to errors on both sides, and sometimes led to violence in the form of goblin rebellions and riots.

Another house-elf – Kreacher, who served to the Pure-blood wizards' family undergoes a substantial change in personality. His attitude to Harry changes from despise to regard after Harry, with Hermione's encouragement, displays kindness and politeness to him. Later, Kreacher rallies the Hogwarts house-elves in the names of Harry and Regulus, and leads them into battle against the Death Eaters.

The climax of the book is the battle at Hogwarts which ended with the complete victory of the Order of the Phoenix. It is evident that the wizards could have never defeated the Army of Lord Voldemort without the support of magic creatures, elves, centaur goblins and even ghosts, who lived in the castle. They went to the battle field understanding someone might never come back home. All discords were forgotten to fight for peace in the world that has been built for long centuries. Elves sitting in the kitchen were suggested to run away and save their lives, but they stayed to protect a place that became their home. Also all residents of the Forbidden forest joined the battle. Many members of the Order of the Phoenix died that night but they knew it was worth it. The citizens of wizarding world united for first time in the long history of the magic world.

A fairy tale might it be, but the author is absolutely right that the Evil can only be defeated if we are united by a good idea. To our mind J.K. Rowling managed to express the appeal for necessity of respect to "the alien" and acknowledgement of their being unique. It's obvious to the readers that most of house-elves are absolutely happy with their destiny to serve and obey and this devotion should also be respected, still some of them might follow the First Free elf Dobby. We can't force people assimilate with the majority; we should value the cultural diversity of our world and cherish individuality.

LITERATURE

- 1) Harry Potter books:
- Rowling, J. K. (1997). Harry Potter and the Philosopher's Stone;
- Rowling, J. K. (1998). Harry Potter and the Chamber of Secrets;
- Rowling, J. K. (1999). Harry Potter and the Prisoner of Azkaban;
- Rowling, J. K. (2000). Harry Potter and the Goblet of Fire;
- Rowling, J. K. (2003). Harry Potter and the Order of the Phoenix;
- Rowling, J. K. (2005). Harry Potter and the Half-Blood Prince;
- Rowling, J. K. (2007). Harry Potter and the Deathly Hallows.
- 2) Charanjit AjitSingh "Religion Fueling Conflict or Fostering Peace".
- 3) Richard W. Race. Analyzing ethnic education policy-making in England and Wales".
- 4) Алексей Муравьев. Ксенофобия: от инстинкта к идее // Отечественные записки, №4, 2004.

http://www.readprint.com

Сарычева Екатерина

студентка 4 курса факультета иностранных языков НГИ (г. Электросталь)

Научный руководитель: *ст. преподаватель Разумовская Н.А.*

Лексические аспекты дисгармонии политического дискурса

Глобальная интеграция человечества, которая большинством специалистов признается закономерным и неизбежным этапом развития человеческой цивилизации, с неизбежностью требует создания адекватных, гармоничных способов языкового общения во всех сферах человеческой деятельности, и, прежде всего, в политике. Однако именно в политическом дискурсе лингвокультурные различия и противоречия проявляются, пожалуй, наиболее остро. И именно дисгармония политического дискурса особенно опасна: она несет в себе угрозу провоцирования и обострения конфликтов, не позволяет эффективно решать проблемы, жизненно важные для современного человечества.

Под дисгармонией дискурса мы будем понимать неправильную, неоднозначную, неполную передачу информации и неадекватную, нежелательную или непредсказуемую эмоциональную реакцию на нее.

Речевая деятельность обязательно имеет адресата. Дискурс подразумевает не только речь как таковую, но и восприятие, понимание этой речи адресатом с учетом его языковой компетентности. Это обстоятельство особенно важно учитывать, рассматривая вопрос о восприятии политической речи, поскольку языковая компетентность ее участников может варьироваться в широких пределах.

Корень проблемы дисгармонии глобального политического дискурса не только в конфликте интересов различных стран и политических сил. Проблема заключается также в дисгармонии и несовместимости концептов массового политического сознания различных наций, конфессий, носителей различных идеологий.

Политический дискурс, в отличие от других сфер профессиональной коммуникации, не является исключительной прерогативой профессионалов, имеющих соответствующее образование и владеющих специальной терминологией. Он нацелен на широкую публику, он осуществляется, главным образом, через средства массовой информации. Язык политики часто определяют как профессиональную лексическую систему, специфика которой заключается в том, что эта терминосистема деспециализирована и должна быть доступна для понимания широким слоям языкового сообщества. В частности, Е.И.Шейгал подчеркивает: «...политика – единственная профессиональная сфера, общение в которой ориентировано на массового адресата. коммуникация просто опосредована Политическая не средствами информации, но СМИ фактически являются средой ее существования, вследствие чего язык политики оказывается лишенным свойства корпоративности, присущего любому специальному языку $>^1$.

_

¹ Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. – М., 2004, с. 21.

Главная функция политической коммуникации — борьба за политическую власть на основе использования коммуникативной деятельности. Политическая коммуникация отражает существующую политическую реальность, изменяется вместе с ней и участвует в ее преобразовании. Естественно, такая направленность языка политики породила специфический арсенал лексических средств языкового воздействия. Современная политическая лексика зачастую выполняет функцию не столько информационную, сколько дезинформационную, скрывает, искажает, тенденциозно интерпретирует информацию в соответствии с конкретными политическими интересами и идеологическими установками. Это обстоятельство является основным препятствием для гармонизации глобального политического дискурса.

В данной работе мы сконцентрируем свое внимание на современной политической лексике. При этом под политической лексикой мы будем понимать как терминологическую, так и нетерминологическую (общеупотребительную и общепонятную) лексику, денотативно и ассоциативно связанную с концептами политического сознания и устойчиво употребляемую для выражения политических взглядов и интересов. В таком понимании в сферу этой лексики вовлекаются широкие лексические пласты — от научной терминологии и книжной лексики до жаргонизмов и арготизмов.

Выделим лексические причины дисгармонии политического дискурса. Первая из них заключается в пренебрежении языковой нормой, в чрезмерном, неуместном нарушении этой нормы в политической речи. Отметим очевидную дисфемизацию российского политического дискурса. Для иллюстрации приведем несколько примеров дисфемистических замен в современном русском политическом тексте. Заголовок статьи в газете «Россия»: «Пенсионеров общипали украдкой» — имеется в виду повышение цен на коммунальные услуги и лекарства после «монетизации льгот» 1.

В другой статье той же газеты известный политик Г.Селезнев писал: «Одним участникам этого рынка, извлекающим барыши из всего (грязные слухи, порнография, садизм), ситуация кажется самой благоприятной и перспективной»². Здесь коннотативно нейтральное слово «прибыль» заменено негативно окрашенным словом «барыши».

В русских политических текстах широко употребляются «политические дисфемизмы» (грабеж, оккупанты, контрреволюция, шабаш). Причин такой дисфемизации несколько. Одна из них заключается в «демократизации языка», исчезновении цензурных ограничений в политической речи. Другая — в бурной политической жизни современной России, требующей от языка быть оружием защиты и нападения в политической борьбе, которая настолько остра, что ее участники не стесняются в средствах, в том числе и языковых. Третья причина в том, что в России еще не сформировалась культура политической речи, характерная для развитых западных демократий, и правила политкорректности пока не стали законом ни для политиков, ни для журналистов.

Наряду с дисфемизацией наблюдается и эвфемизация политической лексики. Эвфемизация затемняет смысл политической речи, затрудняет ее понимание и тем самым разрушает основу дискурса. В качестве примера можно привести политический медиадискурс США. Отметим распространенность в американском медиадискурсе, посвященном войне в Ираке, таких политических дисфемизмов, как hostile regimes (враждебные режимы), Iraqi threat (иракская угроза), purveyor of evil (поставщик зла), rogue states (страны-изгои), heaven for terrorists (рай для террористов), axis of evil (ось зла) и др. Что же касается политических эвфемизмов, то их массированное применение

¹ Россия, №2, 19-25 января, 2006. – С. 4.

² Россия, №2, 19-25 января, 2006. – С. 3.

в политическом дискурсе США отмечается исследователями языка политики со времен Уотергейта (1973г.). Последующие крупные политические скандалы в США (Ирангейт, Моникагейт) продемонстрировали все новые и новые примеры искажения и сокрытия неприглядной изнанки политической борьбы посредством использования политических эвфемизмов.

Есть еще одна причина дисгармонии глобального политического дискурса. Она заключается в дисгармонии, несовместимости, конфликте понятийных систем, картин мира в сознании различных этносов, приверженцев различных религиозных учений и разных идеологий.

Картины мира носителей языка выражаются в лексике, поэтому изучение лексики, в том числе и политической, нельзя оторвать от изучения картин мира, сложившихся у разных народов, верующих разных конфессий, приверженцев разных идеологий и представителей разных культур. Картина мира в сознании человека основана на стереотипах сознания. Они воспринимаются человеком в готовом виде, и большинство из них внедряется в массовое сознание через СМИ.

История знает примеры успешной политической языковой коммуникации в субглобальных масштабах. Под субглобальным масштабом мы будем понимать масштаб, включающий в себя различные страны из различных регионов земного шара, с различными языками, достаточно разными лингвокультурными традициями и вероисповеданием. Первой такой системой стала «мировая система социализма», включавшая в себя СССР, страны Восточной Европы, Азии и Латинской Америки. Эта субглобальная система, охватившая три части света, включившая в себя десятки языков и широчайший спектр культур, представляла собой хоть и уменьшенную, но вполне адекватную модель человечества. В противовес «мировой системе социализма» западный мир сплотился вокруг США. Фактически, мир разделился на две субглобальные системы, противостоявшие друг другу идеологически и экономически, долгие годы находившиеся в состоянии «холодной войны». Важно отметить, что ни в одной, ни в другой из этих двух субглобальных систем не было единого для системы общего языка. Несмотря на лидирующую роль СССР в социалистическом лагере, русский язык не стал общим языком «мировой системы социализма». Точно также и английский язык не стал общим для стран НАТО. Но в каждой из субглобальных систем было достигнуто единое понимание и единая оценка политических реалий, сложились правила выбора средств вербального выражения основных политических понятий, единая стилистика политической речи. В рамках противостоявших друг другу капиталистической и социалистической систем, внутри каждой из них, сложилась своя система политической лексики, выражавшая соответствующую идеологию. Президент России В.В. Путин, в частности сказал: «Как всякая война – «война холодная» оставила нам и «неразорвавшиеся снаряды», образно выражаясь. Имею в виду идеологические стереотипы, двойные стандарты, иные шаблоны блокового мышления»¹.

Многие исследователи полагают, что единственным решением проблемы глобального дискурса является выбор единого языка и единой картины мира для всего человечества. В качестве такого языка обычно выступает язык английский, а в качестве образцовой картины мира предлагается западная модель. Но такой вариант глобализации, фактически эквивалентный вестернизации, а то и американизации всего мира, неприемлем для большей части населения Земли. Более того, попытки американизации мира встречают растущее сопротивление в различных формах вплоть до крайнего экстремизма и терроризма. Недаром В.В. Путин в своей мюнхенской речи счел необходимым особо подчеркнуть: «Считаю, что для современного мира

_

 $^{^{1}}$ Путин В.В. Хватит с нас однополярного мира //АИФ, №7, 2007. — С.4-5.

однополярная модель не только неприемлема, но и вообще невозможна» ¹. С лингвистической точки зрения, вестернизация поставила бы мир перед угрозой вытеснения английским языком других языков, сначала малых, а в дальнейшей перспективе и больших, что привело бы к невосполнимой уграте лингвокультурного богатства человечества.

Пример упомянутых выше субглобальных языковых систем доказывает возможность иного решения проблемы дисгармонии политического дискурса. Это гармонизация политических картин мира.

Основные положения концепции гармонизации можно сформулировать следующим образом:

1. В данной модели нет необходимости в едином всемирном языке, поскольку даже использование единого языка не гарантирует взаимного понимания. Самые большие и сложные проблемы в сфере глобальной коммуникации возникают не вследствие языковых различий, незнания языков и т.п., а из-за различий и противоречий в концептах, из-за несовместимости и безэквивалентности понятий в понятийных системах людей, принадлежащих к разным этносам, придерживающихся разных политических взглядов, исповедующих разные религии.

Хрущев как-то сказал в Америке: «Всяк кулик свое болото хвалит». Переводчик не знал, как кулик называется по-английски, и поэтому он перевел так: «Всякая утка свое болото хвалит». Это выступление Хрущева транслировал один американский канал, он нанял переводчиком графа Орлова, который делал синхронный перевод. Американский зритель слышал два перевода. Граф Орлов правильно перевел кулика – snipe. А корреспонденту послышалось snake — «змея». На следующий день в газете вышла статья — «Холодная война между переводчиками». И в статье было написано, что Хрущев сказал то, что телевидение перевело как «кулик», официальный переводчик — как «утка», а репортер — как «змея».

Очень сложны при переводе пословицы, поговорки, шутки, прибаутки. Известно выражение Хрущева «кузькина мать». Это бранное выражение (swear word) употребляется, когда нельзя произнести более сильное. И очень сложно найти эквивалент.

Предложенная модель гармонизации политических картин мира, в отличие от модели вестернизации, не предполагает укладывания всего человечества в прокрустово ложе западной культуры, но оставляет человеку возможность выбора языка, культуры и образа жизни в соответствии с его желанием, местом обитания, вероисповеданием, его приверженности традициям и т.п.

В заключение отметим, что глобальная гармонизация политического дискурса – дело отдаленного будущего, и она возможна только при наличии благоприятных экстралингвистических факторов, таких как гармонизация экономических отношений, идеологии и политических интересов. Однако начинать эту работу можно и нужно уже сейчас.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лейчик В.М. Дискурс-речь-текст //Международная конференция «М.В.Ломоносов и развитие русской риторики». – М., 2005. – 257 с.

Симакина Полина

учащаяся 8 «Б» класса гимназии № 17 (г. Электросталь)

Научный руководитель:

 $^{^{1}}$ Путин В.В. Хватит с нас однополярного мира //АИФ, №7, 2007. — С.4.

Names and nicknames of places and things in the aspect of culture-oriented linguistics

The nicknames are of great interest from many different points of view. People of various professions are interested in them. For example, the linguist studies them because he is concerned with all kinds of word creation. The dictionary-maker collects them and defines them because they have a legitimate referential meaning. The sociologist is concerned with reasons for nicknaming; the psychologist with personal reactions to them. As for the journalist, he finds nicknames interesting because of the anecdotes that are often associated with them. The lexicographer's criteria are to include or exclude an entry of nicknames in a dictionary¹.

Speaking about nicknames a definition of this term should be given first. Nickname – a familiar, invented given name for a person or thing used instead of the actual name of the person or thing; – a kind of byname that describes a person by a characteristic of that person.²

In Middle English it was still written as "an eke name," later "a neke name" in which eke meant, simply, "also." The term fails to comment on either the extent of usage a name enjoys, or the underlying attitude that caused it to come into being.

The nicknames take a really important part of everyday life of society. The vast majority of nicknames are known and used in highly restricted contexts³. Pupils at most schools, for instance, can refer to classmates and teachers among themselves by using nicknames that would be meaningless to an outsider. Any social group that meets regularly may have its own internal naming system; indeed, knowledge of that system may become a sign of inclusion in the group, a kind of verbal member-ship badge. Nicknames, along with certain slang expressions, often help to create a private language that excludes strangers.

The most extreme example of such a private language is that used between lovers. The partners are likely to have nicknames for each other that are uttered only in moments of intimacy, and that otherwise remain a closely guarded secret. In recent years we have been able to get some hints as to the form these nicknames take from the Valentine's Day messages published in various newspapers. On February 14, 1979, for instance, the British newspaper The Guardian carried announcements to the effect that Crunchy Body loved Smokey Bear, Wimbo loved Widget, and so forth. Several hundred such coded nicknames, or love names, appeared on the same page, all of them testifying to the importance of a shared language as an indication of a special relationship.

What is also revealed by the nicknaming that occurs between lovers is an insistence that possession carries with it the right to bestow a name. At this level, naming is a God-like act, demonstrating dominance over the person being named. As the social group widens, so the significance of a nickname and the reason for it become less intense. The nickname may merely be a shared joke, or a reflection of what H.L. Mencken once called "linguistic exuberance, an excess of word-making energy." As it happens, Mencken was referring to slang, not nicknames, but by the time we come to expressions like Big Apple for New York City, or Blue Flu, for the police strike that occurred there in 1960, we are in any case on the borderline between slang and nicknames. "Slangnames" would be a highly appropriate description of such terms.

1.2 Subdivisions of nicknames

¹ Laurence Urolange. Twentieth century American nicknames [text]. - New York: The H.W. Wilson Company,

² Определения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://allwords.com Загл. с экрана. – Яз. англ.

³ Laurence Urolange. Twentieth century American nicknames [text]. - New York: The H.W. Wilson Company, 1979. - p.5

There is certainly a need to break up the general concept of "nickname" into various subdivisions. Nicknames can be:

- friendly¹;
- hostile;
- neutral.

They can also be classed as individual or generic.

There also exists a special kind of nickname that is a genuinely needed substitute name. This is because the real name of the person concerned is unknown. A typical example occurs when a criminal's deeds attract the attention of the public although his identity remains hidden. Some criminals, like London's *Jack the Ripper*, retain the nickname as their only certain identification. Others may later be known by their real names, yet the nickname may well remain better known. There are many people, for instance, to whom the name Albert DeSalvo would mean nothing, though they would know of his activities as *The Boston Strangler*.

When Elvis Presley became *The Pelvis*, the nickname was apt in a highly individual way, blending elements of his real name in a way that drew attention to a characteristic bodily movement. Also the nickname can be a very best kind of verbal caricature. Such a name almost justifies the comment made by a nineteenth century writer, Harry Long, that a nickname is "a biography crowded into a word." But countless nicknames are far less personal, being inherited by certain categories of people. A man with red hair automatically becomes *Red*; someone from Indiana is a *Hoosier*; someone who is bald – by the common process of naming after opposites – is *Curly*. The passing on of these traditional nicknames – "inseparables" as Eric Partridge called them – is clearly not a recognition of uniqueness, but the conferring of such names is usually a friendly act, a sign of social acceptance.

For some kinds of people it is very important to have nicknames, for example, politicians.

That fact is generally recognized, of course, and people such as politicians who depend on public support often encourage the media to use nicknames when referring to them, always provided that those nicknames are friendly or flattering. The wrong nickname could easily ruin a public reputation, just as it can cause great problems in private life.

Those interested in such aspects of the subject could usefully turn to *Nicknames: Their Origins and Social Consequences* (1979), by Morgan, O'Neill and Harre. The message relayed by all such psychological and sociological studies is fairly consistent – that nicknames given with friendly intentions, even when they appear to be unflattering in themselves, show that the person concerned is thoroughly in harmony with the social group. Acceptance of a nickname by an individual shows personal stability and adjustment. In that respect, nicknames are no different from more formal personal names, since psychiatrists have long interpreted a patient's dislike of his own name as a distinct danger signal.

Сотскова Татьяна

студентка 5 курса факультета иностранных языков МГОПИ (г. Орехово-Зуево)

Научный руководитель: канд. филол. наук **Евстифеева М.В.**

_

¹ French word "sobriquet", or "soubriquet" as it sometimes appears, has been used in English since the seventeenth century. In modern French it still suggests a contemptuous nickname rather than a friendly one.

Репрезентация ценностной картины мира в русских и английских пословицах и афоризмах

Реальная действительность представлена в сознании человека в виде определенным образом структурированной «картины мира», которая получает лингвистическую репрезентацию при помощи языковых средств. Совокупность представлений человека об окружающей действительности и своего места в ней, а также ценностные установки, выступающие в качестве ориентиров поведения, находят свое отражение в фольклоре.

Пословицы и афоризмы — это целостные речевые произведения, единицы дискурса, занимающие промежуточное положение между языковой системой и корпусом текстов того или иного языка и обладающие рядом отличительных признаков.

С одной стороны, данные единицы обладают определенной общностью, как ценностные суждения морально-этического содержания. Они описывают нравственный мир человека и выступают как оценочные тексты, употребляемые с целью воздействия на реципиента авторитетностью представленных обобщений и суждений, отточенностью и красотой формы воплощения мысли.

С другой стороны, рассматриваемые фольклорные тексты отличаются друг от друга условиями их создания и использования. Пословицы, вследствие потери индивидуального авторства, в большей степени тяготеют к знакам языка и отражают устоявшиеся ценностные стереотипы, особенности быта и уклада жизни. Афоризмы выражают мировоззрение эпохи на общественно значимые события путем обобщения впечатлений и переживаний их авторов.

Этнокультурные различия в представлениях о нравственном мире человека получают яркое отражение в афоризмах на английском и русском языках.

Английские афоризмы проникнуты ироничным восприятием жизни, тенденцией терпимого отношения к людям: Any preoccupation with ideas of what is right or wrong in conduct shows an arrested intellectual development — Любое чрезмерное увлечение идеями о том, что является правильным и неправильным в поведении, демонстрирует ограниченное интеллектуальное развитие (О. Уайльд). Русские афористические тексты отличаются большей категоричностью и повышенной эмоциональностью восприятия действительности, в них положительные качества человека воспеваются, отрицательные — резко критикуются: Добро есть вечная, высшая цель нашей жизни. Как бы мы не понимали добро, жизнь наша есть ничто иное, как стремление к добру, то есть к Богу. (Л.Н. Толстой).

Английские афоризмы носят в большей степени описательный характер, обобщая наблюдения над человеческой природой без высказывания мнения и оценки авторов: We think according to nature; we speak according to rules; we act according to custom — Мы думаем согласно природе; говорим согласно правилам; мы действуем согласно привычке (Ф. Бэкон). Русские афоризмы разъясняют, поучают: Довольствуйся тем, что ты есть; для того, чтобы жизнь стала лучше, есть только одно средство — самим людям быть лучше (Л.Н. Толстой).

Наряду с уже отмеченными различиями, многие английские и русские афоризмы содержат сходные идеи:

- добро и зло часто проявляются в единстве и взаимозависимости (Cp.: Evil and good are everywhere, like shadow and substance Зло и добро повсюду, как тень и материя (Т. Карлайл) Наши недостатки растут на одной почве с нашими достоинствами, и трудно вырвать одни, пощадив другие (И.С. Тургенев);
- добродетель исключает порок (Cp.: *Tis the first virtue vices to abhor* Ненавидеть порок первая добродетель (А. Поуп) *Добрый человек не тот, кто умеет делать добро, а тот, кто не умеет делать зла* (В.О. Ключевский);

- выбор добра и зла происходит сознательно, по доброй воле (Cp.: *The body sins not; 'tis the will that makes the action good or ill* Тело безгрешно; наша воля делает поступок добрым или злым (Р.Херик) *Добро по указу не добро* (И.С.Тургенев);
- добродетель вознаграждается (Cp.: All virtue is most rewarded, and all wickedness most punished, in itself Любая добродетель вознаграждается, а порок наказывается сам по себе (Φ . Бэкон) Добрые дела сами собой воздаяние приносят (Екатерина II).

В отличие от афоризмов, пословицы не всегда имеют прямое отношение к проблемам морали и этики, чаще выражая основные правила поведения и этику взаимоотношений между людьми. Языковые средства, при помощи которых строятся английские и русские пословичные тексты, также могут быть объяснены с точки зрения национально-культурной специфики.

Так, английские пословицы в основном советуют терпимо относиться к людям, понимать свое назначение в жизни и проявлять необходимое благоразумие: Better to be envied than pitied — Лучше пусть завидуют, чем жалеют. В русских пословицах рекомендуется держаться коллектива, приносить пользу окружающим, жить попростому: Человек жалью живёт.

Содержание этнокультурного компонента значения часто служит причиной употребления в пословицах различных образов и метафор. Например, английская пословица Life is not all beer and skittles — Жизнь — не только пиво и кегли и русская пословица Жизнь прожить — не поле перейти содержат мысль о том, что жизнь человека может быть сопряжена с определёнными трудностями и не всё в ней бывает просто, гладко и приятно. Однако в английской пословице человеческая жизнь сравнивается с развлечением — спортивной игрой, представляющей собой традиционный досуг англичанина. Русская пословица указывает на сложность жизни при помощи использования образа пути.

Вместе с тем, английские и русские пословицы, равно как и афоризмы, часто также обладают семантически сходным содержанием, что может быть обусловлено общим этимологическим источником. Как правило, это Библия, изречения латинского или греческого происхождения, образующие так называемый интернациональный фонд. В качестве примера можно привести следующие английские и русские пословицы:

- Live and let live // Живи для людей, поживут и люди для тебя;
- Man does not live by bread alone // Не хлебом единым жив человек;
- The best is oftentime the enemy of the good //Лучшее враг хорошего.

В заключение можно сделать вывод, что английские и русские афоризмы и пословицы способствуют выявлению национально-культурной специфики и универсальных характеристик в содержании нравственных понятий. В обеих культурах положительно оцениваются такие морально этические ценности, как доброта, скромность, честность, трудолюбие, благоразумие. Однако в британской культуре человек ориентирован на создание комфортных условий для жизни, соблюдение определенных правил взаимодействия между людьми, уважение к неприкосновенному личному миру человека, терпимое отношение к окружающим. В русской культуре смысл жизни заключается в самосовершенствовании, стремлении к идеалу, обращении не к настоящему, а к будущему.

Сулейманова Розалина

студентка 5 курса факультета педагогики и методики начального образования Стерлитамакская государственная педагогическая академия

Грамматические категории на этнокультурном фоне в русском и башкирском языках

В грамматических категориях как в башкирском, так и в русском языках может присутствовать этнокультурный фон. Рассмотрим это на примере категории одушевленности /неодушевленности.

«Грамматика русского языка» под редакцией В.В. Виноградова дает традиционную характеристику данной категории. Здесь говорится о несоответствии различения предметов живых и неживых с категориями одушевленности и неодушевленности. Например, в науках о природе упоминание таких слов, как дуб, липа, растение является именами существительными неодушевленными. С другой стороны, названия умерших людей — мертвец, покойник — имеют грамматические признаки категории одушевленности. Различение одушевленных и неодушевленных имен существительных всех родов получает грамматическое выражение в форме винительного падежа множественного числа, которая бывает одинакова с формой родительного падежа у существительных одушевленных и с формой именительного падежа у существительных неодушевленных.

У имен существительных мужского рода, кроме имен на -а, это различение последовательно проводится и в единственном числе. Напротив, у одушевленных имен существительных женского и среднего рода в единственном числе форма винительного падежа с формой родительного падежа не совпадает.

В данной грамматике указывается на случаи колебания и отклонения в отнесении существительных к именам существительным одушевленным и неодушевленным. Так, существительные *бактерии* и *микробы* могут быть отнесены или к существительным одушевленным или к существительным неодушевленным. В силу этого винительный падеж подобных существительных может совпадать и с родительным, и с именительным падежом. Существительное среднего рода *лицо* в значении «человек» также употребляется двояко [1].

Категория одушевлённости и неодушевлённости в разных языках имеет свои особенности. Исследователи признают, что языковая категория одушевленности / неодушевленности связана с разделением человеком окружающего мира на живое и неживое. Однако деление существительных на одушевленные и неодушевленные не соответствует полностью существующему в биологии делению на живое и неживое.

В нашей работе затрагивается лишь часть сравнительных признаков данной категории в двух языках.

Рассмотрим названия игровых фигур, кукол в свете этнокультурной специфики в русском языке. Слова, относящиеся к данной группе, выступают с одушевленными глаголами, что выявляет семантику живого, то есть «функциональное подобие живого». Например: На столе лежала кукла. Аня покормила и уложила спать свою

куклу. Также Нарушевич [2] выделяет мнение Ю.С. Степанова, связывавшего специфику рассматриваемой категории с антропоцентрической установкой мышления. Ю.С. Степанов отмечает, что основанием номинации в грамматике служит сравнение внешнего мира с человеком, отождествление одних («активных») предметов с человеком и отрицание этого тождества за другими («неактивными») предметами.

Существительные, мысленно представляемые носителями башкирского языка живыми, также относят к одушевленным существительным (uайтан — pусск. vерт, uурэле — pусск. vерт, vерт,

В случае упоминания большого количества народа, например, халык, сирам, йәмәгәт относят данные слова к одушевлённым существительным.

В башкирском языке само деление слов на одушевлённые и неодушевлённые происходит по принципу «человек /не человек». К одушевлённым относятся только названия людей. Например: *мәрхүм — умерший* относят к категории одушевлённости, а слово *мәйет — труп —* к неодушевлённым [3].

В русском языке существуют слова, имеющие пограничную одушевленность. В разряд существительных одушевленных относятся названия мертвых людей: суффиксальные – мертвец, покойник, утопленник, субстантивные – умерший, мертвый, покойный, усопший, почивший, погибший, убитый, казненный и др. Исключением являются лишь слово труп. Понятия о смерти и умерших неразрывно связаны с осмыслением человеком живой природы, поскольку «умерший» – это всегда «бывший живой», ранее обладающий жизнью. Таким образом, наличие промежуточных явлений в данном аспекте обусловлено контаминацией признаков живого и неживого в понятиях предметов на гносеологическом уровне.

Рассмотрение отдельных семантических групп показывает их обусловленность ассоциативными механизмами мышления и другими особенностями человека, например: мыслимый как бывший живым (мертвец, покойник); мысленно представляемый живым (русалка, леший, кукла и др.); мыслимый как совокупность живого (народ, толпа, и др.).

На основании выделенных аспектов можно сделать следующий вывод: деление существительных в русском и башкирском языках на одушевлённые и неодушевлённые связано с семантической нагрузкой слов и представляемыми ассоциациями, связанными с «наивными» представлениями о мире, то есть отражает этнокультурный фон в характеристике грамматических категорий.

Изучение этнокультурных традиций, их отражение в языковой картине мира особенно актуально в полиэтнических регионах, где широко распространен билингвизм, то есть большинство населения является носителями двух языков (например, башкирского и русского, татарского и русского и т.д.), а иногда и трех (например, чувашского, башкирского и русского).

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Грамматика русского языка. Под ред. В.В. Виноградова. Т. 1. М., 1953, С.104-107.
- 2. Нарушевич $A.\Gamma$. Категория одушевлённости / неодушевлённости и языковая картина мира //Русский язык в школе. -2002. N = 3. C. 70.
- 3. Ураксин З.Г. Табу на личные имена в речевом этикете у башкир //Русский язык в полиэтнической среде: Социокультурные проблемы лингвистического образования. Уфа, 2006. С. 430-432.

Сыванич Ирина

студентка 5 курса

Научный руководитель: канд. филол. наук **Евстифеева М.В.**

Особенности молодежного сленга современного английского языка

В современном английском языке сленг является активной составляющей живого разговорного языка и представляет значительную часть его словарного состава. Многообразие интересов общества, оценка отдельных явлений действительности носителями языка, принадлежащими к различным социальным и профессиональным группам, находит яркое отражение в сниженной лексике. Сленг охватывает практически все области деятельности, описывает многие яркие жизненные ситуации, поскольку сленговое слово рождается как результат эмоционального отношения говорящего к предмету разговора.

Сленг представляет собой особый пласт лексики, противопоставляемый официальному, общепринятому, литературному языку. Причины употребления сленга различны.

С точки зрения цели высказывания это, прежде всего, стремление коммуникантов к выразительности, зачастую невозможное при использовании литературной лексики. Использование сленга позволяет показаться остроумным и поразить новизной выражения, выказать свое пренебрежение или безразличие к предмету высказывания, избежать избитых или высокопарных выражений, смягчить или наоборот, усилить неприятное впечатление от передаваемого сообщения.

Другой причиной использования сленга, по мнению психологов и лингвистов, является современная коммуникативная ситуация. Возрастающий темп жизни, появление мобильных телефонов с сервисом SMS, MMS, электронной почты, ICQ и интернет-чатов способствуют тому, что в языке все чаще встречаются простые конструкции, с помощью которых можно максимально быстро передать свою мысль. Многие из существующих стилистически нейтральных слов и выражений достаточно громоздки и неудобны в ежедневном использовании, в связи с чем для удобства общения возникает мощная тенденция к сокращению, упрощению слов.

Особый интерес для лингвистического исследования представляет молодежный сленг, поскольку молодежь считается наиболее активным социальным элементом, формирующим современный сленг. Эта социальная группа наиболее восприимчива к языковым изменениям, ее отличает высокая степень мобильности коммуникантов, что приводит к взаимодействию и взаимопроникновению единиц специального сленга и формированию общесленгового словаря.

Молодежный сленг отражает своих носителей и создателей. Ему свойственна высокая степень образности и экспрессии, которая достигается за счет семантических способов словообразования, ведущим из которых является метафорический перенос. Например, при помощи сленговых выражений можно передать впечатление говорящего о глупом человеке (She has nothing upstairs); о человеке под действием наркотиков (He's on a trip); о бедном человеке (He needs some bread) [1].

Метонимический перенос также играет важную роль в пополнении сленга новыми единицами. При этом одно и то же слово может называть части и целое, предмет и его содержание, предмет и место его нахождения/ изготовления, действие и его результат и т.д. Так, нейтральные по значению существительное derby (мужская шляпа — котелок) и глагол chill (охлаждать) при использовании в молодежном сленге приобретают значения «голова» (существительное derby) и «убить» (глагол chill): If I wanted to chill him, I'da done something more than hit him across the derby [2].

Грамматические особенности современного английского сленга заключаются в несоблюдении литературных грамматических норм и употреблении новых некодифицированных грамматических структур и конструкций. Например:

- отсутствие соединительного -n неопределенного артикля перед словами, начинающимися с гласной (a ace, a angel);
- способность многосложных прилагательных образовывать степени сравнения синтетическим способом (beautiful beautifuller beautifullest, agreeable agreeablest);
- образование степеней сравнения не только от прилагательных, но и от любой части речи (we are, and what's more, we cannot be any arer);
- использование nor вместо литературного that в сравнительных конструкциях (He's got more nor me.);
- частое употребление прилагательных вместо наречий (It was done quick. It must be done proper);
- типично недифференцированное использование номинативной и объективной форм личных местоимений (Why, us 'as got 'em licked any time; Me and her's great frens) [3].

Но самые специфические грамматические особенности можно наблюдать в глагольной видовременной системе английского сленга:

- pacпространение окончания 3л. ед.ч. настоящего времени -s на другие лица (I goes; he bets; we doesn't; you gives; the blokes is going to the pictures; they says, the shops shuts up);
- своеобразие спряжения глаголов to be и to have в настоящем времени (I'm, he's (he bees), we is, you're (you is), they're (they be); I's (I has), he's/he've, we's, you's, they's);
- образование формы Past Indefinite и Past Participle «неправильных» глаголов по типу «правильных» (to see seed, to know knowed, to give gived, to grow growed);
- использование формы Present Indefinite и Past Participle вместо Past Indefinite (*I done it, I begun*);
- употребление префикса a с глаголами в форме Present Continuous и Past Participle (I` m a-coming (a-calling, a-talking, a-watching); What are you a-doing of?; what have you a-written?);
- использование of после герундия (He stood there stroking of his mackintosh) [4].

По причине многочисленных отличий лексической и грамматической структуры английского сленга от литературного стандарта одни ученые (Антрушина Л.И., Арнольд И.В., Кузнецова С.А., Ярцева В.Н., Гальперин И.Р., Уилстэк Ф. Дж.) считают, что сленг засоряет и портит литературный язык, будучи паразитарным слоем лексики, с которым необходима решительная борьба. Другие — усматривают в нем элемент, придающий языку живость и образность и способствующий обогащению и совершенствованию языка. Так, английский лингвист С.И. Хаякава называет сленг «поэзией повседневной жизни» [5]. Живые факторы словотворчества, прогрессивное явление в развитии и совершенствовании языка усматривают в сленге такие исследователи, как Э.Партридж, Дж. Б. Гриноу, Дж.Л. Киттридж, Г. Брэдли, Г.Уайлд и др.

По-нашему мнению, было бы несправедливо согласиться с тем, что сленг оказывает на литературный язык исключительно отрицательное или положительное влияние. Использование сленга существенно расширяет языковые возможности коммуникантов и не вызывает никакого протеста при условии, что оно ситуативно и эстетически мотивированно. При употреблении сленга молодыми людьми,

общающимися между собой в непринужденной, неофициальной обстановке, не происходит «загрязнения» литературной нормы. То же касается и языка художественной литературы, включающего сленгизмы как элемент речевой маски персонажа. Отношение современного англоязычного общества к сленгу очень метко определил писатель Карл Сэндберг: «Сленг — это язык, который снимает пиджак, сплевывает на ладони и принимается за работу» [6].

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Adolphs S., Schmitt N. Lexical coverage of spoken discourse // Appl. Linguistics. Vol. 24/4. Oxford University Press, 2003. pp. 424-438.
 - 2. Truman C. In Cold Blood. London, Vintage, 1998. p. 79.
 - 3. *Wilson P. False Pretenses. N.Y.*, 1995. *p.*91.
 - 4. *Caroll J. Land of Laughs. N.Y.*, 1990. *p.*67
 - 5. *Ellison H. Deadly Streets. N.Y.*, 1997. p.184
- 6. Маковский М.М. Современный английский сленг: антология, структура, этимология. М., 2005. с. 27-39.

Тульская Ирина

студентка 4 курса факультета иностранных языков НГИ (г. Электросталь)

Научный руководитель: *ст. преподаватель:* **Кочедыкова Л.Г.**

Особенности языковой картины мира и менталитета жителей стран Европы

сложившаяся в обыденном сознании данного языкового Исторически коллектива и отраженная в языке совокупность представлений о мире, определенный способ концептуализации действительности называется языковой картиной мира. Понятие языковой картины мира восходит к идеям В. фон Гумбольдта и неогумбольдтианцев (Вайсгербер и др.) о внутренней форме языка, с одной стороны, и к идеям американской этнолингвистики, в частности так называемой гипотезе лингвистической относительности Сепира - Уорфа, с другой. Современные представления о языковой картине мира в изложении акад. Ю.Д.Апресяна выглядят следующим образом. Каждый естественный язык отражает определенный способ восприятия и организации (концептуализации) мира. Выражаемые в нем значения складываются в некую единую систему взглядов, своего рода коллективную философию, которая навязывается в качестве обязательной всем носителям языка. Свойственный данному языку способ концептуализации действительности отчасти универсален, отчасти национально специфичен, так что носители разных языков могут видеть мир немного по-разному, через призму своих языков. С другой стороны, языковая картина мира является «наивной» в том смысле, что во многих существенных отношениях она отличается от «научной» картины. При этом отраженные в языке наивные представления отнюдь не примитивны: во многих случаях они не менее сложны и интересны, чем научные.

Понятие языковой картины мира включает две связанные между собой, но различные идеи: 1) что картина мира, предлагаемая языком, отличается от «научной» (в этом смысле употребляется также термин «наивная картина мира») и 2) что каждый язык «рисует» свою картину, изображающую действительность несколько иначе, чем это делают другие языки. Реконструкция языковой картины мира составляет одну из важнейших задач современной лингвистической семантики. Исследование языковой

картины мира ведется в двух направлениях, в соответствии с названными двумя составляющими этого понятия. С одной стороны, на основании системного семантического анализа лексики определенного языка производится реконструкция цельной системы представлений, отраженной в данном языке, безотносительно к тому, является она специфичной для данного языка или универсальной, отражающей «наивный» взгляд на мир в противоположность «научному». С другой стороны, исследуются отдельные характерные для данного языка (лингвоспецифичные) концепты, обладающие двумя свойствами: они являются «ключевыми» для данной культуры (в том смысле, что дают «ключ» к ее пониманию) и одновременно соответствующие слова плохо переводятся на другие языки: переводной эквивалент либо вообще отсутствует (как, например, для русских слов тоска, надрыв, авось, удаль, воля, неприкаянный, задушевность, совестно, обидно, неудобно), либо такой эквивалент в принципе имеется, но он не содержит именно тех компонентов значения, которые являются для данного слова специфичными (таковы, например, русские слова душа, судьба, счастье, справедливость, пошлость, разлука, обида, жалость, утро, собираться, добираться, как бы).

Язык, как известно, является исключительным атрибутом Одновременно человек является центральной фигурой на той картине мира, которую рисует язык. Как показали исследования последних десятилетий, семантическая система языка основывается на принципе антропоцентризма: чтобы описать размер, форму, температуру, положение в пространстве, функцию и другие свойства предметов, язык в качестве точки отсчета использует человека. В зависимости от обстоятельств человек в языке фигурирует как субъект речи (говорящий), субъект сознания, восприятия, воли, эмоций и т.д. и даже просто как физическое тело, имеющее определенное строение (лицо, голову, ноги и т.д.) и занимающее определенное положение в пространстве. Фигура человека говорящего является центральной для категорий времени и модальности. Но не менее важную роль играет фигура человека и в лексике, в том числе предметной. В статье Образ человека по данным языка Ю.Д.Апресян на основании анализа обширного круга лексики, описывающей действия и состояния человека, предлагает следующее его описание.

Человек в языковой картине мира предстает, прежде всего, как динамичное, деятельное существо. Он выполняет три различных типа действий — физические, интеллектуальные и речевые. Ему свойственны определенные состояния — восприятие, желания, знания, мнения, эмоции и т.п. Наконец, он определенным образом реагирует на внешние и внутренние воздействия. Каждым видом деятельности, типом состояния или реакции ведает своя система, которая локализуется в определенном органе. Почти всем системам соответствует свой семантический примитив (т.е. элементарная, неразложимая единица семантического метаязыка, из которых строятся толкования). Таких систем в человеке восемь.

- 1) Физическое восприятие (зрение, слух, обоняние, вкус, осязание) то, что обозначается словом чувства в одном из его значений. Семантический примитив 'воспринимать'.
- 2) Физиологические состояния (голод, жажда, желание = 'плотское влечение', большая и малая нужда, боль и т.п.). Они локализуются в разных частях тела. Семантический примитив 'ощущать'.
- 3) Физиологические реакции на разного рода внешние и внутренние воздействия. Реагируют различные части тела (лицо, сердце, горло) или тело в целом.
- 4) Физические действия и деятельность. Они выполняются определенными частями тела (руками, ногами) или телом.
- 5) Желания. Простейшие из них, связанные с удовлетворением физиологических потребностей, локализуются в теле, «окультуренные» желания, связанные с удовлетворением идеальных потребностей, в душе. Последние, составляющие

большинство, реализуются с помощью воли, деятельность которой корректируется совестью. Семантический примитив – 'хотеть'.

- 6) Интеллектуальная деятельность и ментальные состояния. Интеллектуальная деятельность локализуется в сознании (уме, голове) и выполняется ими же. Семантические примитивы 'знать' и 'считать'.
- 7) Эмоции. Эмоции делятся на низшие, общие для человека и животного (страх, ярость, удовольствие), и высшие, свойственные только человеку (надежда, стыд, восхищение, чувство вины). Эмоции локализуются в душе, сердце и груди. Семантический примитив 'чувствовать'.
 - 8) Речь. Семантический примитив 'говорить'.

Каждая система имеет определенную внутреннюю организацию; с другой стороны, системы взаимодействуют и образуют определенную иерархию.

Эмоции — одна из наиболее сложно организованных систем человека. Исследованию эмоций и их изображению в языке посвящено много работ (В.Ю.Апресян, Ю.Д.Апресян, Н.Д.Арутюнова, А.Вежбицкая, Анна А.Зализняк, Л.Н.Иорданская, И.Б.Левонтина и др.). Анализ обширного языкового материала позволяет говорить о том, что в наивной модели внутреннего мира человека эмоции предстают в виде «сценариев», в развитии которых выделяются следующие фазы.

- 1) Первопричина эмоции обычное физическое восприятие или созерцание некоторого положения вещей. Так, например, нас злит то, что мы непосредственно воспринимаем, а возмущать могут и такие факты, сведения о которых мы получили из вторых рук.
- 2) Непосредственная причина эмоции как правило, интеллектуальная оценка этого положения вещей как вероятного или неожиданного, как желательного или нежелательного. Роль этого фактора в возникновении эмоций была впервые указана еще Б.Спинозой и с тех пор отмечалась всеми исследователями. Причиной положительных эмоций (радости, счастья, любви, надежды, восхищения и т.п.) является наша интеллектуальная оценка каких-то событий как желательных, а причиной отрицательных эмоций (тоски, горя, ненависти, возмущения, отчаянья и т.п.) оценка каких-то событий как нежелательных. Внугри каждого класса происходит более тонкая дифференциация: оценка может быть более рациональной (как, например, в «сожалеть») или более непосредственной (как, например, в «раскаиваться»), оценка может быть обращена на другое лицо или на самого субъекта (так, «обижаться» можно только на другого, «сокрушаться» можно только по поводу собственных неудач, а «досадовать» или «огорчаться» по любому поводу) и т.д.
- 3) Собственно эмоция, т.е. состояние души, обусловленное положением вещей. которое человек воспринял или созерцал, и его интеллектуальной оценкой этого положения. Оно обычно описывается в терминах: «положительное эмоциональное состояние» и «отрицательное эмоциональное состояние». Что касается более точного определения, то собственно языковые данные не обеспечивают такой возможности, так как качество переживания изображается в языке либо метафорически (путем сравнения с явлениями физического мира: «раздавлен горем», «поддался унынию»), либо метонимически (через физические симптомы: «позеленел от злости», «похолодел от страха»). В лингвистических описаниях значение эмоциональных слов описывается через соотнесение с «типичной ситуацией» возникновения данной эмоции у «среднего человека»; сама типичная ситуация характеризуется той или иной оценкой некоторой ситуации. Метафоричность в языковом представлении эмоций является столь неотъемлемым их свойством, что была сделана попытка сохранить эту метафору в семантическом описании. В работе В.Ю.Апресян и Ю.Д.Апресян было предложено понятие «телесной метафоры души», позволяющее идентифицировать эмоции на основании сходства симптоматики определенных физиологических и эмоциональных состояний.

Соответственно, в толкование вводится компонент: 'душа человека чувствует нечто подобное тому, что ощущает его тело, когда человек находится в таком-то физическом состоянии'; таким образом, формулируются толкования для четырех эмоций, основанные на таком уподоблении: страх – холод, страсть – жар, жалость – боль, отвращение – неприятный вкус.

- 4) Обусловленное интеллектуальной оценкой или собственно эмоцией желание продлить или пресечь существование причины, которая вызывает эмоцию. Так, в состоянии страха человек стремится прекратить воздействие на себя нежелательного фактора и для этого готов спрятаться, сжаться и т.п. В состоянии радости, наоборот, человек хочет, чтобы положительный фактор продолжал на него действовать.
- 5) Внешнее проявление эмоции, которое имеет две основных формы: а) неконтролируемые физиологические реакции тела на причину, вызывающую эмоцию или на саму эмоцию: поднятие бровей в случае удивления, сужение глаз в случае гнева, бледность от страха, пот от смущения, краска на лице от стыда и т.п.; б) до какой-то степени контролируемые двигательные и речевые реакции (бегство в случае страха, агрессия в случае гнева и т.п.).

Помимо деления на первичные (базовые) и вторичные (окультуренные), эмоции делятся также на более и менее стихийные (в которых, соответственно, преобладает чувство или интеллектуальная оценка), более и менее интенсивные. Более стихийные эмоции концептуализуются как враждебная сила, физически овладевающая человеком, подчиняющая его себе. Так, страх охватывает человека, сковывает, парализует его; зависть пожирает, тоска наваливается, ревность мучает. Более интеллектуальные эмоции, даже очень сильные, не вызывает подобных образов.

Интересен тот факт, что языковые картины различных народностей отличаются друг от друга. Например, Французы говорят: «bon appetit» — хорошего аппетита, съешьте побольше, все перепробуйте, американцы: «enjoy your meal» — получите свое удовольствие, а русские: «Кушайте на здоровье». Потому что сама идея удовольствия чужда русской жизни, выживание ей родственнее.

К этому можно добавить только, что французское Bon appetit! — это фактически то же самое, что английское Enjoy your meal!, а именно пожелание получить максимум удовольствие от еды — в отличие от русского. Ешьте на здоровье! При этом существенно, что идея здоровья появляется также в одной из основных русских этикетных формул — Здравствуй! в отличие от пожелания «хорошего (т.е. приятного и/или удачного) дня», выступающего в той же функции во многих европейских языках — ср. франц. Bonjour! или нем. Guten Tag! Русское приветствие представляет собой пожелание оставаться в рамках нормы, не выходить за «нижний» ее край (здоровье — залог нормального существования и вообще жизни; здравствовать — значит «жить, быть живым, существовать») — в то время как приветствие типа Bonjour! предлагает адресату нечто большее. Заметим, что идея, заложенная в формуле типа Bonjour!, является для европейских языков вполне живой: фразу типа Je vous souhaite une très bonne journée («Я вам желаю очень хорошего дня») можно встретить даже на автоответчике. Таким образом, различие этикетных формул в разных языках имеет под собой определенную концептуальную основу.

В большинстве европейских стран день структурируется «обеденным перерывом», который носит универсальный характер и расположен в интервале от 12-ти до 2-х. Время суток до этого перерыва (т.е. от полуночи до полудня) называется «утро». Часть времени после этого перерыва и приблизительно до конца рабочего дня имеет специальное название, точного эквивалента которому в русском языке нет (франц. аргès-midi, англ. afternoon, нем. Nachmittag, итал. pomeriggio). В некоторых контекстах это слово может быть переведено как после полудня, послеполуденный; в других наиболее близким переводным эквивалентом здесь является просто слово день. Так, итальянской фразе Сi vediamo domani nel pomeriggio соответствует Давай

встретимся завтра днем, хотя французскому II а dormi tout l'après-midi не равно Он проспал весь день. Иногда европейскому «послеполудню» соответствует русское вечер: Хирург принимает по четным числам утром, по нечетным — вечером (при этом «утренний» прием может продолжаться с 10-ти до 2-х, а «вечерний» — с 2-х до 6-ти); на конференции séance du matin соответствует утреннему заседанию, а séance de l'après-midi — вечернему заседанию.

Обратимся теперь к другим языкам. Русским словам «обидеться», «обида» может быть сопоставлено два ряда терминов. С одной стороны, это слова: англ. to offend, offence, франц. offenser, offense, нем. beleidigen, Beleidigung, значение которых более точно соответствуют русскому оскорбить, оскорбление. С другой стороны, во многих языках имеются слова со значением нанесения физического ущерба, у которых есть производное значение, близкое к русскому обидеть, напр.: англ. to hurt, to wound (smb.'s feelings), франц. blesser – ср. русское ранить в переносном значении. Сюда же, по-видимому, следует отнести немецкое kränken, Kränkung (от krank 'больной'). Так или иначе, концепт, который можно было бы сопоставить обиде в европейских языках, является для них периферийным, доказательством чему является тот факт, что ни одно из перечисленных выше слов не вошло в списки основных имен эмоций, рассматривавшихся в соответствующих специальных работах. Между тем для русского языка слова «обида» и «обидеться» являются весьма частотными, а соответствующая эмоция – весьма существенной для русского языкового сознания.

Название исторических французских провинций отражают особенности местного характера. Faire une lessive de Gascon — надевать грязное белье наизнанку, пускать пыль в глаза. Белье выворачивалось наизнанку, чтобы спрятать пятна и грязь на лицевой стороне одежды. Выражение это показывает, насколько ленивыми и изворотливыми считались гасконцы когда-то. Но это мало, гасконец, по- французским меркам, не только ленив, он еще хвастун и враль: garde- toi d'un Gascon ou Normand, l'un hable trop et l'autre ment — берегитесь гасконца и нормандца, один хвастун, а другой враль. Une histoire de Gascon — враки.

Для русских же гасконец накрепко связан с именем любимого литературного героя Александра Дюма – д'Артаньяна, смелого, отважного, верного в дружбе и любви. Особенности характера и литературной судьбы д'Артаньяна несомненно отражают отношение французов к гасконцам.

Нормандия для француза также окрашена в свои, особые цвета: le cadet de Normandie — младший сын типа Ивана-дурака. Plus qu'il n'y a de pommes en Normandie-сколько душе угодно (как собак нерезаных). Невозможно объяснить французу, каким образом русские нерезаные собаки связаны с количеством яблок в Нормандии. Попутно следует отметить, что очень большое количество народу в русском языке определяется выражением «яблоку негде упасть».

A «упасть в яблоки» – tomber dans les pommes — потерять сознание. La reponse de Normand! – уклончивый ответ. Repondre en Normand – не сказать ни да, ни нет. Faire le trou normand! – выпить стаканчик вина между двумя блюдами. Названия французских исторических провинций также нашли отражение в языке – le cousin a la mode de Bretagne, un oncle a la mode de Picardie – седьмая вода на киселе.

Названия французских городов, известных и неизвестных, встречаются во многих устойчивых словосочетаниях, которые иногда необходимо комментировать. Приведем несколько примеров. Envoyer a Niort — послать подальше. L'oeil a la Montmorency — слегка косящий взгляд. C'est l'or de Toulouse qui lui coutera bien cher — ему от этого все равно проку (толку) не будет. Monsieur de Lyon (de Paris) — палач. Avoir un pied parisien — быть истинным парижанином. Города могут быть не только французскими. Le chemin de Damas — дорога в Дамаск, путь, на котором человек находит свое призвание. avoir les nerfs a Berlin — быть очень раздраженным и раздосадованным.

Шелпакова Любовь

студентка 3 курса вечернего отделения факультета иностранных языков НГИ (г. Электросталь)

Научный руководитель: *ст. преподаватель Назарова О.Б.*

Проблема этностереотипов в межкультурной коммуникации

В современном обществе происходит быстрое развитие межкультурной коммуникации в разных сферах человеческой жизни: в области культуры, политики, научной и деловой деятельности, поэтому возникает необходимость выработки основ взаимопонимания. Важным является повышение эффективности межкультурной коммуникации: адекватного взаимопонимания участников коммуникативного акта, принадлежащих к разным национальным культурам. Полное взаимопонимание невозможно без знаний условий существования, культуры, образа жизни, национального характера представителей того или иного этноса.

Этностереотип национального характера представителя того или иного народа является эталоном, в соответствии с которым человек мотивирует собственное поведение и ожидает определенного типа поведения от реальных этнических прообразов. Знание этностереотипов национальных характеров позволяет строить предположения о причинах и возможных последствиях своих и чужих поступков, корректировать поведение. В межкультурной коммуникации этностереотипы играют важную роль, так как помогают понимать ситуацию и действовать в соответствии с новыми обстоятельствами.

В процессе межэтнического общения полученная информация оформляется в виде стереотипов. Каждый стереотип относится к определенной этнической группе и переносится на каждого члена данной группы, с которым усвоившие этот стереотип люди вступают в контакт. В сознании большинства людей возникают определенные образы о представителях той или иной нации, которые формируют понятие этнического стереотипа. Впервые понятие «стереотип» ввел американский журналист и социолог У. Липпманн, он считал, что стереотипы — это упорядоченные, схематичные детерминированные культурой «картинки мира» в голове человека, которые экономят его усилия при восприятии сложных объектов мира, а также защищают его ценности, позиции, права. В трудах Л.Л. Нелюбина стереотип понимается как «прочно сложившийся, постоянный образец чего-нибудь, стандарт».

Стереотипы являются определенными убеждениями и «привычными знаниями» людей относительно качеств и черт характера других индивидов, а также событий, явлений, вещей. Когда рассматривается определенный набор характеристик и этнических черт, то стереотип является собирательным образом, в котором отражаются этнические особенности народа.

Этнические стереотипы принято подразделять на автостереотипы и гетеростереотипы. **Автостереотипы** — мнения, суждения, оценки, относимые к данной этнической общности ее представителями. Как правило, автостереотипы содержат комплекс положительных оценок. **Гетеростереотипы** — совокупность оценочных суждений о других народах. Они могут быть как положительными, так и отрицательными, в зависимости от исторического опыта взаимодействия данных народов.

Этническим стереотипам присущи определенные свойства, среди наиболее существенных свойств выделяют их эмоционально-оценочный характер, устойчивость или ригидность к новой информации, согласованность и неточность.

Таким образом, этнические стереотипы представляют собой относительно устойчивые представления о системе этнокультурных свойств того или иного народа, в содержании которых зафиксированы оценочные мнения о типичных качествах, чертах национального характера.

Национальный характер представляет собой взаимосвязанный ряд установок, ценностей, усвоенных мотивов, стремлений, эгозащитных механизмов; он включает в себя как особенности общих психологических черт индивидов, составляющих нацию, так и ментальные характеристики.

Ментальные особенности представляют собой этнические образцы общения, которые также определяют величину возрастной дистанции между старшими и младшими, понятие субординации между начальником и подчинённым и так далее. Ментальные особенности играют важную роль в формировании межэтнических установок, которые зарождаются в детстве, долгое время сохраняются и со временем становятся стереотипами.

В различных обществах и культурах ценятся различные качества личности, их формирование происходит путём целенаправленного воспитания.

С понятием ментальности связано понятие картины мира, которая может выступать как реальная, языковая, культурная и этническая. Картина мира представляется как «некоторое целое знаний и представлений о мире, сформированное языком конкретного общества». Этническая картина мира представляет собой то, как этнос видит себя и представителей других этносов в целом сквозь призму своей национальной ментальности.

Существуют различные методы исследования национального характера: этнографический, психологический и историко-культурный.

Использование этнографического подхода включает анализ художественно-публицистических текстов: этнических анекдотов и произведений о путешествиях, в которых ярко описываются особенности образа жизни и быта народов, историко-культурного подхода, основанного на анализе фольклора и историко-исследовательских данных, а также психологического подхода, содержащего проведение психолингвистического эксперимента для выявления этностереотипов национальных характеров через анализ коннотаций этнонимов.

Этностереотипы являются основой для широкого распространения этнического юмора. В этнических анекдотах, направленных против других наций, утверждаются достоинства тех, кто их рассказывает, в то время как представитель другой нации может быть представлен комически.

Этнический анекдот — это анекдот об инородцах, людях, живущих в той же стране, но принадлежащих к другому народу, и иностранцах — соседях или врагах. «Анекдоты об инородцах» служат прямым свидетельством относительно бытующих стереотипных представлений о разных народах. Этнические шутки могут как закрепить устойчивость существующих стереотипов, подтверждая их содержание, так и смягчить отрицательное отношение к представителям другой нации или опровергнуть этнический стереотип.

При анализе этнических анекдотов исследователями были выявлены следующие англоязычные и русскоязычные этностереотипы: англичане представлены как невозмутимые, осторожные, вежливые, медлительные, сдержанные, практичные, традиционные, терпимые и молчаливые; австралийцы — необразованные и глупые; новозеландцы — глупые, ограниченные, тупые, отсталые, с преданным отношением к овцам; русские — беспечные, находчивые, сообразительные, глупые, безалаберные, непредсказуемые, безумные, доброжелательные.

В межкультурной коммуникации интерес представляют этностереотип и табуированность.

Наблюдаются два вида табуированности: запрет на этнонимы с отрицательной коннотацией и на негативные этностереотипы. Способом «восполнения» табуированности служит эвфемистичный и комплиментарный дискурс. Они же служат иногда и источником нетабуированных субститутов для «запретной» лексики. Ср., финн и чухонец в русском языке, американец и америкос (или янки), итальянец и макаронник, немец и фриц (и даже фашист, хотя данное слово по происхождению именно итальянское, а не немецкое), еврей и жид. В русском дискурсе второй половины XX века даже слово еврей почему-то получило оттенок запретности. Если его произносят, то полушепотом, иногда заменяя «эвфемистическим» описанием: еврейской национальности, дочь Израиля и т.п. Добавление маркеров извинения выдает политический момент употребления данного этнонима, по происхождению стоящего в одном ряду с русским, немцем и т.п.

Наряду со словами-табу существуют и темы-табу, т.е. темы, которые при определенных условиях не являются уместными для обсуждения. К числу таких тем можно отнести негативные этностереотипы. Это та информация, которая определяется условиями общения и отношениями между коммуникантами. В основном это касается негативных гетеростереотипов. Как правило, в условиях межкультурной коммуникации с представителем другой культуры участники общения стараются не касаться информации, описывающей ярко негативные культурные и жизненные реалии страны, представителем которой является их партнер. Стоит сказать, что табуированная тема понятие относительное. В условиях внутрикультурной коммуникации определенные темы могут и не являться табу. Но как только они становятся предметом обсуждения в межкультурной коммуникации, их суть может носить совершенно другой характер. Тема, которая воспринимается нейтрально представителями одного этноса, может превратиться в табу в условиях коммуникации представителей различных этносов. Соответственно, коммуниканты, которые относятся к различным лингвокультурам, должны учитывать, что имеющиеся у них негативные этностереотипы относительно культуры их партнера могут стать препятствием для процесса их коммуникации, если они будут затронуты.

Негативные этностереотипы формируются на базе информации о негативных реалиях, присущих той или иной культуре. Подобная информация содержится, например, в массово-информационном дискурсе. В качестве примера можно привести некоторые негативные описания России и россиян, встречающиеся в прессе и сети Интернет. Одним из самых распространенных подобных описаний являются контексты, рассказывающие о пристрастии россиян к алкоголю. Как пример можно привести следующие высказывания:

Russians now consume more alcohol per person than any other country in the world. To ignore the cultural importance of alcohol in Russia would be like ignoring the significance of water in the ocean.

Drinking is the joy of Russians.

The Russians drink morning, noon, and night.

При наличии подобных характеристик в массово-информационном дискурсе не удивительно, что гетеростереотип «русские – пьяницы» является широко

распространенным. Тема пьянства представляется весьма негативной в большинстве лингвокультур. Поэтому подобные описания являются хорошим способом, во-первых, привлечь внимание, а, во-вторых, сформировать стереотип или закрепить уже сложившийся. В первом контексте даже сохраняется табу на выражение to drink alcohol, и автор прибегает к эвфемизму, смягчая свое высказывание словосочетанием consume alcohol. В последующих контекстах используется ирония, представленная метафоричным сравнением, и лексемы drinking и drink, которые в одном из своих основных значений имеют негативные оценочные коннотации.

В заключение хотелось бы отметить, что для полноценного межкультурного общения требуется не только знание языка, но и психологии, истории, культуры, принятых норм поведения своего визави, а также законов процессов общения, чтобы спрогнозировать возможное непонимание. Непохожесть людей друг на друга, с одной стороны, способствует развитию умения и навыков общения, с другой — является главным фактором возникновения конфликтов. Успех коммуникации зависит от баланса между общим и различным в процессах восприятия и интерпретации, а также в символьных системах (мимика и жесты).

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Брагина А.А. Лексика языка и культура страны в лингвострановедческом аспекте. М.: Рус. яз., 1981.
- 2. Томахин Γ .Д. Фоновые знания как основной предмет лингвострановедения // Иностранный язык в школе. 1980.
- 3. Великобритания. Лингвострановедческий словарь. А.Р.У. Рум., Г.А. Пасенчик, Л.В.Колесников 2 изд. Стереотип. М.: Рус. яз., 1980.

Шишкина Валерия

студентка 2 курса факультета иностранных языков НГИ (г. Электросталь)

Научный руководитель: ст. преподаватель **Утенков Г.В.**

Английский язык как глобальный. Причины и перспективы

В истории английского языка можно выделить три периода, в течение которых он претерпел серьезнейшие изменения. Первый период – раннее Средневековье, когда влияние французского и некоторых других языков на структуру англосаксонского языка было столь значительным, что последний в лексическом отношении за сравнительно короткое время стал скорее романским, нежели германским. Второй период – эпоха Возрождения и последовавшие за ней годы, когда английский язык заимствовал большой пласт лексики из классических языков и когда творчество ряда драматургов и, прежде всего Шекспира, подняло его на невиданный ранее уровень. И, наконец, третий период – это время, в котором мы живем, – начало нового тысячелетия.

Начиная с 60-х годов XX в. распространение английского как действительно всемирного языка (и это признается практически всеми странами) привело к тому, что он начал играть беспрецедентную роль во всем мире. Подобная ситуация возникла впервые в истории и последствия ее непредсказуемы. Никто не может предвидеть, что в дальнейшем произойдет с языком, на котором говорит огромное число людей. А в случае с английским – это четверть населения земного шара.

Английский переместился из Великобритании, Америки и других англоязычных государств в страны, где он считается вторым или иностранным языком. Многие страны первоначально использовали его в качестве средства межэтнического общения, однако постепенно он видоизменялся и становился родным для населения. Так, британский английский положил начало американскому варианту, а затем австралийскому и южноафриканскому. И вот теперь, в XXI в., мы имеем дело с нигерийским, индийским и сингапурским вариантами, равно как и с многочисленными «новыми разновидностями» английского. Возможно, мы являемся свидетелями возникновения первых признаков «английской языковой семьи».

Язык становится средством международного общения, когда его особая роль признается всеми странами. Однако только в относительно небольшом числе стран мира тот или иной язык является родным для большинства населения. С этой точки зрения первое место в мире занимает испанский язык — родной для большинства населения примерно 20 стран Латинской Америки. Причем такое положение языка не может само по себе придать ему глобальный статус. Для этого он должен быть признан в данном качестве другими странами мира, которые должны предоставить ему особое место в своем обществе.

Роль официального языка лучше всего видна на примере английского, в настоящее время имеющего особый статус в более чем 70 государствах, в том числе в Гане, Нигерии, Индии, Сингапуре и Вануату.

Поскольку язык международного общения развивается одновременно по 3 направлениям (родной, официальный и иностранный), то со временем он неизбежно превзойдет любой язык по числу говорящих. Именно так и обстоит в настоящее время дело с английским. Почти четверть населения земного шара уже владеет им в достаточной степени. Более того, этот показатель постоянно увеличивается. К началу XXI в. он составил 1,2-1,5 млрд. человек. Ни один язык в мире не может похвастаться такими темпами распространения. Даже китайский с его 8 разговорными диалектами (но единой письменностью) знает лишь 1,1 млрд. человек.

ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ЯЗЫКА МЕЖДУНАРОДНОГО ОБЩЕНИЯ.

Причины, по которым тот или иной язык превращается во всемирный, мало зависят от числа говорящих на нем людей. Так, латинский стал международным на всей территории Римской империи не потому, что римляне были более многочисленны, чем порабощенные ими народы, – просто они оказались сильнее. Позже, когда римское военное могущество пришло в упадок, латинский язык еще целое тысячелетие продолжал оставаться международным языком в системе образования, но уже благодаря другой силе – духовной власти римско-католической церкви.

Чтобы объяснить широкое распространение английского языка, часто упоминают о том, что в его структуре есть нечто особо привлекательное и логически правильное. Кое-кто обращает внимание на более простую, чем у других языков грамматику, небольшое число флексий, отсутствие необходимости запоминать различия между мужским, женским и средним родом, то есть он проще для изучения.

Подобные доводы несамостоятельны. Ведь в прошлом основным международным языком был латинский, несмотря на наличие у него многочисленных флексий и грамматических родов. Французский также был и остается таким языком, хотя его существительные могут быть мужского и женского рода. В разное время и в различных местах эту роль играли и играют такие высокофлективные языки, как греческий, арабский, испанский и русский. Следовательно, критерий простоты изучения здесь не подходит. У всех народов мира дети учатся говорить примерно в одном и том же возрасте независимо от сложности грамматики родных языков.

Одна из главных причин, по которой язык обретает международный статус – политическое могущество говорящих на нем народов и особенно их военная мощь. Об этом свидетельствует вся история человечества. Почему более двух тысячелетий назад

греческий язык был международным языком стран Ближнего Востока? Вовсе не из-за гения Платона и Аристотеля. Ответ на этот вопрос мы находим в блестящем владении копьем и мечом воинов армии Александра Великого. Почему латынь стала известна всей Европе? Спросите об этом легионеров Римской империи. Почему арабский язык получил столь широкое распространение в Северной Африке и на Ближнем Востоке? Изучите пути принудительного насаждения ислама арабскими завоевателями, начиная с VII в. Почему испанский, португальский и французские языки сумели проложить себе дорогу в Америку, Африку и на Дальний Восток? Займитесь исследованием колониальной политики монархов эпохи Возрождения и вопроса, каким образом их политика безжалостно проводилась в жизнь сухопутными армиями и морскими армадами на всех известных тогда территориях земного шара, — сложнее проследить историю становления всемирных языков.

Однако влияние и авторитет международного языка не есть результат лишь одной военной мощи говорящих на нем народов, которые могут навязывать другим свой язык, для сохранения и дальнейшего его распространения требуется наличие сильной экономики. В этих условиях любой язык, оказавшийся в эпицентре мировой экономической жизни, мог внезапно стать международным. И именно английский язык оказался в нужном месте в нужное время. К началу XIX в. Великобритания превратилась в ведущую промышленную и торговую державу. К концу XIX в. население США (около 100 млн. человек) превосходило население любой страны Западной Европы, а их экономика была самой динамичной и производительной в мире. В XX в. распространение английского языка осуществлялось практически без нажима извне, благодаря, прежде всего, экономическому превосходству новой супердержавы — Соединенных Штатов Америки. За американским долларом стоял английский язык.

Обычно в международных организациях официальными являются несколько языков. Так, в ООН приняты пять основных языков: английский, французский, испанский, русский и китайский. В настоящее время широко распространилось мнение о том, что имеет смысл уменьшить число официальных языков международных организаций, хотя бы для того, чтобы сократить большой объем переводов и канцелярской работы.

Потребность в едином языке международного общения особенно ощущается в научных и деловых кругах мира. Такой язык совершенно необходим в учебных аудиториях, залах заседаний, а также в ходе многочисленных зарубежных встреч.

Общение в Интернете физиков Швеции, Италии и Индии в настоящее время имеет практический смысл только при наличии единого языка.

В результате увеличения транспорта и электронных средств связи мы стали более мобильными. Ежегодная статистика авиаперевозок подтверждает, что все возрастающее число людей находит причины и средства для поездок по земному шару. Одновременно объемы продаж факсов, модемов и компьютеров свидетельствуют о значительном увеличении числа желающих передать свои мысли в словесной и графической форме с помощью современных средств связи. Электронная почта дает нам возможность практически одновременно отправить послание в сотню мест, где бы они ни находились.

Преимущества языка международного общения весьма значительны. Однако некоторые специалисты указывают на возможные опасности. Существование такого языка может привести к появлению моноязычной элитной группы людей, с высокомерием и пренебрежением относящихся к другим языкам. Возможно, что лица, владеющие им, особенно те, для кого он родной, смогут быстрее мыслить и работать – и, следовательно получат преимущества за счет тех, кто им не владеет, усугубляя тем самым различия между богатыми и бедными. Вполне вероятно, что использование языка международного общения не будет стимулировать изучение других языков или ограничит такие возможности.

Существование универсального языка может ускорить процесс постепенного исчезновения языков национальных меньшинств или, что еще хуже, сделать ненужными все другие языки. Как только появится единый язык, все другие просто исчезнут.

Итак, выделим наиболее явные опасности использования языка международного общения:

• Преимущества для носителей языка.

Например, вполне возможно, что ученые, для которых английский не является родным, будут тратить больше времени на понимание написанных на нем материалов по сравнению с их англоязычными коллегами и, как следствие, располагать меньшим временем для творческой работы. Возможно, что лица, работы которых написаны на другом языке, не получат должного признания международного сообщества. Не исключено, что администраторы, работающие в англоязычных кампаниях, например Европы или Африки, и не владеющие английским как родным, будут испытывать определенные неудобства по сравнению с их англоговорящими коллегами, особенно на совещаниях и собраниях при выступлениях без заранее подготовленного текста.

• Пренебрежительное отношение к другим языкам.

По общему наблюдению, явные признаки языкового чванства и высокомерия уже проявляются у типичных британских и американских туристов, которые путешествуют по миру в полной уверенности, что все иностранцы говорят поанглийски, а если нет, то это их вина.

• Исчезновение других языков.

Существуют некоторые оценки, согласно которым весьма вероятно, что 80% из 6000 (или около того) языков, насчитывающихся сегодня в мире, прекратит свое существование в следующем столетии.

Если эти прогнозы подтвердятся, то произойдет настоящая гуманитарная и социальная катастрофа. Исчезновение языка — это всегда невосполнимая потеря для общества. Особенно это относится к тем из них, которые не имеют письменности, а также к тем, которые обрели ее в далеком прошлом. Любой язык — это сокровищница истории народа, главный показатель его национальной самобытности. Язык — это вклад каждого народа в общую копилку человечества. Будучи утраченным, он не может быть воссоздан из небытия.

Язык международного общения оказывает влияние на структуру других языков и, прежде всего, дает им новый источник для заимствования слов.

В последние годы в отношении одного из самых жизнеспособных языков в мире – французского – были приняты меры законодательного характера для защиты его, как считают французы, от пагубного влияния английского. Теперь в документах официального характера не употребляется английское слово, если имеется соответствующее французское, даже если это английское слово получило всеобщее признание и широко распространено в речи. Так, например, нельзя употреблять слово *сотритег*, поскольку для этого существует французское *ordinateur*. Вместе с тем они обычно забывают тот факт, что на протяжении столетий английский сам заимствовал множество иностранных слов, а также создал тясячи новых лексических единиц из элементов других языков, в том числе и термин *сотритег*, который, кстати сказать, обязан своим происхождением прародителю французского языка – классической латыни.

МОЖЕТ ЛИ ВСЕМИРНЫЙ ЯЗЫК ЛИШИТЬСЯ СВОЕГО СТАТУСА?

Да, может. Если причины заключаются в политическом могуществе, то радикальное изменение расстановки соответствующих сил в мире может оказать влияние на статус языка. Более вероятный сценарий развития событий заключается в возможном появлении альтернативного средства общения, которое исключит необходимость во всемирном языке. Основным кандидатом на эту роль является

система автоматического перевода (машинный перевод). Если прогресс в этой области будет столь же быстрым, как за последние 10 лет, то очень вероятно, что для одного или двух поколений вполне обычным станет непосредственное общение людей друг с другом на своем родном языке. При этом связующим элементом между ними станет персональный компьютер.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Кристалл Д. Английский язык как глобальный. М.: Весь мир, 2001.
- 2. Леонтович О.А. Введение в межкультурную коммуникацию. М.: Гнозис, 2007.

РАЗДЕЛ V Страноведение стран изучаемых языков

Бочарова Елена

учащаяся 11 класса «Б» языка МОУ «Лицей № 7» (г. Электросталь)

Научный руководитель: преподаватель английского языка МОУ «Лицей № 7» **Квашнина Н.Ю.**

Literature of Scotland: from the past times to our days

The art of literature absorbed me long ago. It is amazingly interesting. The whole life may be spent in learning myths, legends, poetry, novels. It's that kind of magical world, where you can forget about boredom of everyday life and dive into a kingdom of vivid fantasies.

So my choosing of the theme wasn't spontaneous. I have always been interested in literature in all its kinds especially in old myths and legends. School program tells pupils a lot about southern mythology – Egypt, India, Greece. Lessons of literature are mostly dedicated to Russian authors. Literature of other world remains unknown though it's worth being read.

Why Scotland? This country is closer to me than any other because my brother studies in the Edinburgh University and I was lucky to have visited him twice in my life. I understood that Scotland has always lived in the shadow of England being in the same time very different from it. Scotland encouraged me by its magnificent landscapes, undiscovered wonders and people, who seem to be hard for emotions but become the real merrymen after Friday night in the nearest pub.

And all the circumstances have become the reason for the beginning of this work.

Looking at the map of the world you will easily find two quite big islands in the left-hand upper corner of the Eastern Hemispheres and many small islands around them. Nowadays they are occupied by two countries: The United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland and the republic of Ireland.

For a long time these islands weren't discovered by anybody. But at the end of BC era the Phoenicians reached the islands and learned about the existence of life there. The 40 tribes of islanders led simple life of farmers but they produced tin and lead – soft but useful metals. The Phoenicians began trading with the Britons and in the next several centuries many salesmen and other people moved from Europe to Britain.

The oldest tribes of inhabitants of the territory were the Picts. There is no full information about them, only legends, stories, guessings. They are surrounded by a romantic oriole and sung by many poets.

One of the first invaders were the Celts. They not only brought a developed culture to the islands but they actually took all of the lowlands and drove the local people to Scotland, Wales and Ireland. The Scots brought a new religion – Christianity – and the name of the country – Scotland. That is where the difference of the 4 nations of islanders began.

During the first century BC when Britain was being conquered by the Romans the spirit of the North showed all its strength. Caledonians, the self-name of the Scotts, resisted the Romans at every inch of land. They fought the bloodiest battles with them; they killed their wives and children not to let them become slaves. Such great number fell those days that some big hills are still supposed to be vast heaps of stones piled up above the warriors graves.

In 843 all Scottish lands were united under one king. Since that time Scotland supposed itself as an independent country though Scottish kings had sometimes accepted The English king as their Overlord. In 13th century after a quarrel for the Scottish throne an English king Edward the First was invited to rule the country. He was interested in the union of the lands but had no time for such activity in the moment. He put John de Balliol to the throne. Balliol made some unthought steps and rose a resistance movement in the nation. The head of the movement was Robert Bruce who had competed for the throne earlier. With the death of Edward it became easy for Bruce to take the throne, exile the British and promise that the Scotts would never accept English authority.

The next bloody point in the history of the Scotland is the story of Mary Stuart. In that time all Europe was Catholic and Mary who had grown up in France was Catholic too. But England and its queen Elizabeth were Protestant and saw a danger in a Catholic neighbour. So Mary was imprisoned for twenty years and then killed in 1587.

In 1707 English and Scottish parliaments were united and Protestantism became the ruling religion in the country. Most of the Scotts didn't like such changes and joined the grandson of Catholic James the Second, Prince Charles Edward Stuart widely known as Bonnie Prince Charlie (bonnie means good-looking).

Charlie had a plan to return English crown to Scottish king. He easily took Edinburgh and started the intervention of England but changed his mind and suddenly decided to go back to Scotland. On his way back his tired army was defeated by the English. Charlie hid in Highlands and was saved by a girl-servant who gave him clothes of a poor person and sailed with him to the Island of Skye.

Now the times have passed. Scotland lives its quit life being more interested in what happens in it than I what happens in the other world.

Myths and legends

The people of northern Britain spoke forms of Celtic languages. Much of the earliest Welsh literature was actually composed in or near the country now we call Scotland, as Brythonic speech was not then confined to Wales and Cornwall. While all modern scholarship indicates that the Picts spoke a Brythonic language (based on surviving placenames, personal names and historical evidence). None of their literature seems to have survived into the modern era in a written form. But there are some myths and legends still known and loved.

There are a few popular folklore creatures in Scotland.

The Banshees are little fairies who are usually dressed in white and often have long fair hair, which they brush with a silver comb. It is said that if you hear a banshee someone in the family will die, and if you see one in person you will die. The tale started many years ago, when a citizen died, a woman would sing a traditional lament or modern Irish caoinadh at his or her funeral.

A Brownie is a legendary elf popular in folklore around Scotland. The Brownies are said to inhabit houses and aid in tasks around the house. They do not like being seen and mostly come out at night and in exchange they get small gifts or a little food.

The Kelpie is a known to be a shape-shifting water horse that is believed to haunt the rivers and lochs of Scotland. He sometimes appears as a hairy man who would freighten travelers, but mostly he appears as an beautiful tame horse standing by a river or stream. The Kelpie is said to warn of forthcoming storms by wailing and howling.

Selkies are known to be creatures in the Irish and Scottish mythology that can transform themselves from seals to humans. The stories involving selkies are usually tragic romantic ones, where the selkie falls in love with a human, but after a while the selkie becomes restless and returns to sea. Sometimes the humans will not know that their lovers are selkies and they will just wake-up one morning to find them lost forever.

A trowe is a myth of the Orkney Islands, which is based on the Scandinavian troll. Trowe is Scots for troll. They are said to be naughty and small creatures who live in corners

and mounds. Sea trowes live under water and are very lazy, they are nocturnal and even when they come out at night, they are invisible to many.

Searrach Uisge – a monster who was said to occupy Loch Suainbhal. Resembling a capsized boat, this creature has been reported swimming around for one and a half centuries. Locals say lambs were once offered annually to the creature. Other such creatures have been reported in several other lochs, including Loch Urubhal.

A family of werewolves, creatures who can transform from human being to wolves, were said to occupy an island on Loch Langavat. Although long deceased, they promised to rise if their graves were disturbed.

Middle ages literature

The ethnic language of the Scots was Gaelic. Gael was actually what the word Scot meant in English before the year 1500. Between years 1200 and 1700 the learned Gaelic elite of both Scotland and Ireland shared a literary form of Gaelic. It is possible that more Middle Irish literature was written in medieval Scotland than is often thought, but have not survived because the Gaelic literary establishment of eastern Scotland died out before the 14th century. Some Gaelic texts written in Scotland has survived in Irish sources. Gaelic literature written in Scotland before the 14th century includes the Lebor Bretnach, the product of a flourishing Gaelic literary establishment at the monastery of Abernethy.

The first known text to be composed in the form of northern Middle English spoken in the Lowlands (now called Early Scots) didn't appear until the fourteenth century. It is clear from John Barbour that the Fenian Cycle flourished in Scotland. There are allusions to Gaelic legendary characters in later Anglo-Scottish literature (oral and written).

In the 13th century, French flourished as a literary language, and produced the Roman de Fergus, the earliest piece of non-Celtic literature to come from Scotland. Moreover, many other stories in the Arthurian Cycle, written in French and preserved only outside Scotland, are thought by some scholars to have been written in Scotland.

In addition to French, Latin also was a literary language. Known examples would be the Inchcolm Antiphoner and the Carmen de morte Sumerledi, a poem which exults triumphantly the victory of the citizens of Glasgow over Somailre mac Gilla Brigte. And of course, the most important medieval work written in Scotland, the Vita Columbae, was also written in Latin.

Among the earliest Middle English or Early Scots literature is John Barbour's Brus (14th century). Considerable controversy has arisen regarding Barbour's literary work. If he is the author of the five or six long poems which have been ascribed to him by different writers, he adds to his importance as the father of Scots poetry the reputation of being one of the most voluminous writers in Early Scots, certainly the most voluminous of all Scots poets.

The Brus, in 14,000 lines and twenty books, is a narrative poem with a purpose partly historical, partly patriotic. It celebrates the praises of Robert the Bruce and the Black Douglas, the flowers of Scottish chivalry, opening with a description of the state of Scotland at the death of Alexander III (1286) and concluding with the death of Douglas and the burial of the Bruce's heart (1332). The central episode is the Battle of Bannockburn. Patriotic as the sentiment is, it is in more general terms than is found in later Scottish literature. The king is a hero of the chivalric type common in contemporary romance; freedom is a "noble thing" to be sought and won at all costs; the opponents of such freedom are shown in the dark colours which history and poetic propriety require; but there is none of the complacency of the merely provincial habit of mind. The lines do not lack vigour; and there are passages of high merit, notably the oft-quoted section beginning "A! freedom is a noble thing".

The seventeenth to early nineteenth century

Allan Ramsay (1686-1758) laid the foundations of a reawakening of interest in older Scottish literature, as well as leading the trend for pastoral poetry.

In 1760, **James Macpherson** claimed to have found poetry written by Ossian. He published translations which acquired international popularity, being proclaimed as a Celtic

equivalent of the Classical epics. Fingal written in 1762 was speedily translated into many European languages, and its deep appreciation of natural beauty and the melancholy tenderness of its treatment of the ancient legend did more than any single work to bring about the Romantic movement in European, and especially in German, literature, influencing Herder and Goethe in his earlier period. It inspired many Scottish writers, including the young Walter Scott, but it eventually became clear that the poems were not direct translations from the Gaelic but flowery adaptations made to suit the aesthetic expectations of his audience (as has been demonstrated in Derick S. Thomson, The Gaelic Sources of Macpherson's "Ossian"

Among the best known Scottish writers are two who are strongly associated with the Romantic Era of seventeenth century, Robert Burns and Walter Scott.

Robert Burns is widely regarded as the national poet of Scotland, and is celebrated worldwide. He is the best-known of the poets who have written in the Scots language, although much of his writing is also in English and a 'light' Scots dialect, accessible to an audience beyond Scotland. He is regarded as a pioneer of the Romantic Movement. As well as making original compositions, Burns also collected folk songs from across Scotland, often revising or adapting them. His poem (and song) *Auld Lang Syne* is often sung at Hogmanay (New Year), and *Scots Wha Hae* served for a long time as an unofficial national anthem of the country.

Sir Walter Scott is a creator and a great master of the historical novels. He knew well that the historical process was full of conflicts. Observing reality, he came to understand the inevitability of the decay of the old and the victory of the new social forms. In some ways Scott was the first author to have a truly international career in his lifetime, with many contemporary readers all over Europe, Australia, and North America. His novels and poetry are still read, and many of his works remain classics of both English-language literature and of Scottish literature. Famous titles include *Ivanhoe*, *Rob Roy*, *The Lady of Carolina*, *Waverley* and *The Heart of Johnson*.

James Hogg, a writer encouraged by Walter Scott, made creative use of the Scottish religious background in producing his distinctive The Private Memoirs and Confessions of a Justified Sinner, which can be seen as introducing the "doppelgänger" theme which would be taken up later in the century in The Strange Case of Dr Jekyll and Mr Hyde. Hogg may have borrowed his literary motif from the concept of the "co-choisiche" in Gaelic folk tradition.

The nineteenth and early twentieth centuries

In the latter half of the nineteenth century the population of Scotland had become increasingly urban and industrialised. However, the appetite amongst readers, first whetted by Walter Scott, for novels about heroic exploits in a mythical untamed Scottish landscape, encouraged yet more novels that did not reflect the realities of life in that period.

A Scottish intellectual tradition, going back at least to the philosopher David Hume can be seen reflected in the Sherlock Holmes books of Sir Arthur Conan Doyle: although Holmes is now seen as part of quintessential London, the spirit of deduction in these books is arguably more Scottish than English.

Sir Arthur Ignatius Conan Doyle was a Scottish author most noted for his stories about the detective Sherlock Holmes, which are generally considered a major innovation in the field of crime fiction, and for the adventures of Professor Challenger. He was a prolific writer whose other works include science fiction stories, historical novels, plays and romances, poetry, and non-fiction.

Robert Louis (Balfour) Stevenson was a Scottish novelist, poet, and travel writer, and a leading representative of Neo-romanticism in English literature. He was the man who "seemed to pick the right word up on the point of his pen, like a man playing spillikins", as G.K. Chesterton put it. He was also greatly admired by many authors, including Jorge Luis Borges, Ernest Hemingway, Rudyard Kipling and Vladimir Nabokov. Most modernist writers dismissed him, however, because he was popular and did not write within their narrow definition of literature. It is only recently that critics have begun to look beyond Stevenson's

popularity and allow him a place in the canon. Robert Louis Stevenson's most famous works are still popular and feature in many plays and films. The short novel Strange Case of Dr Jekyll and Mr. Hyde (1886) depicts the dual personality of a kind and intelligent physician who turns into a psychopathic monster after imbibing a drug intended to separate good from evil in a personality.

The introduction of the movement known as the "kailyard tradition" at the end of the 19th century, brought elements of fantasy and folklore back into fashion. **J.M. Barrie** is one example of this mix of modernity and nostalgia. This tradition has been viewed as a major stumbling block for Scottish literature, focusing, as it did, on an idealised, pastoral picture of Scottish culture, becoming increasingly removed from reality of life in Scotland during that period. This tradition was satirised by the author George Douglas Brown in his novel The House with the Green Shutters. It could be argued that Scottish literature as a whole still suffers from the echoes of this tradition today.

One Scottish author whose work has become popular again is the cleric **George MacDonald**.

In the early 20th century in Scotland, a renaissance in the use of Lowland Scots occurred, its most vocal figure being **Hugh MacDiarmid**. Other contemporaries were A.J. Cronin, Eric Linklater, Naomi Mitchison, James Bridie, Robert Garioch, Robert McLellan, Nan Shepherd, William Soutar, Douglas Young, and Sidney

Goodsir Smith. However, the revival was largely limited to verse and other literature. Sorley MacLean's work in Scottish Gaelic in the 1930s gave new value to modern literature in that language. Edwin Muir advocated, by contrast, concentration on English as a literary language.

The novelists **Neil M. Gunn** and **Lewis Grassic Gibbon** emphasised the real linguistic conflict occurring in Scottish life during this period in their novels in particular, The Silver Darlings and A Scots Quair respectively, where we can see the language of the protagonists grows more anglicised progressively as they move to a more industrial lifestyle.

1950s to the present

New writers of the postwar years displayed a new outwardness.

Both **Alexander Trocchi** in the 1950s and **Kenneth White** in the 1960s left Scotland to live and work in France.

Edwin Morgan became known for translations of works from a wide range of European languages. Edwin Morgan is the current Scots Makar (the officially-appointed national poet, equivalent to a Scottish poet laureate) and also produces translations of world literature. His poetry covers the current and the controversial, ranging over political issues, and academic debates. One notable phenomenon has been Tartan Noir, although the authenticity of the genre has been disputed.

The tradition of fantastical fiction is continued by **Alasdair Gray**, whose Lanark has become a cult classic since its publication in 1981. The 1980s also brought attention to writers capturing the urban experience and speech patterns – notably James Kelman and Jeff Torrington.

The works of **Irvine Welsh**, most famously Trainspotting, are written in a distinctly Scottish English, and reflect the underbelly of contemporary Scottish culture. Other commercial writers, Iain Banks and Ian Rankin have also achieved international recognition for their work, and, like Welsh, have had their work adapted for film or television.

Alexander McCall Smith, Alan Warner, and Glasgow-based novelist **Suhayl Saadi**, whose short story "Extra Time" is in Glaswegian Scots, have made significant literary contributions in the 21st century.

Scottish Gaelic literature is currently experiencing a revival in print, with the publishing of **An Leabhar Mòr** and the Ùr Sgeul series, which encouraged new authors of poetry and fiction.

The Scottish literature canon has in recent years opened up to the idea of including women authors, encouraging a revisiting of Scottish women's work from past and present.

In recent years the publishing house Canongate Books has become increasingly successful, publishing Scottish literature from all eras, and encouraging new literature.

Now we can see that Scottish literature has its own style, different from any other in the world. Every word of Scottish legends, poems, and novels is full of romance, mystery and patriotism – then it is not surprising why Scottish literate works are read in every educated family.

It becomes clear why every peace of Scottish literature is worth reading. Nowadays in the time of machines and Practicality such feelings as Scottish literature awakes in us are so seldom met that we must save every little part of it.

But I am sure that not only literature of Scotland can influence people in this positive way but literature of every country can. Often we forget it because we range only few famous books by our attention and don't try to find something unknown to open public.

LITERATURE

- 1. Wikipedia, the Free Encyclopedia www.wikipedia.com
- 2. Speak Out. // A Journal For English Students (1-2/1998)
- 3. Read and speak about Britain and the British" (V. F. Satinova)
- 4. British literature and Culture. Part 1. (V. Safonova, L. Kuzmina, E. Smirnova)
- 5. Foreign languages. // A Science Journal for Teachers (1-2/2002)

Бувалая Татяна

студентка 2 курса факультета иностранных языков НГИ (г. Электросталь)

Научный руководитель: *ст. преподаватель Вишнякова Е.Г.*

Закон о пакте гражданской солидарности и современная французская семья

В докладе изложены основные предпосылки создания ПАКС (PACS – Pacte de la Solidarite civile), рассматривается отношение к нему во французском обществе и некоторые результаты первых лет действия закона. В частности отмечается, что первоначально предназначенная для гомосексуальных пар облегченная форма брака, называющаяся «пакт гражданской солидарности» или сокращенно ПАКС, приобретает все большую популярность во Франции.

Во Франции попытки признания отдельных прав однополых пар предпринимались через судебные органы на протяжении двух десятилетий. Все эти попытки по большей части не увенчались успехом. В 1999г. в гражданский кодекс Франции было внесено понятие сожительства. Под ним понимается фактический союз, характеризуемый совместным ведением хозяйства на стабильной и непрерывной основе, заключенный между двумя лицами разного или одного пола, живущими в паре. Для признания факта сожительства во Франции не требуется заключение специального соглашения.

Сожительствующие пары во Франции пользуются крайне ограниченными правами, обусловленными многими временными и иными обстоятельствами. Они имеют определенные льготы по налогообложению, право наследования аренды жилого помещения, медицинская страховка одного партнера распространяется на другого только в случае, если последний находится в прямой зависимости от первого. Несмотря на сильные ограничения в признании, все больше и больше французов предпочитают

не регистрировать своих отношений, проживая совместно. Число сожительствующих пар возросло во Франции с 2,9% от общего числа пар в 1962г. до 16,7% в 1998г. Данная тенденция схожа с другими европейскими странами.

В 1999г. во Франции был принят закон о пакте гражданской солидарности, который предоставил право заключения контракта между двумя лицами как одного пола, так и разного пола. Законопроект о ПАКС очень долго обсуждался в парламенте, пока, наконец, не был принят. За время, прошедшее после вступления закона в силу, ПАКС приобрел нешуточную популярность у молодых французов, около 40% из них – гетеросексуальные пары, не решившиеся вступить в полноценный брак.

Система ПАКСа рождена из желания заполнить юридическую пустоту, окружающую неженатые пары, в том числе гомосексуальные. Она позволяет обеспечить минимальную юридическую безопасность, находясь между простым сожительством и браком. Гражданский договор солидарности — это контракт. Он заключается между двумя физическими лицами с целью организации их совместной жизни. Эти двое должны быть совершеннолетними, различного или одинакового пола. ПАКС невозможно заключить между тремя и более лицами.

Главным отличием ПАКСа от брака являются условия его расторжения: автоматически, по просьбе одного из партнёров. Кроме того, в отличие от брака, ПАКС разрешен в гомосексуальных парах.

Для гомосексуальных пар ПАКС – единственная возможность создать семью, поэтому они празднуют его регистрацию, как настоящий брак со свадебными платьями, памятными фотографиями и торжественными церемониями. Однако разнополые пары воспринимают ПАКС либо как пробный старт перед настоящим браком, либо как возможность воспользоваться какими-то из преимуществ, предоставляемых супругам законом. Закон радикально отличается от брака или зарегистрированного партнерства. Так, например, партнеры, заключившие ПАКС, должны финансово поддерживать друг друга. Все покупки и долги считаются общими, если заранее не обговорено другого положения вещей. Кроме того, через некоторое время они могут заполнять совместную налоговую декларацию, а сразу после брака партнеры могут пользоваться льготами друг друга по работе. Он предоставляет партнерам лишь некоторые экономические права, налоговые льготы, доступ к системе социального обеспечения, льготы по налогу на дарение и наследование, но главным образом по прошествии трех лет с момента подписания. Но и здесь сохранилась дискриминации и различия в обращении с парами, заключившими пакт, и брачными парами. Заключить и расторгнуть пакт гораздо проще, чем брак. Закон не предусматривает права на усыновление и удочерение детей, а также права на иммиграцию иностранного партнера.

Для заключения пакта гражданской солидарности на территории Франции достаточно, чтобы хотя бы один из партнеров постоянно проживал во Франции. Наличие французского гражданства не является непременным условием заключения договора. Тем не менее, два иностранца не могут заключить пакт, если оба временно пребывают во Франции.

Кроме того, развод во Франции – длительный процесс, требующий нескольких заседаний суда. ПАКС же расторгнуть очень просто. Для этого требуется лишь обоюдное согласие партнеров. Если же такого согласия нет, то желающий развода партнер может просто уведомить другого, и через три месяца их союз будет считаться расторгнутым.

Гончарова Наталия

студентка 3 курса факультета иностранных языков НГИ (г. Электросталь)

Научный руководитель: канд. филол. наук, доцент **Николаева М.Н.**

Обычаи и традиции Британского Парламента

Британский Парламент — старейший в мире. Он был основан в XII веке и следы его многовекового существования находят отражение в его традициях и обычаях, существующих и по сей день. Например, такая традиции, как:

1) Обращение к депутатам Парламента в Палате

Во время дебатов представители партий обращаются друг к другу не по имени, а по официальной должности. Обычной формой обращения является «Уважаемый представитель...». К Члену Тайного Совета, старшим министрам или другим старшим представителям обращаются «Достопочтенный представитель...». Реже в наши дни можно услышать обращение «Благородный Лорд, представитель...», которое относится к представителям Парламента, обладающим так называемым «титулом учтивости» (например, сыновья герцогов, маркизов или графов).

В прошлом к стандартной форме обращения добавлялись своего рода «украшения». Например, «отважный» (для представителей, получивших офицерское звание) и «ученый» (для тех, кто имеет степень барристера).

Обычно при обращении официальный титул можно опускать. В большинстве случаев Хансард, ведущий официальный письменный отчет о заседаниях Парламента, переделывает такие обращения в официальную форму, чтобы избежать двусмысленности.

Представители одной и той же партии обращаются друг к другу «Уважаемый (или Достопочтенный) друг». Все эти давние формы обращения уходят корнями в стенографические записи 150-й летней давности. Обращение «Уважаемый» существует для того, чтобы выразить уважение к представителям Парламента и Судье, а также, чтобы смягчить возможную критику в чей-либо адрес. Палату Лордов в ходе дебатов обычно называют «другая сторона».

2) Депутатов партии приглашают выступить с речью

Человек может высказаться только с разрешения Судьи, который называет его по имени. Чтобы привлечь внимание Спикера, желающий высказаться обычно встает или привстает со своего места, но его просьба может остаться неудовлетворенной. Он может оповестить заранее Спикера или его служащих в устной или письменной форме о том, что тот или иной представитель партии хочет высказаться в процессе обсуждения той или иной проблемы, но это также не дает гарантии того, что человеку дадут возможность высказаться, т.к. тема может быть очень популярной и может быть много желающих выступить в связи с дискутируемым вопросом.

3) Молитва

Каждое заседание Парламента начинается с молитвы. При этом все встают и поворачиваются лицом к стене. Эта традиция объясняется тем, что в прошлом было сложно приклонить колено для молитвы, т.к. мужчины носили мечи. Священник, обычно служащий в церкви Св. Маргариты церкви Палаты Общин, читает молитву, хотя в его отсутствие другой представитель духовенства Англии может заменить его. В редких случаях — в отсутствие священника — Спикер сам читал молитву вслух для всех

присутствующих. С 1997 года была введена дополнительная молитва в случае смерти депутата Парламента.

4) Местонахождения депутатов Парламента во время дебатов

По традиции, переднюю скамью справа от Спикера занимают министры. Первый ряд у прохода — главный организатор парламентской фракции. Первую переднюю скамью за проходом занимают пожилые государственные деятели или бывшие Премьер-министры. Личный парламентский секретарь министра располагается на скамье за ним. Передняя скамья слева от Спикера отведена для официальной оппозиции. Скамейки (обычно передние две) слева за проходом принадлежат парламентскому меньшинству.

5) Непарламентский язык

Оскорбительные, бранные, грубые слова, обвинения во лжи или нездравомыслии, искажение слов другого человека строго воспрещаются. Нарушителя могут привлечь к дисциплинарному наказанию.

6) Наложение дисциплинарного взыскания на члена парламента.

Если депутат не уважает власть судьи или постоянно и намеренно мешает работе Парламента, нарушая установленный порядок, к нему применяют дисциплинарное взыскание (после того, как ему предоставили возможность исправить ситуацию), а затем могут временно отстранить от работы.

7) Заседание при закрытых дверях

В период со Второй мировой войны заседания парламента при закрытых дверях не проводились, и трудно представить ситуацию в мирное время, которая может привести к этому, но депутаты Парламента сохраняют за собой право провести заседание при закрытых дверях. В этом случае все виды записи запрещены (стенографическая, видео или звуковая) и все посторонние удаляются из Палаты.

8) Вопросы по порядку ведения заседания

Если депутат любой партии имеет желание высказаться по поводу каких-либо недочетов, или ему требуются пояснения, он может прервать говорящего фразой "Имеется вопрос по порядку ведения заседания".

9) Деятельность и предметы, запрещенные во время дебатов

В Палате Общин запрещено вносить портфели, читать газеты, журналы, письма и другие материалы, не относящиеся к дискуссии. Также спикер может сделать замечание по поводу шума пейджеров, телефонов и других электронных приборов. Есть и пить во время заседания тоже запрещается.

10) Полиция

У офицеров Палаты также существуют свои правила. Когда все депутаты Палаты встают, звучит вопрос Сержанта «Кто возвращается домой?». Покидая свое место, Спикер говорит Сержанту "завтра, в то же время" или "сегодня, в то же время" (если заседание закончилось за полночь).

11) Отношения к депутатам от партий

По правилам, если у представителя той или иной партии имеются какие-то обвинения или высказывания против кого-либо или просто намерение высказаться, то уведомление об этом подается заранее в письменной форме.

11) Одежда

Сейчас принят формальный стиль одежды. В прошлом носили парики (эта традиция, хотя и необязательная, сохранилась для Спикера) цилиндры и складные цилиндры, при этом существовали специальные правила этикета.

12) Нюхательный табак

Нюхательный табак – пережиток восемнадцатого века. Это единственный вид табака, разрешенный в Парламенте. Курение в палатах Парламента запрещено с 1693 года. Согласно правилам, вход с собаками в здание Парламента воспрещен (это также относилось и к спаниелям короля Чарльза). Исключение составляют собаки-поводыри.

13) Чужаки, незнакомцы

В прошлом к посетителям обращались «Незнакомцы». Сейчас принята уважительная форма «Посетитель».

Жаворонкова Олеся, Титова Светлана

студентки 3 курса факультета иностранных языков НГИ (г. Электросталь)

Научный руководитель: канд. филол. наук, доцент **Николаева М.Н.**

История и жизнь Виндзорского замка

Вот уже почти девять столетий Виндзорский замок — главная загородная резиденция английского королевского дома. Он величественно вздымается над Темзой, украшенный башнями, зубцами стен и эркерами. Своим нынешним обликом он обязан главным образом сэру Джеффри Уайтвиллу — архитектору, который в двадцатые годы XIX столетия реконструировал замок по указу короля Георга IV. Король пожелал, чтобы замок выглядел как средневековая твердыня, воплощающая величие и силу монаршей власти, — и его желание было успешно претворено в жизнь. С тех пор внешний вид замка не претерпевал сколько-нибудь существенных изменений. Еще одно пожелание короля состояло в том, чтобы отвести в замке больше места для личных нужд и нормального частного существования королевской семьи. Во времена Георга III замок был открыт для всех желающих, которые расхаживали по аллеям парка, с любопытством смотрели на короля и королеву, топтали газоны и запускали на лужайках воздушных змеев.

История Виндзорского замка уходит своими корнями в далекое прошлое, в XI век, к царствованию Вильгельма Завоевателя. В этом месте, на холме над Темзой, он соорудил деревянную крепость, дабы держать под контролем западную дорогу на Лондон. В последующие столетия крепость была перестроена в каменную. Дальнейшие строительные преобразования происходили в XIII-XIV веках при короле Эдуарде III, который тут родился. В 1660-1685 годах при Чарльзе II замок был подвергнут основательному ремонту.

Впрочем, внешние контуры и основные сооружения замка благополучно пережили все этапы строительных преобразований. В центре по-прежнему возвышается Круглая башня, которую Уайтвилл надстроил в 1830 году. Внутренние дворы замкнуты прямоугольниками крепостных стен со стрельными башнями. Восточный внутренний двор называется Верхним, западный – Нижним. Личные покои нынешней английской королевы Елизаветы II расположены в восточной стороне Верхнего двора. Посетители туда не допускаются.

В северной части расположены залы государственных приемов, доступные для посещений во время отсутствия королевы. Они используются для официальных приемов высоких гостей и богато украшены живописными полотнами, старинной мебелью и другими художественными и историческими ценностями, как, например, боевые доспехи Генриха VIII; здесь же можно видеть пулю, оборвавшую жизнь знаменитого флотоводца Нельсона. Великолепная парадная лестница с возвышающейся над ней статуей Георга IV работы сэра Френсиса Чентри была сооружена в 1866 году для королевы Виктории. Большинство помещений замка оформлены Уайтвиллом по заказу Георга IV, но три зала сохранились еще со времен Чарльза II.

Неподалеку от входа в залы государственных приемов стоит знаменитый Кукольный дом (Dollhouse), творение сэра Эдвина Лютьенса, подаренное в 1924г.

королеве Мэри. В нем 40 комнат, водопровод с холодной и горячей водой, пять ванных комнат, работают лифты и проведено электричество. Строили этот дом лучшие в то время мастеровые и ремесленники.

Главная достопримечательность Нижнего двора — часовня Святого Георгия (St. George's Chapel). Над ее алтарем — знамена ордена Подвязки. Здесь покоится прах многих английских королей, в том числе Генриха VIII, Карла I и Георга IV. Надгробия Георга V и королевы Мэри выполнены Лютьенсом.

Часовня Принца Альберта (Albert Memorial Chapel) возведена по заказу королевы Виктории как памятник ее любимому супругу Альберту, принцу Саксонии, Кобурга и Готы. Он скончался в 1861 году в Виндзоре. Здесь же — выполненное сэром Альфредом Гилбертом надгробие герцогу фон Кларенсу, умершему в 1892г. Сама королева Виктория и принц Альберт захоронены в королевском мавзолее во Фрогмаре, неподалеку от Виндзора.

Руины здания, найденные на территории Виндзорского замка, могут быть связаны с легендой о короле Артуре и Рыцарях Круглого Стола.

В сооружении, построенном Эдуардом III в XIV столетии, как предполагается, находился Круглый стол, за которым собирались 300 подлинных кавалеров ордена Подвязки.

Археологические развалины здания диаметром 61 м были обнаружены во дворе замка журналистами британского телеканала Channel 4. Стены здания не сохранились, но там, где они когда-то стояли, все еще лежат булыжники.

Один из журналистов Тони Робинсон сказал, что он очень ждал этой находки, чтобы, наконец, разрешить многолетний спор между историками. «Здание Круглого стола — одна из наших самых значительных археологических находок», — сказал Робинсон. — «Это как раз то, что поможет подтвердить легенды о короле Артуре и рыцарях Круглого стола».

«Мы приступили к раскопкам стен здания, и они оказались как раз там, где мы и надеялись их найти. Ученые делали предположения насчет этой постройки на протяжении веков, но они не могли найти подлинное здание».

Раскопки начались после многомесячных переговоров. Несмотря на опасения о том, что идеально ухоженные королевские газоны будут испорчены археологами, королевское семейство дало свое согласие на проведение раскопок, видимо после того, как Тони Робинсону удалось обсудить это непосредственно с королевой во время недавнего приема. А принц Чарльз, владеющий некоторыми знаниями в археологии, как утверждают, очень заинтересовался техническими сторонами раскопок, пишут «Известия».

По лесам возле замка проезжает загадочный всадник; это призрак молодого охотника по имени Генри, бывшего фаворита короля Ричарда II и покончившего с собой после того, как впал в немилость короля. Последний раз привидение появлялось в 1976 году, когда однажды ночью всадник возник перед каким-то молодым человеком, который упал в обморок от страха.

Королева Великобритании Елизавета II на время священного для мусульман месяца рамадан выделила место в замке Виндзор для мусульманских молитв, сообщает газета «Дейли телеграф». Данное решение было принято после того, как девятнадцатилетняя работница магазина замка Нагина Чодри (Nagina Chaudhry) попросила выделить ей место для молитв.

Казеичева Алёна

студентка 2 курса факультета иностранных языков МГОПИ (г. Орехово-Зуево)

Научный руководитель: канд. пед. наук, доцент **Иванова Е.Г.**

Принцесса Диана. Неизвестное об известном

Катятся слезы по щекам Снуют врачи, спасатели, зеваки, папарацци. О Боже! Что случилось там? Произошедшее не расскажешь вкратце. Был Август, полночь, Мерседес, Был ресторан, любимый, ужин, И был тоннель, «полный чудес», Но он был никому не нужен. А поутру, когда уж солнце встало, В огромном мире все перевернется. По телевизору сказали «Дианы не стало» Она ушла и больше не вернется. Казеичева Алёна

Неожиданная смерть знаменитости, искренне обожаемой окружающими, всегда представляется непостижимой. Тех, с кого публика не сводит восхищенных глаз, часто считают почти что небожителями, людьми, которых никогда не коснутся несчастья и тяжкие болезни и которым уготовано едва ли не бессмертие. Смерть таких легендарных личностей, как Элвис Пресли, Джон Леннон и Грейс Келли в свое время вызвала боль, гнев, шок, непонимание, мысли о несправедливости судьбы и бессилии природы. Известие о трагической гибели принцессы Дианы – молодой красивой женщины, за чьей жизнью. затаив дыхание, слелил весь мир, тоже потрясло бессмысленностью. Предугадать ее преждевременную кончину, поверить в то, что этой женщины не стало, не мог никто. Хочется подробнее проследить события тех ужасных дней.

Машина «скорой помощи», сопровождаемая мотоциклами, чьи синие мигалки освещают своим тусклым светом темные дворы, медленно въезжает на территорию госпиталя «Питье Сальпетриер». Группа санитаров ждет снаружи. Все уже знают, что ранена принцесса Диана, ставшая двумя часами ранее жертвой ужасающей автокатастрофы под мостом Альма.

В полуподвальном помещении операционного блока профессор Брюно Риу, дежуривший в тот вечер в отделении анестезиологии и реанимации, уже надел свой стерильный костюм. Медсестра передает ему последнюю информацию, поступившую от врачей «скорой помощи». Леди Ди, находящаяся в болевом шоке, дышит с большим трудом, у нее резко упало кровяное давление. Фибрилляция привела к остановке сердца во время долгой транспортировки: сердце Дианы перестало биться, когда машина «скорой помощи» проезжала по мосту Аустерлиц. Медики отчаянно боролись, и оно слабо забилось снова. Была сделана инъекция атропина прямо в сердечную мышцу. С едва ощутимым пульсом, в практически безнадежном состоянии принцесса поступает в отделение неотложной помощи парижского госпиталя.

Носилки мгновенно доставляют в операционную. Окружив операционный стол, одна из лучших французских реанимационных бригад в течение двух часов пытается вырвать Диану Франсис Спенсер из сетей смерти. Хирурги находят множественные

внутренние повреждения: мощнейший удар во время столкновения повлек за собой глубокое вдавливание грудной клетки и, соответственно, травмирование кровеносных сосудов и жизненно важных органов. При каждом ударе сердца кровь вытекала из страшной раны на легочной вене, заполняя грудную клетку и сдавливая легкие. Сильнейшее внутреннее кровотечение практически полностью лишило Диану жизненных сил. Врачи работают высокопрофессионально. Грамотно и осторожно профессора зашивают легочную вену, устраняя самый обильный источник кровотечения. В систему органов кровообращения молодой женщины поступают литры переливаемой крови, но ее сердце не хочет больше работать. Врачи немедленно приступают к прямому массажу сердечной мышцы, поочередно сжимая ее руками, чтобы заставить активизироваться. Медики борются за жизнь Дианы в течение двух часов, используя все свое мастерство и все возможные технические средства. Но тщетно. Врачи обмениваются взглядами и разом опускают руки. Часы на стене операционной показывают 4 часа утра. Все кончено: принцесса Диана мертва.

Принцессу переносят в палату. Она лежит на кровати, накрытая до подбородка простыней. Ее голова покоится на подушке, глаза закрыты, и кажется, будто она спит. Лишь синеватые губы говорят о страданиях, перенесенных ею в последние часы жизни. Еще совсем недавно ее самолет приземлился в аэропорту Ле Бурже и она, такая загорелая и красивая, радовалась предстоящему уик-энду в Париже. Этим утром вся Британия узнает о гибели своей принцессы. В шотландском замке Балморал принц Чарльз, разбудив сыновей Уильяма и Гарри, сообщает им, что их матери больше нет.

Тяжеловесная машина французского правосудия заработала на удивление быстро, особенно если учесть, что автокатастрофа случилась в августе, в период отпусков, да еще ночью. Вот что написал в первом протоколе капитан Андре Дюран, который прибыл на место происшествия в 1 час 10 минут ночи: «По прибытии на место автокатастрофы мы увидели спасателей, оказывавших помощь двум людям, извлеченным из машины и положенным прямо на асфальт. Английская принцесса – Леди Ди – лежала в непосредственной близости от машины. Спасатели проводили интубацию и готовили ее к транспортировке в карете «скорой помощи». Доди Аль-Файед тоже лежал на проезжей части, но немного дальше, и спасатели делали ему массаж сердца. Из машины спасатели пытались высвободить водителя. Телохранитель уже находился в одной из карет «скорой помощи». В 1 час 30 минут ночи скончался Доди Аль-Файед, а несколькими минутами позже водитель. Две кареты «скорой помощи» в сопровождении полицейского эскорта увезли принцессу Диану и телохранителя в направлении госпиталя». Семья Спенсер общается с французскими властями через английского посла и членов кабинета премьер-министра Тони Блэра. Принимается решение о перевозе тела принцессы Дианы в Великобританию. Заместитель прокурора Республики Мод Кужар незамедлительно подписывает разрешение на погребение.

За кулисами этих событий противоборствуют возвышенное и земное. Служащие похоронного бюро подготовили тело принцессы с особой тщательностью и уважением к августейшей клиентке. С помощью профессиональной косметики посмертные «гримеры» ловко замаскировали на теле Дианы многочисленные рубцы и придали ее лицу спокойное, безмятежное выражение. Однако одеть принцессу было не во что. Отправленные в отель «Риц» служащие вернулись ни с чем – всю ее одежду, вместе с вещами своего сына Доди, забрал из номера Мохамед аль-Файед. Парадокс: Диане, продавшей двумя месяцами ранее в благотворительных целях за 3 миллиона 250 тысяч долларов часть своего гардероба, оказалось нечего надеть в свой последний путь! Жена британского посла приносит свое маленькое черное платье и подходящие туфли. Именно в этом туалете принцесса будет похоронена. Из Лондона на специальном самолете привозят гроб и флаг Великобритании. Тело Дианы помещают в гроб, обтянутый внутри белым шелком. В скрещенные на груди руки вкладывают четки из

черного стекла — подарок матери Терезы, которым принцесса очень дорожила, а на сердце кладут фотографию ее сыновей в маленькой серебряной рамке, привезенную ее дворецким Полом Баррелом из Лондона тем же утром. Полиция официально передает драгоценности Дианы, обнаруженные в машине: золотые часы, золотое кольцо с бриллиантами и одну золотую серьгу. На Диану надевают часы, браслет и кольцо, в ухо вдевают уцелевшую сережку. Теперь принцесса Уэльская готова отправиться в свой последний путь. 6 сентября все было кончено, и одна из самых известных женщин конца XX века, которую называли мировым символом женственности, нашла свой вечный покой, которого ей так не хватало при жизни. В момент погребения вся Великобритания замолчала на 120 секунд.

До сих пор совершенно точно известно только то, что принцесса Диана со своим новым другом Доди Аль-Файедом – египетским миллиардером, телохранителем Тревором Ривз-Джонсом и водителем господином Полем принцессы затянувшегося ужина в отеле «Риц», принадлежавшем клану Аль-Файедов, в районе 4 часов утра последнего дня лета выехали из отеля на автомобиле «Мерседес 280S» и направились в парижскую квартиру миллиардера. Дальше идут лишь версии. Вскоре после начала поездки пассажиры «Мерседеса» заметили группу фоторепортеров из семи человек на мощных скоростных мотоциклах. Водитель автомобиля, попытавшись оторваться от преследователей, на скорости 160 километров в час въехал в тоннель под мостом Альма, где врезался в тринадцатую опору тоннеля. От автомобиля практически ничего не осталось... По утверждению парижских судебных медиков, господин Поль во время управления автомобилем находился в состоянии сильного алкогольного опьянения – у него обнаружилось 1.75 промиле, что соответствует примерно 10 стаканам вина. Но этого не могло быть, так как это было бы видно по его поведению, а он вел себя более чем адекватно.

Остается слишком много белых пятен в этой истории. Есть лишь одно обстоятельство, с которым все связывают надежду найти разгадку этой катастрофы — это единственный из четырех человек — оставшийся в живых после аварии телохранитель Тревор Риз-Джонс... Следствие продолжается!

Камышникова Екатерина

студентка 5 курса факультета иностранных языков НГИ (г. Электросталь)

Научный руководитель: доцент Шмелёва А.Н.

Французские СМИ в Интренете

Долгое время исследователи СМИ не рассматривали Интернет всерьез, считая общения. узкоспециализированным средством Мрачные высказывавшиеся в связи с развитием компьютерных сетей в 1980-х годах, предсказывали смерть газет и увядание газетной индустрии. Тем не менее, Интернет развеивает эти опасения: он сам становится каналом, по которому традиционные газеты распространяются, привлекают читателей И рекламируют молодых Коммуникационный процесс может быть уложен в линейную схему. Коммуникация, по его мнению, базируется на цепочке из нескольких обязательных составляющих: источник - передатчик - канал - приемник - получатель. Печать имеет достаточно прочные позиции, прежде всего потому, что объединение разных видов информации в едином телевизионном или компьютерном варианте не отменяет текста. Более того, радио- и телевизионные передачи, как правило, размещаются в Интернете в двух формах – аудиовизуальной и текстовой. Текст становится общим знаменателем для

всех СМИ в Интернете. Приход газет в Сеть во Франции был нелегким. Больше всего протестовали против этого... сами газетчики, причем феномен протеста был генеральным и не был связан с появлением какого-то конкретного сайта. Редакции выступали вообще против появления версий их газет в Интернете.

В сетевой журналистике содержание представляется ключом к успешному существованию в Интернете. Оно притягивает посетителей на сайты, а количество посетителей определяет объемы размещаемой рекламы и количество заключаемых контрактов на продажу акций интернет-предприятия, обеспечивающего выход данного СМИ, а соответственно и доходы. Современная особенность сосуществования печатных и электронных газет во Франции, как отмечают исследователи, состоит в том, что традиционные газеты выступают в своем роде «рекламными агентами» электронных, а не наоборот. Положение онлайн-прессы во Франции отчасти объясняется сильными позициями сайтов «бумажных» газет, которые уже давно перестали быть действительно сайтами газет, но представляют собой информационные порталы, основной функцией которых не является онлайн-дополнение газеты. Традиционные пути получения прибыли в газетном бизнесе — это, как известно, реализация тиража и доходы от рекламы. В конце XX и начале XXI в. оборот печатных периодических изданий во Франции достиг 10,62 млрд. евро.

Для нового типа газет, получение доходов, как и от распространения, так и от рекламы представляет определенную проблему. Пользователь Интернета в целом еще не готов платить за доступ к веб-страницам традиционных газет.

Показатель посещаемости сайта – один из основных факторов, в соответствии с которым оплачивается размещенная на нем реклама, включая баннеры и ссылки. являются основным источником поступления ОТ рекламы существующих в Интернете сайтов средств массовой информации. Во Франции первыми стали выходить со своей продукцией в Интернет печатные СМИ. В 1995г. сайты «Монд» (www.lemonde.fr) и «Либерасьон» (www.libe.fr) уже были доступны для посещения в мировой Сети. Тогда еще электронные версии не вносили ничего нового в содержание изданий: они лишь слово в слово повторяли печатные их версии. Электронные версии СМИ предназначались скорее для тех франкоговорящих читателей, которые находились за пределами страны, но все же хотели получать новости от французских изданий: это существенно дешевле подписки или покупки бумажных версий. Однако в последнее время ситуация сильно изменилась. «Сайты большинства французских газет давно уже перестали ассоциироваться с данными газетами, - отмечает И.В. Кирия. - Предоставление информации о газете и свежих статей уже не является функцией этих сайтов. Информация здесь обновляется в реальном времени, появились свои чаты и дискуссионные клубы, которые к тематике газеты могут не иметь никакого отношения, свои интерактивные рубрики, которые в газете также не появляются. Сайты этих газет уже давно редактируются фактически отдельно от их бумажных версий. Следовательно, мы можем говорить о феномене превращения таких сайтов в мощные информационные порталы. Наблюдается феномен постепенного сдвига бумажных версий в сторону электронных. Первым печатным изданием, разместившим свой сайт в Интернете, была «Либерасьон». При этом название сайта происходит от «уменьшительного», популярного названия газеты – «Либэ»: www.libe.fr. Сегодня на сайте можно найти основные статьи бумажной версии, а также прочесть основные срочные депеши Франс Пресс. Сайт также предоставляет своим посетителям доступ к досье на злободневные темы, здесь есть чат, где читатели могут обмениваться мнениями, а также общаться с веб-мастером сайта. «Вся информация здесь бесплатна и общедоступна.

Не менее интересен для исследования и сайт экономической специализированной экономической газеты «Эко» www.lesechos.fr. Сайт бесплатно предоставляет посетителям подборку актуальных статей сегодняшнего выпуска газеты,

службу экономических новостей в реальном времени, биржевые котировки в реальном времени, а также анализ биржевых сессий после их закрытия. Каждую среду сайт предоставляет аналитический отчет об истекшей биржевой неделе.

Следует обратить внимание на сайт Франс Пресс – www.afp.com. Как и новости самого агентства, распространяемые по традиционным каналам, информация с сайта предоставляется платно только подписчикам. Правда, сайт используется и как мощное оружие рекламы и раскрутки имиджа агентства: на шести языках здесь можно найти в бесплатном доступе графику, фотоинформацию (не для распространения, а для просмотра) и подборку основных «горячих новостей» агентства. Нельзя обойти вниманием и сайты еженедельных журналов. Весьма показателен в этом отношении сайт журнала «Ле пуэн» (www.lepoint.fr), бумажная версия которого выходит по пятницам. Так, каждый новый посетитель должен зарегистрироваться при первом заходе на сайт www.lepoint.fr, но зато при каждом новом его посещении он будет получать поощрительные очки (игра слов: Point – название журнала, E-points – электронные очки), в соответствии с количеством которых можно получить подарки. Сайт предлагает своей аудитории статьи бумажной версии журнала, видеоролики ток-шоу, организованных совместно с редакцией первого канала французского телевидения ТФ-1, а также в сотрудничестве с редакцией телеканала – основные «горячие» новости дня, обновляемые каждые два часа. Еще одно новшество – сайт предлагает специализированный консалтинг по биржевым сделкам, публикует предложения по работе и учебе, а также содержит ссылку на другой издаваемый журналом сайт, посвященный студенческой деятельности, вузам, предложениям стажировок для студентов и т.п.

По этому же принципу стали развиваться и сайты радиостанций и телеканалов. Каждая новость «опутываласъ» дополнительными возможностями. Радиостанции же могут предоставлять своим слушателям дополнительные услуги — повторять интересующие передачи, посылать адресные музыкальные отрывки своим слушателям, при этом, не сталкиваясь с необходимостью получения разрешения на вещание на новых волнах. Так работает, к примеру, сайт радиостанции «Уи-ФМ».

Действительно, практически все интернет-издания во Франции находятся в бесплатном доступе, а доходы получают от размещения рекламы, продажи собственных материалов другим веб-страницам и продажи архивов. «Монд» и «Либерасьон» пытались некоторое время «продаваться» своим посетителям, однако очень быстро отказались от такой экономической модели – иметь больше бесплатных посетителей выгоднее, чем нескольких платных. Кроме доходов от рекламы, этот подход объясняется еще и тем, что бесплатная электронная версия газеты расширяет аудиторию.

По данным исследования «Либерасьон», ее электронную и бумажную версии читают различные категории читателей. Так, около 40% посетителей сайта «Либерасьон» работают и живут за пределами Франции. Кроме «географической» составляющей существует еще и возрастной ценз: читатели электронной версии моложе читателей бумажной на 10–15 лет и соответственно являются представителями следующего поколения. После оттока высокорискованных инвестиций из Интернета во Франции с новой силой встал вопрос о создании содержания для заполнения французского-веб-пространства. Огромную роль в этом сыграли традиционные французские СМИ, которые восприняли мировую компьютерную Сеть как новый способ распространения или вещания. Со всей уверенностью можно предположить, что в ближайшие несколько лет сайты газет смогут передавать своим клиентам (посетителям) картинку с места событий, покупая ее, как и большинство телеканалов, у 5–6 международных производителей, а затем – и «снимая» ее с веб-камер, установленных на месте события в прямом эфире. Вероятно, тогда произойдет слияние порталов ряда газет и других видов СМИ (к примеру, радио и телевидения) для

обеспечения их физического выживания. Интернет-версии газет, которые, вероятно, через 10–15 лет уже будут неотличимы от интернет-телевидения и просто телевидения с интерактивными программами и телетекстом, фактически завершат превращение в новый вид СМИ, а печатные издания вновь будут выходить лишь в бумажной форме.

СМИ сами создают необходимые технологические продукты – программы – для вывода собственного содержания в Сеть.

Кирей Татьяна

студентка 2 курса факультета иностранных языков НГИ (г. Электросталь)

Научный руководитель: *ст. преподаватель Вишнякова Е.Г.*

Пантеон Кельтов в Галлии

Первое упоминание о кельтах относится к IX веку до н.э., ко времени их переселения с востока. На высоте своего могущества территория кельтской империи простиралась от Британских островов до Турции, а в итоге сократилась до Латинских и Германских племен.

Кельтское могущество подкреплялось не крепостными валами, дворцами и храмами с высокими стенами и не укрепленными бастионами. Эта цивилизация была не столько материальной, сколько духовной; имелся общий развитый религиозный культ, опирающийся на единую мифологическую систему, космогонические представления (т.е. представления о происхождении мира) и сложный пантеон богов. Самым поразительным аспектом кельтской культуры было наличие у них могущественной корпорации друидов.

Религия и мифология — важная часть кельтской культуры. Основные функции друидов состояли не в хранении исторической традиции, не в знании основ природной медицины и не в судебных разбирательствах. Их главным уделом был культ, воспринимаемый через Слово, недоступное непосвященным, и воплощаемый затем в ритуале. Эта черта, характерная для многих языческих культов, приобрела в религии древних кельтов особое значение и превратила друидизм в сложную иерархическую систему, направленную в первую очередь на сохранение и соблюдение техники исполнения сложнейших ритуалов, в частности жертвоприношения, которое обычно предшествовало любому важному для общества или отдельного человека событию: военному походу, жатве, постройке храма. Основные элементы друидической доктрины содержались в устных священных текстах, которые кельты заучивали наизусть и которые поэтому ныне оказались навеки утраченными; одним из элементов друидического культа было почитание священных деревьев; широко был распространен культ камней и скал: дольмены, менгиры и кромлехи отмечали священное место.

Пантеон

Некоторые бросающиеся в глаза особенности кельтской религии:

- характерная для нее тройственность божественных образов;
- широкое распространение анималистических мотивов (наличие пластических и живописных изображений животных, происходящих из кельтских святилищ на юге Галлии (III-II в. до н.э.) лошади, хищники, птицы, рыбы и змеи: вепрь (кабан) и медведь два анималистических образа, связанные с древним и фундаментальным символизмом);
- устойчивый культ богинь-Матерей (по всему кельтскому миру засвидетельствован культ женских божеств, называемых матерями: Matres, Matrae,

Matronae; к разряду Matres относятся также нимфы, которые олицетворяли живительные и плодоносные силы природы);

- две категории богинь античной Галлии: богини-охранительницы (к этой категории относят Matres, Эпону-богиню покровительницу лошадей, богинь вод Сирону, Бриксию, богинь лесов, таких как Арденны) и богинь-воительниц: это Андарта, Неметона, Немайн;
- одним из самых распространенных образов является Трицефал божество с тремя головами или тремя лицами;

Кельты верили во многих богов, хотя пантеон разных племен отличался друг от друга. Цезарь писал: «...они почитают Меркурия, Аполлона, Марса, Юпитера и Минерву...», но за привычными для Цезаря именами римских богов стояли совсем иные почитаемые галлами божества:

- кельтский бог **Луг Ламхада** покровитель воинского искусства ассоциировался у кельтов с солнечным светом и теплом. Луг являлся знатоком многих искусств и ремесел, мастером поэтического искусства, присутствовал на трех важнейших кельтских праздниках в трех своих аспектах: темном (Самайн), светящемся (Бельтайн) и королевском (Лугназад);
- **Таранис** (tarran по-галльски «гром») грозный бог, управляющий стихиями, изображался обычно с молотом и колесом в руке. Кельты боялись грозного бога неба. Его стремились умилостивить и приносили кровавые жертвы. Поскольку Таранис был хозяином огня, то именно огнем он утолял свою жажду человеческих жизней, когда жертвы ему сжигали в деревянных чанах;
- **Тевтатес** это «бог племени», играл важную роль в жизни племенной общины;
- **Бригид** богиня огня, поэзии и кузнечного ремесла, христианизированная под именем Св. Бригитты;
- **Дис (Дит) Патер** «отец богов», одновременно ассоциировался с тьмой, Холодом и ночью:
- **Дагда Искусный** его имя переводится как «добрый бог, хороший бог», покровительствует поэтическому искусству, является богом договоров;
 - Езус бог войны, требовал жертв, повешенных на дереве;
- **Суцелл** бог подземного мира, его часто сопровождает похожая на Цербера трехголовая собака. Молот Суцелла является символом молнии, также он интерпретируется как атрибут бога смерти;
- **Огмий** владеет магией, причастен к магическо-военной верховной власти, изобретатель огама сакральной кельтской письменности;
- Зеленый Человек повелитель животных; рогатый бог по имени **Кернуннос** владыка зверей.

Пантеон кельтов индоевропейского происхождения и вполне соотносим с пантеонами других древних индоевропейских сообществ.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Синельченко В.Н. В мире мифов и легенд /В.Н.Синельченко, М.Б.Петров M., 1995.
 - 2. Шарки Дж. Кельтские тайны. Древняя религия / Дж. Шарки Л., 1975.
- 3. Широкова, Н.С. Культура кельтов и нордическая традиция античности / Н.С.Широкова – М., 1999.
 - 4. Энциклопедия «Кельтская мифология». М., 2003.
 - 5. Энциклопедия «Мифы народов мира». М., 1998.

Макарова Инна

студентка 3 курса факультета иностранных языков НГИ (г. Электросталь)

Научный руководитель: канд. филол. наук, доцент **Николаева М.Н.**

Уинстон Черчилль — человек и государственный деятель в истории Великобритании конца XIX — середины XX века

Уинстон Черчилль (30 ноября 1874 – 24 января 1965) – выдающийся британский политик и государственный деятель – занимал пост премьер-министра Великобритании дважды: в 1940–1945 гг. и затем снова в 1951–1955 гг.; талантливый оратор и стратег. Свою карьеру У.Черчилль начинал офицером Британской армии, участвуя во второй англо-бурской войне в Южной Африке. В это время он также получил известность как военный корреспондент. Находясь на переднем плане политической арены в течение 60 лет, Уинстон Черчилль занимал политические и министерские посты. Перед Первой мировой войной он возглавлял министерство торговли, а в период правления либеральной партии был министром внутренних дел. В Первую мировую войну Черчилль занимал многочисленные посты: среди них первый лорд адмиралтейства, военный министр и министр авиации. Он также служил в британской армии на Западном фронте и командовал 6 батальоном королевских шотландских стрелков. В течение мирного времени занимал пост канцлера казначейства.

После неожиданного начала Второй мировой войны Черчилль был назначен лордом адмиралтейства. После отставки Невилля Чемберлена в мае 1940 г. Черчилль стал премьер-министром Великобритании и, находясь на этом посту, сумел привести Великобританию к победе над нацистскими силами. После поражения на парламентских выборах 1945 года, Черчилль возглавил официальную оппозицию. В 1951 г. Черчилль вновь стал премьер-министром, и только в 1955г. он окончательно ушел в отставку.

Уинстон Черчилль – талантливый историк и писатель. За созданные им исторические произведения, и в частности его труд «Рождение Британии», он получил Нобелевскую премию в области литературы в 1953 году.

Детство и юность

Уинстон Черчилль родился 30 ноября 1874 года в родовом имении герцогов Мальборо во дворце Бленхейм. Отец Черчилля – лорд Рэндольф Спенсер-Черчилль, третий сын 7-го герцога Мальборо, был известным политиком, депутатом Палаты общин от Консервативной партии, занимал должность канцлера казначейства. Мать – леди Рэндольф Черчилль, в девичестве Дженни Джером (англ. Jennie Jerome), была дочерью богатого американского бизнесмена.

Как отец, занятый политической карьерой, так и мать, увлечённая светской жизнью, уделяли мало внимания сыну. С 1875г. забота о ребёнке была возложена на няню Элизабет Энн Эверест (англ. Elizabeth Anne Everest). Она искренне любила воспитанника и была одним из самых близких для Черчилля людей. Впоследствии, когда Черчилль стал крупным государственным деятелем, портрет няни всегда находился у него в кабинете.

Появление на свет У.Черчилля было не таким, как у большинства детей. Его мать, красивая, живая, любящая развлечения женщина, 30 ноября 1874 г. вопреки

советам родных решила принять участие в бале, который герцог Мальборо давал в своем родовом дворце Бленхейм. В середине вечера леди Черчилль неожиданно почувствовала себя плохо и ее еле успели доставить в одну из ближайших комнат, которая по случаю бала была превращена в дамскую раздевалку. В этой необычной обстановке — на грудах пальто, шляп и горжеток — и появился на свет Уинстон Черчилль. Ребенок родился с рыжими волосами. Широким и вздернутым носом он походил на своих предков из рода Мальборо.

У.Черчилль рос крепким, но далеко не красивым ребенком. У мальчика был заметный дефект речи: он заикался и шепелявил. Вместе с тем он был страшный болтун и почти непрестанно разговаривал с тех пор, как научился произносить слова. Уинстон отличался чрезмерной самоуверенностью и упрямством. Эти качества усиливались по мере того, как мальчик подрастал.

Когда Черчиллю исполнилось 8 лет, его отправили в подготовительную школу Сент-Джордж. В школе применялись телесные наказания, и Уинстон, постоянно нарушавший дисциплину, часто им подвергался. После того как регулярно навещавшая его няня обнаружила на теле мальчика следы порок, она немедленно сообщила матери, и его перевели в школу сестёр Томсон в Брайтоне. Успехи в учёбе, особенно после перевода в новую школу, были удовлетворительны, но оценка по поведению гласила: «Количество учеников в классе — 13. Место — 13-е».

В 1886 году он перенёс тяжёлое воспаление лёгких. Хрупкое здоровье и невысокие успехи в учёбе заставили его родителей отправить Черчилля не в Итон, где на протяжении многих поколений учились мужчины рода Мальборо, а в не менее престижную частную школу Хэрроу (англ. Harrow School). Его мать редко его навещала, он писал ей письма, умоляя ее приехать в школу или хотя бы разрешить приехать ему домой. Черчилль не имел теплых отношений с отцом; мальчик однажды заметил, что они едва разговаривали друг с другом. В 1889 году его перевели в «армейский класс», где помимо общеобразовательных предметов учеников готовили к военной карьере. Школу он закончил в числе всего 12-ти учеников, сумевших выдержать экзамены по всем предметам, особо отмечались успехи У.Черчилля в изучении истории. В Хэрроу он занялся фехтованием и достиг заметных успехов, став чемпионом школы в 1892г.

28 июня 1893 г. Черчилль с третьей попытки сдал экзамены в одно из самых престижных военных училищ Великобритании — Королевский военный колледж в Сэндхёрсте (у него были трудности с письменной работой на латыни). Из-за низких оценок (92 балл из 102) он становится курсантом-кавалеристом и получает перевод в более престижный пехотный класс по причине того, что несколько претендентов, показавших лучшие результаты, отказались от поступления. В Сэндхёрсте он учился с сентября 1893 г. по декабрь 1894 г. и закончил двадцатым в выпуске из 130. 20 февраля 1895 г. Уинстону Черчиллю было присвоено звание младшего лейтенанта.

В том же году он пережил две тяжёлые утраты: в январе умер его отец, а в июле скончалась его любимая няня. В тот год юноша сильно повзрослел.

В 1896г. благодаря обширным связям своей матери Черчилль был направлен на Кубу в качестве военного корреспондента газеты «Дейли Графикс» (англ. Daily Graphic) освещать восстание местного населения против испанцев, продолжая при этом числиться на действительной военной службе. Прикомандированный к испанским войскам он впервые оказался под боевым огнём. Газета опубликовала пять его статей, некоторые из них были перепечатаны «Нью-Йорк таймс». Статьи были встречены читателями благосклонно, и гонорар составил 25 гиней, что в то время было для Черчилля весьма значительной суммой. Испанское правительство наградило его медалью «Красный крест», и это придало популярности Черчилля скандальный характер, поскольку дало повод британской прессе усомниться в нейтральности корреспондента.

Осенью 1897г., снова пустив в ход свои личные связи и возможности матери, он добивается прикомандирования к экспедиционному корпусу, направленному на подавление восстания пуштунских племён в горной области Малаканд на северо-западе Афганистана, который был в то время колонией Британской империи.

В письме, адресованном бабушке, герцогине Мальборо, он в равной степени критикует обе стороны за жестокость, а саму кампанию за бессмысленность.

Вернувшись из Афганистана, Черчилль немедленно начинает добиваться поездки в Северную Африку, освещать подавление махдистского восстания в Судане. В одном из сражений Черчилль принял личное участие в последней кавалерийской атаке британской армии.

18 сентября 1897г. владельцы газеты «Дейли Мейл» предложили Черчиллю отправится в Южную Африку в качестве военного корреспондента. Не дав никакого ответа, он сообщил об этом предложении редактору «Морнинг Пост», для которой работал во время Суданской кампании, и ему было предложено месячное жалование в 250 фунтов плюс компенсация всех расходов. Это была очень значительная сумма (около 8 тысяч фунтов в современном эквиваленте), больше чем когда-либо предлагали журналисту ранее, и Черчилль немедленно согласился. Он отбыл из Англии 14 октября, через два дня после начала войны. Черчилль попадает в плен, но ему удается бежать. Побег из плена сделал его знаменитым.

В июле 1900г. Черчилль вернулся в Англию и вскоре выдвинул свою кандидатуру в Британский парламент от избирательного округа Олдхэм (графства Ланкашир). Он опередил кандидата от либералов на 222 голоса и в 26 лет впервые стал депутатом Палаты общин. На этих выборах консерваторы получили большинство и стали правящей партией.

В этом же году он опубликовал своё единственное крупное художественное произведение – роман «Саврола». Многие биографы Черчилля и литературоведы считают, что в образе Савролы – главного героя романа – автор изобразил самого себя.

18 февраля 1901г. он произнёс свою первую речь в Палате общин о послевоенном урегулировании в Южной Африке. Он призвал проявить милосердие к побеждённым бурам, «помочь им смириться с поражением».

12 декабря 1905г. У.Черчилль был назначен на должность заместителя министра по делам колоний, в этом качестве он занимался выработкой конституции для побежденных бурских республик.

Черчилль был убеждённым сторонником социальных реформ, проводившихся кабинетом премьер-министра Асквита. В 1908 году он стал инициатором закона о минимальной заработной плате. Закон, принятый подавляющим большинством, впервые в Англии устанавливал нормы продолжительности рабочего дня и оплаты труда.

15 августа 1908г. в газетах появилось извещение о его помолвке с 23-летней Клементиной Хозье. Невеста была из не очень богатой семьи, но принадлежала к тому же кругу, что и Уинстон. Ее покойный отец был драгунским полковником, а мать — дочерью рода Эйрли, и происходила из известной ирландско-шотландской аристократической семьи. Эта семья имела сильное влияние в Данди — новом избирательном округе Черчилля. Клементина свободно говорила по-французски и понемецки, была хорошо образована, обладала тонким умом и чувством юмора. Она питала живой интерес к политике и, по признанию современников, была не только очень привлекательной, но и, безусловно, красивой женщиной. От брака с Клемнтиной у Черчилля были сын и три дочери.

14 февраля 1910г. в возрасте 35 лет Черчилль становится министром внутренних дел и занимает один из наиболее влиятельных в стране постов.

Пребывание на посту министра стало одним из самых сложных и противоречивых этапов в политической карьере Черчилля. Этот период ознаменовался массовыми выступлениями рабочих и акциями суфражисток.

В октябре 1911г. премьер-министр Асквит предложил Черчиллю пост первого лорда адмиралтейства, и 23 октября Черчилль был официально назначен на эту должность. Инициированные им перемены были весьма масштабны: организован генеральный штаб ВМС, учреждена морская авиация, спроектированы и построены военные корабли новых типов. В результате были созданы весьма удачные линкоры типа Queen Elizabeth, служившие в КВМФ Великобритании до 1948 года. Одним из важнейших решений стал перевод военного флота с угля на новое жидкое топливо.

В качестве председателя «Комиссии по сухопутным транспортным средствам» (англ. Landships Committee) Черчилль принял участие в разработке первых танков и создании танковых войск.

В 1915 году он стал одним из инициаторов Дарданелльской операции, закончившейся катастрофически для союзных войск и вызвавшей правительственный кризис. Ответственность за фиаско Черчилль в значительной степени взял на себя, и когда было сформировано новое, коалиционное правительство, консерваторы потребовали его отставки с поста первого лорда адмиралтейства. В течение нескольких месяцев он занимал должность-синекуру канцлера герцогства Ланкастерского, а 15 ноября подал в отставку и отправился на Западный Фронт, где в звании полковника командовал 6-м батальоном Шотландских Королевских стрелков, изредка наведываясь в парламент для участия в дебатах. В мае 1916 г. он сдал командование и окончательно вернулся в Англию. В июле 1917г. был назначен министром вооружений, а в январе 1919г — военным министром и министром авиации. Он стал одним из архитекторов т. н. «Десятилетнего Установления» (англ. Теп Year Rule) — доктрины, согласно которой военное строительство и военный бюджет должны планироваться, исходя из установки, что Англия не будет вовлечена в крупные конфликты в течение десяти лет после окончания войны.

Черчилль был одним из главных сторонников и основных инициаторов интервенции в Россию, заявив о необходимости «задушить большевизм в колыбели». Хотя интервенция не пользовалась поддержкой премьер-министра, Черчиллю, благодаря тактике политического маневрирования между различными группировками в правительстве и затягиванию времени, удалось оттянуть вывод британских войск из России до 1920 года.

В 1921 году Черчилль был назначен Министром по делам колоний. В этом качестве подписал Англо-Ирландский договор, согласно которому было создано Ирландское независимое государство. 1921 г. был несчастливым для семьи Черчиллей. В июне в возрасте 67 лет от заражения крови скончалась его мать. Черчилль не успел еще оправиться от этой тяжелой утраты, как в августе его постигло еще более страшное горе – умерла двухлетняя дочь Мэриголд.

В сентябре консерваторы вышли из правительственной коалиции, и на выборах 1922г. Черчилль, баллотируясь от либеральной партии, потерпел поражение в округе Данди. Также неудачей закончилась попытка пройти в парламент от избирательного округа Лестер в 1923г., после чего он баллотировался уже как независимый кандидат, сначала безуспешно на довыборах от Вестминстерского округа, и только на выборах 1924 года он сумел вернуть себе место в Палате общин. На следующий год он официально присоединился к Консервативной партии.

В 1924г. Черчилль получил должность Канцлера казначейства в правительстве Стэнли Болдуина. На этом посту он неумело руководил возвращением британской экономики к золотому стандарту. Действия правительства привели к дефляции, экономическому спаду, массовой безработице и как следствие – к всеобщей забастовке 1926 г.

После поражения консерваторов на выборах 1929г. Черчилль не стал добиваться избрания в руководящие органы партии в связи с разногласиями по вопросам торговых тарифов и независимости Индии. Когда Рамси Макдональд сформировал коалиционное правительство в 1931г., Черчилль не получил предложения войти в кабинет.

За те 10 лет, которые Черчилль находится в отставке, он выступает противником предоставления большей свободы Индии, поддерживает короля Эдуарда VIII, пожелавшего жениться на разведенной американке, Уиллис Симпсон, предупреждает нацию о возрастающей угрозе со стороны гитлеровской Германии и пишет четырехтомное исследование о своем знаменитом предке: «Мальборо: его жизнь и время» («Магуbогоидh: His Life and Times», 1933...1938). После того как премьерминистр Невилл Чемберлен, вернувшись в 1938г. из Мюнхена, заявил, что он обеспечил «мир надолго», Черчилль откликнулся пророческим предупреждением: «Европа погружается во тьму».

Когда началась Вторая мировая война, Черчилль вновь назначается первым лордом адмиралтейства и немедленно предпринимает шаги по борьбе с немецкими подводными лодками, а через полгода, после отставки правительства Чемберлена, становится премьер-министром и министром обороны в коалиционном правительстве. После того как Великобритания вступила в неравную борьбу с захватившими почти всю Европу германскими и итальянскими войсками, Черчилль видит свою задачу в том, чтобы отбить немецкие воздушные атаки, привлечь на свою сторону американцев и поддержать моральный дух нации с помощью жесткого политического курса и блестящего красноречия. В этот момент он обращается к британцам со ставшими теперь знаменитыми словами: «Мы будем защищать наш остров любой ценой. Мы будем сражаться на полях и на улицах. Мы будем сражаться в горах. Мы никогда не сдадимся».

Огромную роль в получении ленд-лиза (март 1941г.) сыграла дружба Черчилля с американским президентом Франклином Рузвельтом. Когда же Соединенные Штаты вступили в войну против Германии, отношения между главами государств стали еще более близкими. Во время войны Черчилль делал все необходимое, чтобы укрепить единство союзников; прекрасный военный стратег, он осуществлял командование британскими войсками в Европе, Северной Африке и Азии. Когда же война близилась к концу, Черчилль настойчиво рекомендовал сначала Рузвельту, а затем Гарри С. Трумэну «встретиться с русскими как можно восточнее», чтобы ограничить советские притязания в Центральной Европе. Однако предупреждениями британского премьера пренебрегли.

Хотя после победы над Германией Черчилля признали национальным героем, на выборах 1945г. сам же Черчилль говорил, что к весне 1945г. советская угроза в его глазах уже заняла место нацистского врага.

Годы, когда Черчилль возглавлял английское правительство и представлял свою страну в антигитлеровской коалиции, были его величайшим достижением как государственного деятеля, они явились высшей точкой политической карьеры Уинстона Черчилля. 23 мая 1945г. Черчилль подал в отставку. Он не понял настроений, царивших в стране. Он всю свою жизнь был далек от народа, и избиратели это чувствовали. Консерваторы потерпели на выборах сокрушительное поражение. Это был тяжкий и совершенно неожиданный для Черчилля удар.

Консервативная партия потерпела поражение, и премьер-министром стал лейборист Клемент Эттли. Черчилль, однако, с политической арены не ушел; в своей речи в Фултоне (1946г.) он ввел в политический лексикон термин «железный занавес», а в том же году в Цюрихе предложил идею создания Соединенных Штатов Европы, куда входила бы и Германия. С 1948г. по 1954г. Черчилль работает над шеститомной

историей «Вторая мировая война» («The Second World War») – масштабным и в то же время основанным на личном опыте произведением историко-мемуарного жанра.

В 1951г. Черчилль вновь возвращается к политической деятельности и становится премьер-министром, но четыре года спустя вынужден уйти в отставку по состоянию здоровья. Черчиллю уже было 77 лет. Его могучий организм начал сдавать. Глухота значительно усилилась. Он уже был не в состоянии как прежде схватывать суть вещей и событий.

В феврале 1952г. в возрасте 56 лет скончался английский король Георг VI. Королевой Англии была провозглашена его дочь Елизавета II. В 1953г. молодая королева наградила Черчилля высшим орденом Англии — орденом Подвязки. Награда давала ему рыцарское достоинство и право именоваться Подвязки. Награда давала ему рыцарское звание и право именоваться сэром Уинстоном Черчиллем. Последний срок пребывания Черчилля у власти был бледным периодом в его политической биографии. К середине 50-х гг. обнаружилась несостоятельность внешней политики Черчилля. К тому же он был очень стар и болен. Черчилль знал, что в консервативной партии усиливаются настроения в пользу его отставки, и в январе 1955г. он принял окончательное решение уйти от дел.

Отставка Черчилля готовилась постепенно, без шума. Его провожали на покой со всеми возможными почестями. 5 апреля все формальности были завершены. Он вручил королеве просьбу об отставке со своего поста.

В семейной жизни также были проблемы, Следует отметить, что его отношения с сыном были напряженные. Его старшая дочь Сара стала алкоголичкой, а младшая дочь Диана совершила самоубийство осенью 1963 г.

В 1953г. Черчилль получает Нобелевскую премию по литературе за «высокое мастерство произведений исторического и биографического характера, а также за блестящее ораторское искусство, с помощью которого отстаивались высшие человеческие ценности». Как заметил в своей речи член Шведской академии П.С. Сиверц, «политические и литературные достижения Черчилля столь велики, что его можно сравнить как с Цезарем, так и с Цицероном». Великолепные речи Черчилля значительно превосходят его книги. Спустя тридцать лет его соотечественник Уильям Голдинг сказал: «Черчилль получил Нобелевскую премию за свои страстные филиппики – пример отваги и непреклонности... Его поэзия факта изменила историю». Из-за участия в международной конференции на Бермудских островах Черчилль не смог присутствовать на церемонии награждения. От имени британского премьера награду получила его жена, которая произнесла краткую ответную речь.

Черчилль занимался не только политической деятельностью и литературой, он был также талантливым художником-любителем, искусным каменщиком. За свою долгую жизнь он получил массу наград, в том числе орден Подвязки (1953), премию Карла Великого (1965), звание почетного гражданина США (1963) и почетные степени более двадцати университетов мира. Отойдя от общественной жизни, Черчилль выпускает четырехтомное исследование «История англоязычных народов».

В начале января 1965 года Черчилль простудился и слег. 15 января у него произошло кровоизлияние в мозг, и он потерял сознание. 24 января он скончался в Лондоне в возрасте 90 лет. Официальная Англия устроила Черчиллю государственные похороны, по пышности и торжественности равные похоронам королей. На его похоронах присутствовали представители более 100 стран, включая французского президента Шарля де Голля, канадского премьер-министра Лестера Пэрсона, бывшего президента США Дуайта Эйзенхауэра и др. Церемония длилась несколько дней и закончилась погребением останков Черчилля на скромном кладбище старинной приходской церкви в Бладоне, где в свое время были похоронены его отец и мать. Смерть Черчилля ознаменовала собой конец целой эры в британской истории.

Никульшин Вячеслав

студент 3 курса факультета иностранных языков НГИ (г. Электросталь)

Научный руководитель: канд. филол. наук, доцент **Николаева М.Н.**

Идеалы британской женщины в эпоху королевы Виктории

Во времена правления королевы Виктории постоянным местом пребывания женщины был дом. Общество считало, что домашняя жизнь и материнство должны заполнять все свободное время женщины, равно как и все ее мысли. Подобные моральные и социальные нормы не позволяли женщинам принимать активное участие в общественной жизни, однако участие женщин в благотворительных акциях XIX столетия позволило значительно увеличить влияние женщин, а феминизм в период правления королевы Виктории впервые заявил о себе как о мощной политической силе.

Становление Великобритании как страны с развитой индустрией сильно повлияло на характер восприятия женщин со стороны общества в Викторианскую эпоху. Новые виды профессий и непривычная многим жизнь в городе вызывали изменения в восприятии ролей мужчин и женщин. В частности, наблюдались изменения внутри определенных сфер, а именно: в сфере жизни женщин — забота о доме, семейном очаге, и роли мужчин в сфере бизнеса, политики и общества. Эти изменения начали влиять на мнения и решения всех женщин во всей стране.

Викторианская эпоха — 1837-1901 гг., характеризовалась преимущественно как период, когда личная и домашняя жизнь человека ценились наиболее высоко, при этом воплощением подобной жизни была королева Виктория, представляющая собой ту часть женственности, которая была сосредоточена на семействе, материнстве и процветании семьи. Сопровождаемая своим возлюбленным — мужем Альбертом — и окруженная многими её детьми в роскошной, но домашней среде замка Балморал, Виктория стала воплощением женственности и домашней жизни для среднего класса XIX столетия.

Действительно, Виктория как бы была специально рождена только для того, чтобы являть собой абсолютное воплощение стабильности брака и внутреннего процветания. Ее брак с Альбертом представлялся идеалом брачной гармонии. Её называли «мать нации», и она интерпретировала понятие «дом», как нечто удобное, сокровенное, как место отдыха. После смерти Альберта, в 1861г., она вернулась к своему дому и семейству, пренебрегая общественными, политическими и государственными обязательствами.

Кто же еще, кроме Королевы, был идеальной женщиной Викторианской эпохи? Идеалом, скорее всего, можно было считать госпожу Франсис Гудби — жену Преподобного J. Goodby Ashby-de-la-Zouch в Лестершире, о которой после смерти было сказано, что она выполняла свои обязанности как хозяйка маленького семейства с «благочестием, терпением, бережливостью и с успехом». Кроме того, «...ее горячий и неиссякаемый поток веры, неутомимой деятельности и усердия, ее педантичности, стойкости и удивительной бережливости, объединенные с непоколебимой верой в Бога ... помогали ей в течение самых тяжелых времен, вознаграждая удачей и почетом...» (The General Baptist Repository and Missionary Observer, 1840).

Госпожа Гудби представляла собой хорошую и добродетельную женщину, жизнь которой вращалась вокруг дома и семейства. Она была набожная, уважаемая и всегда занятая, никакого досуга у нее не было. Ее усердие и постоянная преданность

мужу, также как и ее преданность Богу, ставили Франсис Гудби в пример другим женщинам. Она приняла свое место в иерархии полов. Смыслом ее существования было оказание помощи и поддержки другим, прежде всего, своим близким.

К тому времени, когда индустриальная эпоха шагнула далеко вперед в Великобритании, идеология, которая взвалила все домашнее хозяйство на плечи женщин, а сферу бизнеса, общественности, торговли и политики — на мужчин, была уже широко принята. В большинстве случаев в литературных романах, так же как и в колонках журналов и газет, домашняя жизнь была провозглашена как исключительно женская сфера деятельности.

Все увеличивающееся разделение домашних обязанностей и работы для многих как среди рабочего, так и торгового классов, подразумевало, что женщины потеряли связь с другой профессиональной частью жизни своих мужей и, соответственно, не могли создать комфорта за пределами семьи. Поэтому женщинам предоставлялась возможность занять надлежащее место в семьях и в обществе в целом.

Однако пример Франсис Гудби показывает, что идеальная женщина в это время не была слабым пассивным существом романтичной литературы. Скорее, она была деятельной, способной и сильной личностью, тем, кто черпал силу в своем собственном чувстве морального превосходства, и чье достоинство было поставлено на службу другим людям.

Таким образом, понятие отдельных сфер жизни — как это было во время индустриального периода — не было слепой приверженностью набору наложенных обществом ценностей. Скорее, это был способ жить и работать, основанный на евангелистских верованиях о важности семейства, постоянстве брака и врожденного морального совершенства женщины.

В домашнюю жизнь также вошли различные понятия, отражающие тенденции новых стандартов. Многочисленные публикации показали женщинам, как быть хорошими женами и домохозяйками.

«Книга госпожи Битон о Домашнем Управлении» была сначала издана в 1861 г. и оставалась бестселлером в течение более чем 50 лет. Она содержала советы относительно того, как стать совершенной домохозяйкой и как создать внутренний интерьер, который мог бы обеспечить уют для мужчины дома. В 1890г. «Христианский Сборник и Гость Семейства» (религиозный журнал) вел в своих «Советах для Домашней Жизни» колонку: «Она [домохозяйка — В.Н.] — архитектор дома, и все зависит от ее навыка, ее предвидения, ее подготовки, должна ли она быть "утешителем сердец" для всех, или ее дом будет таким, из которого муж и дети будут только рады убежать или на улицу, или в театр, или таверну».

Общеизвестно, что содержание домашнего хозяйства семьи среднего класса в XIX столетии означало трудный физический труд, большая часть которого выполнялась женщинами. Все главные задачи: приносить и греть воду, стирать и утюжить одежду — все это было напряженной работой. Полы должны были быть вымыты и вычищены с песком. Еда также готовилась женщинами дома.

Хотя готовая одежда стала доступной к середине столетия, нижнее белье все еще шилось вручную, постельное белье все было лоскутным и штопалось тоже дома. Если семья могла себе позволить, то для выполнения подобной домашней работы нанимались служащие.

Но было бы ошибочно думать, что большинство относящихся к среднему классу женщин было способно оплатить услуги многочисленных слуг, проводя большую часть своей жизни в праздном досуге. Большое число относящихся к среднему классу домашних хозяйств имело только одного служащего, и этого было вполне достаточно, чтобы дать женщине дома некоторый статус хозяйки, но недостаточно, чтобы позволить ей проводить дни, вышивая и играя на фортепьяно.

Если рассматривать более подробно внутреннюю жизнь среднего класса XIX столетия с точки зрения самих людей того времени, становится ясным, что женщины являлись своего рода копиями одной модели, которая служила исключительно интересам самого общества. Частная домашняя сфера была культурным выражением женского мира, их модой, этикетом, внутренним состоянием, социальными обязательствами, религиозной преданностью и благотворительной деятельностью, всего мира, которому они служили, в пределах которого они могли демонстрировать свою власть.

Только в очень ортодоксальной литературе можно было найти образ буржуазной женщины, которая праздно проводит свои дни, занимаясь творчеством и осуществляя свои творческие таланты, общаясь с другими женщинами и контролируя служащих. В действительности большинство относящихся к среднему классу женщин проявляли активность и в пределах и вне дома.

Пока «идеальные» женщины той эпохи получали статус такого же члена среднего класса, как и мужчины, идеология, из-за которой они попали под такой «домашний арест», набирала своих сторонников и среди представителей рабочего класса. Мужчины рабочего класса стали требовать привилегий домашней жизни и для своих жен, в то же время, защищая свои собственные рабочие места и нормы заработной платы.

Одновременно сами женщины рабочего класса начали требовать этих же привилегий для себя, с целью защиты своего статуса вне дома. «Жизнь для дома» означала для этих женщин нечто совершенно иное. Работа домашней прислуги, которой платили за уход за домом, была расценена ими как совместимое с браком и детьми занятие, так что женщины рабочего класса трудились на плохо оплачиваемых местах, а также в их собственных домах, все еще продолжая поддерживать литературный миф, что женские обязанности лежат где угодно, но только не в окружающем мире.

В течение XIX столетия промышленность в стране, сопровождаемая идеологией домашней жизни, все более возрастала. Подобная идеология поставляла дешевую рабочую силу в лице замужних женщин, которые были вынуждены зарабатывать дополнительные деньги, позволяющие их семействам выжить.

Архетип, согласно которому материнство считается самым высоким достижением женщины в браке, никогда не терял своей силы. Действительно, именно в этот период материнство было идеализировано как расцвет эмоционального и духовного развития женщины. В это же самое время материнство становилось обязанностью перед государством, однако работу в течение полной рабочей недели нелегко было объединить с домашними заботами. И материнская забота стала уже не приятной привилегией, а обязанностью.

В новых индустриальных городах, подобно Манчестеру, Бредфорду и Глазго, уровень детской смертности был крайне высок. Ответственными за ужасающий показатель смертности среди младенцев объявили матерей. Гуманисты среднего класса, правительственные инспектора и доктора объединились в своей критике методов ухода за детьми раннего возраста женщинами из бедных слоев населения. Считалось, что многочисленные случаи смертей младенцев можно было бы предотвратить, если бы матери кормили грудью своих младенцев, и их бы научили, как правильно заботиться о ребенке.

В действительности причиной высокого уровня детской смертности в городах являлся плохой уровень ассенизации, грязная вода, быстро распространяющиеся болезни — это были только наиболее распространенные и тяжелые проблемы. Идеал истинного материнства требовал, чтобы женщины постоянно находились со своими детьми; это подразумевало их обязательства по ведению домашнего хозяйства, и поэтому было оценено как несовместимое с требованиями трудового рынка. Матерей

детей из рабочего класса называли безответственными и бессердечными, не видя, что они изо всех сил пытались сочетать требование заботы о детях и попытку заработать им на хлеб.

Женщины среднего класса оставляли свои дома не только для того, чтобы общаться с другими людьми, но и для того, чтобы посещать дома бедных. Эти женщины использовали свое привилегированное положение для того, чтобы вмешиваться во внутренние дела семей, нуждающихся в совете, так, чтобы последние смогли достигнуть тех же самых высоких стандартов ведения домашнего хозяйства. Власть в доме, которой женщины среднего класса достигли в полной мере, теперь использовалась ими для получения доступа к другому миру – миру бедности, пороков, невежества и пьянства.

Для девушек-гуманисток хождение в народ было опасным занятиям, но, поступая так, они занимались самосовершенствованием. Ими двигала непоколебимая женская вера в собственную внутреннюю чистоту, основанную на некоей форме милосердия, которым они хотели поделиться с другими обездоленными людьми, работая в домах матери и ребенка, создавая детские сады, устраивая кампании здоровья и проводя реформу гигиены. Эти милосердные женщины сами решали, кто достоин помощи и кто соответствует условиям, объявленным ими же самими на получение благотворительного милосердия. Они оказывали помощь матерям и младенцам, объясняя это стремлением уменьшить смертность младенцев, но при этом выгоняли из детских домов внебрачных детей. Они могли читать лекции женщинам рабочего класса по наведению чистоты в домах, напоминающих трущобы, и в то же самое время они нанимали служащих в свои дома, которые содержали эти дома в надлежащем порядке.

Женская благотворительная деятельность основывалась на религиозных учениях и обязательствах и на собственных ощущениях морального превосходства. В Великобритании, постулаты евангелической церкви способствовали формированию обширного ряда женских союзов.

Эти союзы начинались от умеренных миссионерских обществ и обществ воскресной школы, а заканчивались управляемыми женщинами учреждениями и обществами заботы о вдовах, сиротах, больных и слабых. Количество людей, вовлеченных в это движение, были огромным. В Глазго, например, в 1895 году насчитывалось 10, 766 преподавателей Воскресной школы, все из которых были женщинами-добровольцами.

Эти женщины полагали, что единственный путь воспитания человеколюбия — это индивидуальная работа с каждым. Таким образом, дамы-реформаторы полностью посвятили себя нуждающимся... По всей стране считалось, что один из лучших способов достучаться до самых бедных семейств — это найти «женщину-идеал», выходца из рабочего класса, которая стала бы наиболее вероятно ими восприниматься как «женщина-мать из их собственного класса». Женская миссия просвещения для них была продолжением своей женской роли в жизни и самопожертвованием, но к концу Викторианской эпохи гуманизма женщины начали осознавать, что как женщины они не оказывали слишком большого влияния и не были способны изменить сложившееся положение вещей.

Многие из первых феминисток появились во времена гуманистического движения, и именно в этот период выдвигались требования по изменению положения женщин в обществе. К 1900 году женское движение стало ещё и политическим.

Целью феминисток первой волны было получение лучшего образования, что, соответственно, давало возможность найти хорошую работу, и, наконец, получение права голоса для того, чтобы хоть как-то повлиять на свою судьбу.

Пестрецова Юлия

студентка 5курса факультета иностранных языков НГИ (г. Электросталь)

Научный руководитель: *доцент Шмелёва А.Н.*

Некоторые тенденции развития телеиндустрии в современной Франции

В современном медийном сообществе существуют различные точки зрения относительно затронутых и настоящей статье проблем, и позиция влиятельной национальной газеты «Монд» ("Le Monde") – лишь одна из возможных, но именно она в наибольшей степени отражает типично французское представление о современном состоянии аудиовизуального сектора медиарынка во Франции.

Особое внимание в материалах рубрики «Медья» ("Les medias") газеты «Монд» уделяется проблеме эволюции и появления новых перспектив информационных телеканалов в условиях развития цифрового телевидения в стране.

Из доклада, врученного 13 января 2006г. президентом Наблюдательной комиссии по медийной концентрации Аденом Ланселотом премьер-министру Франции Доминику де Вильпену, следует, что в современном состоянии концентрации в сфере массмедиа «непосредственной угрозы плюрализму и свободе» не наблюдается. Надо полагать, связи между регулированием процессов концентрации и сохранением плюрализма, возможно, менее прямые в реальности, чем в общепризнанном мнении. Члены команды Ланселота отмечают, что сегодня во Франции происходит либерализация аудиовизуального сектора медиарынка. Таким образом, одной из ключевых тенденций развития телеиндустрии во Франции в 2005-2006 гг. является либерализация данного сектора французского медиарынка.

Анализируя материалы рубрики «Медья», опубликованные во французской газете «Монд» в 2005-2006 гг., отметим, что большое внимание в них уделялось прогнозированию перспектив информационных телеканалов в условиях развития цифрового телевидения во Франции, в частности телевизионному каналу ТВ5 (TV5).

Президент ТВ5 Монд (TV5 Monde) Жан-Жак Аллагон представил 19 сентября 2005г. в Брюсселе стратегический план на 2006-2009 гг. учредителям канала – министрам Швейцарии, Франции, Французскому сообществу Бельгии и Канады. Министры одобрили этот четырехлетний план, который ставит перед собой следующие четыре ключевые цели:

- объединение систем распространения и перераспределения ТВ5 в мире;
- распространение более доступных и соответствующих особенностям аудитории канала медиапродуктов;
 - укрепление редакционной идентичности;
 - усиление воспитательного воздействия ТВ5.

Франция, которая в 2005г. обеспечивала 84% существующего бюджета телеканала в размере 9 млн. евро, обратилась с призывом к партнерам повысить свое участие, которые, впрочем, указали, что могли бы пересмотреть свои обязательства в сторону его повышения в 2006г. Как известно, в истекшем году сетку программ телеканала ожидали радикальные перемены. Речь шла о том, чтобы полнее учитывать колоссальное многообразие способов потребления телевидения, а также географическую, климатическую и культурную специфику, которая характеризует поведение и ожидания аудитории в каждой из зон. В целях большего привлечения зрителей планировалось выпустить на экраны 18 ежедневных информационных

программ и увеличить объем субтитрования французской медиапродукции. Согласно исследованиям, субтитрование позволяет увеличить не говорящую на французском языке аудиторию в 4,5 раза. Флагман современной французской телеиндустрии в глобальном масштабе канал ТВ5 распространяется в 200 странах и принимается в 160 млн. домов. Бывший премьер-министр Франции Жан-Пьер Раффарен в интервью журналистам не раз отмечал, что, экономя средства, канал сумел за двадцать лет достичь глобального присутствия. По его словам, ежегодная стоимость услуг, предоставляемых ТВ5 одному дому, составляет для француза 42 сантима.

Значительную угрозу для ТВ5 сегодня представляет Французский канал международной информации (Шэн франсэз д'информасьон интернасьональ, СФИИ – Chaine francaise d'informations internationals, СГІІ), который, судя по всему, станет наиболее серьезным его конкурентом. Жан-Жак Аллагон предупреждает, что в качестве универсального ТВ5 не намеревается выполнять все функции канала международной информации, но он, бесспорно, является международным, и информация его пользуется авторитетом. В ожидании новой сетки телепрограмм ТВ5 делает ставку на информацию, выпуская новые журналы и развивая свой интернетсайт,

Огромный резонанс во французских телевизионных кругах вызнала статья известного французского журналиста Ги Дютея, появившаяся в рубрике «Медья» влиятельной национальной газеты «Монд» 19 мая 2005г. В ней речь идет о перспективах информационных телеканалов в условиях развития цифрового наземного телевидения во Франции. Три информационных канала были отобраны Высшим советом по аудиовизуальным СМИ в качестве нового программного предложения цифрового наземного телевидения. После ЛСИ (LCI) его соперник И-теле (I-TELE) и появившийся позднее более экономичный БФМ ТВ (ВFМ TV) — не упустили своего шанса перейти на цифровой формат. Но, как и знаменитые мушкетеры у Александра Дюма, эта тройка каналов стала четверкой, получив подкрепление со стороны Пюбликь сенат LCP-AN-Public Senat). На самом же деле все эти каналы функционируют отнюдь не в одинаковых условиях, ЛСИ является частью платного предложения, тогда как финансирование И-телё и БФМ ТВ осуществляется за счет рекламы. Первым из них вышел на медийную арену ЛСИ, созданный в 1994г., за ним — и-теле, Евроньюс и парламентский Пюбликь сенат.

Однако аудитория большинства информационных телеканалов во Франции весьма скромна, и это не секрет. Согласно результатам полугодового исследования Медиакабсат по состоянию на май 2005г., ЛСИ собрал 1,1% аудитории, И-теле – 0,4 и Евроньюс – 0,2%. По подсчетам французских специалистов в сфере телеиндустрии, сегодня невозможно профессионально заниматься универсальным информационным каналом, используя годовой бюджет менее 40 млн. евро. Цифра близка бюджетам ЛСИ и И-телё. Так генеральный директор И-теле Жан-Клод Пари докладывает о годовом бюджете в 30 млн. евро. Аналогичная цифра ЛСИ равна 45-50 млн. евро. Доля финансовых поступлений информационного канала группы ТФ1 (ТF1) составляет 25 млн. евро роялти от кабельных и спутниковых операторов. Согласно информации, предоставленной «Монд», ЛСИ также продлил на четыре года свой контракт с предпринимателями в сфере кабельной индустрии. Канал должен будет взимать абонентскую плату и размере 45 сантимов евро. Сюда, естественно, не относится реклама (доход от рекламы в 2004г, равнялся 18 млн. евро).

По мнению многих французских акторов телебизнеса, чтобы осуществить экономию финансовых средств, информационный канал должен превысить 1%-ную планку от всей аудитории на национальном уровне. Более того, это является минимальным порогом для получения рекламных доходов в размере 30 млн. евро в год.

Судя по последним статистическим данным, опубликованным в газете «Монд», кабельное и спутниковое ТВ привлекли внимание только немногим более 20% домов

но Франции. Но это не мешает оптимизму Алена Вейлля, генерального директора Некстрадио, головной фирмы РМС Инфо и БФМ ТВ. Он заявил: «Надо полагать, я переживаю то же, что было 25 лет назад, когда появилось множество независимых радиостанций и ведущие радиостанции прогнозировали их нежизнеспособность». Если верить А. Вейллю, проблема финансирования информационных телеканалов выглядит несколько надуманной, так как ежегодные рекламные инвестиции в телевидение составили в среднем 3,5 млрд. евро. Он прогнозирует, что достигнуть финансового успеха на телевидении менее сложно, чем на радио, где рекламные инвестиции не превышают в общей сложности 600 млн. евро в год. В 2004г. РМС Инфо получил 7 млн. евро прибыли при торговом обороте в размере 19 млн. евро.

По мнению Алена Вейлля, БФМ ТВ в конце 2007г. Должен получить прибыль в размере 20 млн. евро и может достигнуть финансового равновесия в течение пяти лет. Однако ЛСИ, И-теле и БФМ ТВ должны будут считаться с Пюбликь сенат. В соответствии со своей миссией канал намеревается увеличить эфирное время для передачи информации. Прогресс деятельности цифрового наземного телевидения приведет к автоматическому увеличению его аудитории. Общественный канал свободен от рекламных обязательств, и Пюбликь сенат мог бы быть одним из сюрпризов для аудитории цифрового наземного телевидения. Оптимизм же Жан-Клода Пари основывается па умеренном бюджете информационных каналов. Патрон И-теле подсчитал, что его канал стоит дешевле, чем одна передача Каналь+ (Cana1+). Годовой бюджет И-теле в размере 35 млн. евро соответствует 100 тыс. евро в день.

Это меньше стоимости только одного ежедневного тележурнала «Мерси пур инфо», представленного на канале в 2004г., или «Гран журналь» телекомментатора Мишеля Денизо (это две телепередачи, на которые выписывается счет в 120-130 тыс. евро в день на Каналь+).

Современные французские медиа-исследователи нередко повторяют тезис о том, что тестирование цифрового наземного телевидения не будет нейтральным для программ информационных каналов. Их аудиторию будут замерять день за днем. По мере развития цифрового наземного телевидения они, таким образом, должны будут завоевать все категории телезрителей. Жан-Клод Пари допускает, что его эфирная сетка будет стремиться при этом соответствовать высочайшим мировым стандартам, но без всякой поспешности, так как в течение еще довольно долгого времени существенная часть абонентов И-теле окажется главным образом на кабельном и на спутниковом ТВ. Прайм-тайм канала будет все более популярным. Канал станет делать упор на утренние часы, а также на время между 12.00 и 14.00. особое внимание будет уделять программам, выходящим в 19-00 и после 20.00.

Самое непосредственное отношение к нашей теме имеет и случай с «Матиналь», общей передачей для И-телё и Каналь+, эволюционировавшей в информационный канал, о чем в 2005-2006 гг. неоднократно писала «Монд». «Мы должны разойтись», — заявил Жан-Клод Пари в интервью газете. Что касается Адена Вейлля, то он объявил: чтобы привлечь аудиторию, БФМ ТВ должен будет предложить телепрограммы, захватывающие зрителей, и в своей деятельности БФМ ТВ сразу сконцентрируется на основном времени просмотра.

Таким образом, важнейшей тенденцией развития телеиндустрии во Франции в 2005-2006 гг. стало появление новых перспектив для информационных телеканалов в условиях формирования цифрового телевидения.

Очевидно, что рассматриваемый нами этап развития телеиндустрии во Франции ознаменовался дальнейшим ростом влияния экономических ориентиров. Движение в направлении большей коммерциализации СМИ является тенденцией, характеризующей французскую модель массмедиа в начале XXI в., равно как и ускорение прогресса в технологиях.

Замкнуться на национальном в эпоху глобализации стало для Франции весьма непродуктивной и даже опасной стратегией. Поэтому многие французские телеканалы в 2006г. заметно эволюционировали по сравнению с 2005г.: это легко можно обнаружить, анализируя сетки программ, ключевые стратегии телеканалов, связанные с распространением более доступных и соответствующих особенностям запросов аудитории медиа продуктов и увеличением субтитрования. Ставка на информацию и утренние часы в 2006г. определяла суть стратегических планов большинства французских телеканалов.

Подковкина Наталия

студентка 2 курса факультета иностранных языков НГИ (г. Электросталь)

Научный руководитель: *ст. преподаватель Вишнякова Е.Г.*

Религиозная ситуация во Франции

В данном докладе рассмотрена религиозная ситуация в современной Франции. В качестве источников свежей статистической информации взяты две статьи аналитического характера: статья Ива Ламбера «Религия во Франции с 60-х годов по наши дни» и статья Жан-Поля Вийема «Социология религии».

В современной Франции церковь отделена от государственного управления и не имеет того политического влияния, которое было у нее в средние века. В государственных учреждениях Франции запрещена любая религиозная пропаганда. Вопрос о вере является делом личного выбора.

В качестве примера, показывающего настроения, царящие во французском обществе, можно использовать данные опроса, который в ноябре 2002 года провел институт Sofres для журнала «Telerama». Тема опроса: «Что является ценностями для подростков». В опросе участвовало 4000 подростков. В качестве ответа на вопрос о том, что для них является очень важным, предлагалось расположить в порядке убывания 12 понятий: семья, работа, любовь, культура.... В результате религия оказалась в конце списка ценностей, считающихся «очень важными»: ей отдали свой голос только 12% опрашиваемых, так же, как, впрочем, и политике. «Достаточно важной» религию считают 24%. Зато 87% придают большое значение семье, 84% – дружбе, 31% – деньгам.

Но всё же ситуация не столь однозначна. Как было замечено в сообщении, сделанном в 2003 году Национальным институтом статистики и изучения экономики: «во французском обществе наблюдается противоречивая ситуация: несмотря на общий спад религиозной практики, верования религиозного характера приобретают все больше сторонников».

Ив Ламбер отметил следующие любопытные факты: переломный момент в отношении французов к религии и религиозным обрядам приходится на середину 60-х годов. В период с 1979г. по 1985г. наблюдалась относительная стабилизация показателей религиозности населения. После 1985 года стало наблюдаться обострение ситуации: «в некоторых сферах религия стремительно теряла свое влияние, в то время как в других областях она сумела удержаться на прежних позициях». Наглядным примером может служить передача религиозных верований от родителей к детям: 95% детей неверующих родителей тоже являются неверующими, но только 67% детей из католических семей относят себя к католикам. Кроме того, в 1999 году только 21% католиков заявили о том, что они выполняют религиозные обряды хотя бы один раз в год. В то же время в противоположность этим фактам Ив Ламбер отметил и признаки

обновления: увеличение количества крещений подростков и взрослых, более активное участие мирян в деятельности приходов, появление харизматичных религиозных течений.

Другой известный социолог Жан-Поль Вийем выделил следующие значимые недавние изменения во французском обществе:

- ✓ увеличение количества книг, журналов и газет, теле- и радиопрограмм, посвященных религии;
- ✓ усилия государственной власти особенно в школьной системе в борьбе против невежества в религиозных вопросах и непонимания религии;
 - увеличение интереса к изучению религии со стороны студентов и ученых;
- ✓ вмешательство французского правительства в религиозные дела (например, создание межведомственной комиссии по борьбе с тотальными сектами) и т.д.

Основными религиями Франции являются: католицизм, протестантизм и ислам. По данным официальной статистики, 84% верующих людей во Франции составляют католики, 4,5% — мусульмане, 1,5% — протестанты, 1,3% — иудеи.

Господствующей конфессией во Франции является католицизм.

Католицизм – одно из основных, наряду с протестантизмом и православием, направлений в христианстве, самое крупное по численности.

Католицизм имеет ряд особенностей в вероучении, культе и структуре религиозной организации, привнесенных западноевропейским феодализмом. Католическая церковь строго централизована, имеет единый центр в государстве Ватикан, единого главу — Папу Римского, строгую церковную иерархию и дисциплину. Источником вероучения католики признают (в отличие от протестантов) не только Священное писание, но и Священное предание, которое в католицизме включает в себя и постановления вселенских соборов католической церкви, и суждения пап.

Ислам — вторая по количеству верующих религия во Франции. По данным Министерства внутренних дел, численность мусульман составляет около 4,5 миллионов человек. Окончательно ислам утвердился во Франции в 60-е годы с массовым прибытием в страну рабочих иммигрантов из Магриба, черной Африки и Турции, к которым в 70-е присоединились и семьи.

Протестантизм – одно из пяти основных направлений христианства, возникшее гораздо позже остальных – в первой половине 16 века, когда во многих странах Европы, в том числе и во Франции, в ходе развернувшегося движения Реформации был отвергнут ряд важнейших доктринальных, культовых и организационных установок католицизма и самостоятельно сложился ряд течений, которые стали собирательно называть протестантскими. Одной из протестантских организаций является Протестантская федерация Франции, созданная в октябре 1905 г. Она объединяет большую часть протестантских церквей и ассоциаций Франции, в том числе лютеранские, реформистские, евангелистские, баптистские и пятидесятнические.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Вийем Жан-Поль. Социология религии /Жан-Поль Вийем: www.findarticles.com/p/articles
- 2. Ламбер Ив. Религия во Франции с 60-х годов по наши дни / Ив Ламбер: www.religioscope.com/notes/2002.
- 3. Малерб Мишель. Религии человечества /Мишель Малерб М.-С.-П.: «Университетская книга», 1997.
- 4. Пучкова П.И. Религии современного мира /П.И. Пучкова, О.Е. Казьмина М.: «УРАО», 1998.

Шмоткина Анна

студентка 5 курса факультета иностранных языков КГПУ (г. Петрозаводск)

Научный руководитель: канд. филол. наук, доцент Прозоров В.Г.

Институт Первой леди в общественной жизни США: эволюция социально-политической роли

Отношение общества к женам политических деятелей изменяется с ходом времени. Еще совсем недавно американская историография ставила в центр историю богатых и знаменитых белых мужчин. Свидетельством тому служит бесчисленное количество книг, исторических документов и других материалов о жизни президентов США. Однако в настоящее время все большее внимание уделяется т.н. «женской» истории, то есть тем изменениям, которые женщины вносили и продолжают вносить в становление Америки. Благодаря такому взгляду американская история стала приобретать другие очертания и постепенно превращаться из his-story в her-story.

Путь женщин США к достижению равноправия был долгим и еще далек от завершения. В XIX веке американки, выросшие в стране, где была принята Декларация Независимости и провозглашен принцип свободы личности, ощущали несправедливость собственной зависимости от мужчин. Началом женского движения в США стал организованный в 1848г. по инициативе Э. К. Стэнтон съезд в г. Сенека-Фоллз. На нем женщины США впервые открыто выдвинули свои требования: равенство с мужчинами перед законом, право принимать участие в выборах, равные возможности получения образования и устройства на работу.

Самым главным представителем женщин на официальном уровне является первая леди. Этот неофициальный титул хозяйки Белого дома, вошедший в употребление с середины XIX в., носит чаще всего супруга президента. Известны, однако, случаи, когда в силу тех или иных причин обязанности первой леди исполняла подруга или родственница президента.

Официальная роль жены президента существенно изменилась за более чем двухсотлетнюю историю американского президентства. Изначально первая леди удовлетворяла общественные ожидания, если была любезной хозяйкой и умело вела хозяйство в Белом доме. Свои политические взгляды первые леди XVIII и XIX веков разумно держали в тайне. Марта Вашингтон заявила однажды, что в роли первой леди из-за многочисленных ограничений чувствовала себя настоящей пленницей. Если первая леди осмеливалась открыто выражать свои взгляды, как это иногда делала жена второго президента США Абигайл Адамс, это принималось в обществе с тревогой и подозрением.

В XX веке роль первой леди претерпевает определенные изменения. Образ пассивной, хрупкой женщины стал быстро исчезать. Не последнюю роль сыграла деятельность набирающего силу суфражистского движения. Под давлением Национальной Суфражистской Ассоциации Американских Женщин в 1920 году была принята 19 поправка к Конституции, которая гарантировала право женщин принимать участие в выборах. Вклад, вносимый первой леди в карьеру президента, стал публично признаваться самими главами государства.

Особая роль в изменении института первой леди принадлежит жене Ф.Д. Рузвельта Элеоноре Рузвельт. Выполняя обязанности первой леди с 1933 по 1945 годы, она стала не просто помощницей своего мужа, но обладала самостоятельным

политическим влиянием, регулярно проводила пресс-конференции (на которые приглашались только женщины-репортеры), читала лекции, выступала по радио и вела колонку в газете. После смерти мужа Э. Рузвельт продолжала активную деятельность, заняв пост председателя комиссии Организации Объединенных Наций по правам человека.

В 1966г. была создана Национальная Организация Женщин (National Organization for Women). Ее руководитель, энергичная Б. Фридан, объединила вокруг себя женщин, вынужденных ранее ограничивать себя узкими рамками семьи, но стремившихся реализовать себя в профессиональной и общественной деятельности. Результатом усилий женского движения стали ликвидация т.н. «стеклянного потолка», проявления дискриминации в оплате труда и продвижения по службе. Начиная с 60-х годов, изменения в общественных взглядах на роль женщины отражаются в том числе в лингвистических нормах. Так, происходит постепенная замена компонента man другими, безотносительными к гендерной принадлежности (policeman – police officer, congressman – congressperson, fireman – fire fighter).

Во второй половине XX века во многих странах Европы на первый план выходят политики-женщины — от М. Тэтчер до А. Меркель. Несколько медленнее аналогичные процессы идут в США. Так, в последнее десятилетие американскую дипломатию дважды возглавляли женщины — М. Олбрайт и К. Райс.

Новая страница в развитии института первой леди вписана Хиллари Клинтон. Уже во время президентской кампании 1992 года Б.Клинтон заявил, что в случае его избрания, американский народ получит «двух политиков по цене одного», имея в виду, что Хиллари будет играть заметную роль в его администрации. Умная и образованная, выпускница престижного юридического факультета Йельского университета — для многих миссис Клинтон — является воплощением идеала современной женщины (вызывая у других стойкую неприязнь). В период президентства Б.Клинтона она активно занималась такими социально важными вопросами, как защита прав детей, женщин и ветеранов, реформа здравоохранения и др. Ей удалось сохранить достоинство даже в момент кризиса, вызванного историей с Моникой Левински.

После окончания второго президентского срока мужа X. Клинтон не исчезла с политического горизонта, а напротив, начала собственную карьеру публичного политика. В 2000 году она стала единственной бывшей первой леди, которая одержала победу на выборах в Конгресс и заняла место сенатора от штата Нью-Йорк. Через восемь лет X.Клинтон стала первой женщиной — кандидатом на высший государственный пост в США и сегодня сохраняет шансы на то, чтобы вновь войти в Белый дом, но теперь уже в качестве президента — и под руку с первым джентльменом.

Таким образом, за два века американского президентства супруга президента США проделала огромный путь, превратившись из домохозяйки, которая воспитывает детей, оказывает мужу поддержку и бережет силы кандидата, в помощника президента и даже самостоятельную политическую фигуру.

В российском обществе в силу объективных причин отношение к первой леди еще более сложное, чем в американском. Лидеры страны, жившей за железным занавесом, не нуждались в общественно-активных первых леди и создавали образ «бессемейных политиков». Попытка Р.Горбачевой занять активную общественно-политическую позицию вызвала негативный отклик. Н.Ельцина и Л.Путина предпочитали не заниматься политикой, выполняя традиционную роль хозяйки дома и занимаясь лишь гуманитарными вопросами. Какую роль возьмет на себя супруга нового президента России Светлана Медведева, покажет время.

РАЗДЕЛ VI

Социально-гуманитарные проблемы современности

Агафонова Дарья, Иванова Анна

студентки 2 курса факультета иностранных языков НГИ (г. Электросталь)

Научный руководитель: канд. филол. наук, доцент **Юдов В.С.**

Парадокс лжи

Огромна роль лжи в человеческой жизни. Лгут не только люди лживые по природе, но и люди правдивые. Лгут не только сознательно, но и бессознательно. Люди живут в страхе, и ложь есть орудие защиты. Структура сознания деформируется функцией лжи, порожденной страхом.

В чем же причина исключительной роли лжи в нашу эпоху? Это связано с изменением структуры сознания. Необычайное возрастание лжи в мире и лжи оправданной, не сознаваемой как порок, определяется, прежде всего, уничижением совести.

Ложь современного мира не есть ложь в субъективном смысле, в смысле греха субъекта, эта ложь есть выражение глубокого перерождения структуры сознания. Из мира все более исчезает личная совесть и все меньше слышится ее голос. Но это не значит, что вообще совесть исчезает, она меняет свой характер.

Ложь всегда есть в значительной степени явление социального порядка. Человек лжет, главным образом, другому и другим. И даже когда человек лжет самому себе, то он это делает, имея сознательно и бессознательно в виду других. Человек играет роль перед самим собой, чтобы потом играть эту роль перед другими.

Как узнать, что человек лжет? Распознавание невербальных жестов, сигнализирующих об обмане, является одним из наиболее важных для общения умений, которым можно обучиться в процессе наблюдения за поведением человека.

Защита Рта Рукой.

Защита рта рукой является одним из немногих жестов взрослого человека и имеет тот же смысл, что и детский жест. Рука прикрывает рот и большой палец прижат к щеке, в то время как мозг на уровне подсознания посылает сигналы сдержать произносимые слова.

Прикосновение к Носу.

В сущности, прикосновение к носу является утонченным замаскированным вариантом предыдущего жеста. Он может выражаться в нескольких легких прикосновениях к ямочке под носом, или быть выражен одним быстрым, почти незаметным прикосновением.

Потирание Века.

Этот жест вызван тем, что в мозгу появляется желание скрыться от обмана, подозрения или лжи, с которыми он сталкивается, или желание избежать взгляда в глаза человеку, которому он говорит неправду.

Почесывание и Потирание Уха.

Фактически этот жест вызван желанием слушающего отгородиться от слов, положив руку около или сверху уха.

Почесывание Шеи.

Этот жест говорит о сомнении и неуверенности человека, который говорит: "Я не уверен, что я с вами согласен". Он особенно бросается в глаза в том случае, если он противоречит вербальному языку, например, если человек говорит нечто подобное: "Я отлично понимаю, что вы испытываете".

Оттягивание Воротничка.

В ходе исследования жестов людей, сопровождающих их ложь, ученые заметили, что ложь вызывает зудящее ощущение в нежных мышечных тканях лица и шеи, и требуется почесывание, чтобы успокоить эти ощущения.

Пальцы во Рту.

Существует такое объяснение этому жесту: человек кладет пальцы в рот в состоянии сильного угнетения.

Так какие же есть симптомы лжи? Большинство из них достаточно просты и непроизвольны. Человек принимает так называемые «закрытые» позы.

Есть еще физиологические признаки лжи. В среднем человек моргает шесть раз в минуту, лгущий же человек непроизвольно начинает моргать гораздо чаще. Невольно у говорящего неправду в речи появляются монотонные интонации.

Люди врут на работе часто. 60% людей, которые говорят, что они заболели, на самом деле вовсе не болеют, а решили вместо работы заняться своими личными делами или же получить лишний выходной день.

Соискатели работы также лгут. В 12% резюме содержится ложная информация, например, соискатели приписывают себе окончание высших учебных заведений, в которых они на самом деле не учились.

5. Характеристики лжи, ее разновидности.

Ложь во благо (кого-то, а если себя, то без вреда окружающим). Такая ложь считается признанной и моральной.

Грязная ложь. Такая разновидность противоречит законам морали.

Завиральная ложь. Например, вы рассказываете историю и приукрашиваете ее своими фантазиями. Такая ложь бывает плохая и хорошая.

6. Как становятся лгунами?

Родители учат детей: надо всегда говорить правду, а обманывать — нехорошо! И в то же время ребёнка стараются воспитать вежливым: будь приветливым, сделай милое лицо, изобрази восторг от подарка, даже если он тебе вовсе не в радость.

- 7. Как лгут мужчины.
- 8. Как лгут женщины.
- 9. Внешние приметы мужской и женской лжи.

Анохина Вера

студентка 3 курса факультета иностранных языков НГИ (г. Электросталь)

Научный руководитель: канд. пед. наук **Кутнаева А.М.**

Размышления над статьей А.А. Леонтьева «Иностранный язык не должен быть чужим»

О личностно-ориентированном подходе в педагогической литературе довольно много статей, чтение которых приводит в уныние от слишком завышенных требований к преподавателю, причем в основе своей декларативных. В этом море счастливым исключением являются статьи некоторых ученых, которые позволяют начинающим

исследователям сделать первые шаги в избранном направлении. Это, например, статья Алексея Алексеевича Леонтьева «Иностранный язык не должен быть чужим», в которой убежденность ученого, широкая философская и конкретно-научная эрудиция, умение логически связать факты и подвести под них концептуальную основу.

Автор в начале статьи задает вечный методический вопрос: что же значит усвоить чужой язык? Значит ли это научиться общаться на чужом языке или научиться общаться с «чужим»? Часто на такой вопрос отвечают: научиться общаться на чужом языке

Автор статьи сетует, и мы согласны с ним, что во многих современных направлениях методики преподавания иностранного языка, однозначно ориентированных на коммуникативный подход, даже не обсуждается вопрос о том, должен ли этот язык в какой-то момент перестать быть «языком чужого». Если учащийся может автоматически участвовать в процессе общения и решать возникающие прагматические задачи, этого считается вполне достаточно. Но ведь овладение языком как совокупностью средств общения, т.е. как формально-языковой системой не может быть единственным содержанием процесса обучения.

В чем же заключается альтернативная позиция? Ученый предлагает иную трактовку процесса усвоения языка. Ее ядро составляют три основных принципа, которые образуют психологическую и дидактическую основу для преподавания: коммуникативный принцип, когнитивный принцип и личностный принцип.

Поскольку о первых двух принципах в методической литературе написано много, остановимся только на определениях, которые приводит ученый, а о личностном принципе поговорим подробнее.

Коммуникативная направленность является основополагающей для любого преподавания иностранного языка, так как она обозначает направленность на другого человека, на партнера по общению, без чего немыслимо само общение.

Когнитивный принцип означает, что не овладение чужим языком как средством общения должно стоять в центре преподавания иностранного языка, но овладение им как «строительным материалом» картины мира или образа мира.

Говоря о личностном принципе, автор имеет в виду, что в процессе усвоения языка играет важную роль ориентация не только на партнера, но и на себя самого. Речь идет о возможности для ученика в полной мере реализовать свою личность в речи на иностранном языке, как это происходит на родном языке.

Важнейшим понятием здесь является понятие готовности учащегося к дальнейшему развитию, то есть к дальнейшему самостоятельному изучению языка. Что же это означает? Как построить процесс обучения, чтобы реализовать такую готовность к дальнейшему развитию? На наш взгляд, для этого нужно создать необходимые условия. Назовем условия реализации личности учащегося в учебном процессе:

- создание особой учебной среды;
- «прозрачность» учебного процесса;
- создание естественного общения в группе;
- создание на уроке «ситуации выбора»;
- освоение национальной культуры страны изучаемого языка.

Реализовав эти условия, можно надеяться что «чужой язык» станет нормальным средством самовыражения учащегося, а национальная культура будет восприниматься как органичная часть общемировой культуры, понятная, а не как чужая и чуждая русскому менталитету.

Мы не претендуем на окончательное решение проблемы, но надеемся, что размышления ученого и наши практические советы не посторонних, а равноправных участников учебного процесса помогут подойти вплотную к реализации личностного принципа в обучении иностранному языку.

Данилкина Анастасия

студентка 1 курса социально-педагогического факультета ТГПУ им. Л.Н. Толстого (Тула)

Научный руководитель: доктор пед. наук, профессор **Романов В.А.**

Основные формы партриотического воспитания в школе

Быть патриотом... Что это значит? А это значит Родину любить, А это значит честно, бескорыстно Отечеству любимому служить. И.В.Камская

Что же такое патриотизм? Это нравственный принцип, социальное чувство, содержание которого есть любовь к Отечеству, гордость за его прошлое и настоящее, готовность защищать интересы Родины.

Основные социально-культурные ценности современного человека, как правило, слабо сформированы. Ценностями, приносящими большое удовлетворение, являются семейное благополучие, материальный достаток, независимость и самостоятельность. А социально-нравственные чувства у нашей молодёжи выражены плохо, в том числе и выполнение гражданского и патриотического долга. Роль и значение патриотизма в жизни общества существенно принижается. Опыт участия в социально значимой деятельности отсутствует, слабо развиты навыки выполнения ответственных задач в коллективе. Взаимоотношения со сверстниками, готовность подчинить своё «Я», личные интересы целям совместной деятельности характеризуются невысокой степенью развития.

Таким образом, перед педагогами стоит очень сложная и ответственная задача: воспитание в детях духа патриотизма — любви к Родине. Практика внеурочной военнопатриотической работы с учащимися доказала, что уроки патриотизма и гражданственности продолжаются и после звонка. Где же больше возможности готовить будущих защитников Отечества — на уроке или за его пределами? Да, урок — важнейшее звено воспитательной работы с учащимися, но без развития и приумножения потенциала урока не может идти речи о целостности системы военнопатриотического воспитания школьников. Внеурочная деятельность имеет одно очень важное преимущество: по сравнению с уроком она не ограничена временем и пространством, её содержание не регламентировано жёстко учебными программами, учебными планами. Следует помнить, что будущий защитник Родины не сможет даже в минимальном объёме применить полученные на уроках знания, если для него не будут созданы условия для систематических упражнений в их применении на практике путём вовлечения учащихся в военно-патриотическую деятельность, которая чрезвычайно многогранна.

В зависимости от возраста школьников изменяются и формы патриотического воспитания во внеурочное время. Существуют особые формы военно-патриотического воспитания, подобранные для детей всех возрастов.

Подготовка ребёнка к школе не должна ограничиваться приобретением школьной формы, портфеля и учебников. Приобщение к родословной семьи, истории улицы, района, города, страны — первые уроки патриотизма. Знание истории своей малой Родины способствует утверждению в сознании ребят гордости за своих предков, уважения к старшим. Этот путь начинается задолго до первого в жизни ребёнка Дня знаний, он должен быть продлён буквально с первых минут школьной жизни.

Белее ответственными являются задачи военно-патриотического воспитания старшеклассников: юноши находятся на пороге новой, самостоятельной жизни, в ближайшее время их ждёт служба в армии. Перед школой стоит последняя возможность исправить недочёты и пробелы в воспитании будущих защитников Отечества. Именно на этом этапе активно формируется личность. У юношей существуют особые психофизические особенности: такие, что появляется реальная возможность придать военно-патриотическому воспитанию большую прикладную направленность, а это требование может быть достигнуто лишь с осуществлением существенного расширения диапазона военно-спортивной деятельности учащихся. Открывается широкое поле для применения военно-прикладных знаний, умений и навыков. Как самые старшие в школе, они выполняют инструкторские функции в военно-патриотической работе школьников младших классов — проведении игр, конкурсов, викторин, игры «Зарница» и т.д.

Однако в нашей стране существует множество проблем по осуществлению военно-патриотического воспитания. Кризис духовной жизни в России отразился на сознании молодёжи, снизился статус высших человеческих ценностей, что оказало существенное влияние на российское образование. Наблюдается значительное снижение поддержки и подрыв доверия к существующей практике подготовки будущих защитников Отечества в общеобразовательных учреждениях, хотя требования к этой подготовке неуклонно растут. Печально осознавать то, что большинство российских граждан отрицательно относятся к армии, к защите Родины, к исполнению гражданского и воинского долга; в ряде районов приходится наблюдать утрату координирующей деятельности государственных структур с ветеранскими и другими общественными организациями. Отсюда и большое число проблем, связанных с осуществлением воспитания.

Можно утверждать, что воспитание молодёжи реализуется в комплексе форм, условно объединяющихся в три группы. Первая группа включает в себя формы патриотического характера: беседы, утренники, уроки мужества, встречи с ветеранами, воинами и.т.д. Вторая группа не так разнообразна и характеризуется большей военноприкладной направленностью. Это экскурсии в воинские части с целью ознакомления подростков с бытом и жизнью войск, Дни открытых дверей, Дни Воинской славы России, тактические игры на местности, военно-спортивные состязания, в том числе известная игра «Зарница», соревнования по военно-прикладным видам спорта и т.д.

А формы *темьей группы* наиболее эффективны для подготовки непосредственно к военной службе. К ним относятся оборонно-спортивные оздоровительные лагеря, патриотические клубы, объединения военно-профильной направленности, университеты будущего воина, школы юных лётчиков, моряков, военно-профильные и кадетские классы, корпуса и т.д.

Все эти формы предполагают целый комплекс учебно-воспитательных мероприятий, проводимых целенаправленно, в соответствии с научно обоснованными подходами. Таким образом, уменьшается разрыв между теоретическими и практикоприкладными компонентами патриотического воспитания, между его специфическими и общеразвивающими задачами.

Большое значение в успешной реализации военно-патриотического воспитания играет такой немаловажный фактор, как профессионализм педагога, его организаторские способности, уровень педагогического мастерства.

В своё время великий русский учёный Н.И. Пирогов говорил: «... наше воспитание не достигает предполагаемой цели потому, что талантливые, проницательные и добросовестные воспитанники так же редки, как и проницательные врачи, талантливые художники и даровитые законодатели. Число их не соответствует массе людей, требующих воспитания...».

На наш взгляд, в настоящее время как никогда актуальна проблема профессиональности кадров. И помощь педагогу в первую очередь является задачей государства.

Часто из-за своей некомпетентности педагоги вообще не выделяют цель военнопатриотического воспитания, пытаясь подменить её одной из ведущих задач воспитания. Иногда под военно-патриотическим воспитанием понимается всё, что каким-либо образом влияет на любовь к Родине. Это привязанность к своему месту проживания, уход за цветами в школьном саду, борьба с загрязнением окружающей среды и.т.п. Легко заметить, что при таком подходе и такой интерпретации военнопатриотическое воспитание становится слабоуправляемым процессом.

Учёные и педагоги доказали, что существуют различия в подходах к пониманию патриотического и военно-патриотического воспитания.

Если патриотическое воспитание призвано готовить и к труду, и к обороне, то военно-патриотическое имеет чёткую установку — готовить к обороне, к защите Отечества. Военно-патриотическое воспитание предполагает опору исключительно на боевые традиции Вооружённых Сил России.

Воспитание любви к Родине, своему народу конкретизируется в формировании чувства готовности к службе в Вооружённых Силах, готовности отдать жизнь за свободу, независимость России.

Конечно, основным институтом, гарантирующим жизнеспособность системы военно-патриотического воспитания, было, есть и останется государство. Состояние этой системы во многом зависит именно от него.

В заключение можно сказать, что именно перед нами, педагогами, стоит весьма сложная и ответственная задача подготовки защитников Родины!

Джаббарова Лола

студентка3 курса факультета иностранных языков НГИ (г. Электросталь)

Научный руководитель: канд. пед. наук Кутнаева А.М.

Учить всему шутя ...(игры на уроках иностранного языка)

А.С.Пушкин в своем бессмертном романе «Евгений Онегин» дал преподавателям прекрасный совет, как построить процесс обучения иностранному языку. Вы наверняка помните эти строки:

... Monsieur l'Abbé, француз убогой,

Чтоб не измучилось дитя,

Учил его всему шутя,

Не докучал моралью строгой,

Слегка за шалости бранил

И в Летний сад гулять водил...

Даже собственный опыт изучения иностранного языка убеждает, что игры на уроке помогают разрушить традиционный психологический барьер между учителем и учащимися, активизируют стремление учащихся к контакту с педагогом и друг с другом, создают условия равенства в речевом партнерстве и позволяют учителю в непринужденной обстановке выявить уровень языковой подготовки учащихся. Игры помогут нам грамотно спланировать свои уроки в ходе педпрактики или в первые недели работы в школе.

По мнению методистов, игровые приемы придают учебному процессу практическую направленность, способствуют поддержанию мотивации учащихся к изучению иностранного языка. Использование различных игр на уроке иностранного языка способствует овладению языком в занимательной форме, развивает память, внимание, сообразительность, поддерживает интерес к иностранному языку. Кроме того, игра на уроке иностранного языка помогает учителю глубже раскрыть личностный потенциал каждого ученика, его положительные личные качества (трудолюбие, активность, самостоятельность, инициативность, умение работать в сотрудничестве и т.д).

Подчеркивая проявления личности ребенка в игре, великий русский педагог К.Д.шинский писал: «Игра — своеобразный род деятельности, притом свободной и обязательно сознательной деятельности... Для дитяти игра — действительность, и действительность, гораздо более интересная, чем та, что его окружает. Интереснее она для ребенка именно потому, что понятнее, а понятнее она ему потому, что отчасти есть его собственное создание» [1: 483].

А теперь перейдем непосредственно к игровым приемам, которые можно успешно применить в процессе обучения иностранному языку.

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ИГРЫ

В ходе лексических игр могут реализоваться следующие цели:

- 1) тренировка учащихся в употреблении лексики в ситуациях, приближенных к естественной обстановке:
 - 2) активизация речемыслительной деятельности учащихся;
 - 3) развитие речевой реакции учащихся.

<u>Игра «Стрельба по мишеням»</u>. Ученик пишет или называет слово, начинающееся с последней буквы предыдущего и т.д.;

<u>Игра «Собери портфель»</u>. В игре участвует весь класс, дети выходят к доске по желанию, учитель предлагает помочь собраться Буратино в школу, ученик берёт находящиеся на столе предметы, складывает их в портфель, называя каждый предмет по-английски, в дальнейшем ученик кратко описывает предмет, который он берёт.

<u>Игра «Цветик – семицветик»</u>. Для этого понадобятся ромашки со съемными разноцветными лепестками, школьники друг за другом по цепочке называют цвет лепестка, а если ученик ошибся, все лепестки возвращаются на место и игра начинается сначала.

Игра «Пантомима».

Цель: закрепить в речи лексику по теме: «Утро школьника», можно провести игру «Пантомима». Ведущий выходит из класса, а группа ребят располагается у доски. Каждый жестами и мимикой изображает одно из действий по заданной теме. Затем учитель говорит ведущему: Guess what every pupil is doing. Примерные ответы ведущего: This boy is doing morning exercises. That girl is washing her face. That boy is sleeping, etc.

Игра Geography cards.

Дидактическая цель игры: выучить названия стран, их столиц, официальных языков населения

Правила игры. Каждый игрок берет из колоды по пять карточек. Одна карточка из колоды кладется как первая. Первый игрок должен положить карточку, которая относится к той же стране (например, кладем English или London на the UK), либо карточку с той же категорией слов (например, языки: English на French, столицы: London на Madrid, страны: China на Germany и т.д). Аналогично поступает следующий игрок по очереди. В случае, если нужной карточки карты нет, приходится тянуть одну карточку, и если она не подходит, пропускать ход.

Цель игры: избавиться от своих карточек. При этом во время игры карты не добираются, кроме того случая, если нужной карты нет. Победителем считается тот, у

которого раньше закончатся карты или игрок, у которого их осталось меньше всех через определенное время.

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ИГРЫ

Цель – тренировать учащихся в произнесении английских звуков. Ход игры: на доске записывается небольшое стихотворение или отрывок из него (считалка, скороговорка). Преподаватель читает и объясняет значение слов, предложений, обращает внимание на трудности произношения отдельных звуков. Текст несколько раз прочитывается обучаемыми. После этого даются две – три минуты для заучивания наизусть. Текст на доске закрывается, и обучаемые должны прочитать его наизусть. От каждой команды выделяются два-три чтеца. За безошибочное чтение начисляются очки; за каждую ошибку снимается одно очко. Побеждает команда, набравшая больше очков.

ГРАММАТИЧЕСКИЕ ИГРЫ

Цели:

- научить учащихся употреблению речевых образцов, содержащих определенные грамматические трудности;
 - создать естественную ситуацию для употребления данного речевого образца. Например, игра "CHANGES".

Один ученик выходит из класса. В это время в классе происходят какие-то изменения: один или два ученика меняют свои места за партами, передвигается стул, открывается окно и т.п. Когда водящий возвращается, он должен ответить на вопрос «What has changed?» т.е. назвать всё, что изменилось в классе. Например: The window was shat, now it is open. Pete was at the first desk, now he is at the third desk. Счёт может быть командным или индивидуальным. За каждое правильное предложение команда /или ученик/ получает одно очко.

Второй вариант игры. Учитель вывешивает на доске заранее подготовленную картинку, где, например, яблоко синее, собака зеленая и т.п. Он просит учащихся внимательно посмотреть на картинку, назвать все предметы, цвет которых не соответствует действительному.

Например:

P₁: I see a blue apple. Apples are not blue. Apples are green, red and yellow.

Затем учитель убирает картинку и просит ребят перечислить все предметы, которые на ней изображены.

 P_1 : In the picture I see a tree.

P₂: In the picture I see a house.

Можно усложнить игру, попросив учащихся назвать так же цвет предмета, его размеры или форму.

P₁: In the picture I see a green tree.

P₂: In the picture Isee a large white house.

В процессе данной игры школьники задают вопросы, отвечают на них в Present Indefinite Tense и описывают тематические картинки.

Игра: Hide-and-Seek in a picture.

Учитель говорит: "Let's play hide-and-seek today!"

P: I want to be "It"

T: Let's count out.

Выбрали водящего. Ребята собрались уже прятаться, как их постигло разочарование: оказывается, прятки будут ненастоящие. "Спрятаться" надо мысленно за одним из предметов комнаты, изображенной на большой картине. Интересней всего водящему он пишет на записочке, куда спрятался, и отдает ее учителю. Чтобы больше было похоже на настоящие прятки, класс читает присказку, которая обычно сопровождает эту игру у английских детей:

Bushel of wheat, bushel of clover:

All not hid, can't hide over.

All eyes open! Here I come

Начинают «искать»:

P₁: Are you behind the wardrobe?

It: No, I am not.

P₂: Are you under the bed?

It: No, I am not.

P₃: Are you in the wardrobe?

It: No, I am not.

P₄: Are you behind the curtain?

It: Yes, I am.

Отгадавший получает одно очко и право «прятаться».

В каждой игре требуется ведущий, ведь его роль особо велика, а исполнять которую лучше всего учителю, он должен быть душою игры и заряжать всех своим азартом. Так, например, успех следующей игры зависит от того, как поведет себя учитель, так как здесь сюжет игры построен на комичности ситуации.

ОРФОГРАФИЧЕСКИЕ ИГРЫ

Цель: формирование навыков сочетания букв в слове, осознания места буквы в слове.

Ход игры №1: Обучаемым раздаются карточки, и предлагается написать как можно больше слов, в которых указанная буква стоит на определенном месте.

Например, преподаватель говорит: «Сегодня у нас дежурная буква «О», она стоит на первом месте. Кто напишет больше слов, в которых буква «О» стоит на первом месте?».

Цель: проверка усвоения орфографии изученного лексического материала.

ИГРЫ ПО АУДИРОВАНИЮ

Цели

- научить учащихся понимать смысл однократного высказывания;
- научить учащихся выделять главное в потоке информации;
- развивать слуховую память учащихся.

Можно проводить игры на аудирование текста, не имея ни картинок, ни рисунков, ни заранее приготовленных вопросов, ни пунктов текста и т.д. Это игры на развитие аудитивной памяти. Учитель читает текст в нормальном темпе, играющие слушают. После прослушивания текста учитель предлагает записать слова, которые каждый участник игры запомнил. Затем учитель читает текст ещё раз и дает задание – выписать группы слов и запомнившиеся фразы. После этого участники игры восстанавливают текст по памяти, пользуясь своими записями. Побеждает тот, кто наиболее точно передаст содержание текста.

ИГРЫ ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ НАВЫКАМ И УМЕНИЯМ ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКОГО ОФОРМЛЕНИЯ РЕЧЕВЫХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ

Например, игра «Лес».

Цель: формирование лексического навыка на материале тематической группы слов.

Ход игры: обучаемым предлагается сыграть роль деревьев и растений в лесу и прокомментировать на английском языке всё, что происходит с ними.

Таких игр в методологической литературе огромное множество. Создав банк игр, преподаватель может регулярно в процессе обучения использовать их для развития познавательной активности учащегося в изучении языка и развития речевых навыков и умений. Это чрезвычайно актуально и для нас, студентов, которым в скором времени

предстоит педагогическая практика. Именно поэтому я с интересом знакомилась с литературой по этому вопросу.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Гладилина И.П. Некоторые приемы работы на уроках английского языка в начальной школе // Иностранные языки в школе. № 3. 2003.
- 2. Коптелова И.Е. Игры со словами // Иностранные языки в школе. №1. 2003.
- 3. Лексические игры на уроках английского языка: Методические рекомендации /Петр Степичев. М.: Чистые пруды, 2008. -32c. (Библиотечка «Первого сентября», вып.19.)
- 4. Любимова Т.Г. Развиваем творческую активность. Чебоксары, 1996.
- 5. Стронин М.Ф. Обучающие игры на уроке английского языка. М.: Просвещение, 1981.

Квасова Ольга

студентка 1 курса социально-педагогического факультета ТГПУ им. Л.Н. Толстого (Тула)

Научный руководитель: доктор пед. наук, профессор **Романов В.А.**

Роль и значение методологической культуры педагога в его практической деятельности

Место и роль педагогики в жизни общества обусловливают необходимость ее философского анализа, особенно в периоды общественных перемен. Педагогическая наука и практика в последние годы претерпевают серьезные изменения, вызванные радикальными преобразованиями в нашем обществе, обусловленными становлением рыночной экономики и переходом к демократическому обществу. Эти преобразования столь стремительны, что только высокий уровень методологической культуры позволяет педагогу «сохранить свое лицо».

Быстрая смена социальных и политических приоритетов, стремление избавиться от недостатков прежней системы образования привели к тому, что в стране началась полоса экспериментов, получивших свое выражение в программах, методиках, структуре школьного и высшего образования. Даже в условиях минимального государственного финансирования и связанных с этим последствий учебные заведения находят возможность не только решать свои проблемы, но и заниматься инновациями. В настоящее время большинство учебных заведений и учреждений в той или иной мере работает в инновационном режиме.

Существует два понимания методологии: как специального учения о методах познания и как инструмента преобразования философского мировоззрения в познавательную и практическую деятельность. Если последнее сопровождало всю историю философии, то учение о методе как самостоятельное стало развиваться в новое время в учениях Ф.Бэкона, Р.Декарта. Дальнейшее развитие оно получает в трудах Канта, Гегеля, Маркса.

Понимание методологии как учения о методах в наше время привело к представлению о ее относительно самостоятельном характере и особом виде деятельности. Сторонники этой точки зрения считают задачей методологии осуществление рефлексии над процессами мышления, выявление форм мыслительной деятельности.

Понимание методологии как инструмента преобразования философского мировоззрения в познавательной и практической деятельности базируется на способности философии превращать свою мировоззренческую функцию в

методологическую, когда философия, создавая свои картины мира и определяя смыслы вещей и явлений, детерминирует деятельность носителя данного мировоззрения.

Оппозицией обоим подходам является антиметодологизм как отрицание эпистемологического значения методологических знаний. Выступая Фейрабенд), методологического принуждения» (автор антиметодологизм противопоставляет ему творческий поиск, свободный от каких бы то ни было норм и правил познания, но такое понимание сближает науку с религией и другими нерациональными формами познания (для Фейерабенда наука – это «теология позитивистов»), приводит к утрате специфики научного знания, поэтому, если мы пока не знаем достаточно полно механизма творческой деятельности, это еще не означает, что в ней нет никаких норм и правил.

Представления о методологии педагогики находятся в постоянном изменении. Особенно быстро они менялись в 70-80-е годы. Некоторые считали, что методология педагогики — это учение о педагогических методах, т.е. понимали в соответствии с буквальным значением слова «методология». В реальности же при этом изучались вопросы развития педагогической науки, ее связи с другими областями знаний, а также основания для анализа и оценки педагогической деятельности, установленные базовыми для педагогики науками — философией, социологией, науковедением, логикой, психологией и некоторыми др.

Педагогический процесс изучает не только педагогика. Воспитание и образование находятся в центре внимания психологии, социологии, истории, культурологии, философии и других наук. Но изучают ли они одно и то же или у каждой есть свои собственные познавательные интересы? Многие педагоги разделяют точку зрения, представленную в трудах В.В. Краевского и его последователей, о наличии у педагогической науки собственного объекта и предмета исследования.

Наличие сложного субъекта воспитания (учитель и ученик) и объекта воспитания, частично совпадающего с субъектом, придает специфику педагогической методологии, в отличие от методологии естественных наук. Необходимо выделить предмет изучения, в противном случае отождествление предмета с объектом может привести к тому, что педагогика утратит свою специфику.

Сегодня, в условиях философского плюрализма, проблема взаимоотношения педагогики и философии приобретает новый смысл. Плюрализм философии требует формирования философской культуры. Методологическая культура без философской культуры, по мнению многих учёных, становится технологией и может превратить образование из средства развития культуры в средство социального управления.

Ядро профессионально-педагогической подготовки должны составить знания в области педагогики, методологической культуры педагога. Этой частью педагогического знания должны овладевать все педагоги независимо от специфики обучения и преподаваемого предмета.

В новых стандартах профессионального образования отводится значительно большее количество часов для изучения дисциплин психолого-педагогического цикла, но практика научного исследования вновь зависит от добросовестности преподавателя, его любви к своему предмету, а не от жёстких требований государственного стандарта. В педагогическом вузе, на наш взгляд, очень важно обучить научно-исследовательской работе студентов именно в области педагогики.

Педагогическая методология предстает перед нами как учение об условиях, формах и методах эффективного познания педагогических явлений и преобразования педагогической действительности, а целью методологических исследований является изучение условий получения и использования педагогических знаний, повышения результативности педагогической деятельности.

В задачи исследований входит решение методологических проблем. В педагогике имеется несколько групп методологических проблем в соответствии с уровнями методологий (педагогический, общенаучный и философский).

Методологическая культура присутствует там, где есть творчество — создание нового педагогического опыта, где нет действия по шаблону, она проявляется в познавательной и практической деятельности, а выявляется при изменении условий этой деятельности. Методологическая культура позволяет исследователю разрабатывать оригинальные, нестандартные решения в области педагогической теории и практики.

Методология является «местом встречи» теории и практики, местом, где философия имеет выход в практику, где она является необходимым условием и основой для выработки нового знания. Без философии, философской методологии педагогика не сможет решать фундаментальные проблемы, так как определение содержания образования, целей обучения и воспитания возможно только путем определения их связи с мировоззренческими вопросами, в соотнесении со «смысложизненными» ценностями человека.

Для того чтобы уровень методологической подготовки педагогических кадров отвечал требованиям, предъявляемым современной ситуацией в системе образования, необходимо изменить систему обучения педагогических кадров. Звание учителя должно иметь то же значение, что и звание мудреца в Древнем Китае или Древней Греции, а это невозможно без овладения философскими знаниями и навыками их методологического использования.

Овладение методологической культурой даст возможность каждому учителю находить эффективные методы для решения возникающих проблем при развитии и воспитании учеников.

Климчук Ксения

студентка 3 курса социально-педагогического факультета ТГПУ им. Л.Н. Толстого (Тула)

Научный руководитель: канд. психол. наук, доцент **Пазухина С.В.**

Влияние стиля общения учителя на познавательную активность младших школьников

Труд, познание, общение — важнейшие области человеческой жизнедеятельности. Мы часто говорим о них, анализируем. Но если задуматься, то обнаружится одно любопытное явление: формам и методам трудовой деятельности человек учится много лет, способами познания мира мы также овладеваем длительное время, а вот общению человек не учится целенаправленно никогда и нигде. Нет у нас такой школы, в которой учили бы сложному искусству общения. Конечно, опыт общения приобретается человеком и в ходе труда, и в ходе познавательной деятельности... Но, увы, этого мало. Многие серьезные проблемы воспитания и обучения возникают из-за неумения учителя правильно организовать общение с детьми.

Антуан де Сент Экзюпери называл человеческое общение самой большой роскошью на свете. Но в одном случае это «роскошь», в другом – профессиональная необходимость. Ведь есть такие виды человеческого труда, которые просто невозможны вне общения. Именно таким видом трудовой деятельности является работа педагога. Структура педагогического труда насчитывает, по мнению

психологов, более 200 компонентов. Но одной из самых сложных его сторон является общение. Через живое и непосредственное общение педагога с ребенком осуществляется главное в педагогической работе — воздействие личности на личность.

Одна из основных задач школы – раскрыть творческий потенциал ребенка, его природные способности.

Сегодня психолого-педагогическая наука убедительно доказала: для того чтобы воспитание было эффективным, у ребенка необходимо вызвать положительное отношение к тому, что мы хотим в нем воспитать. А то или иное отношение всегда формируется в деятельности, через сложнейший механизм взаимоотношений, общения.

Стиль общения в педагогической работе очень важен. Порой именно сложности общения определяют наше отношение к педагогической работе и отношение ребят к нам – учителям, к школе.

Совершенствование форм общения требует от педагога среди всего прочего современных психологических знаний. Психогигиенический подход к конкретному собеседнику, будь то взрослый человек, подросток или ребенок, строится на понимании общих закономерностей, лежащих в основе формирования личности и характера. Учет этих закономерностей не менее важен и для самовоспитания. Ведь нравственный долг человека как участника контактов — разобраться в себе самом: это дает ему возможность избежать субъективизма в оценке других. Собственно говоря, человек не может освоить общение как «учебный предмет», как некую сухую дисциплину, ибо он обучается общению только в самом процессе общения.

Проблема активизации познавательной деятельности учащихся на всех этапах развития образования была одной из актуальных, т.к. активность является необходимым условием формирования умственных качеств личности.

Психологи считают, что младший школьный возраст несет в себе большие нереализованные возможности в познании окружающего мира, и все эти возможности во многом зависят от стиля общения учителя. Плодотворной почвой для этого является учебная деятельность, как источник для целенаправленной работы мысли, развития жизненно важных свойств личности и активности ребенка.

Потребность саморазвития и способность удовлетворять ее посредством учения характеризует школьника, который является субъектом учения. Субъектом учения ребенка делает обладание таким качеством, как познавательная активность.

Проблема развития познавательной активности рассматривалась в различных трудах педагогов и психологов. Я.А. Коменский, К.Д. Ушинский, Д. Локк, Ж.Ж. Руссо определяли познавательную активность как естественное стремление учащихся к познанию.

Современные отечественные исследователи изучают стили общения учителей и особенности познавательной деятельности младших школьников. Это А.К. Маркова, В.И. Лозовая, Ж.Н. Тельнова, Г.И. Щукина, А.В. Петровский, Я.Л. Коломинский, В.В. Шпалинский, М.Ю. Кондратьев и многие другие.

Позиция педагога — это система интеллектуальных и эмоционально-оценочных отношений к миру, педагогической действительности и педагогической деятельности. Социальная и профессиональная позиции педагога не могут не отразиться на стиле его педагогического общения, под которым понимаются индивидуально-типологические особенности взаимодействия педагога с учащимися. Именно поэтому стиль педагогического общения рассматривается в тесной связи с общим стилем педагогической деятельности.

В стиле педагогического общения находят выражение особенности коммуникативных возможностей педагога, сложившийся характер взаимоотношений педагога и воспитанников, творческая индивидуальность педагога, особенности учащихся. Будучи категорией социально и нравственно насыщенной, стиль общения

неизбежно отражает общую и педагогическую культуру учителя и его профессионализм.

В наши дни выделяют много стилей педагогического общения, но перечислим те, которые выделил В.А. Кан-Калик: авторитарный, попустительский, демократический.

При авторитарном стиле руководства учитель осуществляет единоличное управление и руководство коллективом. Учащимся не позволяют высказывать свои взгляды, критические замечания, проявлять инициативу, тем более претендовать на решение касающихся их вопросов. Учитель последовательно предъявляет к учащимся требования и осуществляет жесткий контроль за их выполнением.

При попустительском стиле руководства учитель стремится как можно меньше вмешиваться в жизнедеятельность учащихся, практически устраняется от руководства ими, ограничиваясь формальным выполнением обязанностей и указаний администрации.

При демократическом стиле руководства учитель опирается на коллектив, стимулирует самостоятельность учащихся. Учитель проявляет определенную терпимость к критическим замечаниям учащихся, вникает в их личные дела и проблемы. Ученики обсуждают проблемы коллективной жизни и делают выбор, но окончательное решение формулирует учитель.

Таким образом, стиль общения педагога — это индивидуально-типологические особенности социально-психологического взаимодействия педагога и обучающихся. Стиль общения педагога с детьми — категория социально и нравственно насыщенная. Она воплощает в себе социально-этические установки общества и воспитателя как его представителя.

Проблема развития познавательной активности младших школьников, как показывают исследования, находилась в центре внимания педагогов с давних времен. Педагогическая действительность ежедневно доказывает, что процесс обучения проходит эффективнее, если школьник проявляет познавательную активность. Данное явление зафиксировано в педагогической теории как принцип «активности и самостоятельности учащихся в обучении».

Познавательная активность отражает определенный интерес младших школьников к получению новых знаний, умений и навыков, внутреннюю целеустремленность и постоянную потребность использовать разные способы действия к наполнению знаний, расширению знаний, расширению кругозора. Развитие познавательной активности представляет тот идеальный вариант, когда ее становление происходит постепенно, равномерно, в соответствии с логикой познания предметов окружающего мира и логикой самоопределения личности в окружающей среде.

Таким образом, общий стиль общения характеризуется социально-этической установкой общества, школы. Он отражает личностный и профессиональный уровень педагога, его эмоционально-психологические особенности.

Оптимальный стиль общения — это общение, основывающееся на увлеченности учителя, совместной творческой деятельности с учащимися; воплощает в себя взаимодействие социально-эстетических установок и навыков профессионально-педагогического общения. Педагогическое общение, личность педагога играют важную роль во взаимодействии учителя и ученика.

Козлова Анастасия

студентка 1 курса факультета иностранных языков НГИ (г. Электросталь)

Научный руководитель: канд. филол. наук, доцент **Юдов В.С.**

Старинные российские награды

С незапамятных времен общество и власть выделяли среди своих соотечественников тех, кто отличался особыми достижениями, принося тем самым пользу, благо и славу всем согражданам.

Российская наградная система уходит корнями в далекое прошлое. Самые ранние упоминания о наградах за ратные подвиги относятся к временам Киевской Руси. Первое достоверное известие о вручении знака отличия в русских летописях датировано 1100г. За доблесть, проявленную в битве против половцев, князь Владимир Мономах одарил ратника Александра Поповича золотой гривной — тяжелым золотым обручем, предназначенным для ношения на шее.

На Руси существовали особые наградные знаки — «золотые». Это были наградные монеты, в зависимости от положения и заслуг награждаемого имевшие различные размеры и вес. Их называли по-разному: корабельник, португал, московка, новгородка, угорский.

Петр I впервые в истории российского государства начал строить систему государственных наград.

Последующие российские самодержцы учреждением новых орденов создавали наградную систему Российской империи, которая к моменту отречения Николая II от престола включала в себя восемь орденов: орден Св. Апостола Андрея Первозванного; орден Св. Екатерины; орден Св. Равноапостольного князя Владимира; орден Св. Благоверного князя Александра Невского; орден Белого Орла; орден Св. Станислава; орден Св. Анны; орден Св. Георгия Победоносца.

Первый русский орден — орден Св. Апостола Андрея Первозванного¹, покровителя Руси, — был учрежден Петром I 20 марта 1699 г. Первым кавалером этого ордена стал сподвижник Петра I граф Федор Алексеевич Головин.

Орден Св. Апостола Андрея Первозванного состоял из знака, звезды и ленты. Знак ордена Св. Андрея Первозванного представлял собой Андреевский крест синей эмали с изображением распятого святого. Крест налагался на увенчанного тремя коронами двуглавого орла черной эмали, на оборотной стороне которого был начертан девиз ордена: «За веру и верность». Знак ордена Св. Апостола Андрея Первозванного носили на широкой голубой ленте через правое плечо, а в торжественных случаях — на золотой фигурной цепи, покрытой разноцветными эмалями.

Такую награду могли получить только лица знатного – графского либо княжеского – звания, и в первую очередь члены царской семьи. Орден Св. Апостола Андрея Первозванного был самым почетным, занимавшим верхнюю ступень в иерархии наград.

В 1714г. Петр I в честь достойного поведения своей супруги Екатерины Алексеевны во время неудачного для него Прутского похода (1711г.) учредил орден Св. Екатерины: императрица и приближенные к ней дамы отдали все свои драгоценности в качестве выкупа за свободу российского войска. При жизни Петра I

_

 $^{^{1}}$ Большой иллюстрированный энциклопедический справочник, автор-составитель И.Е. Гусев.

этим орденом была награждена только Екатерина I. Девиз ордена: «За любовь и Отечество».

Этим орденом награждались исключительно женщины. Основанием для награждений традиционно служили дела благотворительные и просветительство. Однако вручался орден женщинам и за военные заслуги. Орден имел 2 степени, его знаки Большого и Малого креста отличались размером и отделкой бриллиантами. Знак ордена представлял собой овальный медальон в золотой оправе, в центре изображалась святая Екатерина, обхватившая белый крест. На обратной стороне финифтью было нарисовано орлиное гнездо с орлами, истребляющими змей, и надпись на латинском языке: «AQUAT MUNIA COMPARIS» (Трудами сравнивается с супругом).

Знак Большого креста носился на белой ленте через правое плечо, к нему полагалась восьмиконечная звезда, которая носилась на левой стороне груди. Знак Малого креста носился на левой стороне груди на банте из белой ленты. Впоследствии цвет ленты был изменен на красный с серебряной каймой.

Орден Св. Равноапостольного князя Владимира учрежден в 1782г. Екатериной II в память Крещения Руси князем Владимиром Святославичем и как награда за отличия в государственной службе. Имел четыре степени. К знакам ордена Св. Владимира, когда он жалуется за военные, против неприятеля, подвиги, присоединяются по два, накрест лежащих, меча: посредине креста и звезды.

На звезде и крестах всех степеней, жалуемых не христианам, изображение креста, литер С. Р. К. В.(Св. Равноапостольного Князя Владимира), вензелевого имени Св. Владимира и времени учреждения ордена, заменяются изображением Императорского Российского орла.

Орден Св. Владимира никогда не снимается. Кавалерам не дозволяется украшать орденские знаки каменьями, а также носить изображение креста в золотых бляшках и вообще носить оное иначе, нежели как в Статуте установлено. Девиз ордена: «Польза, честь и слава».

Орден Св. Благоверного князя Александра Невского был задуман Петром I в память героических подвигов князя Александра Невского, сохранившего и защитившего Северную Русь от притязаний иноземных правителей. Орден числился как исключительно военный. Первые награждения новым орденом произвела Екатерина I. Высшим гражданским чином, удостоенным ордена Св. Александра Невского, стал обер-гофмейстер царевны Анны С.К. Нарышкин. Среди военных были генерал-лейтенанты Г.И. Бонн, П.П. Ласси, вице-адмиралы М.Х. Змаевич, А.И. Сиверс и др. Крест ордена – красной эмали, в промежутках между концами креста – золотые двуглавые орлы. В центре креста на круглом медальоне – изображение Александра Невского. Звезда – серебряная восьмиконечная, в центре, в круглом медальоне на белой эмали – вензель великого полководца. Девиз ордена: «За труды и Отечество». Как и орден Св. Андрея Первозванного, на степени не делился. Однако более высокой его степенью считался знак, выполненный с бриллиантами.

Правила ношения: Крест на ленте шириной 10 см. через левое плечо, звезда на левой стороне груди.

Ордену принадлежал Троицкий собор в Александро-Невской лавре в Петербурге.

Орден Св. Александра Невского был наградой очень высокого достоинства. В числе удостоенных ордена Св. Александра Невского с алмазами был знаменитый атаман казачьего Войска Донского, сподвижник А.В. Суворова, М.И. Платонов, Д.С. Дохтуров, М.И. Кутузов, М.А. Милорадович, Н.Н. Раевский, П.П. Семенов-Тян-Шанский, А.В. Суворов, Ф.Ф. Ушаков.

По некоторым источникам, учреждение ордена Белого Орла приписывают польскому королю Владиславу Короткому в 1325 году. Восстановлен или заново учреждён в Польше в 1705 году курфюрстом Саксонии и королём Польши Августом II.

С 1829г. на нем помещалась надпись «За храбрость». Восстановил орден император Александр I уже после присоединения Польши к Российской империи в 1815 году. Награждаться им должны были только уроженцы Польши, но это правило не соблюдалось.

В 1831 году, после подавления польского восстания и лишения Польши автономии, император Николай I окончательно причислил к российским все польские ордена. Среди первых пожалованных были отличившиеся в Польской кампании генералы от кавалерии И.О. Витт и П.П. Пален.

Орден занял почётное место в иерархии российских орденов — с 1835 года следом за орденом св. Александра Невского. Награждались им лица не ниже IV класса. Произошли изменения в знаке ордена, девиз поменялся: «За веру, царя и закон».

Императорский и Царский орден Белого Орла имеет одну только степень. Знаки его суть. Извлечения из Статута Императорского и Царского ордена Белого Орла от 1892г.:

1) Лента темно-синего цвета; 2) звезда золотая; 3) к знакам сего ордена, когда он жалуется за военные против неприятеля подвиги, присоединяются по два, накрест лежащих, меча: сверху знака под короною, а на звезде так, чтобы средний щит покрывал перекрещение мечей.

В общем порядке старшинства Российских орденов орден Белого Орла следует за орденом Св. Александра Невского.

Этот орден Св. Станислава так же, как и Орден Белого Орла, пришел в российскую орденскую систему из Польши. С присоединением Королевства Польского к России эти ордена стали выдаваться с 1815г. от имени императора Александра I уроженцам Польши, а в 1831г. были включены в систему российских наград. Через восемь лет орден Св. Станислава разделен на три степени.

Орден Св. Станислава 3-й степени стал самым младшим в порядке старшинства российских орденов и был наиболее распространенной наградой. Его получали практически все, прослужившие установленные сроки и имевшие классные чины, государственные служащие — военные и статские. Кавалеры ордена Св. Станислава третьей степени с мечами, состоящие в военных чинах, присоединяют к знакам его бант из орденской ленты.

Орден Святой Анны был учрежден в 1736г. Голштейн-Готторпским герцогом Карлом-Фридрихом в память умершей в 1728г. жены, дочери императора Петра I Анны Петровны.

После воцарения в 1762г. на российском престоле супруги императора Петра III, императрицы Екатерины II, их сын великий князь Павел Петрович стал герцогом Голштейн-Готторпским и одновременно гроссмейстером ордена Св. Анны. По Установлению о Российских Орденах императора Павла I от 5 апреля 1797г. орден Св. Анны стал именоваться российским орденом и был разделен на три степени.

По Высочайшему Указу от 5 августа 1855г. к ордену Св. Анны I, II и III степени, выдаваемому за военные подвиги, присоединялись скрещенные мечи, проходящие через середину креста и звезды. С 15 декабря 1857г. к ордену Св. Анны III степени с мечами, вручаемому воинским чинам, присоединялся бант из орденской ленты. Высочайшим Указом от 14 февраля 1874г. отменялось награждение орденом Св. Анны I и II степени с императорской короной.

Девиз ордена: «Любящим Правду, Благочестие и Верность». Орден состоит из знаков: золотого креста, красной ленты с желтой каймой и восьмиконечной звезды.

Военный орден Св. великомученика и Победоносца Георгия появился в ноябре 1769 г. как воплощение давнишней мечты Петра I о награде исключительно за боевые подвиги. Орден Св. Георгия имел четыре степени, причем низшей считалась IV. Орден Св. Георгия IV степени представлял собой покрытый белой эмалью золотой крест с расширяющимися лучами. В его центре на круглом эмалевом медальоне изображался

Св. Георгий на коне, поражающий копьем змея. Носился этот орден в петлице. III степень ордена Св. Георгия являла собой точно такой же крест, носившийся, однако, на ленте на шее. Крест ордена II степени имел тот же вид, но больший размер и носился также на шее. К нему прилагалась золотая звезда с вензелем «СГ» в круглом медальоне с девизом «За службу и храбрость» вокруг него. Награда носилась на левой стороне груди. І степень ордена Св. Георгия состояла из такого же креста, носившегося на широкой ленте у левого бедра, и золотой звезды описанного вида, также носившейся на левой стороне груди.

Все ордена, кроме ордена Св. Георгия, образовывали строгую иерархическую систему, смысл которой заключался в том, что не получивший низшей степени какоголибо ордена не мог удостоиться его высшей степени или ордена более высокого ранга.

Кроме орденов, в системе российских государственных наград существовали и такие их виды, как кресты и медали. Из них наиболее известные: Георгиевский крест (Военный орден), который имел четыре степени и которым награждались нижние чины армии и флота; Георгиевские медали (также четырех степеней) для лиц, не имевших воинских званий; Аннинская медаль — за выслугу лет в «нижних чинах» армии.

Все функционирование наградной системы регламентировалось рядом документов: «Уставом Капитула Российских Императорских и царских орденов», «Правилами об испрошении Высочайших наград», а также статутами упомянутых орденов. Награждения производились от низших степеней к высшим и с учетом чина, выслуги лет и государственной должности награждаемого.

Не всегда награды выдавались людям, действительно принесшим пользу, благо и славу своему государству и соотечественникам, но большинство из них были достойны этих наград.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Балязин В.Н., Дуров В.А., Казакевич А.Н. Самые знаменитые награды России. М.: Вече, 2000.
- 2. Большой иллюстрированный энциклопедический справочник. Автор-составитель И.Е. Гусев.
- 3. Шишков С. Награды России. 1698-1917 гг.

Левачкова Наталья

студентка 3 курса социально-педагогического факультета ТГПУ им. Л.Н. Толстого (г. Тула)

Научный руководитель: канд. пед. наук, доцент **Васильева Н.В.**

Развитие познавательного интереса у младших школьников через взаимодействие с семьёй

Проблема познавательного интереса — одна из важнейших проблем педагогики. Психологи и педагоги прошлого и настоящего по-разному пытались и пытаются ответить на вечный вопрос: как сделать так, чтобы ребёнок хотел учиться? Каждая эпоха в силу своих социокультурных особенностей предлагает свой путь её решения.

Актуальность этой проблемы вызвана тем исключительно важным местом, которое занимает познавательный интерес в структуре соответствующего обучения [1: 54].

При модернизации школы необходимо обратить особое внимание на развитие склонностей, способностей каждого школьника. Это, возможно, прежде всего, при развитии познавательного интереса учащихся, самого глубокого и бескорыстного, обогащающего духовный мир личности. Поэтому, именно с начальной школы, одним

из главных направлений должно стать развитие познавательных интересов учащихся [2: 34].

Познавательный интерес в самом общем виде Щукина Г.И. определяет как проявление избирательной направленности личности на процесс познания. Познавательный интерес как выражение определённой внутренней системы потребностей является реальным побудителем поступков человека, способствованием в то же время накоплению и переработке знаний [3: 136].

Многогранная проблема развития познавательного интереса к учению рассматривалась многими известными педагогами и психологами: Ш.А. Амонашвилли, Н.П. Аникеевой, Ю.К. Бабинским, К.Н. Волковым, Л.В. Занковым и др. Чтобы побудить интерес у детей к изучаемым предметам, необходимо правильно организовать познавательную деятельность учащихся на уроке.

Обучение нужно строить так, чтобы ученик понимал и принимал цели, поставленные учителем, и был активным участником их реализации.

Ряд исследований раскрывают и толкуют познавательный интерес школьников с разных позиций. Научными исследованиями доказано, что познавательный интерес обнажает объективные ценности обучения, сообщает учению силу, лёгкость, интенсивность, подвижность (В.Н. Мясищев); придаёт познавательной деятельности личностный смысл (А.Н. Леонтьев); содействует её продуктивности (А.А. Гордон); снимает негативные состояния участников деятельности — равнодушие, утомление, инертность (Г.И. Щукина); придаёт всей учебно-познавательной деятельности благоприятный интеллектуально-эмоциональный тонус увлечённости совместной работой (В.Н. Максимова, А.С. Роботова, В.А. Филиппова). Также познавательный интерес изучали: А.Г. Морозова, Л.С. Выготский, Н.Ф. Талызина, А.К. Маркова, Д.Б. Эльконин, Л.И. Божович, Л.А. Венгер, М.В. Матюхина, И.П. Подласый и др.

Среди путей и средств, выработанных практикой для формирования устойчивых познавательных интересов учёные выделяют: увлечённое преподавание; новизну учебного материала; историзм; связь знаний с судьбами людей, их открывших; показ практического применения знаний в связи с жизненными планами и ориентациями школьников.

Сложность практической реализации проблемы формирования познавательного интереса у школьников зависит от целого ряда условий: от подготовленности детей к школьному обучению, учёта их возрастных особенностей, понимания важности данной проблемы учителем, заинтересованности его в формировании познавательных интересов у учащихся, от оснащённости процесса обучения, использования новых и нетрадиционных форм и методов обучения. И немаловажное значение здесь имеет взаимодействие учителя с семьёй.

Общепризнанным является тот факт, что семья — основа, на которой формируются ценностные ориентации ребёнка. Особая роль принадлежит ей в дошкольном и младшем школьном возрасте. В вопросе воспитания различного рода отношений у своих граждан наряду со школой существенная роль принадлежит обществу и государству.

Системе образования в сложной сети институтов воспитания отводится весьма значительная роль с точки зрения длительности и непосредственности воздействия.

Если говорить об идеальной модели сотрудничества, то каждый из указанных общественных институтов должен создать необходимые условия для осуществления процесса воспитания, каждому из них должно быть присуще единство признаваемых ценностей. Связи между институциональными субъектами должны носить многоаспектный и многоуровневый характер, так как роль каждого из них велика и ответственна.

Развитие познавательного интереса у младших школьников в процессе взаимодействия с семьёй будет наиболее эффективно при выполнении следующих

педагогических условий: планомерном и активном распространении педагогических знаний о формировании и развитии познавательного интереса у первоклассников среди родителей; организации пропаганды положительного опыта общественного и семейного воспитания; вовлечении родителей в педагогическую деятельность с использованием целесообразного сочетания коллективных и индивидуальных форм работы.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Выготский Л.С. Педагогическая психология. М.: Просвещение, 1996. С. 54.
- 2. Субботский Е.В. Ребёнок открывает мир. М.: Просвещение, 1991. С. 34.
- 3. Щукина Г.И. Активизация познавательной деятельности в учебном процессе. М.: Просвещение, 1988. С. 136.

Леонова Ульяна

студентка 4 курса социально-педагогического факультета ТГПУ им. Л.Н. Толстого (г. Тула)

Научный руководитель: канд. психол. наук, доцент **Пазухина С.В.**

Формирование коммуникативных умений у детей младшего школьного возраста

Современное общество требует от общеобразовательной школы формирования у учащихся целостной системы универсальных знаний, умений и навыков, среди которых важное место занимают коммуникативно-речевые умения и навыки, необходимые для эффективного осуществления речевой деятельности. Это объясняется тем, что речь, с одной стороны, является средством общения и взаимодействия между людьми, с другой стороны — средством общего развития: через речь формируются интеллектуальные способности детей, их эмоционально-волевые и нравственные качества. Понятие «коммуникативные умения» является стержневым в методике обучения связной речи, поскольку учить ребенка связно говорить/писать — значит формировать у него определенный комплекс основанных на речеведческих понятиях умений по созданию высказывания.

К сожалению, практика показывает, что далеко не все выпускники общеобразовательных школ умеют четко и логично излагать свои мысли, композиционно оформлять свою речь, адекватно воспринимать и анализировать чужие высказывания. Причин, которыми объясняются такие показатели, много. Так, одна из них – современная ситуация, когда наблюдается падение культуры речи, засорение ее сленговой лексикой, увеличение различного рода ошибок и недочетов речевого плана, проявление бедности словаря и т.п., но есть и другие. Во-первых, работе по формированию коммуникативных умений уделяется недостаточное внимание в начальной школе. Во-вторых, не в полной мере учитываются возрастные особенности младшего школьника, который, как правило, мыслит конкретно и не всегда устанавливает внутреннюю взаимосвязь между словом и образом, между конкретным и абстрактным мышлением. Несоответствие между сферой образного и логического у младших школьников отрицательно сказывается на уровне их речевого развития: учащиеся не могут в полном объеме высказать свои впечатления, не умеют словесно оформить возникающие в их внутреннем мире образы и представления, неадекватно интерпретируют воспринятый текст. Данный факт объясняется недооценкой в начальной школе развития сферы образного, эмоционального, чему в первую очередь способствует использование средств изобразительной наглядности.

Проблема данной темы актуальна еще и тем, что именно в период младшего школьного возраста происходит формирование личности. Насколько легко ребенок будет уметь общаться с окружающими его людьми, налаживать контакт, зависит его дальнейшая учебная, рабочая деятельность, его судьба и место в жизни. Именно в этот период закладывается навык брать на себя ответственность за свою речь и правильно ее организовывать, чтобы установить отношения с окружающими людьми. Также закладывается умение дисциплинировать себя, организовывать как личную, так и групповую деятельность, понимание ценности сотрудничества, общения и отношений в совместной деятельности. Именно в этом возрасте усваиваются правила и нормы общения, которым ребенок будет следовать всегда и везде независимо от складывающихся обстоятельств. А характер речевого и экспрессивного общения определит меру самостоятельности и степень свободы ребенка среди других людей в течение его жизни. Поэтому необходимо знать причины затрудненного общения у младших школьников, чтобы вовремя провести коррекционную работу с ребенком. Несовершенство коммуникативных умений учащихся осложняет процесс свободного общения, затрудняет развитие речемыслительной и познавательной деятельности детей, препятствует созданию условий для успешной социальной адаптации.

Объектом нашего исследования выступает процесс формирования коммуникативных умений у младших школьников. Предметом — педагогические условия формирования коммуникативных умений младших школьников в процессе обучения. В ходе исследования используется комплекс методов: теоретические методы — изучение литературы, сравнение, прогнозирование, экстраполяция; эмпирические методы — целенаправленное наблюдение за учебно-воспитательным процессом в школе, беседы с учащимися, учителями, тестирование, анализ работ учащихся, педагогический эксперимент. Опытно-экспериментальная работа осуществляется в школе № 5 Тульской области, г. Донского, мкр. Севоро-Задонска. В исследовании принимают участие двадцать младших школьников, учащихся в четвертом классе.

Ввиду многоплановости темы в работе сосредоточено внимание на исследовании узловых моментов, и поставлены следующие задачи:

- дать определение общению и определить его значение в развитии коммуникативных качеств;
- выяснить определение понятия «коммуникативные умения», проанализировать их объем и содержание;
- продиагностировать уровень сформированности коммуникативных умений у младших школьников;
- дать рекомендации учителю по формированию коммуникативных умений у детей младшего школьного возраста.

На основе анализа современной психолого-педагогической литературы было выявлено, что сегодня нет единого подхода в классификации коммуникативных умений. Вместе с тем сопоставление различных классификаций коммуникативных и речевых умений, выявление сходства и различия изучаемых понятий, определение объема и содержательного состава этих классов объектов — все это дало возможность выявить перечень коммуникативных умений, на формирование которых следует ориентировать учителя начальных классов, а именно:

- 1) оценивать речевую ситуацию и в соответствии с ней осознавать цель высказывания;
 - 2) отличать текст от «нетекста»:
- 3) определять тему (если она не определена в заголовке) и основную мысль будущего высказывания;
- 4) намечать план текста, последовательность изложения, осмысливать основные факты;

- 5) отбирать (во внутренней речи, а может быть, и фиксировать во внешней письменной речи) лексические средства, соответствующие речевой ситуации, цели, теме, основной мысли, типу речи и стилю высказывания;
- 6) грамматически оформлять, «связывать» отобранные лексические средства, то есть «реализовывать» высказывание в устной или письменной (в виде текста) форме;
- 7) на этапе контроля речевого действия редактировать текст (письменное высказывание), удаляя лексические, грамматические, орфографические, пунктуационные, смысловые, логические, стилистические ошибки.

констатирующем этапе эксперимента были выделены критерии сформированности коммуникативных умений: мотивационный (критерий желания вступать в контакт), операционный (критерий умения организовывать общение), когнитивный (критерий знания норм и правил общения). Для оценки каждого из критериев и соответствующих ему показателей использовались подобранные методики: тест «День рождения» (цель теста - определить уровень желания вступать в общение), тест «Продолжи сказку» (цель – определить сформированность умения у учащихся выражать свои мысли четко и логично), тест на определение уровня знаний норм и правил общения. Результаты диагностики позволили выявить, что 14 % опрошенных детей имеют высокий уровень развития коммуникативных умений, 56 % – средний, 30 % – низкий.

При составлении программы формирующего этапа эксперимента мы полагали, что любые умения формируются в систематической деятельности, причем начинается формирование с объяснения сущности любого умения. Понимая под формированием умения целенаправленное и более узкое, по сравнению с развитием, воздействие, связанное с созданием условий и предполагающее способность личности перспективному саморазвитию И самосовершенствованию усвоению коммуникативных действий, выделим комплекс необходимых психологопедагогических условий для успешного формирования коммуникативных умений:

- 1) создание положительной мотивации на основе внутренних потребностей, предыдущего индивидуального опыта общения и коммуникативных способностей учащегося;
- 2) расширение коммуникативной базы в рамках урока путем использования системы упражнений, в которых формирование коммуникативных умений будет рассматриваться как специальная педагогическая и дидактическая задача;
- 3) погружение в коммуникативную деятельность через организацию работы в диалоговых режимах;
- 4) конструирование «образа Я» посредством рефлексивных заданий, рассматриваемое как условие формирования коммуникативных умений на продуктивном и творческом уровнях;
 - 5) учет возрастных особенностей учащихся;
- 6) наличие высокого уровня сформированности коммуникативных умений учителя.

Мамоненко Людмила

ученица 8 класса МОУ «Гимназия № 9» (г. Электросталь)

Мой любимый город

У каждого человека есть родина, и она у каждого своя. Каждый человек дорожит своей родиной. Я родилась в городе Электросталь, у которого очень интересная история и который я очень люблю. В 2008 году моему городу исполняется 70 лет.

Много это или мало? По-моему, Электросталь находится в поре юности, молодости. В честь этого славного юбилея мне пришла мысль нарисовать картину, посвященную моему городу.

Основоположником города Электросталь был Николай Александрович Второв. Среди представителей российской финансовой олигархии начала XX века Николай Александрович Второв – одна из наиболее значительных фигур, яркий представитель деловой элиты Москвы. В небольшом местечке с тихим названием Затишье начал строить Николай Александрович снаряжательный завод. И было это в 1916 году. Это и стало началом Электростали. В знак благодарности и уважения к основателю именем Второва названа одна из улиц города. Н.А. Второв является почетным гражданином города.

26 декабря 1938 года городу Электросталь был официально присвоен статус города областного подчинения.

Город рос и процветал. Сейчас на территории города стоят дома культуры, плавательные бассейны, парки отдыха, Ледовый дворец спорта, над городом возвышаются высотные дома. Это современный город с большим будущим. Все эти достопримечательности я и попыталась отобразить в своей работе.

Панно выполнено в технике холодного батика. На панно изображена одна из центральных улиц города — «Проспект Ленина», который прежде назывался «Проспектом Сталина». Проспект, являясь архитектурным украшением города, простирается через дом культуры «Октябрь» и доходит до Ледового дворца спорта «Кристалл». Ледовый дворец спорта и дом культуры соединяет центральная аллея. На аллее ежегодно проводится фестиваль цветов, в это время аллея преображается. Фестиваль проходит в начале лета, и все лето горожане любуются этой красотой.

На аллее около фонтана стоит одно из красивейших зданий города — здание Московского областного политехнического колледжа. Это учебное заведение выпустило немало первоклассных специалистов для предприятий города.

Рядом с Ледовым дворцом спорта находится главная площадь города, носящая имя В.И. Ленина. Здесь проходят городские торжества, праздничные салюты. Рядом с площадью расположено здание администрации города. Органично вписывается в городскую архитектуру, находящееся неподалеку здание Электростальского филиала МАКБ «Возрождение», в котором слились русская традиция и азиатское величие.

На панно я изобразила градообразующее предприятие нашего города — Машиностроительный завод. На нем трудится большинство горожан. Это современное мощное предприятие с большой перспективой развития. Стабильность работы завода способствует укреплению российской атомной энергетики — важнейшего направления цивилизации XXI века.

В своей работе я не могла не уделить внимание моей родной школе МОУ «Гимназии N_2 9», где преподают замечательные учителя и учатся талантливые дети. Наравне с общеобразовательными предметами в гимназии дети изучают музыку, хореографию и изобразительное искусство.

Венчает панно герб города. Символом Электростали является Гефест – бог огня. Он такой же труженик, как и люди, живущие в моем городе.

В нашей стране художественная роспись тканей существует примерно с 30-х гг. XX века и за время своего существования получило широкое развитие и признание. Способами художественной росписи оформляются, главным образом, изделия, дополняющие костюм (головные и шейные платки, косынки, шарфы, галстуки), а также купоны женских и детских платьев, вещи для украшения интерьеров — занавеси (большие и маленькие), скатерти, салфетки и т.д.

Понятие «батик» впервые появляется в голландских текстах XVII столетия. Яванцы называют батик «амбатик», что означает рисование и письмо. Хотя на художественных изображениях из Индии и можно увидеть одежду, рисунок которой

напоминает роспись в технике батика, ранних образцов таких тканей не обнаружено. Самые древние образцы найдены в Египте и датируются 5 веком н.э. Среди других находок, относящихся к глубокой старине, – японские ширмы периода Нара (646-794). Считается, что они были расписаны или китайскими художниками, эмигрировавшими в Японию, или на их родине.

Ручная художественная роспись тканей производится тремя основными способами, каждый из которых имеет свои особенности оформления. Два из них – холодный и горячий батик – основаны на применении резервирующих составов, ограничивающих растекаемость краски по полотну. Третий способ ручной росписи тканей – так называемая свободная роспись. Рисунок наносится на ткань свободными мазками, и только окончательная отделка рисунка иногда производится при помощи холодного резервирующего состава.

Все три способа росписи постоянно совершенствуются. Работающие в этой области находят все новые и новые художественные приемы, поэтому описанные выше способы оформления тканей не могут считаться исчерпывающими. Они являются основой, на которой может строиться дальнейшее произведение искусства росписи тканей.

При каждом способе художественной росписи ткань натягивают на рамку. При натяжении необходимо следить за тем, чтобы она не перекашивалась, чтобы нити основы или утка были перпендикулярны друг к другу. Отрезанная нужного размера ткань накладывается на гвозди сначала по всем четырем углам, после чего накладываются полярно противоположные стороны. Когда же выполнено правильное накладывание, стороны рамы раздвигаются и закрепляются винтами-барашками.

Холодный батик основан на контурном нанесении резервирующего состава на ткань. Рисунок при этом способе росписи строится так, чтобы контур, наносимый резервирующим составом, образовывал замкнутые формы геометрического или растительного орнамента. Следует обратить внимание на то, что резервирующий состав применяется не только для ограничения растекающейся по ткани краски, но может иметь самостоятельное декоративное значение. С его помощью выполняются графические рисунки, а так как резервирующий состав можно подкрашивать в различные цвета, то графика, украшающая изделие, может быть многоцветной. Эти приемы значительно расширяют возможности росписи. Непосредственно перед работой на ткани подготавливают шаблон. Шаблон — это калька контура рисунка. Для лучшей видимости контур обводится тушью. Калька накладывается на ткань так, чтобы она плотно прилегала к полотну, но своей обратной стороной, иначе тушь может замочить полотно.

Для нанесения контура рисунка на ткань применяются стеклянные трубочки. Кончик трубочки должен быть загнут примерно на 135 градусов. При более тупом угле трубочку придется держать перпендикулярно по отношению к ткани, напор резерва увеличится, что может привести к непредвиденному растеканию резерва по ткани. Работать трубочкой надо уверенно, вести ее по ткани равномерно, а в начале работы просто опустить на ткань, не дожидаясь образования на кончике капли. Заканчивая линию, следует быстро перевернуть ее носиком вверх, чтобы резервирующий состав Одновременно, рекомендуется vшел носика. следить тем, противоположный конец трубочки был приподнят, чтобы резервирующий состав не вытек на ткань. Когда эта работа закончится, шаблон откладывают, а кальку притирают бензином, чтобы ее можно было использовать еще раз. Наведенному контуру дают хорошо просохнуть, проверяя по изнанке работы, хорошо ли резерв пропитал ткань, и только после этого начинают работать красками. Для того чтобы в колористическом отношении решение проекта в материале соответствовало эскизу, нужно на небольшом кусочке расписываемой ткани нарисовать резервирующим составом небольшие кружочки или квадратики, влить в них пробы красок и дать хорошо высохнуть. Такие пробы делаются до тех пор, пока краска не будет соответствовать требованиям проекта.

Заливка отдельных элементов рисунка производится круглой колонковой кистью. При заливке рисунка краской надо следить за тем, чтобы все элементы рисунка имели одинаковую насыщенность красок, для чего следует стремиться к одинаковому насыщению кисти в начале, середине и конце работы. Могут быть рисунки, в которых заливают фон. Для того чтобы фон перекрывался равномерно, рисунок строят таким образом, чтобы на фоне где-то при сближении отдельных форм рисунка, были проведены перемычки резервирующим составом, делящий этот фон на замкнутые полоски. Если же характер рисунка этого не допускает, фон перекрывается двумя учениками одновременно, причем они начинают работу с одного места, а заканчивают ее встречаясь. Дело в том, что краска, наносимая на ткань, довольно быстро высыхает, и если опустить это высыхание, а потом залить краской, начиная с этого места, на ткани получатся разводы.

По окончании работы трубочку надо вымыть бензином. В ее кончик вставить тонкую проволочку, иначе она будет непригодна для дальнейшей работы. Кисти следует промыть.

Маслова Мария

студентка 1 курса факультета иностранных языков НГИ (г. Электросталь)

Научный руководитель: канд. филол. наук, доцент Юдов В.С.

Правление Александра Невского

Александр невский (30.05.1220-14.11.1263) — сын великого князя Ярослава Всеволодовича Второго.

Обстоятельства, в которых ему пришлось княжить, требовали незаурядных способностей и качеств.

Сугубый подвиг выпал на долю св. Александра: для спасения России он должен был одновременно явить доблесть воителя и смирение инока. Подвиг брани предстоял князю на берегах Невы и на льду Чудского озера: святыня русского православия требовала защиты от латинского поругания. Всей душой чувствуя в Церкви «столп и утверждение Истины», понимая значение этой Истины в русской судьбе, князь вступил в служение «удерживающего» Русской земли — державного защитника чистоты церковного вероучения. Подвиг смирения ожидал святого Александра в его отношениях с надменной и пресыщенной победами Ордой. Батый послал сказать князю: «Мне Бог покорил многие народы: ты ли один не хочешь покориться власти моей?» Видя в случившимся попущение Божие, святой Александр добровольно склонился под старшинство татар.

9 декабря 1237г. папа повелел упсальскому архиепископу возвестить крестовый поход против русских "схизматиков" и язычников-финнов. Именем Всевышнего Григорий IX обещал прощение грехов всем его участникам, а падшим в бою — вечное блаженство. Исполняя призыв римского первосвященника, в 1240г. шведский король отправил в русские земли многочисленное войско под командованием своего зятя.

«Загордевся», Биргер послал сказать св. Александру: «Выходи против меня, если можешь сопротивляться. Я уже здесь и пленяю землю твою». При войске состояли священники, предназначенные для «крещения» русских «дикарей». Летом шведские отряды на ладьях вошли в Неву, к устью Ижоры, и стали станом.

Св. Александр вышел навстречу с малой дружиной, но с твердой надеждой на Бога. Битве предшествовало чудесное видение, бывшее ижорцу Пельгусию. Тот

созерцал ладью с гребцами, овеянными мглой, и двух лучезарных витязей, стоявших, обнявшись, в этой ладье. Это были св. князья-страстотерпцы Борис и Глеб. «Брате Глебе, – сказал Борис, – вели грести, да поможем мы сроднику своему, великому князю Александру Ярославичу!»

Шведы не ожидали близкого отпора, и победа русских была полной и решительной. Лишь наступившая ночь спасла пришельцев от полного разгрома — нагрузивши телами павших ладьи, враги под покровом тьмы ушли вниз по Неве в море.

Однако охотники расширить свои владения за счет русских земель не переводились. Папы всеми силами старались ускорить завоевание Прибалтийского края. В промежуток между 1216 и 1240 можно насчитать до сорока папских посланий, выражающих большую «заботливость» о тех, кто шел воевать в «святой земле, вновь приобретенной в Ливонии».

Конечной целью всех устремлений пап продолжала оставаться мечта о порабощении Русской Церкви, а завоевание Ливонии рассматривалось лишь как первый шаг на этом пути. В своих посланиях папы называют русских нарушителями католической веры, повелевают отнюдь не слагать оружия до полной победы, требуют принуждать русских к принятию католичества и, наконец, объявляют всю Русскую землю на вечные времена собственностью, грозно предписывая рыцарям искоренять "проклятый греческий закон и присоединять Русь к римской церкви".

Усерднейшими исполнителями этих предписаний стали монахи-воины, давшие обет распространять оружием католичество. Первое такое военно-монашеское общество было основано в Прибалтике еп. Альбертом и названо Орденом меченосцев, или «братьев Христова воинства». В 1202 папа Иннокентий III благословил это предприятие, и с той поры между непрошеными пришельцами и коренными обитателями края разгорелась беспощадная кровавая борьба, длившаяся более трех десятилетий, пока, наконец, в 1236 войска Ордена не были окончательно разгромлены.

Однако наука на этот раз впрок не пошла. Остатки меченосцев соединились в следующем году с прибалтийским отделением Тевтонского ордена, образовав новый, Ливонский орден, продолживший попытки завоевать русские земли.

В 1240 немцы изменой взяли Псков, но св. Александр освободил город внезапным походом, даже без особого труда. Немецкие наместники были закованы в цепи и отправлены в Новгород. Весть об освобождении Пскова поразила ливонских немцев, понимавших, что борьба приближается к решительному моменту. В поход выступили главные силы Ордена. Их-то и разбил св. Александр в знаменитой битве, состоявшейся 5 апреля 1242 на льду Чудского озера и получившей название Ледового побоища.

Этой победой был положен конец притязаниям крестоносцев, что, однако, вовсе не означало прекращения многолетней вражды. Немцы хоть и оставили мысль вслед за Ливонией поработить северные русские земли, но не раз вступали с псковскими отрядами в кровавые столкновения. За год до своей кончины св. князь опять воевал против Запада: в поход на Юрьев-Ливонский он послал сына Дмитрия и брата Ярослава.

Потеряв надежду взять Россию силою, папы не оставили попыток обольстить ее хитростью и ложью. В 1251 Иннокентий IV прислал к св. Александру двух кардиналов – Гальда и Ремонта. Папа уверял, будто отец Александра великого князь Ярослав незадолго до кончины обещал минориту Плано-Карпини принять католичество, и лишь смерть помешала ему выполнить это намерение. Папа убеждал Невского пойти по стопам отца, представлял выгоды, которые получит князь от союза с Западом и подчинения папе, предлагал в помощь против татар тех самых рыцарей, от которых св. Александр лишь недавно очищал Русские земли.

Что мог ответить на это блгв. князь, ревнитель и защитник русского Православия? Посольство было безоговорочно отвергнуто. «Совещав с мудрецами

своими», св. Александр ответил папе: «...От Адама и до потопа, а от потопа до разделения язык и до начала Авраамля, а от Авраам ля... до Августа Кесаря, а от начала Августа царя до Христова Рождества и до Страсти и до Воскресения Его, от Воскресения же и до Вознесения на небеса и до царства Константина Великаго и до Перваго Вселенскаго Собора святых отец, а от Перваго и до Седьмаго Собора. Сии вся добре сведаем... учения сии цело-мудрствуем... якоже проповедашеся от святых апостол Христово Евангелие во всем мире, по сих же и предания святых отец Седми Собор Вселенских. И сия вся известно храним, а от вас учения не приемлем и словес ваших не слушаем».

К несчастью, не все князья разделяли святую ревность Невского героя. Современник св. Александра Даниил Романович, князь Галицкий, избрал иной путь. Он совершил попытку воспользоваться силами христианского Запада в стремлении отстоять от татар независимость своих земель. Во владении галицкого князя была почти вся Западная Русь. В 1250, когда Батый прислал сказать ему: «Дай Галич», Даниил, не чувствуя себя в силах бороться, вынужден был подчиниться и приехал в Орду на поклон. Против ожидания, встречен он был ласково, пробыл в ставке хана почти месяц и цели своей достиг: Батый оставил за ним все его земли.

Нестерпимо унизительной показалась князю эта поездка. «О злее зла честь татарская! – восклицает летописец. – Даниил Романович, князь великий, владевший Русской землей – Киевом, Волынью, Галичем, стоит на коленях, холопом называется, дань обещает платить, за жизнь свою трепещет, угроз боится!»

Оскорбленное самолюбие князя заставило его искать путей освобождения от монгольской зависимости. Чтобы рассчитывать на помощь Запада (крестовый поход), нужно было подчиниться папской власти – и Даниил вступил в переговоры с папою Иннокентием IV о соединении церквей. Папа, склонявший Даниила к латинству еще до поездки князя в Орду (при посредничестве вездесущего Плано-Карпини), был донельзя рад. Он обещал различные льготы и милости, послал в 1253 и 1254 всем государям Средней и Восточной Европы призывы о помощи Даниилу, а в 1255 году «присла послы честны... рекий: Сыну! Приими от нас венец королевства!» В г.Дрогичине Даниил короновался присланной ему от папы короной с титулом Галицкого короля.

Но для борьбы с татарами нужна была не корона — военная помощь. А та не приходила. Призывы папы остались без последствий. Даниил порвал с ним все отношения и, видя, что не в силах справиться с татарской угрозой, уступил. По требованию приднепровского баскака Куремсы он приостановил военные приготовления и в 1261 срыл укрепления волынских городов.

В 1264 Даниил умер, и последствия его недальновидности не заставили себя долго ждать. Не прошло и ста лет после смерти князя, как вся его отчина была расхищена соседями-латинянами. Восточной частью Южной Руси завладели литовцы, западною — поляки, и, по соединении их между собой в единое Польско-Литовское государство, Южная Русь на многие века была оторвана от русской жизни, подвергаясь нескончаемому иноверческому насилию, выбиваясь из-под его гнета долгими кровавыми усилиями...

В 1243 Батый назначил в русские города своих надзирателей – баскаков, а князьям приказал явиться к нему для подтверждения их прав на владение своими княжествами. Первым подвергся этому унижению вел. кн. Ярослав Всеволодович, отец св. Александра. С выражением покорности он должен был отправиться в Орду, а одного из своих сыновей отправил даже в далекий Каракорум, в ставку Великого хана.

В 1247, после смерти отца, впервые пришлось ехать на поклон к Батыю и святому Александру. Тогда, по смерти Ярослава, великокняжеский престол остался незанятым, и от воли хана зависело – дать его тому или иному князю. Батый принял св. Александра ласково, но назад в Россию не пустил, отправив в Большую Орду к

Великому хану. Там князь нашел прием не хуже, чем у Батыя: Великий хан утвердил его на престоле Владимирском, поручив всю Южную Русь и Киев.

Возможно, именно в это время св. князь обратил к Христу сына всемогущего Батыя, царевича Сартака, став его побратимом. От него Александр Невский получил старшинство над всеми русскими князьями — Сартак в то время управлял делами Орды за дряхлостью своего грозного отца, и это открывало перед св. Александром широкие возможности в деле объединения Руси под единой властью великого князя. Так был заложен фундамент будущего Московского государства: возрастание Русского Православного царства совершилось на почве, уготованной мудрой политикой князя.

Но недолго пришлось наслаждаться покоем. В 1255 умер Батый, и в Орде произошел государственный переворот: Сартак был умерщвлен своим дядей Берке, который и стал ханом. В Русскую землю были посланы татарские чиновники для переписи народа и сбора дани. Александр поспешил в Орду, но не успел умилостивить хана — в рязанских, муромских, суздальских землях появились татарские численники, ставили своих десятников, сотников, тысячников, темников, переписывали жителей для обложения их поголовной данью — не включали в списки лишь духовных лиц. Чуждое, иноземное управление вводилось, таким образом, внутри Руси, грозя разрушить остатки самостоятельности страны.

В 1257 неутомимый князь вновь едет в Орду. Ханский наместник Улагчи, ведавший русскими делами, потребовал, чтобы и Новгород подвергся унизительной процедуре переписи. С горестью должен был взять на себя князь дело тяжелое и неприятное – склонить к рабству новгородцев, не знавших доселе поражений от татар и не считавших себя покоренным народом. Св. князь едва успел усмирить горожан – баскаки сочли жителей, распределили налоги и уехали, так как Александру удалось выговорить для новгородцев право доставлять определенное количество серебра в Орду самим или через великих князей, не имея дела с татарскими сборщиками.

В русских землях росло недовольство притеснениями. Положение стало нестерпимым, когда монгольскую дань взяли на откуп хивинские купцы-мусульмане, получившие название бесерменов. Сам способ сбора дани был очень отяготительным — в случае недоимок насчитывались грабительские проценты, при невозможности заплатить брали в рабство чуть ли не целыми семьями. Но не это переполнило чашу народного терпения. Когда к тяготам хозяйственным прибавились глумления над верой – расплата стала неминучей.

В 1262 во Владимире, Суздале, Переяславле, Ростове, Ярославле и других городах ударили в набат. По старому обычаю, собрали народное вече, на котором решено было ненавистных откупщиков истребить. Бунт, естественно, вызвал ханский гнев. В Орде собирались полки для наказания непокорных, когда св. Александр, в который уже раз "избавы ради христианския" приехал в Сарай.

Ему снова удалось уладить дело благополучно — хан Берке оказался даже более милостив, чем можно было ожидать: он не только простил русским избиение бесерменов, но и освободил Русь от обязанности поставлять воинов для своего ближайшего похода. Достигнуть этого оказалось не просто, и князю пришлось провести в Орде всю зиму и лето. Осенью, возвращаясь на родину с радостными вестями, он заболел и умер, приняв перед смертью монашеский постриг с именем Алексий.

Весть о кончине св. Александра достигла Владимира в то самое время, когда народ молился в соборном храме о его благополучном возвращении на родину. Блж. митр. Кирилл, выйдя к народу, со слезами воскликнул: «Чада мои милые! Закатилось солнце земли Русской!» Останки любимого князя первосвященник с духовенством, бояре и народ встретили у Боголюбова: по словам летописца, земля стонала от вопля и рыданий.

23 ноября тело великого труженика и радетеля православной России было погребено во владимирской соборной церкви Рождественского монастыря. Современники повествуют, что при отпевании усопший князь сам, как бы живой, простер руку и принял грамоту с разрешительной молитвой из рук митрополита. Почитание его как святого заступника Руси установилось сразу вслед за кончиной.

Мухарямов Эльвир, Мухарямов Динар

студенты экономического факультета Стерлитамакский филиал ГОУ ВПО «Башкирский государственный университет»

Научный руководитель: канд. экономических наук, доцент **Кохановская И.И.**

О государственной поддержке малого предпринимательства в регионе

Одним из важнейших и неотъемлемых элементов современного рыночного хозяйства является малое предпринимательство. Развитие предприятий малого бизнеса открывает возможность более плотного заполнения соответствующей ниши, характерной для рыночной экономики, повышает заинтересованность средних и крупных предприятий в производственном и непроизводственном кооперировании, способствует поддержанию здоровой конкурентной среды в экономике.

Для России на современном этапе становление малого бизнеса приобретает исключительную актуальность. В большинстве субъектов РФ сложилась критическая экономическая ситуация, поэтому именно предпринимательство способно решить возникшие проблемы, так как оно является основой рыночной экономики и охватывает широкий спектр различного рода экономической деятельности. Кроме этого, у российского малого предпринимательства сегодня существует целый спектр нерешенных экономических и социальных проблем, которые, безусловно, являются сдерживающим фактором в развитии как предпринимательской сферы, так и экономической базы регионов.

Сегодня российская экономика является примером институциональной неэффективности при довольно высокой экономической либерализации. Важнейшим социальным институтом формирования новой экономической системы является малое предпринимательство. Малое предпринимательство имеет ряд объективных преимуществ, которыми в полной мере следует воспользоваться и наиболее эффективно реализовать на современном этапе экономического развития России. К числу основных преимуществ малого предпринимательства мы относим следующее:

- Во-первых, то, что субъекты малого предпринимательства заполняют рыночные ниши, свободные от конкуренции с крупными предприятиями, для которых эти ниши по объективным причинам не могут быть прибыльными. Тем самым малое предпринимательство содействует поддержанию на должном уровне конкуренции.
- Во-вторых, малый бизнес это наиболее динамичная форма развития предпринимательства, обладающая по сравнению с крупными предприятиями более высокой гибкостью рыночной переориентации, смены ассортимента выпускаемой продукции с учетом тенденции индивидуализации потребностей покупателей, что позволяет выделить ее в качестве важнейшего элемента рыночной структуры. Главный фактор высокой эффективности малых предприятий их узкая специализация. Они производят, как правило, ограниченное количество наименований продукции (от 1-2 до 5-7), применяя узкоспециализированное оборудование высокой производительности.

- В-третьих, малое предпринимательство не связано напрямую с тем или иным типом собственности и формой ведения хозяйства. Оно в состоянии приспособиться и подключиться к любой из этих форм.
- В-четвертых, малое предпринимательство не нуждается в больших объемах капитальных вложений и больших сроках окупаемости, что, безусловно, выгодно и государству, и обществу в целом.
- В-пятых, малые предприятия не требуют больших затрат на создание инфраструктурных подразделений, т.е. складских помещений, специальных коммуникаций и т.п. Небольшие объемы производства позволяют мобильно осуществлять как материально-техническое снабжение, так и сбыт произведенной продукции.
- В-шестых, по сравнению с крупными государственными предприятиями в малом предпринимательстве, особенно частном, резко снижается коррумпированность управленческого персонала, быстро наращивается культура менеджмента, утверждаются современные прогрессивные взгляды на производство и управление. Важной чертой является и гибкая перестройка производства, способность быстро реагировать на изменение потребительского спроса, восприимчивость к нововведениям.

К преимуществам малых предприятий можно отнести также и то, что в потребительской сфере малый бизнес быстрее настраивается на удовлетворение местных потребностей небольших масштабов; малый бизнес выступает серьезным противовесом процессу монополизации экономики, содействует оптимизации структуры экономики, выработке гибкой стратегии и тактики хозяйствования, оперативности принимаемых управленческих решений, развитию мощной экономической мотивации и личной ответственности за результаты деятельности; малое предпринимательство во многом содействует росту занятости трудоспособного населения и способствует более эффективному использованию трудовых ресурсов; малое предпринимательство рассматривается и как сфера формирования среднего класса – прочного фундамента, обеспечивающего стабильность общества.

Однако, как известно, в большинстве регионов на сегодняшний день не создан эффективный механизм регулирования и поддержки малых предприятий. Существующие же программы не всегда достигают требуемого результата, в большей степени по причине недостаточной разработанности.

При реализации региональной государственной политики поддержки малого предпринимательства, на наш взгляд, следует исходить из того, что малые предприятия должны стать базой формирования рациональной структуры местного хозяйствования на основе учета особенностей развития каждого региона, города или населенного пункта.

Важнейшая задача региональных органов управления состоит в определении приоритетных направлений развития малого предпринимательства на местах; необходимых мероприятий и ресурсов для реализации за счет региональных источников; степени участия в федеральных и межрегиональных программах развития малого предпринимательства в России.

Как и в национальном масштабе, малое предпринимательство в регионе выполняет комплекс функций экономического, социального, политического характера.

Исходя из диктуемых хозяйственной деятельностью задач, экономические функции малого предпринимательства как в российской экономике, так и на региональном уровне можно определить следующим образом:

- расширение ассортимента и увеличение производства товаров и услуг без вложения значительных государственных инвестиций;
- обслуживание средних и крупных предприятий, изготовление для них комплектующих изделий, отдельных узлов, организация сбыта готовой продукции;

- преодоление монополизма, развитие конкуренции, формирование рыночных отношений на региональном уровне;
- вовлечение в производство материальных и финансовых сбережений населения;
 - обеспечение экономики новыми рабочими местами.

Решение названных вопросов, на наш взгляд, позволит нейтрализовать действие факторов, сдерживающих развитие малого предпринимательства в регионе, а вместе с ним улучшить обеспечение товарами и услугами, смягчить проблему безработицы.

Новикова Инга

студентка 5 курса социально-педагогического факультета ТГПУ им. Л.Н. Толстого (г. Тула)

Научный руководитель: канд. психол. наук, доцент **Пазухина С.В.**

Межличностные отношения в коллективе младших школьников

В младшем школьном возрасте начинает складываться новый тип отношений ребенка с окружающими людьми. Безусловный авторитет взрослого постепенно утрачивается, все большее значение для ребенка начинают приобретать сверстники, возрастает роль детского сообщества. Если в этом возрасте ребенок не научится дружить, не обретет уверенность в своих способностях и возможностях, сделать это в дальнейшем будет значительно труднее, и это потребует неизмеримо более высоких душевных и физических затрат.

Цель работы: выявить психологические особенности межличностных отношений в коллективе младших школьников и на этой основе разработать рекомендации учителю по оптимизации отношений в коллективе младших школьников. Задачи: на основе анализа психолого-педагогической литературы рассмотреть особенности межличностных отношений в младшем школьном возрасте; подобрать диагностические методики для изучения межличностных отношений младших школьников; на основе анализа полученных результатов разработать рекомендации учителю по улучшению межличностных отношений младших школьников.

Для решения поставленной цели и задач исследования применялись следующие методы: теоретические: анализ психолого-педагогической литературы по теме исследования; эмпирические: наблюдение, беседа с учителем, опытно-экспериментальная работа по изучению межличностных отношений в коллективе младших школьников; методы обработки данных: качественный и количественный анализ полученных данных; методы презентации данных: социоматрица, социограмма.

В ходе анализа современной психолого-педагогической литературы было выявлено, что межличностные отношения — это, с одной стороны, субъективно переживаемые взаимосвязи между людьми, объективно проявляющиеся в характере и способах взаимных влияний, оказываемых людьми друг на друга в процессе совместной деятельности и общения. С другой стороны, межличностные отношения представляют собой систему установок, ориентаций, ожиданий, стереотипов и иных диспозиций, через которые люди осуществляют взаимное восприятие и взаимную оценку.

С первых дней пребывания в школе ребенок включается в процесс межличностного взаимодействия с одноклассниками и учителем. И личные, и деловые

отношения зарождаются одновременно. В дальнейшем эти две системы отношений – деловых и личных – развиваются неодинаково. Первая из них строится педагогами, воспитателями. Взрослые определяют структуру деловых отношений детей, намечают, кто какую общественную работу должен выполнять, когда и в какой форме отчитываться. Система отношений «ответственной зависимости» между учениками в классе в значительной мере программируется педагогом, управляется им и может довольно быстро измениться по его желанию. Система личных отношений, возникающая на базе симпатий и привязанностей, не имеет официального организационного оформления. Ее структура складывается изнутри, стихийно.

Результаты специальных исследований показывают, что отношения к друзьям и само понимание дружбы имеют определенную динамику на протяжении младшего школьного возраста. Для детей 5-7 лет друзья — это, прежде всего, те, с кем ребенок играет, кого видит чаще других. Выбор друга определяется, прежде всего, внешними причинами: дети сидят за одной партой, живут в одном доме, интересуются чтением, рисованием. Сознание младших школьников еще не достигает того уровня, чтобы выбирать друзей по каким-либо существенным качествам личности. В этом возрасте дети больше внимания обращают на поведение. Характеризуя своих приятелей, они указывают, что «друзья ведут себя хорошо», «с ними весело». В этот период дружеские связи непрочны и недолговечны, они легко возникают и довольно быстро могут оборваться. Между 8-11 годами дети считают друзьями тех, кто помогает им, отзывается на их просьбы и разделяет их интересы. Для возникновения взаимной симпатии и дружбы становятся важными такие качества личности, как доброта и внимательность, самостоятельность, уверенность в себе, честность. Постепенно, по мере освоения ребенком школьной действительности, у него складывается система личных отношений в классе. Ее основу составляют непосредственные эмоциональные отношения, которые превалируют над всеми другими.

Экспериментальной базой нашего исследования стала МОУ СОШ № 34 г.Тулы. Исследование проводилось во 2 «Б» классе с участием 28 человек.

Для изучения межличностных отношений в коллективе младших школьников использовался социометрический метод (Дж. Морено). Суть его заключается в выборе учащимися других членов группы для совместной деятельности. Осуществляемый каждым ребенком выбор показывает, кому из одноклассников он отдает предпочтение и пользуется ли при этом взаимностью, а статистический анализ данных позволяет выявить некоторые количественные характеристики: взаимность выбора, его осознанность, устойчивость межличностных отношений, степень удовлетворенности ими каждого ученика и класса в целом.

Анализ выборов позволил выявить сложное переплетение взаимных симпатий и антипатий. Было зафиксировано, что в классе есть как лидеры, так и отверженные. К «социометрическим звездам» относится 1 человек, к «предпочитаемым» относятся 14 человек (50 %), к «пренебрегаемым» относятся 10 человек (35,7 %), к «изолированным» относятся 3 человека (10,7 %).

Эмоциональное благополучие, или самочувствие ученика в системе личных взаимоотношений, сложившихся в коллективе, зависит не только от того, сколько одноклассников симпатизирует ему, но и от того, насколько эти симпатии и это стремление к общению взаимны. Для исследования этого аспекта межличностных отношений вычислялся «коэффициент взаимности», который в экспериментальном классе составлял 45,2 %. Данный результат являлся показателем разобщенности класса на отдельные пары, группы. Эти ребята дружат в классе только между собой, хотя у некоторых из них есть и другие товарищи в классе. Беседа с учителем показала, что именно эти ученики определяют, кто в классе будет «изолированным». «Коэффициент удовлетворенности межличностными отношениями» в классе у 4 человек (14,4 %)

равен 100 %, у 9 человек (32,1 %) составляет 66 %, у 8 человек (28,5 %) – 33 %, у 7 человек (25 %) близок к нулю.

Важным для нас также являлось исследование причин, по которым одни дети пользуются популярностью, а другие нет. В индивидуальных беседах с учителем и учащимися были выявлены следующие мотивы выбора: дружба, совместная деятельность (50 %); «хорошо учится» (21,4 %); «живем в одном дворе» (14,3 %); «не получает замечаний» (3,6 %); «может помочь» (3,6 %); «всегда все знает» (3,6 %); «есть много карандашей» (3,6 %) и др.

Наблюдение за изолированными детьми и беседа с учителем позволили выделить отличительные черты их характера: Света К. — плохо учится, непривлекательная внешность, ябедничает, дерется, вступает в конфликты с детьми, жадничает; Рома Ш. — плохо учится, неряшлив, дерется, необщителен, поддается влиянию; Надя Ф. — плохо учится, навязчива, пассивна, жадничает и т.д. Лия П., занимающая место лидера в данном классе, является и старостой класса, обладает такими чертами, как общительность, отзывчивость, привлекательная внешность, активность, занимается в нескольких секциях, отлично учится.

Таким образом, положение ребенка в системе личных взаимоотношений определяется своеобразным сочетанием его личных качеств. Для того чтобы завоевать благоприятное положение среди сверстников, ребенку необходимо обладать многими яркими особенностями; для того же, чтобы попасть в число непопулярных или изолированных детей, достаточно обладать одной – двумя отрицательными чертами.

Выводы: данные социометрического исследования показывают, что положение ученика в системе сложившихся в классе межличностных отношений определяется рядом факторов. Дети, имеющие благополучное положение в системе личных отношений в классе, характеризуются рядом общих черт: они обладают ровным характером, общительны, имеют хорошие способности, отличаются инициативностью и богатой фантазией; большинство из них хорошо учится; девочки имеют привлекательную внешность. Группа школьников, имеющих неблагополучное положение в системе личных отношений в классе, также обладает сходными характеристиками: такие дети имеют трудности в общении со сверстниками, неуживчивы, что может проявляться как в драчливости, вспыльчивости, капризности, грубости, так и в замкнутости; нередко их отличает ябедничество, зазнайство, жадность; многие из этих детей неаккуратны и неряшливы. Таким образом, второклассники оценивают своих сверстников, прежде всего, по тем качествам, которые легко проявляются внешне, а также по тем, на которые чаще всего обращает внимание учитель.

Подколзина Екатерина

студентка 3 курса социально-педагогического факультета ТГПУ им. Л.Н. Толстого (г. Тула)

Научный руководитель: канд. пед. наук, доцент **Васильева Н.В.**

Развитие самоконтроля в учебной деятельности младших школьников

В младшем школьном возрасте формирование основных качеств личности и психических процессов происходит в рамках учебной деятельности как деятельности по самоизменению ребенка. Поэтому закономерно стремление учителя начальных

классов к культивированию у детей способности к самостоятельной организации и регуляции деятельности, прежде всего учебной.

Самоорганизация и саморегуляция учения обеспечиваются контрольной частью учебной деятельности и именно с формирования самоконтроля рационально начинать процесс постепенной передачи учащимся элементов деятельности для самостоятельного осуществления.

Действие самоконтроля рассматривается как необходимое условие успешности обучения, подчеркивается его значение для предупреждения психологических литературе повышенной утомляемости. В методической акцентируется внимание на необходимости развития самоконтроля при обучении младших школьников, предлагаются специфические приемы самоконтроля при формировании вычислительных, орфографических, коммуникативно-речевых умений на материале изучения конкретных тем. В реальной практике обучение приемам итогового самоконтроля осуществляется стихийно. Учителя нередко стремятся объяснить неумение детей контролировать собственную деятельность особенностями формально-динамических характеристик их психики. Условия для становления сложных видов самоконтроля (пооперационного и планирующего) практически не создаются.

Ученик владеет самоконтролем, если умеет сознательно подчинять свои действия заданному комплексу требований (правилу); изменять (сохранять) состав действий в изменившихся условиях деятельности; планировать состав действии, определяя субъективные трудности; сличать действия с образцом, заданным через систему условий или материально.

Проблемы становления указанного комплекса умений возникают при нерационально организованной деятельности на уроках, авторитарном и либерально-попустительском стиле общения с детьми учителей и родителей. Работая над созданием условий для развития самоконтроля у младших школьников, ученые стремились организовать взаимодействия различных субъектов образования по следующим направлениям:

- обоснование учащимся, педагогам и родителям необходимости самоконтроля в учебной деятельности;
- ознакомление учеников, педагогов и родителей со специально разработанными, постепенно усложняющимися приемами осуществления итогового, пооперационного, прогнозирующего самоконтроля по графическим опорам-памяткам под условным названием «пирамида самоконтроля»;
- систематическое использование в качестве необходимых составных элементов учебной деятельности приемов самоконтроля.

Для инициации у школьников потребности в самоконтроле, осознания его роли в течение всего периода обучения используются приемы «по собственной инициативе» и «разноцветные поправки». Суть последнего приема состоит в том, что учащимся после выполнения работы предлагается сдать тетради для проверки. Тетради собираются, просматриваются, но не оцениваются. Через некоторое время учитель предлагает взять тетради и внести исправления карандашом другого цвета. Затем работы вновь собираются и анализируются. На основании полученных данных можно сделать выводы о наличии потребности в самоконтроле. В I классе детям предоставляются три попытки внесения разноцветных поправок, во II классе — две, в III и IV классах ученик может вносить исправления один раз. Качество и количество внесенных поправок позволяют приблизительно определить уровень развития самоконтроля.

В I классе дети учатся сравнивать результат своей деятельности с образцом, заданным в материальной форме; воспроизводить состав контрольных действий и операций, заданных учителем; выполнять действия по развернутой инструкции;

осуществлять самопроверку по плану, включающему 1-2 пункта; использовать для самоконтроля схемы-модели, составленные учителем.

Во II классе ученикам предлагается сравнивать промежуточный результат с эталоном; перечислять последовательность действий и операций контроля; корректировать памятки; выполнять действия по инструкции, в которой отсутствуют некоторые звенья; осуществлять самопроверку по плану, включающему 3-4 пункта; участвовать в коллективно-распределенной деятельности по составлению схем, алгоритмов к правилам и определениям.

В III классе ученики тренируются в сравнении результата деятельности с образцом, заданным через систему условий; составлении проверочных заданий для самоконтроля; коллективно-распределенном составлении алгоритмов; выполнении действий по инструкции с ограничениями; самопроверке по плану с отсутствующими звеньями; составлении модели значимых условий деятельности под руководством учителя.

В IV классе школьники упражняются в сличении результата деятельности с образцом на основе самостоятельно прогнозируемых условий эффективности; определении состава действий и операций предстоящей деятельности с анализом субъективных трудностей; выполнении действий по общей инструкции; самопроверке по плану с отсутствующими звеньями; самостоятельном корректировании плана проверки; целенаправленной разработке общего способа контроля всех подобных задач под руководством педагога.

Такое постепенное усложнение заданий от I к IV классу, возможность многократных упражнений в течение года на разном предметном материале (русский язык, математика, труд, изобразительное искусство, природоведение) способствуют четкой отработке каждого действия самоконтроля.

Пырьянова Ольга

студентка 3 курса философского факультета Уральского госуд. ун-та им. А.М. Горького

Научный руководитель: доктор философ. наук, профессор **Черепанова Е.С.**

Методология изучения сексуальности в рамках социально-гуманитарных дисциплин

Исследованием сексуальности в современной науке занимаются различные дисциплины, при этом часто возникают методологические проблемы. Методы подвержены постоянному изменению в связи с тем, что сам объект изучения является нестатичным. Феномен сексуальности не может быть полностью описан в рамках одного подхода. Исходя из этого, возникает необходимость более пристально исследовать сами методы социально-гуманитарных дисциплин.

Традиционно исследование сексуальности осуществлялось в рамках психоанализа 3. Фрейда. Данный подход впервые начинает описывать функционирование той стороны человеческой жизни, которая, прежде всего, связана с желанием, страстью, близостью и телесностью индивида.

Классический психоанализ выстраивает четкую систему функционирования человеческого организма, которая подвергается определенной интерпретации. Интерпретация символических проявлений индивида не носит строго заданного характера, как правило, ее интенция сосредоточена на категориях либидо, нормы и

патологии. Именно они позволяют исследовать не только сексуальность, но и все многообразие проявлений человеческой жизни.

Либидо помогает человеку ощутить свое присутствие в мире: когда индивид направляет свою сексуальную энергию на Другого, он обретает собственную экзистенцию, проникая в чужой внутренний мир, делает его своим, получает возможность открыть себя. Понятия нормы и патологии элиминируют свободное развитие сексуальности, поскольку как бы она ни развивалась, конечной точкой являются тотальная патология и исчезновение сексуальности в антропологическом понимании. По мнению современных ученых, «модель инверсии до сих пор популярна, но ей не хватает научной поддержки» [4: 334].

Психоанализ трактует все сексуальные стремления, исходя из мужского начала. Вся сексуальность, несмотря на пол ее обладателя, фрейдизмом мыслится только как мужская. В этом отчасти выражается некоторая неполнота психоаналитического учения, которую пытались преодолеть в рамках шизоанализа.

Истоки шизоанализа можно найти в структурализме, который описывает мир посредством различных структур. Шизоанализ в какой-то мере упрощает метод структуралистов, поскольку он использует лишь одну структуру.

В работе «Анти-Эдип: капитализм и шизофрения» Ж. Делез и Ф. Гваттари рассматривают все явления по аналогии с шизофренией, включенной в постоянное производство: «больше нет ни природы, ни человека, есть лишь процесс, который производит одно в другом и состыковывает машины» [2: 14]. Человек, окруженный машинами, постепенно и сам становится таковым. Любовь, сексуальность, желание сами становятся атрибутами производства.

Шизоанализ не выделяет ни одни пол как доминирующий и определяющий всю систему философских взглядов, он вообще не рассматривает данную категорию: у машин нет половой принадлежности. Сексуальность оказывается расколотой и безразличной ко всему, она теряет все свои субстанциальные качества. Остается лишь желание. Однако даже оно потеряло свою антропологическую сущность. Желание – лишь принцип производящих машин. Природа человека исчезает, если отказаться от этих машин: «тело без органов является образцом смерти» [2: 518].

В отличие от фрейдизма шизонанализ пытается объяснить сексуальность индивида, а не просто вынести приговор. При этом сексуальность остается обезличенной и безжизненной. Подсчет машин, которые обусловливают существование каждого индивида, оставляет без внимания их внутреннюю сущность.

Социологические методы по духу во многом близки шизоанализу. В этих исследованиях индивидуальность человека стирается, остается лишь ограниченный набор унифицированных качеств, не позволяющих понять антропологическую природу сексуальности. Выбранная схема начинает довлеть над индивидом и всеми проявлениями его телесности.

Тем не менее, не стоит полностью игнорировать подход социологов, поскольку родовая сущность человека, выраженная в сексуальности, проявит себя при пристальном рассмотрении в теоретически обобщенных данных социологических опросов, исследований. Недостаток данного метода выражается в том, что достоверность знания не является безусловной. Поскольку затрагивается сфера достаточно интимная, не всякий опрашиваемый способен искренне отвечать на вопросы, даже если они и анонимны.

Несмотря на то, что социологический метод все еще остается востребованным, существует несколько подходов, отказывающихся от схематичного восприятия реальности в целом и человека, сексуальности в частности: постструктурализм, экзистенциализм. Постструктурализм и экзистенциализм обращены на исследование человеческой уникальности, которая не описывается всеобщими законами. Безусловно,

они не отказываются от определенного уровня абстрагирования – в ином случае это знание просто перестает быть научным.

Постструктурализм не принимает принцип тотальной схематизации, которая сковывает все живое. Сексуальность, которая иногда понимается как новая абсолютная реальность, является антропологической характеристикой индивида лишь в том случае, когда она сохраняет в себе интимность и близость: «ведь тело обладает сильным потенциалом сексуальности только при вытеснении, как скованный страстный порыв» [1: 186]. Создается иллюзия, что реальность постоянно пытается лишь уничтожить индивида, поглотить его своими гипертрофированными изменениями.

Невнимание к социальным условиям существования даже при антропологическом изучении человека не может дать объективной картины человеческого бытия, а также не способно выявить субъективные проявления личности.

Экзистенциализм, противопоставляющий внутреннюю сущность человека его внешнему окружению, тем не менее не отказывается от Другого как необходимого условия всякого существования: «ни один индивид не может быть безразличен к истории рода, точно так же, как и род небезразличен к истории какого бы то ни было индивида, ибо, когда история рода таким образом продвигается вперед, индивид постоянно начинает сначала, ведь он является собою самим и родом, — и тем самым он снова начинает историю рода» [3: 133].

Сексуальность, не являющаяся непосредственным предметом экзистенциализма, тем не менее может быть исследована с помощью этого метода.

Необходимо отметить, что ни один подход не способен дать полного видения явления, но поскольку метод используется, значит, он позволяет описывать сексуальность как антропологический феномен (это описание не копируется другими направлениями). При этом, как правило, ни один метод сегодня не существует в чистом виде. Методологический синтез создает эвристические предпосылки исследования, если, конечно, не пытаются совместить противоположные по своей сущности направления (например, психоанализ и экзистенциализм, несмотря на то, что оба они обращаются к внутреннему миру человека: психоанализ выявляет глубинные структуры личности, позволяющие описывать любого индивида; экзистенциализм же всегда рассматривает личность как абсолютно уникальное явление).

Для исследования сексуальности наиболее эффективными методами будут постструктурализм и экзистенциализм, позволяющие изучать данный феномен в соответствии с его природой.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Бодрийар Ж. Символический обмен и смерть. М., 2000.
- 2 Делез Ж., Гваттари Ф. Анти-Эдип: капитализм и шизофрения. Екатеринбург, 2007.
 - 3 Кьеркегор С. Понятие страха // Кьеркегор С. Страх и трепет. M., 1993.
- 4 Peplau L. A., Garnets L. D. A New Paradigm for Understanding Women's Sexuality and Sexual Orientation //Journal of Social Issues, 2000, 56 (2).

Сахарова Александра

студентка 2 курса факультета дизайна НГИ (г. Электросталь)

Научный руководитель: канд. пед. наук **Вильде Т.Н.**

Рисунок эпохи Возрождения

Рисунок как искусство пятна и линии существует с древнейших времен, а именно с эпохи Верхнего палеолита. Как линеарное искусство рисунок в полной мере может квалифицироваться в качестве явления графического. Когда основным формообразующим элементом в рисунке является пятно, то независимо от материала, на котором он исполнен (бумага, пергамент, камень, шелк и т.п.), он принадлежит области живописи.

На протяжении истории эстетические критерии в отношении рисунка сильно менялись. Это зависело и от смены стилей во всех областях искусства (что, в свою очередь, было следствием изменений в мировоззренческой сфере), и от установок отдельных направлений искусства в определении смысла понятия «рисунок»: является ли он самостоятельным видом творчества или выполняет служебную по отношению к другим искусствам (прежде всего к живописи) роль.

Эпоха Возрождения открывает новую эру в истории развития науки, техники, культуры, изобразительного искусства. В эту эпоху вновь возрождается стремление к реализму, к правдивому изображению действительности. После почти тысячелетнего застоя вновь пробуждается интерес к научным знаниям, к проблемам искусства. Реалистическое мировоззрение эпохи настоятельно требует от художников понять закономерности явлений природы, установить связь между наукой и искусством.

Рисунок изучали все художники Возрождения, причем они рассматривали его как серьезную научную дисциплину. В процессе овладения рисунком художники постигали законы перспективы, оптики, знакомились с анатомическим строением человеческого тела.

В эпоху Возрождения слово «рисунок» трактовалось и очень широко — как художественная организация пространственной формы (аналогично обращению с термином «дизайн» в наше время). Во всяком случае, созданная Джорджо Вазари в 1560 году во Флоренции художественная академия именовалась Академией рисунка, да и в своем знаменитом трактате «Жизнеописания наиболее знаменитых живописцев, ваятелей и зодчих» Вазари подводит под термин «рисунок» все три вида искусства: архитектуру, скульптуру и живопись.

Рисунки эпохи Возрождения подразделяются на композиционные (выполненные по воображению) и натурные, среди которых есть беглые наброски, впоследствии получившие название «кроки», и подробные штудии природных объектов. Как те, так и другие могли выполнять служебную функцию в подготовке произведений иных видов искусства. Переходной по отношению к монументальной живописи фазой рисунка были крупномасштабные изображения, переносимые на штукатурку при помощи графической сетки, поквадратно.

Обучение рисованию имело прикладной характер, оно было тесно связано с композицией. Рисунок не был самоцелью, а являлся основой живописи, скульптуры, ювелирного дела. Мастер учил, как надо делать зарисовку и как затем переводить изображение на материал, как использовать рисунок в качестве картона. В мастерских художников Возрождения ученик овладевал рисунком в связи с определенной работой, а не на специальных уроках рисования. Поэтому нередко рисунки художников этого времени имеют незавершенный вид, как наброски или подготовительные эскизы.

Подводя итоги деятельности художников эпохи Возрождения, в первую очередь отметим ту колоссальную работу, которую они проделали в области научнотехнического обоснования искусства рисования. Их труды по перспективе помогли художникам справиться с труднейшей проблемой построения трехмерной формы предметов на плоскости. Наука о перспективе оказала влияние и на методику преподавания рисунка. Если в эпоху средневековья методика преподавания была частично формальной, то теперь она стала действенной и научно обоснованной.

Также необходимо отметить, что наряду с прикладной функцией рисунка как подготовительного этапа к живописным и скульптурным произведениям, в эпоху Возрождения рисунок выделяется как вполне полноценный вид искусства и даже становится предметом коллекционирования.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Дмитриева Н.А. Краткая история искусств. Выпуск І. М.: Изд. «Искусство», 1968. С. 239-315.
 - 2. Рисунок. М.: Изд. «Просвещение», 1975. С. 17-30.
- 3. Шедевры Возрождения Чинквеченто в Тоскане. М.: Изд. «Изобразительное искусство», 1982.

Старостина Эмилия

студентка 1 курса социально-педагогического факультета ТГПУ им. Л.Н. Толстого (г. Тула)

Научный руководитель: доктор пед. наук, профессор **Романов В.А.**

Воспитание толерантности у детей начальных классов как педагогическая проблема

Понятие «толерантность» стало международным и осмысливается в социокультурном пространстве как практическое условие выживания, как неотъемлемый элемент свободы, культуры мира и ненасилия.

Термин «толерантность» рассматривается не как отказ от своих мыслей в пользу другого, а как устойчивость человека к существованию других взглядов, мнений, суждений. Толерантность выступает как условие и степень развития культуры, показатель духовности, так как соотносится с такими чертами личности, как гуманизм, гибкость, ответственность, доброта, проявляется в межличностном диалоге как плюрализм мнений и развивается на основе уважения чужой точки зрения, компетентности, аргументации и ценности личного достоинства.

Вышеперечисленные качества важны для социализации каждого человека, так как являются основой полноценного развития личности и продуктивной деятельности, основанной на сотрудничестве. Как социальное существо человек вступает в процесс общения с другими индивидами, где толерантность выступает необходимым условием эффективной коммуникации. И здесь необходимо сознательно, от чистого сердца принимать мнение другого как данность, как объективно существующую реальность, умение не раздражаться, не испытывать чувство унижения, обиды, превосходства.

Возраст младшего школьника является сензитивным для воспитания доброты и уважения, потребности восприятия и создания вокруг себя красоты взаимоотношений и признания ценности других. Сензитивность определяется особенностями физиологического развития ребенка в младшем школьном возрасте. Изменяется соотношение процессов возбуждения и торможения, что выступает основой для формирования самоконтроля, сознательной регуляции своего поведения, рефлексии, умения слушать, считаться с чужими интересами, продуктивно взаимодействовать и аргументированно отстаивать свое мнение.

Самоконтроль поведения, направляющий на положительные поступки, формирует у ребенка стойкие подсознательные поведенческие реакции на окружающих, более того – чувства и мировоззрение. Но развитие может пойти и в другом направлении, т.к. дети этого возраста легко и прочно усваивают образцы поведения, и агрессивные тоже, что впоследствии стимулирует убеждение, что насилие

 норма жизни. Это определяет опасность развития антипода толерантности – интолерантности, которая имеет свою систему проявлений: оскорбления, игнорирование, этноцентризм, дискриминация, расизм, национализм, шовинизм, эксплуатация и др.

Современный человек обязан знать не только культуру своего народа, но и уважать национальные культурные особенности другого этноса. Система образования наряду с воспитанием в личности чувств патриотизма, любви к Родине обязана предотвращать в человеке националистические чувства, идеи превосходства своей нации, которые в конечном итоге ведут к национальной, межрелигиозной, межличностной вражде и войнам.

Таким образом, одной из важнейших проблем современной школы является воспитание у школьников толерантности как качества личности. Но учителя начальных классов сталкиваются с проблемой поиска педагогических средств по воспитанию толерантности, что говорит о недостатке теоретических знаний по данному вопросу в области педагогического образования.

В настоящее время технология воспитания толерантности, к сожалению, выделена лишь для подросткового возраста, так как в программах учебных предметов для начальной школы задача воспитания толерантности даже не рассматривается.

Важнейшим ядром в перспективе педагогических разработок в этой области является вопрос о формировании толерантности у самого учителя начальных классов как важнейшего профессионального качества. И дело не только в личном примере. В основе толерантности педагога лежит его способность адекватно оценивать реальную социально-педагогическую ситуацию, с одной стороны, и возможность позитивно решать ее – с другой.

Кроме того, терпимость является важным средством профилактики ситуаций в разных областях человеческих взаимоотношений, в том числе в сфере образования. Важно осознание учителями начальных классов необходимости поиска эффективных технологий работы по воспитанию толерантной личности младшего школьника, так как они имеют непосредственный контакт с детьми, в отличие от научных педагогических деятелей. При желании учителя поиск и использование традиционных педагогических средств воспитания для формирования адекватных форм поведения вполне реален и необходим. Это и есть «практические» зачатки научных разработок в области технологии воспитания толерантности, которые требуют научного обоснования.

К настоящему времени создана достаточно прочная нормативно-правовая база воспитания в духе мира, взаимопонимания, прав человека и терпимости как на международном, так и на национальном уровне. Воспитание толерантности как качеств личности школьника рассматривается как целенаправленный, планомерный процесс формирования у учащихся толерантного отношения к иного рода взглядам, нравам, привычкам, терпимости и уважения по отношению к особенностям различных народов, наций, религий. Как педагогический процесс, воспитание толерантности предполагает диагностику, целеполагание, подходы, условия, принципы, направления деятельности, конкретное содержание, систему педагогических средств, а также критерии сформированности терпимости. Программы внеклассной воспитательной деятельности определяют некую практическую базу для формирования терпимости у детей, однако отсутствует концепция, конкретные технологии воспитания, целостная система педагогических средств его формирования. Важно одновременное влияние учителя на две основные (условно нами выделенные) сферы личности: сознание, чувства, качества и поведение. Использование объектов материальной и духовной культуры формирует толерантное сознание, качества и чувственную сферу ребенка, которые регулируют поведение; и, наоборот, деятельность, направленная на толерантное поведение, способствует становлению соответствующих качеств личности, обогащая при этом сознание и чувства.

При выборе форм воспитания толерантности необходимо опираться на использование практико-ориентированных средств воздействия: устное (народное) творчество, художественная литература, наглядные средства воспитания, игра, учебнопознавательная деятельность, рассказ, объяснение, этическая беседа, личный пример, упражнение, приучение, требование, поощрение, классные мероприятия, кружки.

К вспомогательным средствам формирования терпимости следует отнести трудовую деятельность, общение, разъяснение, внушение, диспут, воспитывающие ситуации, соревнование, наказание, тренинг, общешкольные мероприятия, клубы, детские организации.

Наиболее продуктивно идет реализация системы педагогических средств воспитания толерантности, если организуемая учителем деятельность имеет игровую основу, педагог использует метод личного примера, и отношения в группе детей строятся по субъект-субъектной схеме.

Таким образом, важной задачей профессионально-педагогического образования является подготовка учителя начальных классов в аспекте воспитания толерантности у детей, в которую должны войти воспитание толерантности как качества личности педагога, формирование теоретических знаний в данной области и овладение технологическим компонентами этого направления воспитания, в состав которых входит научно обоснованная система педагогических средств.

Туманов Егор

ученик 10 класса MOV СОШ № 22 (г. Электросталь)

Научный руководитель: учитель черчения и технологии **Никитина Л.В.**

Техническая графика, дизайн, архитектура

Техническое творчество сегодня нельзя представить в отрыве от дизайна, поскольку людям нужны как функциональные качества изделия, так и его удобство и красота. В наименьшей степени с эстетических позиций оценивается архитектура. Общим же звеном, которое объединяет большинство видов творчества, являются графические изображения и, прежде всего, чертежи, поэтому в курсе черчения заложены огромные возможности.

Архитектура и дизайн преследуют общую цель — организацию искусственно создаваемой среды, которая окружает человека. С понятием архитектуры связаны города, улицы, дома и памятники, в целом определяющие уровень развития человечества. В наименьшей степени уровень цивилизации характеризуется миром окружающих нас вещей. Они скрашивают наш быт и облегчают наш труд.

В деятельности архитектора и дизайнера много общего. Прежде всего, это творения по законам красоты.

Красота объектов дизайна, как и архитектуры, дополнительно связана с традициями, сложившимися в формообразовании.

С позиции науки, графика, используемая в архитектуре и дизайне, опирается на правила начертательной геометрии и предусматривает построения в ортогональных и аксонометрических проекциях, а также в перспективе. Однако с точки зрения техники, выполненные изображения могут быть линейными, светотеневыми, цветовыми. С этих позиций архитектурная графика опирается на художественные методы изображения.

Таким образом, графические изображения, используемые в архитектурном проектировании, являются своеобразным сплавом науки и искусства.

В архитектуре и дизайне, как и в технике, возможно возникновение ситуаций, в которых необходимы различные преобразования конструкций, сопровождаемые графической деятельностью.

Успех любого дизайнерского проекта зависит от того, понравится ли он зрителю или нет. Каждому человеку нравится то, что приятно его глазу, а это, в первую очередь, плавность линий и простота форм, что успешно достигается за счет использования различных геометрических построений.

В нашем проекте за основу была взята обычная школьная столовая со стандартными прямоугольными столами, скамейками и незамысловатым интерьером. В ходе работы были использованы многочисленные элементы с применением геометрических построений.

Например, столы и скамейки построены с помощью сопряжений, а окна, переходящие в крышу, представляют собой параболический свод. За счет огромного окна столовая наполнена естественным светом, что значительно сокращает использование искусственного освещения. В столовой есть и уголок для отдыха учеников и преподавателей. Рядом с этим уголком для придания столовой более эстетичного вида находится фонтан с зимним садом.

Так как наша школа остается по численности учащихся самой большой в городе, столы в столовой расставлены таким образом, чтобы вместить наибольшее количество детей. Проект предусматривался как бюджетный, поэтому и материалы используются недорогие, но экологически чистые. Это, конечно же, прочное стекло, пластик и керамогранит. Они красивы, просты в уходе и санитарной обработке, что очень важно для школьной столовой. Цвет выбран неслучайно. Хотелось бы, чтобы атмосфера этого помещения была теплой и гостеприимной. Желто-песочный цвет, как известно, способствует креативности, повышает познавательные способности ребенка, голубой – успокаивающий. Обилие зелени (зимний сад может быть создан руками детей) позволяет прийти в себя после школьных будней и почувствовать успокаивающую силу природы. При таком дизайне слово «столовая» просто уйдет из лексикона школьников. За основу были взяты также различные элементы декора, в которых присутствуют геометрические построения.

Интерьер кафе более яркий и веселый, так каа предусматривается возможность не только вкусно перекусить, но и получить заряд положительных эмоций. Отдельно стоящие столы и удобные стулья располагают к приятной и душевной беседе. А яркие картины на стенах повышают настроение. Замысловатые полочки в виде спиралей наводят на мысль, что пора бы и почитать, устроившись на удобных диванах. Или просто помечтать, наблюдая за рыбками в огромном аквариуме. Искусственное освещение перекликается с уже намеченной линией построения пространства — плавные переходы от одной детали интерьера к другой.

Стоит обратить внимание и на оригинальную стойку буфета, ее форма также перекликается с общим замыслом проекта — минимум прямых линий. Эта идея взята за основу не случайно, ведь это не только красиво и эстетично, но и безопасно для здоровья школьников. В этом кафе царит атмосфера добра и уюта.

Фомина Татьяна, Гусакова Наталья

студентки экономического факультета
Стерлитамакский филиал
ГОУ ВПО «Башкирский государственный университет»

Научный руководитель: канд. экономических наук, доцент **Кохановская И.И.**

О системе муниципального экономического мониторинга

Главная задача муниципального экономического мониторинга состоит в создании надежной и объективной основы для выработки государственной политики регулирования социально-экономического развития и для определения её приоритетов, для принятия в этой связи мер государственной поддержки тех или иных территорий и для реализации иных важнейших направлений государственной муниципальной политики.

По своей функциональной направленности система экономического мониторинга рассматривается как поддержка процессов подготовки управленческих решений в рамках муниципальной политики города путем обеспечения необходимого уровня качества принимаемых решений за счет представления информации по аналогам и прецедентам решаемых вопросов.

Система муниципального экономического мониторинга может являться информационно-аналитической базой для решения следующих задач:

- обоснование целей и приоритетных задач муниципальной политики, а также обоснование правовых, организационных, финансово-экономических механизмов реализации этой политики;
 - предупреждение кризисных муниципальных ситуаций;
- оценка результативности деятельности федеральных органов, муниципальных органов по решению задач муниципального развития и использования для этих целей имеющихся ресурсов;
- обоснование мер муниципальной поддержки отдельных отраслей экономики и разработка в этих целях соответствующих программ муниципального развития, введение особых организационно-правовых режимов на отдельных территориях (в том числе приграничных), селективная поддержка депрессивных территорий, организация и контроль результативности межбюджетных отношений, содействие межрегиональной интеграции;
- разработка системы прогнозов социально-экономического развития городов и отдельных территорий;
- подготовка ежегодных докладов о муниципальной социально-экономической, национально-этнической и политической ситуации и о приоритетных направлениях муниципальной политики, а также ежегодных докладов о региональной ситуации в субъектах Российской Федерации.

Формирование системы муниципального экономического мониторинга включает:

- разработку методического обеспечения учета, сбора, анализа и распространения информации, необходимой для реализации указанных выше задач;
- развитие существующих и организация новых баз данных по вопросам правового, экономического, финансового и социального характера;
- обеспечение методической и технической совместимости этих баз данных в рамках единой информационной системы «Муниципальный экономический мониторинг»;
- координацию системы муниципального мониторинга с другими системами государственного мониторинга, а также с ведомственными системами мониторинга и соответствующими базами данных;
- организацию мониторинга материалов, характеризующих муниципальные ситуации и распространяемых через средства массовой информации федерального, регионального и местного уровня;

- организацию анализа данных муниципального мониторинга, составление целевых информационно-аналитических материалов для органов государственной власти Российской Федерации и субъектов Российской Федерации;
- обеспечение гласности и общедоступности первичной информации и информационно-аналитических материалов системы муниципального экономического мониторинга, особенно для субъектов малого предпринимательства;
- создание организационной структуры для осуществления вышеуказанных действий в составе уполномоченного муниципального органа и органов государственной власти.

Для достижения этих задач система регионального мониторинга должна обеспечить учет, сбор, анализ и распространение информации правового, экономического, социального и политического характера на уровне федеральных округов, экономических районов, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований (города и районы).

Полноценный мониторинг, претендующий на объективное отражение сути и на корректную диагностику региональных ситуаций и региональных проблем, на наш взгляд, должен отвечать двум принципиальным требованиям:

- а) системность, то есть независимо от содержания и масштаба мониторинг дает характеристику социальных, экономических, правовых и иных аспектов рассматриваемой ситуации или проблемы в их взаимосвязи;
- б) структурная полнота и логическая завершенность. Мониторинг включает общеобязательные стадии сбора строго определенной информации, её анализа и оценки (диагностики) муниципальной ситуации или муниципальной проблемы.

Различается тотальный (всеобщий) и проблемно-ориентированный муниципальный мониторинг.

Задачей и содержанием первого является постоянный анализ и диагностика муниципальной ситуации в масштабе всей страны, республики, основных единиц её государственного устройства, в масштабах любой выделенной по какому-либо признаку территории (ареалу, зоне и т.п.); при этом предметом такого тотального мониторинга становится муниципальная ситуация как таковая во всем разнообразии её составляющих.

Задачей проблемно-ориентированного мониторинга является отслеживание тенденций развития (разрешения) той или иной муниципальной проблемы, которая отобрана по определенным критериям и признана общественно значимой, и, в этой связи, требует особого государственного внимания в течение ряда лет. В отличие от тотального мониторинга, проблемно-ориентированный мониторинг имеет предметом не постоянно и повсеместно наблюдаемую и диагностируемую муниципальную ситуацию, а дискретные муниципальные явления, назревающие в недрах той или иной муниципальной ситуации или на той или иной территории.

Во многих случаях тотальный мониторинг может включать проблемно-ориентированный мониторинг в качестве самостоятельного фрагмента или включать соответствующую информацию в невыделенном, латентном виде. С другой стороны, проблемно-ориентированный мониторинг в зависимости от характера анализируемой проблемы может потребовать не меньшего объема информации, чем тотальный мониторинг. Чем системней генезис изучаемой муниципальной проблемы, тем тотальнее должен быть её мониторинг.

Муниципальный экономический мониторинг может не только тематически, но и организационно входить в единую структуру прогнозирования социально-экономического положения (развития) Российской Федерации, её отдельных регионов.

Для полноценной реализации муниципального мониторинга целесообразно создание Центра муниципальных экспертиз и консультирования. В этом случае результаты муниципального мониторинга использовались бы не только в процессе

государственного регулирования территориального развития и основных направлений муниципальной политики, но и в процессе осуществления экспертиз различных региональных, муниципальных проектов и программ, а также в консалтинговой и тренинговой деятельности, которые также могут осуществляться этим центром.

Для разработки информационной системы муниципального экономического мониторинга города нами предлагается методика индикативной оценки состояния экономики города, позволяющая обеспечить информацией для принятия эффективных управленческих решений субъекты малого предпринимательства.

Экономический мониторинг должен строиться на принципах исследования муниципальных ситуаций и муниципальных проблем, которые декомпозируются и дифференцируются на базе региональных ситуаций и проблем.

Худайбирдина Альбина, Болтнева Анна

студентки 2 курса экономического факультета Стерлитамакский филиал ГОУ ВПО «Башкирский государственный университет»

Научный руководитель: канд. экономических наук, доцент **Кохановская И.И.**

Функции государственного регулирования предпринимательской деятельности

Одним из важнейших стратегических факторов устойчивого экономического развития общества и достижения нормального уровня жизнеобеспечения населения является формирование цивилизованного современного предпринимательства в экономическом пространстве России. Предпринимательство — одна из движущих сил рыночного процесса, выполняющих его основные конструктивные функции.

Предпринимательство — это сочетание стратегического предвидения предпринимателя, основанного на его способности трансформировать слабые сигналы о будущих изменениях спроса потребителя и внешней среды в целом, с побудительной силой и энергией, необходимой для превращения прогнозов в связанную с риском инновационную деятельность с целью получения высокого предпринимательского дохода.

Экономическое содержание предпринимательства во многом определяется особыми сущностными свойствами личностных качеств предпринимателя. Они проявляются в способности комбинировать ресурсы или факторы воспроизводства: рабочую силу, капитал, землю.

Одной из главных проблем современного предпринимательства в России является создание его организационно-хозяйственного механизма. Организационно-хозяйственный механизм предпринимательства — это способ ведения хозяйства предпринимательского типа. В мире развитого предпринимательства, по существу, общепризнанно, что государственное регулирование в тех или других формах, масштабах есть закономерность социальной рыночной экономики.

Роль государства в экономике очень велика. Правительства используют различные формы прямого и косвенного воздействия на хозяйственную деятельность предприятий. Профессор Б.А.Райзберг указывает на целесообразность применения в рыночных условиях таких форм регулирования экономики со стороны государства, как непосредственное государственное управление рядом отраслей; налоговое регулирование; денежно-кредитное регулирование — воздействие на денежное

обращение; бюджетное регулирование — распределение средств государственного бюджета по различным направлениям их использования; регулирование посредством формирования государственных программ; ценовое регулирование; регулирование условий труда; социальное регулирование [1].

Необходимо помнить о том, что вмешательство государства в экономику может носить как позитивный, так и негативный характер. Поэтому необходимо помнить об основных принципах государственного регулирования. Со стороны государства не должно быть действий, разрушающих рыночные связи. Регулирование должно осуществляться в основном экономическими методами. Применяя экономические регуляторы, надо иметь в виду, что среди них нет ни одного идеального. Так как многие из них, принося положительный результат в одном секторе экономики, могут принести негативный эффект в других.

Задачей государства является поддержание конкурентных начал и ограничение антиконкурентных сил.

Государственное регулирование предпринимательства представляет собой систему экономического, социального, организационного, правового и политического обеспечения государством благоприятной среды для формирования и устойчивого развития современного предпринимательства. Государство в период становления предпринимательства выполняет следующие основные функции:

- 1) Формирование государством субъектов современного предпринимательства, способных и реализующих свои возможности к инновационной, связанной с риском деятельности людей во всех сферах экономики. Государство располагает для этого различными возможностями и средствами. Оно обеспечивает экономическую свободу предпринимательства, создает четкие равные «правила игры» на всем экономическом пространстве России, формирует экономический механизм стимулирования предпринимательства, а также налоговую, кредитную, страховую, амортизационную и другие научно-обоснованные системы регулирования. Государству принадлежит обязанность создания эффективной системы образования, подготовки, переподготовки и повышения уровня квалификации предпринимателей.
- 2) Формирование конкурентной среды, способствующей развитию подлинной экономической состязательности, где конкурентные преимущества обеспечиваются за счет непрерывного обновления технологии и техники на базе высших достижений науки, внедрения инновационного менеджмента и маркетинга, полной реализации инновационных и рисковых способностей предпринимателей, разгосударствления и рациональной приватизации, хорошо отработанного эффективного механизма антимонопольной политики, регулирования уровня открытости российского рынка для иностранных конкурентов, рационального протекционизма экспорта наукоемкой конкурентоспособной продукции.
- 3) Создание условий для устойчивого увеличения предложения товаров и услуг высокого качества, производимых на инновационной основе. Эти условия создаются с помощью стимулирования и поддержки предпринимательских структур. Формирование предложения инновационных товаров и услуг требует соответствующей инновационной политики государства, ориентации предпринимательской стратегии и предпринимательских структур в рамках всего инновационного процесса.

Государство может поощрять своей экономической политикой рационализацию в каждом регионе процесса специализации предпринимательской структуры в направлении их переориентации на производство конкурентоспособной продукции на местном, региональном, национальном и международном рынках.

4) Стимулирование и непосредственное формирование спроса на инновационную продукцию. Прежде всего, необходима разработка системы государственных заказов на наукоемкую продукцию. Государственные заказы целесообразно формировать, в первую очередь, в рамках соответствующих программ

по производству необходимых обществу наукоемких изделий. Эта продукция в интересах обороны, обеспечения государственных предприятий наукоемким оборудованием, созданным на базе высших достижений науки и техники, осуществления интервенции продаж конкурентоспособной продукции с целью сбивания цен, приведения их к социально приемлемому уровню, а также для создания резерва наукоемкой продукции на всякие непредвиденные случаи с задачей воздействовать на конъюнктуру рынка.

Государственный заказ — это не только заказ Федерального Правительства. Необходима и система региональных заказов на наукоемкую продукцию высших кондиций, конкурентоспособную не только на региональном уровне, но и на национальном и международном. Государство может поддерживать устойчивый спрос на конкурентоспособную продукцию, стимулируя его с помощью налоговой и кредитной систем, обеспечивая социальную защиту населения, способствуя развитию импорта наукоемкой, конкурентоспособной продукции, создавая или способствуя созданию эффективной организационной и рыночной инфраструктуры.

- 5) Формирование организационной и рыночной инфраструктуры предпринимательства. В настоящее время ставится и в определенной мере решается проблема государственной поддержки в целях создания структуры малого бизнеса. Инфраструктура малого предпринимательства должна быть интегрированной в систему инфраструктурного обеспечения предпринимательства в целом, вне зависимости от масштаба деятельности. Выполнение этой функции требует создания системы соответствующих рынков: национального, регионального, местного в рамках СНГ. Одновременно государство призвано оказывать поддержку в создании системы учреждений, фирм, структур, обеспечивающих процесс формирования, развития, поддержки всех форм предпринимательства.
- 6) Обеспечение социальной ориентации данного процесса. Выполнение этой функции требует внимания предпринимательских структур к достижению не только экономического, но и социального эффекта. Последний обеспечивается тем, что предпринимательский тип воспроизводства является основой благосостояния всех членов общества. Правильное понимание сущности и роли предпринимательства требует государственного регулирования стимулирования воспроизводства, инноваций, развития конкуренции. Что, безусловно, повышает уровень и динамичную устойчивость развития национальной экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Райзберг Б.А. Рыночная экономика. Учебное пособие. Второе издание, доп. и испр. – M., 1995. – C. 220-221.

Циберева Светлана

студентка 1 курса факультета иностранных языков НГИ (г. Электросталь)

Научный руководитель: канд. филол. наук, доцент **Юдов В.С.**

Святки

Новый год у наших предков, как и у большинства народов, был связан с магическим переходом, победой светлых сил жизни над темными силами смерти и разрушения. Наступлению Нового года не только радовались, но и тревожились, перед ним старались основательно подготовиться к переходу, чтобы укрепить свое будущее благополучие. Считалось, что во время такого перехода мир живой (земной) и мир

потусторонний тесно соприкасаются, и поэтому можно спрашивать у обитателей мира иного о своей судьбе. Потом на наши земли пришло христианство, и церковь стала усиленно бороться с подобными представлениями: карала за «бесовские» языческие штучки, старалась заменить некоторые из них христианскими праздниками.

Святки — святые дни, зимние праздники, начинались с Рождества и продолжались до Крещения Господня. В это время чествовали Коляду, Святки сопровождались гуляньями веселыми играми, ряженьем, пением колядок, гаданьями. Отмечали святки шумно, раздольно, создавалась неповторимая атмосфера святочного веселья¹.

Святки разделяли на два периода: «святые вечера» и «страшные вечера». Считалось, что если святые вечера еще спокойны и радостны, то в страшные вечера нечисть может творить бесчинства и наносить вред. Одна из легенд рассказывает, что с ночи под Новый год и до Крещения черти и нечистая сила гуляют по белому свету, так как Бог, празднуя рождения Сына, отпирает ворота ада и позволяет «попраздновать бесам» на земле рождение Христово. Ограждая дома и дворы от посещения нечистой силы, люди ставили углем или мелом над дверями и окнами знак креста.

Не пройдя ритуального очищения, поста, не готовя себя к празднику, не бросая работы, человек мог навлечь на общину и на себя самого великий гнев. В некоторые праздники, как в «страшные вечера» на Святках, запрещалось ходить в гости и даже выходить из дому по вечерам. Такой праздник — это всегда катаклизм, момент временной смерти и одновременно нового рождения мира. Поэтому смерть, хоть ее и страшились, воспринималась не трагическим концом всего, а лишь вдохновляющим началом новой жизни.

В эти праздники земная сторона мира соприкасалась с потусторонней. Умершие предки, «родители» или противоположная им «нечистая сила» именно в эти моменты особенно настойчиво вторгалась в человеческую жизнь. Ведьмы в согласии с чертями крали с неба месяц и звезды, как в «Ночи перед Рождеством»², они же могли влететь через печную трубу в избу и украсть ребенка, напустить порчу на девушку. Мертвецы приходили на ужин в свой дом, и если им не оставляли положенную пищу, тоже могли навлечь болезни и горе на своих родственников. Деревья могли перестать родить, и потому их специально выходили отряхивать в сад, пробуждая от смертного сна.

Ограждая себя от напастей, люди создавали всевозможные обереги: рисовали смолой кресты на дверях, притолоках, окнах и других «пограничных» местах домашнего и дворового мира. Мазали лбы скоту, выжигали кресты огнем в избе, кропили святой водой.

Сам праздник считался чем-то одухотворенным: он «заходил», «уходил», его встречали и провожали. Часто праздник олицетворяли всякие вещи, куклы и даже живые существа — ряженые люди или животные. В конце праздника их провожали или торжественно уничтожали. Переживаемые богом-праздником «страсти» — это и есть момент его смерти и возрождения.

В качестве главного блюда на праздничном столе был жареный поросенок, который символически означал плодородие, богатство, благополучие в жизни человека. За праздничным столом ели не только мясо ритуального зверя, но и кушанья, приготовленные из зерен, злаков, разной муки, плодов, ягод, меда. У русских людей такие блюда подавали накануне трех главных зимних праздников: Рождества, Нового года, Крещения. Прежде всего, это кутья. Универсального рецепта кутьи нет, в разных губерниях ее готовили по-разному, но всегда на основе плодов, которые дает земля, часто сдабривая блюдо медом. Приготовление кутьи тоже сопровождалось обрядами,

_

¹ По словам Э.О. Бондоренко.

² Н.В. Гоголь

ассоциациями с праздником Рождества. На столе ей отводилось особое место, каждый должен был съесть хоть по ложке кутьи, чтобы труд земледельца на будущий год был благословлен. Наряду с кутьей обязательной частью трапезы был «взвар» (компот), делаемый из сухих плодов и ягод, развариваемых с медом или сахаром в горшке. Готовили толокно и кисель (на молоке или овсяном отваре), сочиво – постная зерновая каша на конопляном соку с сушеными ягодами или медом (то же, что кутья). Очень часто пекли солнечные блины – прямо с утра в сочельник – и одаривали ими колядующих.

Все большие праздники сопровождаются обходом домов села или деревни группой людей. На Святки — это колядки. Это обязательно делали ряженые. Чтобы окружить «магическим кругом» все население данной общины, предохранить ее от действия злых сил и способствовать ее процветанию. Ряженые «колядники» требуют себе мзды за обход и грозят всяческими карами, если дар не выдан.

Обряд колядования, несмотря ни на какие преследования и направленные против него грамоты, пережил всё и в ряде местностей сохранил даже названия песен, упоминавшихся в XVI-XVII веках. Обряд состоял в том, что по домам ходили группы славильщиков, состоявшие в основном из подростков. Каждая группа несла на палке звезду, склеенную из серебристой бумаги. Иногда звезду делали полой и внутри нее зажигали свечу. Славильщики останавливались под окнами, заходили в дома и просили у хозяев разрешения спеть колядки. Как правило, в каждом доме славильщиков встречали радушно и гостеприимно, заранее готовили угощение и подарки. Содержание колядок было разнообразным, но объединяло их одно: щедрым хозяевам желали получить богатый урожай, обильный приплод у скота, быть здоровыми и счастливыми, благодарили за щедрые подарки и угощение, скупых порицали, желали им неурожая, накликали засуху и всякие несчастья. Закончив петь, славильщики получали в подарок специальное обрядовое печенье, выпеченные из теста фигурки домашних животных, съестные припасы, а иногда и деньги. После обхода нескольких домов славильщики собирались в заранее намеченной избе и устраивали общую пирушку. Все принесенные дары и еда делились между участниками. Так же по домам ходили мальчики и обсевали хозяев ячменем, пшеницей, овсом. Войдя в хату, мальчик кланялся хозяину и потом посыпал, приговаривая: «На счастье, на здоровье, на новое лето; рады Боже житу пшеницу и всяку пашницю». Детям дарили монетки или пирожки. Посыпальное зерно собирали с особыми замечаниями и хранили его до весеннего посева. Молодые парни также ходили посыпать, только в такие дома, где находились невесты. Этих посыпальщиков угощали с особенным радушием, потому что, по замечаниям стариков, они приносят с собою богатство дому и счастье семейству.

Любимое святочное увеселение – ряженья. Молодые парни и девушки рядились часто просто для того, чтобы без зазрения совести веселиться, дурачить или пугать окружающих. Рядились стариками с огромными бородами и старухами, лохматыми и горбатыми, цыганами, солдатами, Петрушкой. Ряженые пляшут, говорят писклявыми голосами, ходят целыми ватагами из избы в избу, иногда из деревни в деревню. Маскировались также и животными, иногда водили животных с собой. Любимый зверь для ряженья – коза.

«Самого смышленого из парней одевают в тулуп, вывернутый наизнанку, на ноги ему надевают другой тулуп, тоже вывернутый. Оба тулупа скрепляют у пояса веревкой, отчего, правда, выходит подобие, скорее, медведя, чем козы. Лицо этой козы вымазывают сажей или надевается маска. На голову надевается особого устройства шапка, к которой прикреплены рога, сплетенные из лозы и соломы. К довершению наряда этому парню в руки дается упряжная дуга, на которую он садится верхом – и коза готова. Неразлучными спутниками козы являются «дед», «цыган», «музыкант» с «песельниками». В деда выбирают тоже молодого парня, способного играть эту роль.

Кроме ветхой, изорванной одежды, покрывающей деда, ему надевают на лицо маску из березовой коры, на которой красуется огромный бурак, служащий вместо носа, и длинный клок льна или пеньки вместо бороды. Дед дурачится, занимает хозяина веселым разговором, угощает его золой вместо табака. Дается представление, коза под песню поворачивается разными боками. В песне поется, что козу хотят бить. Под слова песни «ой ударил козоньку» один из толпы ударяет по рогам козу, которая падает и лежит до тех пор, пока поющие не дойдут до слов «здорова стала». Тут она вдруг встает, кланяется хозяину в ноги и начинает плясать. Шествие сопровождается песней: «Где коза ходит, там жито родит, где коза хвостом, там жито кустом, где коза рогом, там жито стогом». Рядились также в баранов, медведей, волков, лисиц, журавлей. Часто на Святках подражали церковным похоронам. Наряжали «покойника», попа, тут же – ряженая «родня», которые под общий громкий смех оплакивали и отпевали его.

Что же еще бросается в глаза? Это постоянный смех, сопровождающий все святочные гуляния. Наши предки приписывали смеху особую магическую силу: верили, что чем больше будет смеха и чем громче будет он, тем богаче и милостивее окажется природа в наступающем году, тем больше она народит и даст человеку пропитания.

Любимым и непременным атрибутом святок были гадания: люди стремились заглянуть в будущее, узнать, какая судьба ожидает их, сбудутся ли желания, урожайным ли будет год. Особенно волновались девушки-невесты о замужестве в новом году: каков будет суженый, какое житье-бытье их ожидает. Поскольку в гаданиях обращались к представителям потустороннего мира, умершим или нечистой силе, гадания всегда считались нечистым, грешным и опасным делом. Перед началом гадания следовало временно выйти из-под покровительства охраняющих человека христианских божеств. Поэтому гадающие снимали с себя нательные кресты, развязывали все узлы на одежде, выходили из дома не перекрестясь. К месту гадания обычно шли по непроторенным дорогам. Для гаданий выбирались места, которые считались нечистыми: нежилые помещения (баня, овин, хлев, подвал, чердак, сени), кладбища, перекрестки. Считалось, что там обитает или встречается нечистая сила. Гадали в пограничных пространствах, между своим и чужим миром (бросали различные предметы через порог или через печь). Способы гадания были самыми разнообразными:

- 1. Снимали с насеста курицу, чаще петуха, и приносили в горницу, где заранее было приготовлено в трех местах: вода, хлеб, кольца: золотые, серебряные, медные. Если курица будет пить воду, то муж будет пьяницей, если есть хлеб, то муж будет бедняк, если возьмет кольцо золотое будет богач, серебряное муж ни богат, ни беден, медное нищий.
- 2. Подслушивание. Гадающие прежде задумывают вопрос, потом подходят к чужому окну и слушают, что будут говорить, и сравнивают с задуманным то, что услышали и, судя по веселому или неприятному разговору, предрекают себе приятную или скучную жизнь, бранчливого или ласкового мужа.
- 3. Гадание зеркалом. Сидя в пустой комнате, смотрятся в зеркало, начиная таким образом: девушка входит в пустую комнату, принеся с собой зеркало, две свечи и полотенце, ставит все на стол и, сев против зеркала, гадает: «Суженый, ряженый, приди ко мне ужинать». Минут за пять перед его приходом зеркало начинает тускнеть, а девушка протирает его полотенцем; потом неизвестный человек, призрак будущего жениха, приходит и смотрит через плечо в зеркало, и когда девушка, рассмотревшая все черты на его лице, закричит «Чур сего места», то в то же время неизвестная особа исчезает, и с того времени уже девушка будет знать своего жениха. Но не такая боязливая не будет чурать. А жених, перестав глядеться, сядет с нею за стол, вынув из кармана ножичек или перстень, или что другое, положит на стол, и тогда уже девушка

зачурает, и эта положенная вещь остается у нее добычей, которая после окажется похищенной у жениха.

4. Широко распространен ритуал «мучения воды». На стол ставили сосуд с водой. Каждая девушка, участвующая в гадании, бросала туда какой-нибудь предмет – кольцо, сережку или просто металлическую ложку. Далее одна из девушек брала в руки мутовку и перемешивала все вещи на дне сосуда. Потом она поочередно доставала их. Считалось, что девушки выйдут замуж в той очередности, которая соответствовала порядку доставаемых вещей.

Церковь запрещала во время святок гадания и ряженья. Но, несмотря на вытравливание церковью народных традиций, они сохранились в памяти народа и по сей день. Колядки сохранились под сходными названиями в русском, украинском, белорусском, литовском, латышском, болгарском, польском, чешском, румынском фольклоре.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Бондаренко Э.О. Праздники Христианской Руси. Калининградское книжное издательство, 1993.
 - 2. Сайт «Славянская слобода» (материалы с сайта).

Черникова Екатерина

студентка 3 курса социально-педагогического факультета ТГПУ им. Л.Н. Толстого (г. Тула)

Научный руководитель: канд. психол. наук, доцент **Пазухина С.В.**

Роль учителя в формировании отношений в коллективе младших школьников

То, как сложатся отношения в коллективе, во многом зависит от учителя, т. к. его мнение является для младших школьников авторитетным. Поэтому учитель не должен показывать неприязнь к кому-либо или же чрезмерно выделять кого-либо из учащихся, поскольку это может привести к созданию негативной атмосферы в коллективе. Педагог должен стремиться создать благоприятную, доброжелательную атмосферу в классе. Для этого необходимо обращать внимание на положительные черты учащихся, систематически обращать их внимание на лучшие поступки товарищей, создавать положительные эмоциональные переживания — это создает добрую атмосферу в коллективе, заставляет учеников тянуться к товарищам и старшим, стараться сделать друг для друга и для учителя что-то хорошие, приятное, радостное.

Неправильное поведение педагога часто приводит к конфликтным ситуациям в классе. Эти ошибки в стиле руководства можно разделить на шесть групп:

- 1. Неумение правильно сформулировать цель воспитания, и, естественно, постановка неверной цели. Нередко педагог видит свою главную задачу в контроле действий школьников, в высокой требовательности к ним и в пресечении малейших нарушений дисциплины. А ведь первая задача воспитания создать все необходимые условия для учебы и отдыха учеников, тогда наладится дисциплина и повысится успеваемость. Для этого необходимо проводить мероприятия, которые сделают повседневную жизнь школьников в классе интересной. Примерами таких мероприятий могут служить воскресные прогулки, регулярный выпуск стенной газеты, ежемесячное посещение театра с последующим обсуждением спектаклей, проведение огоньков.
- 2. Неумение в работе с детьми учитывать их индивидуальные особенности. Нередко преподаватели не учитывают, что один школьник быстро овладевает новой

операцией, знаниями, а другой – медленно. То, что первый схватывает на лету, второму необходимо несколько раз объяснить и показать. Зато первый быстро забывает увиденное, а второй то, в чем разобрался, не забывает годами. Один предпочитает незнакомую работу, связанную с преодолением трудностей, а другой, наоборот, любит выполнять однообразные, хорошо знакомые обязанности. Один реагирует на воздействие извне сразу же, второй «оттягивает» реакцию на долгий срок, а третий может среагировать опережающе, еще до того, как обстановка или другой человек потребуют от него определенных действий. Люди отличаются один от другого своей коммуникабельностью. Один общителен, другой замкнут, любит одиночество. На одного, например, флегматика, можно иногда повысить голос, на другого (холерика, меланхолика) не рекомендуется повышать голос никогда. Одному перед началом работы, связанной с выполнением сложных трудных заданий, следует сказать об ответственности, которая ложится на его плечи, а другого – успокоить. Поступок одного можно разбирать в коллективе, с другим лучше беседовать с глазу на глаз. Дети не безлики, каждый – личность и требует своего подхода.

- 3. Недостаточный кругозор части преподавателей, неспособных ярко провести классное собрание, объяснить новое задание, помочь школьникам в работе над трудным, непонятным материалом, разрешить спорные вопросы, провести занятие с элементами проблемного, программированного обучения, рассказать о новой книге, интересном спектакле, музыкальном конкурсе, спортивном соревновании.
- 4. Бестактность, а иногда и грубость со стороны педагога. Случается, что учеников называют бездельниками, лентяями, дармоедами. А иногда учитель открыто проявляет неуважение к одному ученику, такой ребенок становится изгоем в коллективе, ведь младшие школьники подвержены авторитетному для них мнению педагога. Безусловно, такие маленькие бестактности болезненно отражаются на личности ребенка, провоцируют на конфликт.
- 5. Неправильная стимуляция школьников поощрением и наказанием. Недопустимо, например, поощрять или наказывать только за результат действия, игнорируя его мотивы. Если школьник не проявил трудолюбия, прилежания его не следует благодарить за успехи в учебе, общественную работу, высокие результаты во внеклассной работе. Напротив, выполнение трудного задания новичком или «тройка» отстающего, долго болевшего школьника должны сопровождаться похвалой. И, как правило, ревности, зависти в таких случаях не бывает. Школьники понимают педагога.

Стимулируя учеников, преподаватель опирается на поддержку коллектива. Иначе, в случае похвалы, отмеченный попадет в разряд «любимчиков», а в случае наказания — невинно обиженных. В обоих случаях возникает конфликтная ситуация. На первом этапе формирования коллектива, когда в нем еще не сформировалось общественное мнение, нецелесообразно поощрять отдельных учеников. Иначе вероятны раздоры, конфликты. На первом этапе следует стремиться поощрять, прежде всего, группы учеников или весь коллектив класса.

Первое замечание провинившемуся всегда следует делать с глазу на глаз. Несоблюдение этого правила приводит к еще более серьезным нарушениям дисциплины. А также недовольство преподавателем или сильный страх усиливают потребность в социальном контакте, а это может быстро сложить коллектив на основе противостояния старшему и работать с этим классом будет невозможно.

6. Неверное отношение к критике. Критика и самокритика с целью исправить упущения, помочь делу необходимы. Но низкий уровень культуры части критикующих приводит к тому, что, критикуя воспитанника, они без нужды повышают голос, допускают бестактность, грубость, провоцируют конфликт.

Этого можно избежать, если перед критическим выступлением выяснить, а нельзя ли возникшую проблему решить вообще без критики. До начала выступления узнать позицию того, кого собираешься критиковать. Иногда и этого достаточно для

исправления дела. Перед разбором случившегося выслушивайте, не перебивая, своего оппонента до конца. Дайте ему сказать все, что он считает нужным. Помня, что критика не самоцель, перед выступлением предельно четко определите цели критики: что конкретно, у кого именно и как должно измениться.

И все же главное условие перерастания конфликта в ссору, склоку — недовольство членов коллектива друг другом, субъективное эмоциональное отношение одной конфликтующей стороны к другой. Неприязнь, возмущение точкой зрения или поведением оппонента ведут к психологическому напряжению, нервному возбуждению или апатии конфликтующих, отодвигая на второй план интересы дела. Причем негативные эмоции, как правило — главная причина конфликта. Деловые же разногласия в этом случае только повод, дающий возможность выразить неприязненное отношение к ребенку.

Чистякова Александра

студентка 1 курса факультета иностранных языков НГИ (г. Электросталь)

Научный руководитель: канд. филол. наук, доцент **Юдов В.С.**

Русский свадебный ритуал

Традиции русского свадебного обряда формировались столетиями. При этом существовавшие территориальные особенности свадебного обряда были связаны с различными условиями формирования и исторического развития населения [1].

Свадебная обрядность прямо или косвенно затрагивала многие стороны жизни народа, была тесно связана с условиями его быта и особенностями социальной структуры общества [2].

Испокон веков свадьба на Руси была одним из самых сложных и интересных явлений обыденной, праздничной и ритуальной жизни народа. Нигде так не проявлялся древний быт и народные верования русского народа, как в свадьбе. О свадьбах языческой Руси известно крайне мало. По мнению русского историка Н.М. Карамзина, древние славяне обычно покупали себе жен и как такового свадебного обряда не знали. От невесты требовалось лишь доказательство ее девственной непорочности. Статус жены приравнивался к статусу рабыни: на нее было возложены все заботы по хозяйству и воспитанию детей. При этом женщина не могла ни жаловаться на мужа, ни противоречить ему, высказывая полную покорность и послушание. После смерти мужа славянка обычно сжигала себя на костре вместе с его трупом. Живая вдова бесчестила все семейство.

Со временем обрядовая жизнь языческих славян усложнилась, обросла многочисленными верованиями и ритуалами, вокруг которых строился их каждодневный быт. Пантеон славянских богов постоянно расширялся, включая все новые и новые самобытные и заимствованные божества.

В конце IX века христианство было провозглашено официальной религией Киевской Руси. С распространением новой веры началось формирование традиционного русского свадебного обряда, окончательно завершившееся только к XVI веку. К моменту христианизации Руси все свадебные обряды были тесно связаны с языческими верованиями древних славян. Основным нововведением христианства стало обязательное церковное освящение брака. С самого начала и на протяжении многих и многих веков христианская церковь боролась с отголосками язычества, но последнее не собиралось сдавать своих позиций и все глубже и глубже проникало в

быт русских крестьян. В результате сложился сложный симбиоз христианства с языческими верованиями славян.

В XVI веке окончательно сложился полный свадебный ритуал с четко определенными этапами, номенклатурой свадебных чинов (участников свадебного действа), свадебной атрибутикой, одеждой и пищей. Сложился и особый свадебный фольклор. В разных регионах России свадебные обряды справлялись по-разному. Несмотря на эти различия, существовал некий костяк свадьбы — обряды, повторяющиеся от деревни к деревне, от города к городу.

Как правило, на Руси свадьбы играли в периоды, когда прекращались сельскохозяйственные работы — осенью, начиная с Покрова дня (1 октября по старому стилю) и зимой — от Крещения до Масленицы. Хорошей приметой было приурочить дату венчания или срок знакомства к Покрову дню, так как Покров, наряду с Пятницей Параскевой, считался покровителем брачных союзов.

В XIII-XVI и даже XVII веках в России женились очень рано — в 12-13 лет. Готовить детей к женитьбе (замужеству) начинали чуть ли не с колыбели, так как в деревне семья играла исключительно важное экономическое значение. Кроме того, нравственные представления крестьянского люда были тесно связаны с семьей. К возрасту вступления в брак девушка должна была знать весь свадебный обряд и уметь правильно голосить (плакать с причитаниями). Девушку на выданье одевали лучше ее младших сестер, давали ей большую свободу и распространяли о ней хорошую молву («славили»). Менялось и само поведение девушки, и отношение к ней со стороны крестьянской общины. Если в семье было несколько дочерей, то соблюдалась очередность по старшинству: первой должна была выйти замуж самая старшая дочь.

Брачному обряду предшествовали общественные смотры невест, которые приурочивались к престольным праздникам (Крещению, Святкам, Пасхе, Троице) или устраивались в период весенне-летних гуляний. На смотры съезжались не только односельчане, но и парни с родителями из соседних деревень.

Среди девушек большой популярность пользовались всевозможные виды предсвадебных гаданий, во время которых каждая незамужняя девица старалась узнать, каким будет ее суженный и выйдет ли она замуж в текущем году. Самым благоприятным периодом для гадания считались Святки, а также Покров день и день Параскевы Пятницы, покровителей брачных союзов.

Женитьба находилась целиком в руках родителей или заменяющих их людей (в случае сиротства). В подавляющем большинстве случаев жених и невеста не знали друг друга до брака. Чаще всего инициатором свадьбы выступали родители жениха, иногда – родители невесты.

Родители жениха выбирали невесту с согласия всей родни. Мнение сына учитывалось в самую последнюю очередь или не учитывалось вовсе, особенно, если оно шло в разрез с родительской волей. Девушка должна была отвечать, прежде всего, требованиям родителей, так как в ней видели продолжательницу рода. Искали невесту того же сословия и примерно того же уровня достатка. Когда подходящая кандидатура была найдена, родители собирали совет, на котором присутствовали жених и все ближайшие родственники. На совете обсуждалась родословная потенциальной невесты, имущественное положение ее семьи, анализировались личные качества девушки (покорность, доброта характера, уважительность) и ее рабочие навыки, выяснялось, нет ли у невесты хотя бы отдаленного родства с женихом.

Мнение девушки на вступление в брак не учитывалось совсем. Если девушка отказывалась подчиняться родительскому выбору, ее нередко принуждали к замужеству силой и угрозами.

После того, как кандидатура невесты была одобрена всеми родственниками, родители жениха выбирали свата или сваху. На этапе сватовства роль свата (свахи) была основной [3]. В обязанности свата входил сбор информации о размере и характере

приданого невесты, а также рекламная акция с целью убедить родителей невесты, что предлагаемый жених как раз тот, кто им нужен. До XV века именно через сватов жених узнавал подробности о внешности и характере невесты, которую ему самому дозволено было лицезреть лишь в день венчания.

Сам обряд сватовства сопровождался множеством магических действий, способствующих успешному разрешению дела. Если сватовство оканчивалось согласием, то назначали день осмотра хозяйства жениха и смотрин невесты.

Через 1-3 дня после официального сватовства отец невесты наведывался в дом жениха с целью осмотра хозяйства (другие названия обряда — «печеглядни» и «дворосмотрины»). Осматривали не только жилой дом, но также все хозяйственные постройки, включая конюшню и хлев. Расспрашивали о состоянии домашнего скота и о том, чем его кормят. Интересовались домашней утварью, в первую очередь, медной посудой, очень ценимой в русских деревнях. Родители девушки хотели знать, в какой дом отдают свою дочь и в каких условиях ей предстоит жить. Результаты осмотра сказывались на окончательном решении семьи невесты. Если хозяйство жениха приходилось по душе, то осмотр заканчивали застольем. В противном случае за стол не садились.

Вскоре после смотрин устраивали сговор, срок которого назначался родителями невесты. Сговор имел юридическую силу, поэтому отказаться от свадьбы после сговора значило оскорбить семью.

Завершался сговор обрядом рукобития, подробно описанным Н.А. Мининеко [4]. Обряд этот служил символическим выражением обоюдного согласия. Отцы жениха и невесты со всего размаху били друг друга рука об руку, потом подавали друг другу руки, обернутые платками или полами кафтанов, и, наконец, обменивались деловым рукопожатием. По окончании обряда рукобития обменивались пирогами и заключали друг друга в объятия со словами: «Будь ты мне сват да нова родня».

За рукобитием следовал обряд обручения (богомолья), во время которого молодые троекратно целовались и обменивались кольцами. Обручение подкреплял запой (пропой [5]) — «совместное пиршество, организованное для родственников жениха и невесты». Сами обрученные на запое не присутствовали: их, как правило, уводили в чулан или другое помещение. В разгар пира невесту вызывали к гостям, и она вместе с матерью раздавала своим будущим родственникам подарки собственноручного изготовления (рубахи, полотенца, платки).

Когда день венчания становился все ближе и ближе, в домах жениха и невесты делались приготовления: собирали поезжан, наводили порядок, убирали и украшали помещения. Заранее заготавливали водку, варили пиво, делали брагу, пекли пироги и резали домашних животных (свиней, баранов и телят). Отцы молодых договаривались со священником о венчании. После получения выводных денег невеста с родителями шла на ближайшую ярмарку за покупками.

В последний день перед венчанием, который назывался «девичником», «вечерукой» или «навечерьем брака», невеста прощалась со своей семьей, девичьей жизнью и свободой. Отличительным признаком девичника были печальные песни и причитания. В песнях воспевались невинность невесты, ее красота, а также коса – символ девичества, с которым невесте предстояло скоро расстаться. Часто на девичник приглашали «вопленицу» — женщину, профессионально исполнявшую плачи. Вопленицу, как и невесту, накрывали платком, — и они поочередно начинали голосить, изображая диалог невесты с матерью или старшей сестрой. В это время подружки невесты занимались рукодельем, которое также сопровождали причитаниями.

Происходил обряд расплетания и символического обрезания девичьей косы. За ним следовал обряд продажи косы жениху. Продавцом выступал брат невесты или специальный косник, роль которого исполнял какой-нибудь мальчик из родни невесты. Покупал косу не сам жених, а его представитель. Торг сопровождался шутками-

прибаутками и начинался с требования огромных сумм, а заканчивался копейками. Вплетенную в косу ленту невеста отдавала своим подружкам. С момента расплетания косы до самого венчания невеста ходила с распущенными волосами, символизируя переходное состояние: уже не девушка, но еще и не женщина.

В старину венчание называли «Судом Божьим». В этом обряде видели акт сочетания молодых людей навеки. При этом все надежды, связанные с новым браком, обращались к Богу, который был единственным, кто знал, какой будет семейная жизнь супружеской пары. На божественный, а значит, непонятный человеку характер свадьбы указывают и названия вступающих в брак людей. Так, слова «суженный» и «суженная» происходят от «судьбы». А «невеста» означает «неведомая, неизвестная»: именно в таком качестве предстает до свадьбы девушка перед своим женихом.

Все в день венчания было символичным, все имело значение. Например, погода. Считалось, что если на свадебный поезд обрушатся снег или дождь, то молодые будут богато жить. При этом метель была нежелательна, так как она «выдует» все богатство. Погожий солнечный день на венчание указывал на то, что молодые будут жить «красно, но бедно». Вихри с пылью считались «не к добру».

Венчание происходило обычно вечером. Но уже с самого раннего утра подружки невесты и ее крестная мать начинали снаряжать виновницу торжества к венцу: умывали, накрашивали, одевали в венчальное платье и навешивали на нее как можно больше украшений.

После венчания свадебный поезд с шумом объезжал всю деревню, непременно проезжая по центральной улице и посещая «святые места» (часовни, монастыри, источники), после чего молодожены отправлялись в дом мужа. Если венчание происходило днем, то новобрачные разъезжались по домам вплоть до самого вечера, когда жена отправлялась на праздничный пир в дом своего супруга.

Свадебный пир был неотъемлемой частью свадебного ритуала русского народа. Его готовили всем селом, и о нем потом долго вспоминали, как о важном общественном событии. Отсутствие свадебного застолья публично осуждалось, поэтому даже бедные семьи старались изыскать средства, чтобы приготовить достойный стол.

С уходом молодоженов свадебный пир нисколько не утихал: накрывали второй стол — «горный», к которому подъезжали родственники и гости со стороны невесты. Вновь прибывших встречали у крыльца водкой. Первыми входили сваты невесты, которые спрашивали о похищенной дочери, всем своим видом изображая гнев и негодование. Родственники жениха признавались в воровстве, после чего молодых торжественно выводили к гостям. Новобрачная одаривала родственников мужа подарками, при этом она кланялась, обнимала и целовала их. Новобрачных усаживали за стол и ставили возле них две бутылки вина, связанных красной или розовой лентой. Эти бутылки молодым полагалось унести с собой, когда они отправятся почивать.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Гусева С.М. Проблемы традиционности современной русской свадьбы // Pусские: семейный и общественный быт. M., 1989.
 - 2. Зорин Н.В. Русский свадебный ритуал. М., 2001
 - 3. АРГО. Швецова М. Из поездки в Риддерский край. 1898.
- 4. Мининеко Н.А Русский народный свадебный обряд: Исследования и материалы. Л., 1978;
 - 5. Гуляев С.И. Этнографические очерки Южной Сибири. СПб., 1848.

Шкуратов Сергей

студент 2 курса факультета иностранных языков НГИ (г. Электросталь)

Временная проблематика в психологии и логике

Проблема времени обладает особым положением в жизни человека и является одной из центральных тем философской рефлексии. С давних времен мыслителей волновали вопросы о том, реально ли «течение» времени или же это лишь иллюзия человеческого разума, представляет ли время некую первичную, самоопределяющую сущность или же оно есть нечто вторичное, производное, зависимое от чего-то другого, более фундаментального?

Разграничив понятие времени как такового и понятие о физическом времени как форме протекания природных процессов, ученые стали глубже рассматривать философскую концепцию времени.

Рассматриваемые философией основные модальности времени представляют интерес для массы наук. Идеи многих философов древности находят свое отражение в современных психологических концепциях. Также время является плодородной почвой для проведения исследований и в рамках других дисциплин, в частности логики и теории информации, среди которых, в последнее время наметились чёткие признаки активного взаимодействия и слияния.

В данном сообщении будут изложены основные достижения в плане изучения и анализа временного феномена такими дисциплинами как психология и логика (в частности её ответвлением – временной логикой).

Интерес психологической науки к проблеме времени неслучаен и объясняется, прежде всего, тем, что все основные объекты исследования в психологии являются динамичными, развивающимися во времени образованиями. Изучением вопросов, касающихся психологического времени, занимались такие ученые, как К. Левин, С.Л. Рубинштейн, Б.Г. Ананьев, К.А. Абульханова-Славская, Д.Г. Элькин, Б.И. Цуканов, А.С. Дмитриев и многие другие.

Психологическое время значимо отличается от объективного, хронологического. Людям свойственны индивидуальные особенности восприятия времени, например, как плавно текущего или скачкообразно, как сжатого или растянутого, пустого или насыщенного. На разных этапах онтогенетического развития люди по-разному относятся к прошлому, настоящему и будущему: молодым свойственна направленность в будущее, в пожилом возрасте более значимо прошлое, имеет место ретроспективная направленность мотивов. Наряду с возрастной дифференциацией особенностей переживания времени, существуют и половые отличия: мужчины склонны к большей актуализации будущего, а женщины – прошлого, которое психологически для них является более значимым [1, 2].

Немало работ в области изучения психологического времени направленно на решение вопроса о том, что считать «настоящим», что «будущим», а что «прошлым».

Клэй (1882) показал, что настоящее в рамках нашего непосредственного восприятия имеет длительность, которую он назвал «правдоподобным настоящим», чем подчеркивал, что психическое настоящее существенно отличается от «истинного», т.е. физического настоящего, лишенного будто бы длительности, и поэтому четко отделяющего прошлое от будущего.

К. Левин установил взаимосвязь между прошлым, настоящим и будущим, он подчеркивал, что когда человек воспринимает, переживает свое теперешнее положение, то оно неминуемо связано с его ожиданиями, желаниями, представлениями о будущем и прошлом. Такое включение будущего и прошлого жизни в контекст настоящего К. Левин назвал временной перспективой [3]. Идеи К. Левина, впервые поставившего вопрос о существовании единиц психологического времени различной

направленности, послужили стимулом для дальнейшего исследования «временной перспективы личности».

Одной из наиболее интересных работ в данном направлении является причинноцелевая концепция, разработанная Е.И. Головахой и А.А. Кроником. Ключевое положение этой концепции можно определить следующим образом: психологическое время формируется на основании переживания личностью детерминационных связей между основными событиями ее жизни. Специфика детерминации человеческой жизни заключается в том, что, наряду с причинной обусловленностью последующих событий предшествующими (детерминация прошлым), имеет место и детерминация будущим, т.е. целями и предполагаемыми результатами жизнедеятельности. В рамках причинноцелевой концепции проблема взаимосвязи прошлого, настоящего и будущего находит следующее решение. Психологическое прошлое определяется совокупностью так называемых реализованных связей, которые соединяют между собой события хронологического прошлого. Психологическое настоящее включает в себя актуальные связи, т.е. те связи, реализация которых уже началась, но еще не завершилась, и которые соединяют между собой события хронологического прошлого, с одной стороны, и будущего - с другой. Психологическое будущее личности составляют потенциальные связи, реализация которых еще не началась, поскольку они соединяют между собой предполагаемые события хронологического будущего [4].

Поводом для активного изучения временного феномена современная логика обязана родственной ей дисциплине – кибернетике. Возникла особая разновидность логики – временная логика.

Разработчики временной логики своей задачей видят установление более точного содержания временных понятий и суждений. Они утверждают, что такое уточнение языка является необходимым и важным, прежде всего для философских исследований проблемы времени.

Первые исследования, которые можно рассматривать в качестве работ по временной логике, появились только в середине XX века. В настоящее время специалисты предложили структурировать проблематику временной логики следующим образом:

- 1. Метаязыковый подход. Временная логика представляется как система постулатов, аксиом и правил вывода, а также как совокупность метатеоретических проблем. В постулатах временной логики истинность значений предложений соотносится с различными свойствами времени. Метаязыковый подход способствует всё более совершенной формализации временного аспекта наших знаний.
- 2. Объектный подход. Этот подход предполагает классификацию исчислений, позволяющих ввести временной параметр в логическую форму. Сама по себе эта классификация представляет известные трудности.

С помощью современных логических языков, по нашему мнению, можно проникнуть в саму сущность времени. Одним из примеров подобного проникновения является многозначная кенограмматическая логика Готхарда Гюнтера (1900-1984). На протяжении своей почти трехтысячелетней истории европейская философия, а вслед за ней европейская наука и культура разделяли универсум на объективное и субъективное и, подчеркивает Г. Гюнтер, не признавали никакого иного деления и никакой иной – третьей – реальности. Менялось, правда, следует добавить, "наполнение" этих категорий. К "объективному" причислялись не только материальные вещи, но нередко и идеи, общие понятия и т. п. В качестве же "субъективного" традиционно рассматривались мнения людей, прежде всего, их представления и чувственные восприятия. Западноевропейская мысль, самым, основывалась тем методологическом принципе "двойных ценностей", как назвал его Г. Гюнтер, т. е. исходила из наличия только объективных и субъективных феноменов [5].

Проблема Времени не может быть разрешена, пока мы будем применять к ней логику двойных ценностей. Возможна ли иная логика? Уже Аристотель обратил внимание на то, что один из наиболее фундаментальных принципов его логики — так называемый закон исключенного третьего неприменим при построении утверждений, касающихся событий будущего.

Несмотря на наличие тесной взаимосвязи между сознанием, мыслью и временем, с точки зрения концепции временной логики, об их тождестве не может быть речи. Следовательно, перед нами ситуация, выход из которой вполне может состоять в принятии идеи, согласно которой для пространственно-временного континуума нужен специальный локус, суть которого отлична и от Бытия, и от Мысли.

Насколько мы можем судить, пользуясь материалами обеих представленных концепций, время, в силу обладания им массой свойств, вряд ли может быть охарактеризовано посредством какой-либо конкретной науки. Принимая это во внимание, нам видится целесообразным поместить в конце данной работы концепцию темпоральных уровней, предложенную Д.Т. Фрейзером [6].

Концепция темпоральных уровней находится в соответствии с общепринятой эволюционной схемой мира, согласно которой мир представляет собой самоорганизующуюся систему. Д.Т. Фрейзер предлагает принять положение о том, что время есть симптом функциональной организации мира. Поскольку общепринятой является гипотеза, согласно которой динамика мира заключается в неорганической и органической эволюции, то из этого следует, что время само по себе развертывается в соответствии с иерархией естественных систем.

Автор выделяет шесть стабильных уровней материи и соответствующих им темпоральных уровней:

- 1. Мир частиц без массы покоя, которые всегда двигаются со скоростью света, атемпоральность (эти частицы находятся вне времени).
- 2. Мир частиц с ненулевой массой покоя, двигающихся со скоростью ниже скорости света прототемпоральность (время "массивных" частиц, время микромира).
- 3. Мир масс, складывающихся в звезды, галактики, группы галактик эотемпоральность (космологическое или астрономическое время).
 - 4. Мир живых организмов биотемпоральность (биологическое время).
- 5. Человек ноотемпоральность (человеческое, психологическое, личностное время).
- 6. Коллективные институты человеческого общества социотемпоральность (историческое и социальное время).

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Москвин В.А., Попович В.В. Нейропсихологические аспекты исследования временной перцепции.
- 2. Попович В.В., Москвин В.А. Нейрофизиологические основы временной перцепции учащихся.
- 3. Зейгарник Б. В. Теория личности К. Левина.
- 4. Головаха Е.И., Кроник А.А. Понятие психологического времени.
- 5. Гюнтер Γ . Время, не относящаяся κ конкретному времени логика и системы, референтные по отношению κ самим себе.
- 6. Фрейзер Дж.Т. Бытие и эволюция времени.

Шлякова Марина

студентка 3 курса факультета дизайна НГИ (г. Электросталь)

Научный руководитель:

Фальконе. Памятник Петру I

Памятник Петру I в Петербурге на Площади декабристов занимает особое место в истории монументальной скульптуры. Вряд ли можно назвать другой монумент, который был бы так прочно и неотделимо связан с городом и как часть его исторически сложившегося архитектурного облика, и как художественный образ-символ.

Когда в самом начале екатерининского царствования вновь было принято решение воздвигнуть в столице памятник Петру, речь шла о типе монумента, имеющем давнюю традицию в практике европейского абсолютизма. Классическим образцом-эталоном подобного монумента была конная статуя римского императора Марка Аврелия, отлитая во втором веке нашей эры.

Фальконе — автор «Медного всадника» — начал с того, что отклонил все предлагавшиеся ему традицией и советчиками схемы. Он отклонил традиционный образ монарха-победителя. Скульптор составил представление о характере, манерах и привычках своего героя. Из этого глубоко конкретного восприятия личности героя и возникла трактовка монументального образа.

Пётр I показан в движении, связанном с преодолением препятствий, с «победой над трудностями». Отсутствие седла и стремян усиливает естественность позы, слитность фигуры всадника с фигурой коня, отвечая вместе с тем ясно выраженному стремлению скульптора обойтись вовсе без атрибутов или минимальным их числом. Бронзовая змея, соединённая с хвостом лошади, выполняет конструктивную роль — «поддерживает всю вещь» — и одновременно служит аллегорией — «возвышает мысль». Это новаторский приём, благодаря которому конь кажется стоящим только на двух точках (задних ногах), третья же точка укрепления статуи зрительно не воспринимается (по выражению Фальконе, «змея скрывает необходимость, заставившую к ней прибегнуть») и представляет собой изобретение, которое скульптор считал особенно удачным. Обе части памятника — гранитная скала и бронзовая змея — выполняют свое назначение: служат постаментом конной фигуры, в первом случае, и удерживают её в равновесии — во втором. Таким образом, аллегорические детали в памятнике Петру возникают «изнутри» самого скульптурного произведения.

Одежда Петра имеет черты сходства как с русской простонародной одеждой, так и с формами античного гражданского одеяния. Отвергнув все имевшиеся на лицо типы одеяния, скульптор конструирует свой тип, включающий в себя черты античной и русской народной одежды. Фальконе наделил образ национального русского героя чертами общечеловеческой, всемирно-исторической значимости.

Своей ученице Колло Фальконе доверяет работать над портретом головы Петра. В тот момент, когда её учитель работает над моделью памятника в натуральную величину, ученица создаёт скульптурный портрет Петра. Правильный овал гордо вскинутой головы вписан в обрамление из густых волнообразных прядей, на которых покоится венок из крупных листьев лавра. Широко открытые глаза с резко и глубоко вычеканными зрачками, обращенные в сторону указующей руки, объёмная выпуклость высокого лба, перекрытого мощным сводом надбровных дуг, крупные формы носа и подбородка, выражение глубокой мысли и непоколебимой воли во всех физиономических чертах прекрасного мужественного лица — таковы особенности этого монументального портрета.

Проблема скульптурного изображения коня привлекла особое внимание Фальконе. Подробно изучив статую Марка Аврелия, он выносит приговор произведению римского ваятеля: «В статуе Марка Аврелия нет ни грации, ни хороших пропорций». Он создаёт свой образ коня, более приближенный к природному. Посетив конюшни графа А. Орлова, скульптор остановился на русской «орловской» породе

лошадей. «Гордый конь» трактовался Фальконе не только как носитель пластической красоты, но и как активное «действующее лицо» скульптурной композиции. Реалистически трактованный образ коня продолжает и дополняет образ самого героя. Вздыбленный корпус животного, его вскинутая голова, копыта, попирающие раздавленную змею и как бы выполняющие волю всадника, — всё это придаёт изваянию коня действенный, проникнутый мыслью и чувством, «очеловеченный» характер животного.

Необычным является и постамент, напоминающий своими размерами скалу. Скульптор доставил в город гранитную глыбу, взятую из природы и не подвергавшуюся искусственной «геометризации».

Постамент показывает не одно лишь свершившееся действие, но и то, как это действие произошло, как добрался всадник до отвесно обрывающейся площадки и как он остановил своего коня на самом её краю. Сзади перед нами путь к вершине скалы, пологий подъём со слегка намеченными тремя ступенями. Затем следует отвесный срез камня. Этот срез образует со стороны переднего фасада вертикальную плоскость выступа, нависающего над вторым, нижним выступом. Очертания двух выступов, напоминающие всплеск завихрённой волны, придают постаменту своеобразную динамичность. Эти очертания отдалённо вторят силуэту коня с его выдвинутой вперёд головой и поднятыми передними ногами. Необычная форма постамента усиливает движение, заложенное в композиции самой статуи. Статичная масса огромной каменной глыбы и таящаяся в ней напряженная динамическая мощь многократно повышают впечатление волевой силы, носителем которой является могучий человек, одолевший эту каменную кручу и возвышающийся над ней.

Памятник Петру I, торжественно открытый 7 августа 1782 года и ставший с этой поры частью Петербурга, не только занял выдающееся место в архитектурном ансамбле города, но и вошёл в число великих произведений мирового искусства.

Содержание

РАЗДЕ \varLambda I. Прикладные аспекты иностранных языков

Балашова Александра	
Структурные особенности коллоквиализмов-субстантивов в английском языке	3
Брянцева Яна	
Фразеологическая омонимия французского языка	5
Дядищева Нина	
Американский студенческий сленг	7
Зайцева Ксения	
Estuary English: to the roots of the phenomenon1	0
Казаку Виктория	
Лексико-семантическая группа «одежда» в английском языке XII-XIII веков1	2
Кленова Евгения	
К проблеме обогащения словарного состава французского языка1	5
Плюто Ольга	
Англоязычные топонимы-прозвища1	8
Поляруш Алина	
Коммуникативно-синтаксические конструкции со значением следствия в совремнном	и
французском языке и частотность их употребления	
Постнова Марина	
Функционирование каламбура в различных жанрах публицистического текста 2	4
Седова Марина	
Сущность, языковая и семантическая структура понятия «парфюмоним»	в
английском языке	9
Семенова Ксения	
Семантика и синтаксис глаголов пешего перемещения	1
Солодкова Александра	
Анализ фразеологических единиц с лексемой "head"	3
Тимофеева Мария	
Фонетические особенности австралийского варианта английского языка	7
Чукалина Татьяна	
Эксплицитное выражение эмоциональности в немецкой разговорной речи	9
Шевякова Наталия	
Стратегии современного английского речевого этикета	2
РАЗДЕЛ II. Общие вопросы языкознания и перевода	
Кренделева Лия	
Парцелляция как средство выражения эмфазы	/
Кукушкина Лариса	
Психологический метод исследования в типологии языков	U
Лепешкина Юлия	
Конденсированные относительные конструкции как способ выражения эмфазы	
английском языке	2

Редькина Юлия
Прилагательные с суффиксами -еньк-/-оньк- и их соответствия в немецких текстах
(на материале повестей А.С. Пушкина)55
Сайфулина Дарья
Квантитативный подход к морфологической типологии языков
Ужастова Наталия
Система универсальной переводческой скорописи
Шеремет Оксана
История славянской письменности от первых памятников культуры до конца XII века
63
РАЗДЕЛ III. Особенности функционально-стилевых
разновидностей языка
•
Акопова Алла
Языковые средства выражения оценочности в «Ярмарке тщестлавия» У.Теккерея 65
Афанасьева Екатерина
Лев Копелев о творчестве Генриха Белля
Беспалько Юлия
Специфика жанра эссе
Горлова Елена
Специфика реализации категории падежа в современном английском языке на примере
романа Т.Капоте «Завтрак у Тиффани»
Горлова Ольга
Функции имен собственных в серии романов Дж.Роулинг о Гарри Поттере76
Гусева Юлия
Трагедия индивидуалиста в романе Джека Лондона «Мартин Иден»
Каземирова Вероника
«Беовульф» - памятник англо-саксонского эпоса. Происхождение и художественные
особенности
Концепция литературного героя Джона Голсуорси и пути ее реализации в трилогии
«Сага о Форсайтах»
Маслова Мария
Научный стиль речи
Морева Мария
Лингвостилистические средства создания настроения ужаса в произведениях
американских авторов XX века (на примере рассказов Говарда Лавкрафта)
Мочалкина Наталья
Оценочная категоризация мира в публицистическом тексте (на материале
американской и британской кинематографической критики)
Пахомова Екатерина
Неологизмы и окказионализмы в современной английской прессе
Попова Елена
Франкоязычные СМИ Швейцарии. Пресса Женевы96
Чевская Ксения
Образ автора и структура типов повествователей в мемуарной литературе на
примере воспоминаний Гюнтера Грасса «Счищая с луковицы шелуху»

Чистякова Ирина Структурно-композиционный строй анекдота с позиций диктемной теории текста
—————————————————————————————————————
Раздел IV. Межкультурная коммуникация в глобализующемся
мире
Беркалова Диана
Свадебные традиции в разных странах
Горлова Ольга
К вопросу об эволюции французской ментальности (на примере анализа книги
A.Гладилина «Жулики, добро пожаловать в Париж!»)112
Дроздова Ольга
Языковые средства выражения концепта «ненависть» в английском языке 116
Кленова Евгения
Этимология английских фамилий118
Метелкина Ирина
The theme of xenophobia in J.K. Rowling's fiction series "Harry Potter"
Сарычева Екатерина
Лексические аспекты дисгармонии политического дискурса
Names and nicknames of places and things in the aspect of culture-oriented linguistics 134
Сотскова Татьяна
Репрезентация ценностной картины мира в русских и английских пословицах и
афоризмах
Сулейманова Розалина
Грамматические категории на этнокультурном фоне в русском и башкирском языках
Сыванич Ирина
Особенности молодежного сленга современного английского языка
Тульская Ирина
Особенности языковой картины мира и менталитета жителей стран Европы 142
Шелпакова Любовь
Проблема этностереотипов в межкультурной коммуникации
Шишкина Валерия
Английский язык как глобальный. Причины и перспективы150
PASAEAV CERMIOROZOMAO CERMI MANIJAMAN GRANCOR
РАЗДЕЛ V. Страноведение стран изучаемых языков
Бочарова Елена
Literature of Scotland: from the past times to our days
Бувалая Татяна
Закон о пакте гражданской солидарности и современная французская семья 160
Гончарова Наталия
Обычаи и традиции Британского Парламента

Жаворонкова Олеся, Титова Светлана	
История и жизнь Виндзорского замка	54
Казеичева Алёна	
Принцесса Диана. Неизвестное об известном	56
Камышникова Екатерина	
Французские СМИ в Интренете	58
Кирей Татьяна	
Пантеон Кельтов в Галлии	71
Макарова Инна	
Уинстон Черчилль – человек и государственный деятель в истории Великобритани	
конца XIX — середины XX века	73
Никульшин Вячеслав	
Идеалы британской женщины в эпоху королевы Виктории17	79
Пестрецова Юлия	
Некоторые тенденции развития телеиндустрии в современной Франции	33
Подковкина Наталия	
Религиозная ситуация во Франции	36
Шмоткина Анна	
Институт Первой леди в общественной жизни США: эволюция социально	
политической роли	38
РАЗДЕЛ VI. Социально-гуманитарные проблемы	
РАЗДЕЛ VI. Социально-гуманитарные проолемы современности	
современности Агафонова Дарья, Иванова Анна	
современности Агафонова Дарья, Иванова Анна Парадокс лжи	<i>90</i>
современности Агафонова Дарья, Иванова Анна Парадокс лжи	
современности Агафонова Дарья, Иванова Анна Парадокс лжи	пь
Современности Агафонова Дарья, Иванова Анна Парадокс лжи Анохина Вера Размышления над статьей А.А. Леонтьева «Иностранный язык не должен быт чужим»	пь
Современности Агафонова Дарья, Иванова Анна Парадокс лжи	пь 91
Современности Агафонова Дарья, Иванова Анна Парадокс лжи	пь 91
Современности Агафонова Дарья, Иванова Анна Парадокс лжи Анохина Вера Размышления над статьей А.А. Леонтьева «Иностранный язык не должен быт чужим» 19 Данилкина Анастасия Основные формы партриотического воспитания в школе 19 Джаббарова Лола	пь 91 93
Современности Агафонова Дарья, Иванова Анна Парадокс лжи	пь 91 93
Современности Агафонова Дарья, Иванова Анна Парадокс лжи	пь 91 93
Современности Агафонова Дарья, Иванова Анна Парадокс лжи	пь 91 93 95
Современности Агафонова Дарья, Иванова Анна Парадокс лжи	пь 91 93 95
Современности Агафонова Дарья, Иванова Анна Парадокс лжи	пь 91 93 95 99
Современности Агафонова Дарья, Иванова Анна Парадокс лжи	пь 91 93 95 99
Современности Агафонова Дарья, Иванова Анна Парадокс лжи	пь 91 93 95 99
Современности Агафонова Дарья, Иванова Анна Парадокс лжи	пь 91 93 95 99 98
СОВРЕМЕННОСТИ Агафонова Дарья, Иванова Анна Парадокс лжи	пь 91 93 95 99 98
СОВРЕМЕННОСТИ Агафонова Дарья, Иванова Анна Парадокс лжи	пь 91 93 95 96 91
СОВРЕМЕННОСТИ Агафонова Дарья, Иванова Анна Парадокс лжи	пь 91 93 95 96 91 94 с
Современности Агафонова Дарья, Иванова Анна Парадокс лжи — 19 Анохина Вера Размышления над статьей А.А. Леонтьева «Иностранный язык не должен быт чужим» — 19 Данилкина Анастасия Основные формы партриотического воспитания в школе — 19 Джаббарова Лола Учить всему шутя — (игры на уроках иностранного языка) — 19 Квасова Ольга Роль и значение методологической культуры педагога в его практической еятельности — 19 Климчук Ксения Влияние стиля общения учителя на познавательную активность младших школьнико — 20 Козлова Анастасия Старинные российские награды — 20 Левачкова Наталья Развитие познавательного интереса у младших школьников через взаимодействие семьёй — 20	пь 91 93 95 96 91 94 с
Агафонова Дарья, Иванова Анна Парадокс лжи ———————————————————————————————————	пь 91 93 95 99 99 91 04 07
Современности Агафонова Дарья, Иванова Анна Парадокс лжи — 19 Анохина Вера Размышления над статьей А.А. Леонтьева «Иностранный язык не должен быт чужим» — 19 Данилкина Анастасия Основные формы партриотического воспитания в школе — 19 Джаббарова Лола Учить всему шутя — (игры на уроках иностранного языка) — 19 Квасова Ольга Роль и значение методологической культуры педагога в его практической еятельности — 19 Климчук Ксения Влияние стиля общения учителя на познавательную активность младших школьнико — 20 Козлова Анастасия Старинные российские награды — 20 Левачкова Наталья Развитие познавательного интереса у младших школьников через взаимодействие семьёй — 20	пь 91 93 95 99 99 91 04 07
Агафонова Дарья, Иванова Анна Парадокс лжи Парадок л	пь 91 93 95 99 99 91 07

Маслова Мария	
Правление Александра Невского	214
Мухарямов Эльвир, Мухарямов Динар	
О государственной поддержке малого предпринимательства в регионе	218
Новикова Инга	
Межличностные отношения в коллективе младших школьников	220
Подколзина Екатерина	
Развитие самоконтроля в учебной деятельности младших школьников	222
Пырьянова Ольга	
Memoдология изучения сексуальности в рамках социально-гуманитарных дисципл	ин 224
Сахарова Александра	
Рисунок эпохи Возрождения	227
Старостина Эмилия	
Воспитание толерантности у детей начальных классов как педагогическая про	блема
	228
Туманов Егор	
Техническая графика, дизайн, архитектура	230
Фомина Татьяна, Гусакова Наталья	
О системе муниципального экономического мониторинга	232
Худайбирдина Альбина, Болтнева Анна	
Функции государственного регулирования предпринимательской деятельности	234
Циберева Светлана	
Святки	236
Черникова Екатерина	
Роль учителя в формировании отношений в коллективе младших школьников	240
Чистякова Александра	
Русский свадебный ритуал	242
Шкуратов Сергей	
Временная проблематика в психологии и логике	246
Шлякова Марина	
Фальконе. Памятник Петру I	249

Научное издание

МОЛОДЕЖЬ И НАУКА – 2008

Материалы межвузовской научной конференции студентов

Электросталь, 11 апреля 2008г. Новый гуманитарный институт

Компьютерная верстка – И.М.Николаева
